

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/1496969>

"Мэйд ин Раша"-2: Сколько можно о магических школах?

Направленность: Джен

Автор: Санди ака Владлена (<https://ficbook.net/authors/36740>)

Фэндом: Клуб Винкс: Школа волшебниц, Ведьма (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Альтернативные аналоги

Рейтинг: PG-13

Жанры: Фэнтези, АУ, Мифические существа, Учебные заведения

Предупреждения: **Смерть основного персонажа**

Размер: планируется Макси, написано 135 страниц

Кол-во частей: 17

Статус: в процессе

Описание:

Не все мечтают вырваться из привычной жизни и стать студентом настоящей магической школы. Не всем нужны там встречи с новыми друзьями, влюбленности и враги - кому-то достаточно и старых (особенно врагов). Не все почувствуют в магии свое истинное предназначение, и уж совсем немногим придется с первых же курсов окунуться в невероятные приключения, чтобы, как минимум, спасти мир. Или захватить, к чему уж больше склонности.

Но без среднего волшебного образования никак - что героям, что злодеям!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Начала все-таки вывешивать первую часть <https://ficbook.net/readfic/3684601> эта разморозится, когда закончу.

ТОС

ТОС	2
Пролог: Кукушонок	3
Глава первая. 1. Ламара Черноморова	6
Примечание к части	15
Глава первая. 2. Исидора Морозова	16
Примечание к части	20
Глава первая. 3. Виктория Чубайс	21
Примечание к части	31
Часть первая. 4. Томила Невея	32
Примечание к части	39
Часть первая. 5. Ева Ларина	40
Примечание к части	52
Часть первая. 6. Дарья Кукушкина	53
Примечание к части	72
Часть первая. 7. Яна Вихрева	73
Примечание к части	79
Часть первая. 8. Маргарита Романова	80
Примечание к части	93
Часть первая. 9. Елена Светлова	94
Примечание к части	99
Часть первая. 10. Алина Шевралиева	100
Примечание к части	104
Часть первая. 11. Исидора Морозова	106
Примечание к части	111
Глава первая. 12. Виктория Чубайс	112
Примечание к части	118
Глава первая. 13. Томила Невея	119
Примечание к части	128
Глава первая. 14. Андер	129
Примечание к части	134
Глава первая. 15. Яна Вихрева	135
Глава первая. 16. Ламара Черноморова	141
Примечание к части	151

Пролог: Кукушонок

День у командированного в Астрахань Станислава Георгиевича Змеева выдался, хоть и наполненный всевозможными делами под завязку – сам же и постарался организовать поездку с как можно большей отдачей – но мало чем примечательный и самый, в общем-то, обыкновенный. А вот первая же ночь преподнесла неприятный сюрприз, вскоре по наступлению разбудив мужчину никому, кроме него, не слышным Зовом. Незнакомым, как быстро определил Станислав, поначалу подскочив от ментального прикосновения, словно от удара призрачной плетью, и несколько мучительных мгновений потратил на то, чтобы сбросить сонное оцепенение и попытаться понять происходящее. А потом – защититься. Но Зов и не думал стихать, а лишь становился настойчивее, все беспардоннее вбуравливался, казалось, прямо в голову, оглушительно стучал в висках, требовал, тянул за собой. И ни блокировка, ни сила воли не помогали – очень скоро это превратилось в почти нестерпимую муку, оставляя только лишь один выход – подчиниться.

Давно Станислав не сталкивался ни с чем подобным. Очень давно... И, по правде говоря, надеялся дожить свою жизнь, так и не вспоминая. Но что же..

Яростно скрипнув зубами, мужчина шагнул к окну безликого гостиничного номера и, рывком распахнув настежь створки, выглянул наружу. Никаких прохожих и прочих вероятных свидетелей внизу не оказалось, сколько бы времени он не проспал, прежде чем оказаться столь беспардонно выдернутым из кровати, город успел почти полностью затихнуть. Шум и зудение в голове слегка снизили нажим, как будто осознавая, что им перестали сопротивляться с прежним упорством, но затихать все равно и не подумали. Станислав еще раз досадливо поморщился и, прикрыв глаза, перемахнул подоконник.

В скалящееся звездами – почему-то здесь куда более многочисленными и яркими, чем в привычном небосводе средней полосы – небо красно-золотым всполохом-спиралью взмыл дракон. Взмыл, и с нарастающей торопливостью помчался прочь от города, туда, где отступали, простилались почти от самого морского побережья вдаль поросшие жесткими полынными кустиками пустыни. Туда, откуда звучал, куда нестерпимо тянул гремящий колокол Зова.

Попытаться призвать дракона мог любой достаточно могущественный и умелый колдун или волшебник, правда, призыв подобный сработал бы скорее телефонным звонком – никакой гарантии, ответят на него, или же просто примут к сведению. Бывало и так, что женщины без всякой вовсе магической силы, сами того не осознавая, могли накликать огненного змея под свое окошко, ну тут уж тем более все во многом зависело от его собственного желания. Совсем другое – сложный и весьма опасный колдовской ритуал, позволявший действительно подчинить дракона своей воле, заставить служить магу – или просто исполнить какое-либо его желание. Это колдовство было давно запрещено, и, как до сегодняшней ночи полагал Станислав, утеряно, как чересчур опасное и дорого обходящееся магу, даже само по себе, без учета того, что драконы на посылках у кого-то быть не любили, а существами считались мстительными и опасными. Не сказать, чтобы незаслуженно.

Пока что Станислав еще не решил, как он поступит с неизвестным пока наглецом, стоило все же сперва познакомиться поближе, чтобы и мстительный удар самопровозглашенному «господину» нанести точнее и болезненнее.

Такого в его собственной жизни пока не случалось вовсе, хотя даже по меркам драконов наследник древнего благородного рода Гоярынских был уже достаточно стар.

Он оказался единственным уцелевшим в революционные времена, когда не только среди далеких от магии людей мир менялся отчаянной круговертью – для этого пришлось инсценировать собственное убийство и убийцей собственным назваться, сменив в мире людей имя князя Гоярынского на скромного товарища Георгия Змеева, гражданина новорожденной эпохи, где все теперь предстояло, пусть на третьем веку жизни, но начинать заново. Изучать, как работает новая система, пропускать сквозь нее новые нити и крючки своего влияния... Учиться хотя бы внешней скромности – пусть власти в своих когтях удалось сосредоточить не меньше, если не больше, чем в прежние времена, привычной шкуркой стала личина серенького партийного работника. Сперва Георгия, потом «его сына» Станислава. Новое потрясение внешнего мира уже не стало таким же потрясением для самого Станислава, теперь он знал, что иногда реальность имеет обыкновение меняться, как в калейдоскопе, и умел заранее позаботиться о том, чтобы не много потерять и в новом новом мире. Не в том он уже возрасте, чтобы начинать все с чистого листа, а семья, его теперешняя семья, напротив, слишком уж молоды.

Наверное, это злило больше всего – дракон полагал, что все предусмотрел, обо всем позаботился, что жизнь идеально налажена – и вот, посреди ночи его, словно щенка на поводке, дергают и тянут неизвестно куда и неизвестно зачем. Какими бы ни были причины, такое не прощается!

Причины были. Определенно были – это Станислав понял, еще даже не увидев самого призывающего. Понял, когда взору на простирающейся только что внизу абсолютной пустоши, внезапно предстал город – ну, что за город в современном представлении, когда деревеньки-то уже встречаются покрупнее этого оазиса с вычурным дворцом-полукрепостью, укрытому от незваных глаз пологом морока, пропускающим далеко не всех. Правда, ни полог, ни крепостные стены – теперь уже почти полностью разрушенные и местами обгоревшие – в итоге не спасли город от чьего-то нашествия. Внутри уже не бесчинствовали орды, отграбившие свое всего несколькими часами ранее, даже пожары уже не полыхали, а больше тлели и дымили, коптя ночное небо. Чернотой зияли глазницы немногих уцелевших домиков, перебитых, словно глиняные горшки, сам дворец – каменный уже, а не глиняный – пострадал меньше, но тоже лежал, по сути, в руинах. И спускающийся с неба змей непременно решил бы, что в городе-оазисе не осталось вообще ни единого выжившего, только гулко гремющий в собственной голове зов заставлял понимать – кто бы ни требовал сейчас от него помощи, пока что эта помощь все еще нужна. Не поднимаясь больше высоко, но и не спеша приземляться, Станислав сквозь клубы дыма направился к дворцу.

Призывавший – вернее, призывавшая – обнаружилась в наполовину разрушенной башенке, вероятно, исполнявшей роль какого-то святилища. Сейчас об этом трудно уже было судить. Непонятно где эта девчонка лет шестнадцати с виду, сидящая сейчас, без сил прислонившись к одной из уцелевших стен, прижимая к себе охапку каких-то тряпок и, наверное, в прострации, слабо покачиваясь, пряталась от тех, кто взял штурмом и опустошил город... Разглядев мерцание огромного драконьего силуэта сквозь туман гари, она не без труда, но все же сумела медленно подняться на ноги и шагнуть навстречу, продолжая чуть дрожащими руками сжимать сверток.

Когда-то ее наряд был явно роскошным одеянием из дорогих тканей – тем более жалко он смотрелся теперь, ободранный, весь в саже и крови. Даже многочисленные украшения только усиливали впечатление. Крови вообще было полно – ею же оказался нарисован подсыхающий на камнях круг Призыва. Собственной, судя по запястьям девчонки, неумело замотанным оторванными от платья лоскутами. Странно, что, шатаясь

тростиночкой, она вообще может сейчас держаться на ногах. Впрочем, блестящие темные глаза из-под неряшливо выбившихся из причудливого головного убора прядей смотрели на плавно приземлившегося рядом дракона совершенно ясно и трезво. Зов в голове Станислава взревел победным аккордом – и смолк.

- Ты звала на помощь? – стоило лишь увидеть изможденную девочку, чтобы моментально выбросить из головы все свои планы страшной мести. Он откликнулся бы и на более вежливый призыв, если бы тот сразу честно предстал криком о помощи, но, конечно же, незнакомка не могла знать, что именно за дракон ей откликнется, а тем более – насколько дружелюбно и альтруистически будет настроен. Поэтому предпочла не просить – сразу приказывать.

- Спаси мою сестру! – глядя прямо в глаза склонившему голову змею, отчеканила девчонка и наконец оторвала от груди судорожно прижатый комок тряпья, недавно, кажется, тоже бывшего дорогими тканями. Сверток недовольно мяукнул – едва дракон успел аккуратно принять его в когтистую лапу, взгляд призвавшей его девушки затуманился и, едва выпустив замотанного в ткани, как капустаный кочан, младенца, она с застывшей улыбкой на изгвазданном личике стала заваливаться. Станислав поймал ее на изгиб хвоста и провел перед лицом когтистой лапой, попытавшись поддержать измученное физически и ментально создание уже своим собственным волшебством, но тут же удрученно щелкнул клыками.

Магия призыва, позволявшая полностью подчинить дракона магу, действительно обходилась дорого. Очень дорого. Обычно решившиеся на такое колдовство не брезговали расплачиваться чужими жизнями за рискованный ритуал, но эта предпочла обойтись своими силами. Которых не хватило – ни магических, ни попросту жизненных. Змеев-Гоярынский удрученно вздохнул, бережно разворачивая хвост и позволяя телу девушки – всего за несколько мгновений и только уже телу – опуститься на камни. Замер неподвижно...

Сверток в лапе снова недовольно залепетал и захныкал, то ли почувствовав произошедшее, то ли просто от недовольства, что вместо знакомых рук его теперь держит когтистая лапа какого-то огромного существа.

Спаси! Младенца уж точно мало будет просто защитить от непосредственной опасности, его нужно доставить куда-то, где о нем смогут позаботиться. Причем оставлять столь оригинальный подарочек судьбы себе уж точно не было вариантом – юная супруга Станислава, очаровательная Змея Пелагея, обладала тем довольно типичным для драконицы характером, при котором, если муж неожиданно притащит из командировки человеческого детеныша, просто сожрала бы малютку раньше, чем Станислав успел объяснить! А если каким-то чудом и удалось бы заранее позаботиться о правильном понимании, все равно маловероятно, чтобы подобный «питомец» оказался оставлен. Даже если подключить нужные связи для оптимального устройства малышки в какую-нибудь человеческую семью, не произойдет же это моментально!

Гибким кончиком хвоста дракон подтянул к мертвой девушке валяющуюся неподалеку книгу, ту самую, по которой и был осуществлен ритуал призыва, и плавно оторвался от камней, бережно удерживая все более громогласно возмущающийся сверток в когтях. Но, прежде чем взлететь над окончательно вымершим городом-оазисом, выдул в полуразрушенную башню струю пламени, превратив в пыль и тело призвавшей, и опасный фолиант, и даже неровную дугу камней.

- Что ж, поищем для тебя подходящее гнездышко, кукушонок!

Глава первая. 1. Ламара Черноморова

Негромко шуршали о камни морские волны. Берег с этой стороны острова был достаточно высоким и обрывистым, чтобы, даже просто присев на самом краю обрыва, не получилось бы дотянуться до воды даже ступнями, а уж взобравшись, цепляясь за плющ и неровности камней, на каменную ограду, возведенную почти по самому этому краю, и вовсе окажешься как будто над небольшой самодельной пропастью с беспокойной морской поверхностью внизу. Даже в ясные и почти безветренные летние дни волны упрямо продолжали бить о камни обрыва и с размеренным шорохом сползать обратно, набираясь новых сил. Казалось бы, в бессмысленной борьбе с неприступной каменной твердью, однако, как помнила Ламара, в ее детстве между краем обрыва и ограждением было куда больше пространства. словно бы море неторопливо, но неотвратно, поглощало их совсем не маленький остров...

Когда в запасе есть десять лет или больше, то можно запастись терпением для борьбы с чем-то, что только кажется незыблемым. И у моря времени было сколько угодно, в отличие от людей с их короткими жизнями, из которых еще и столь малая часть оказывалась в собственном, человеческом, распоряжении!

Вздыхнув, девушка устала вниз, на лениво покачивающуюся зеленоватую поверхность. Здесь было довольно глубоко, в том же детстве ей пару раз приходилось падать с каменного забора, но не расшибаться о дно или случайные камни, вряд ли, хоть это и не было обычным местом для купания, что-то успело измениться, так что ничто не мешало, прыгнув с ограждения, с головой уйти в прохладную зеленоватую воду и устремиться прочь... Ну, несколько метров ничто бы не мешало, пока кто-нибудь из морского дозора не встретил ее вежливым замечанием, что не стоит все же отплывать от острова слишком далеко. А при попытках противиться – и немного менее вежливым сопровождением обратно. К Ламаре морская рать относилась с симпатией и, как девушке раньше даже отчего-то казалось, уважением, но это не имело значения, если ее действия – или попытки действовать – противоречили приказам самого Черномора. Возможно, не стоило осуждать витязей за то, что не смеют идти против воеводы, возможно, в другое время девушка сочла бы это вполне естественным, однако...

Однако тогда, сразу после ссоры с отцом, ее первую попытку побега остановили три довольно молодых витязя, которых Ламара считала своими хорошими знакомыми, а одного – так даже и другом. Она даже радовалась в первый момент, что уж с ними-то получится договориться, но... не получилось. И разозлило, постепенно приведя к теперешнему отчаянию, даже не это!

Тот разговор запомнился хорошо, они возвращались на остров в подогнанной одним из караула лодке и парни, в чем-то даже благоразумно, пытались втолковать злящейся «нарушительнице», какая это глупая затея – убегать в никуда, практически ничего не зная о внешнем мире, пусть бы даже и не были для нее непреодолимой преградой отделяющие остров от берега морские просторы. А что потом... сейчас это не было главной проблемой! Может, это действительно было опрометчиво. Как и ссора с отцом, исключительно благодаря упрямству и вспыльчивости обеих сторон переросшая в подобную бурю! Но, будто мало ей было внутрисемейного разочарования, жизнь отчего-то посчитала нужным нанести удар с еще одной стороны.

- В конце концов, они же не заставляют тебя выходить замуж прямо сейчас, всего в шестнадцать. Просто предложили... присмотреться, – в сгущающемся вечернем полумраке, даже летом опускающемся на море почти сразу после заката, лицо Романа, от загара почти такое же смуглое, как у нее самой, даже на расстоянии вытянутой руки

различалось едва-едва, только светлел сквозь мрак белокурый жесткий от соленой воды «ежик», да неловкая улыбка сверкнула белизной. – Неужели тебе никто, ну, из нас не нравится?

- А ты будто на это рассчитываешь! – буркнула Ламара, тогда еще считая этот вопрос риторическим. Роман был самым молодым из морских витязей, они почти одновременно вступали в ряды отцовской рати чуть больше года назад и были хорошими друзьями. Она считала, что были друзьями...

- Почему бы и нет! – с кажущейся безмятежностью откликнулся Рома. Заметив, как нервно передернулась и пристально на него посмотрела девушка, он поспешно добавил. – Ты мне всегда нравилась... и все такое.

- А еще больше понравился шанс стать преемником отца вместо меня?! Так понравился, что ради этого можно было и прикидываться моим другом, в надежде заслужить расположение?

Никогда не было такого, чтобы морским воеводой в их краях становилась женщина. Но – не слышала Ламара раньше и о том, чтобы девушек вообще принимали бы в черноморскую рать, что не помешало ей прошлым летом стать первой такой девушкой-витязем. Братьев у Ламары не было, а в детстве девочки не так уж сильно отличаются от мальчишек, так что характер и интересы единственной дочери воевода не особенно-то пресекал, даже если у матери на этот счет возникали опасения. Не возражал он и против ее зачисления в новобранцы, как когда-то казалось, потому что дочь заслужила это и продемонстрировала свою способность стать богатыркой, но, как теперь получалось, просто в надежде, что кто-то из товарищей по оружию ей приглянется. Отец, на которого девочка еще и была гораздо сильнее похожа что внешне, что по характеру, вообще казался ей даже более близким, чем мать – что ж, тем унижительнее было услышать, что он любого из рати считает потенциально достойным стать его преемником, за отсутствием сыновей – любого, кроме своего единственного дитя! Они и без того «дал ей достаточно воли», позволив общаться и выбирать самостоятельно, ведь кто-то неподходящий и не попал бы в их ряды.

И те, кого она искренне считала товарищами, в отличие от самой Ламары, прекрасно поняли настоящую причину, всего лишь стараясь ей понравиться!

Молча схватив Романа за шиворот, девочка заставила его неизящным кувырком вылететь за борт лодки. Больше на попытки себя разговорить она не отвечала.

Неудачные попытки побега, конечно же, сыграли только в худшую сторону. Ламару не заперли лишь по единственной причине – деваться с острова было действительно некуда, разве что улететь по небу! Но, «раз уж чрезмерная дозволенность ударила ей в голову», теперь отец бросился в крайность «правильного» воспитания дочери, о чем резко и сообщил, добавив, что, раз она не пожелала сама принимать решение, то теперь это сделают сами родители. Решение! Как будто в этом фальшивом выборе действительно можно было что-то решить!

Даже будь среди парней кто-то, в кого она, может, и могла бы влюбиться, уступать право стать наследницей Черномора Ламара не пожелала бы даже ему! И где гарантия, что и он не оказался бы еще одним лицемером, решившим использовать дочку воеводы в качестве трамплина для служебной карьеры? Говорят, будто влюбленных девушек не интересуют такие «мелочи», но если так – если это правда, то подобные чувства вовсе не для нее!

Мысли лихорадочно метались, перескакивая с одного на другое, цеплялись за детали окружающего мира, с болью воспроизводили недавние разговоры и споры, кипели от негодования, словно пенящееся море... беспомощно огибая незыблемые рифы

– планы возможного побега иссякли, а ни один из них так и не оказался удачным. Остров, на котором девочка выросла, теперь превратился в ее тюрьму!

Резко выдохнув, Ламара спрыгнула с изгороди – может, если прогуляться вдоль побережья, то что-нибудь натолкнет на новую идею получше? – но, не успев сделать и пары шагов, едва не налетела на непонятно откуда взявшегося высокого – даже с точки зрения ее немаленького для девушки роста – парня со светлыми: не то русыми, не то густо-золотыми, в полумраке и не разобрать – длинными волосами, вспушенными ветром с моря, и светлой, как у некоторых жителей северного берега зимой, кожей. Конечно, на острове тоже не все были орехово-смуглыми и темноволосыми, но такая внешность здесь быстро выделяла из толпы, как и позволяла с уверенностью сказать, что раньше ты этого человека в жизни не видела!

- А ты еще кто? – видеть сейчас девушка никого не хотела, ни знакомых, ни, тем более, незнакомых. Снова вскипевшая пеной на волнах злость не позволила даже толком задуматься, откуда на закрытом от всего мира острове вообще было взяться кому-то постороннему. Родители же вполне могли пригласить кого-то, ей, из-за текущей ссоры, об этом не сообщив. Тем меньше было смысла иметь с их гостем дело!

- Как грубо! – театрально хлопнув глазами и прижав ладонь с растопыренными тонкими пальцами к груди, воскликнул незнакомец. – Не так уж важно, кто я. Важнее, что я мог бы тебе помочь!

Если родители пригласили какого-то ментала специально, в надежде вправить ей мозги, то сильно просчитались! Подобный типчик раздражал бы и в обычное время, а уж сейчас и вовсе стал бы последним, кого она согласится слушать.

- Помочь! Так я тебе и поверила!

- Ну, разумеется, не просто так, а за небольшую плату, но я мог бы исполнить главное твое сейчас желание, – ничуть не смутившись проворковал светловолосый. Ламара выдавила нервный смешок.

- О, это будет просто! Всего-то уберешься немедленно сам, не вынуждая тебя вышвыривать! – девушка выразительно покосилась на плещущие под высоким берегом волны.

Незнакомец вздохнул. В его внезапной опечаленности опять через край плескала эта раздражающая наигранность и фальшь.

- Конечно же, я могу просто исчезнуть – для выполнения этого и плата не понадобится вовсе – так же, незаметно для всех ваших морских дозоров, покинуть остров тем же путем, которым пришел сюда.

- Разве что у тебя есть крылья! – процедила сквозь зубы Ламара, надеясь, что сквозь язвительность собеседник не заметит горечи подобных слов. Безусловно, он и так знал о ее проблемах, но все же.

- Обхожусь без них кое-как! – с раздражающей загадочностью откликнулся паяц, зачем-то подмигивая. – Но крылья у меня и правда есть. И я даже мог бы передать их тому, кому они сейчас действительно необходимы, в обмен на одну небольшую вещичку.

Девочка, хмурясь продолжала пристально смотреть не него. Наверное, разумнее было бы послать его к кракену и просто уйти, ведь она не верила в помощь даже от близких и достойных людей, что уж и говорить о типе, который не мог бы выглядеть еще более сомнительным, даже задайся он такой целью. Но никакого хлесткого ответа на язык не пришло, а незнакомец, приняв ее заминку за внимание, после драматической паузы извлек крупную серебристую подвеску.

Распахнутые крылышки.

Вернее, если присмотреться, кулон изображал распахнувшего крылья лебедя, изогнутая шея которого служила петлей для цепочки.

- Симпатично. Но не думаешь же ты, что от таких крыльев есть какая-то польза! – Ламара и не ждала ничего, так что и разочаровываться было нечему. Совершенно нечему!

- Это украшение девы-лебедя. Знаешь, из тех, что можно украсть, пока они сбрасывают свои крылья для купания в лунные ночи в лесных озерах и готовы исполнить любое желание человека за их возвращение. Правда, хозяйки этого украшения уже нет в живых... но ты могла бы вместо нее сделать кое-что для меня, чтобы получить одежды-крылья и свободу, которой ты так жаждешь! Как ты верно заметила, путь с острова лишь один – по небу.

- Уже нет...

- Я абсолютно не причастен к ее трагической гибели, если тебя это беспокоит. Вещица попала мне в руки уже после того, как это случилось, однако я, как ты понимаешь, не могу сам ей воспользоваться. А среди твоих предков была лебединка.

Хотя вопроса в его словах не звучало, Ламара нервно кивнула. Ради возвращения волшебного убранства девы-лебеди соглашались исполнить желание человека, но не всем из них везло. Случалось, что мужчины предпочитали оставить рядом с собой столь прекрасное существо, а драгоценные крылья без сожаления бросали в огонь, обрекая лебединку стать подобием обычной человеческой женщины. И, согласно семейной легенде, кто-то из ее пра-пра-прадедов действительно женился на лебединке, правда, заслужив свое право не подлой кражей, а тем, что спас ей жизнь. Легенда умалчивала, насколько для нее невыносимой стала эта жизнь, лишенная неба и крыльев, предпочитая, как легендам и положено, оборваться на свадебном «счастливом конце».

- Почему ты решил, будто я тебе поверю? – Ламара приблизилась к опасной черте, за которой действительно начала бы надеяться, и это злило еще сильнее. Всего за пару дней жизнь ясно ей продемонстрировала, что надеяться можно только на себя – явно не для того, чтобы развешивать теперь уши перед явным проходимцем.

- Магический договор нерушим, – продолжая покачивать кулоном-крыльями в поднятой руке, мужчина протянул вторую ладонь вверх. Вспыхнувший в полумраке огонек заплясал в сантиметре над кожей. – даю слово, что эти крылья позволят тебе беспрепятственно покинуть остров. И что ты получишь их в обмен на кое-какую еще безделушку!

Огненный волшебник! Вот уж это было на острове диковинкой куда большей, чем светлые волосы и кожа – местная община владела исключительно разными аспектами водной стихии. Сильнейшие, как и ее собственная семья, были связаны родством с легендарным морским народом, а кто-то из рыбацкой деревушки почти не отличался от обычных людей с побережья, иногда полезным в мореплавании оказывалось дружественное волшебство ветра, но способных подчинить огонь на острове не было и быть не могло! Стихии огня и воды традиционно не то, чтобы враждовали – хотя локальные конфликты история и знала – но держаться старались друг от друга подальше.

И это, по крайней мере, гарантировало, что родители его сюда не приглашали, да и таинственное проникновение на остров незамеченным становилось чуть более похожим на правду.

Чуть-чуть более.

- Чего же ты хочешь? – спросила Ламара, мысленно убеждая себя, что разговор самое время сворачивать. Не в той она ситуации, когда можно позволять себе

любопытство, а намерения незнакомца окончательно заволокло паром.

- В сокровищнице твоих родителей есть один небольшой камешек. Аквамарин, если я не ошибаюсь, не слишком дорогая, ценная скорее исторически вещица. Око Морей, может, ты что-то о нем знаешь?

- Если это амулет водной магии, у тебя не лучше получится его использовать, чем эти крылья!

На самом деле, о камне Ламара ничего не слышала. Не таким уж «исторически ценным» тот, видимо, оказался, чтобы быть на слуху, а просто драгоценностями она даже в детстве не интересовалась.

- Значит, найду того, у кого получится, это не твоя проблема.

Но мама наверняка знает... даже не будучи сама волшебницей, учет всевозможным ценностям всегда вела именно она.

Спрашивать, зачем незнакомцу кристалл, по его же собственным словам, особой ценностью не обладающий, означало бы напрашиваться либо на откровенное вранье, либо на очередной уклончивый ответ. Наверное, проще было бы для начала все выяснить у мамы. Не самая уместная тема для разговора после всего, что Ламара наговорила родителям, однако мама в прямом конфликте активного участия не принимала, хоть сомневаться и не стоило в том, что она полностью поддерживает отца, больше старалась успокоить мужа и дочь, когда те принялись совсем уж откровенно орать друг на друга. Конечно, о незнакомце и, тем более, об открывшейся надежде на бегство нельзя и заикаться, но тому, что дочка, упрямо промолчавшая уже несколько дней, снова заговорит с ней, она только порадует... не будет ли это выглядеть подозрительно? И как объяснить свой неожиданный интерес к камню?

- Я не стану ничего обещать. И... и попытаюсь выяснить, нет ли в этом камне или в его потере какой-то угрозы! Тогда и поговорим.

Некоторые драгоценности имели свойство немного увеличивать силы волшебников своей или дружественной стихии, но именно немного, а уж для огненного волшебника камень моря и вовсе ничем не мог быть полезен. И именно это делало все настолько подозрительным, не формальным же было условие для услуги... просто из симпатии к абсолютно незнакомой девушке?!

- Подожду, сколько потребуется! – с очередной слащавой улыбочкой промурлыкал тип.

Уж лучше бы не из симпатии!

Меньше всего Ламара сейчас хотела бы столкнуться с отцом. Даже на семейные обеды и ужины в последние дни она избегала ходить, прекрасно понимая, что выдерживать молчание станет тяжелее и, скорее всего, попытка заговорить обернется еще одной шумной ссорой. Но вечер был пока не таким уж и поздним, так что в родительской комнате мама, скорее всего, находилась в одиночестве.

Людмила Черноморова была родом откуда-то с берега, возможно, с земель дальше к северу, так что отличалась довольно светлыми по здешним меркам средне-русскими волосами, слегка вьющимися, если расплести их из кос, и светлой персиковой кожей. Уже в двенадцать лет дочь догнала ее ростом, а к нынешнему возрасту уже заметно возвышалась, а уж рядом с высоким широкоплечим супругом, кажущимся еще массивнее из-за пышной гривы темных волос и густой бороды, Людмила и вовсе казалась миниатюрной, словно драгоценная фарфоровая кукла. Относился воевода к жене примерно так же бережно и, похоже, с удивительной для его резкой и упрямой природы нежностью любил ее. Иначе не стал бы жениться на лишенной волшебного наследия

женщине с берега. Или, по крайней мере, нашел бы ей замену, когда стало понятно, что, вопреки усилиям целителей, их дочь так и останется единственным в семье ребенком. Впрочем, Людмила, в отличие от дочери, никогда бы не сделала и не сказала ничего такого, что могло бы вызвать его неудовольствие.

Приоткрыв рукой тканевую занавесь, Ламара замерла на пороге родительской комнаты, понятия не имея, как начать разговор, не говоря уж о том, чтобы свернуть его к камню. Мать подняла взгляд от рукоделия и робко улыбнулась.

- Ну, что же ты? Входи.

Девочка растерянно кивнула, послушно вошла и присела на невысокий мягкий табурет, весь оббитый тканью, прямо напротив матери, сама по-прежнему понятия не имея, как начать разговор.

- Ты еще в детстве просто до невероятного была на него похожа, чем дальше – тем больше. Так же будешь до последнего упрямитесь, даже понимая, что не права и что этим только хуже всем делаешь.

- Если «так же», то почему бы ему не признать, что он не прав?! – не выдержав, окрысилась Ламара. – Это несправедливо! Я лучшая среди новичков... если бы вы дали мне несколько лет, я стала бы лучшей во всей войске, достойнейшей – но он согласен сделать преемником кого угодно, кроме меня, его собственной дочери! Он знает, что я справилась бы!.. – вряд ли ее согласятся и дальше обучать боевой магии. Может, будь она чуть сдержаннее, хитрее притворяйся, будто готова на уступки, такой шанс и был бы, но – уж лучше ссоры, чем подобное лицемерие. Не может она «мудро» промолчать в ответ на неправоту и несправедливость, именно это у Людмилы, видимо, и называлось «пониманием, что делает только хуже». – Я и не ожидала, что ты хоть в чем-то меня поддержишь. Если бы ты когда-то с ним спорила, то, наоборот, настаивала бы на более строгом для меня воспитании с приобщением к вышиванию и всем этим фамильным побрякушкам... Око Морей, или как его там?

- Разве этот камень семейная реликвия? – слегка удивленно переспросила Людмила. – Мне казалось, он просто остался от какого-то сломавшегося украшения.

- Откуда мне знать, если я и не видела никогда! – совершенно искренне огрызнулась Ламара. Нарядов и украшений на нее периодически пытались нацепить достаточно, а в детстве, когда еще не хватало сил сопротивляться, девочка даже едва не утонула, свалившись с помоста в неудобном и расшитым до изрядной тяжести платье. – Как по мне, если камень не волшебный, то какой вообще толк его хранить или таскать?

- Я в магии ничего не понимаю, – тут мама несколько кривила душой, не имея собственных способностей к использованию волшебства, узнать о нем она постаралась все возможное, как минимум, когда способности открылись у Ламары. Пусть занимались с девочкой наставники и – очень редко, забавы ради – сам отец. Пусть знание это и было... сродни заучиванию нот без возможности услышать мелодию – возможности почувствовать волшебство в человеке или предмете оно не давало. – Сама можешь посмотреть, если хочешь.

Отложив вышивание – незаконченный морской пейзаж на широком полотне, Людмила встала, чтобы взять с приземистого столика перед зеркалом у стены шкатулку в серебряной и костяной отделке.

- Последнее, что мне сейчас интересно, это какой-то камень! И вообще, ты уводишь разговор. Все, о чем я прошу – справедливое отношение и возможность. Если... если бы я ошибалась, вы позволили бы мне убедиться, что ничего у меня не получится, но – ведь именно потому, что я на этот раз права, не хотите, чтобы я это доказала!

- Пожалуйста, не шуми! – присев обратно, Людмила поставила шкатулку на колени и

принялась в задумчивости перебирать жемчужные бусы и причудливые сережки. – Мы с отцом ни капли не сомневаемся в твоей способности заменить нам сына. Но кто в таком случае заменит тебя, нашу дочь?

- Кто-то, кому бы понравилась такая жизнь! Такая... – Ламара огляделась, но так и не нашла подходящих слов.

- Женщина, хоть и не всякая, может заменить мужчину на пути разрушения. А кому тогда в мире останется созидать и хранить мир? И то и другое важно, нет, необходимо в самом мироздании. Куда годится, если все захотят разрушать лишь потом, что там не нужно много терпения и старания?

- Мужчины все разные и женщины тоже! При чем тут «все», если я говорю о своей собственной жизни?

- Но признавая что-то справедливым для себя, признаешь это справедливым для любого. А вот и тот самый камешек – что скажешь? – попытка перевести разговор получилась очень уж явная и неловкая, Ламара поморщилась, хоть сейчас это и вполне соответствовало ее настоящей цели. На ладони матери лежал довольно крупный, с приплюснутую половинку грецкого ореха, ромбовидный камень зеленовато-синего цвета.

- Скажу, что ты уходишь от ответа и я, наверное, была бы огорчена, если бы рассчитывала на твое понимание там, где отец и даже Роман уже всадили мне по кинжалу в спину! – взяв камень двумя пальцами, девочка с сомнением покрутила его перед глазами. Кое-какая магия тут действительно была, в изготовлении амулетов Ламара не разбиралась, но, похоже, камень мог немного увеличить мощность используемого волшебства соответствующей стихии или, может даже, дать слабое подобие способностей тому, кто стихией воды управлять не способен. Вроде огненного волшебника? Слишком уж мелким и не особенно полезным оказался бы бонус чуждой магии, а если этого достаточно, то заказать амулет можно было бы и без подобной игры в шпионов! Не возникало никаких идей насчет того, какой пакостью могла бы грозить передача камня, но, в конце концов, таинственный гость был мужчиной – да еще исключительно мерзким смазливый хлыщом – так что предположить отсутствие подвоха казалось еще более невероятным.

- Я с самого начала была против того, чтобы позволять тебе присоединяться к морским витязям, ты сама знаешь. Но отец поддержал тебя в прошлом году...

- Я доказала, что вполне этого достойна!

- ... рассчитывал, что, начав вживую общаться с людьми, ты сама присмотришь кого-нибудь из витязей, в конце концов, каждый из них был вполне достойным кандидатом, а отец пытался дать тебе свободу... выбрать по сердцу. Я подозревала, что это сделает только хуже, думаю, теперь он и сам это понимает.

Каждый из них был бы достоин! А разве сама Ламара не была в таком случае одной из признанно достойных?! Почему родители сами не слышали очевидного в своих же словах? Если бы у нее только было еще несколько лет для полноценного обучения боевой магии, если бы была возможность продемонстрировать, что она лучше, лучше не только тех притворяющихся друзьями расчетливых выскочек-одногодок, но и прочих – тех, с кем пока не могла сравниться ни опытом, ни заслугами?! Если поначалу она и могла бы задуматься о том, чтобы назвать в качестве кандидата Рому... или Макса – попросить их подыграть ей, заручиться поддержкой, чтобы в будущем доказать свое право, то разговор в лодке дал понять, что цели у нее с «друзьями» противоположны и скорее уж они воспользовались бы подобной интригой против нее же самой! Никому из тех, кого Ламара считала близкими людьми, оказалось нельзя доверять!

«Значит, наименьшим злом будет поверить чужаку! Если он обманет, если даже это

окажется какой-то подстроенной отцом ловушкой – по крайней мере, это будет не больно...»

Смуглая рука девочки сжала камень в кулаке.

- Неужели потому, что твоя собственная жизнь прошла здесь, словно в клетке, то никто не заслуживает свободы и настоящего выбора?! – вскочив, Ламара размахнулась, желая злобно швырнуть камень в угол комнаты, но в последний момент прижала все так же сжатый кулак к груди. – Знаешь, что? Не нужно мне ничье понимание и ничья помощь! Не знаю, как далеко вы с отцом собираетесь зайти, но я сумею себя защитить – если понадобится, то и от вас!

- Мара...

Но дочь, не дослушав, рванулась прочь, всколыхнув тканевую завесь в дверной арке. Ламара почти не умела врать и хитрить, даже лишенный магии человек, пусть и не понимающий ее, но достаточно хорошо и давно знающий, как мама, мог бы без труда заметить, где девочка пытается покривить душой, но – одновременно к счастью и огорчению – все, что было сказано в разговоре, было сказано действительно от чистого сердца. Возможно, как последняя, уже откровенно безнадежная попытка сделать окончательный выбор... а если безнадежная, то чего было надеяться на чудо?

Пока понять, что все чудеса совершаются собственными усилиями!

Подозрительный незнакомец терпеливо ждал ее там же, на высоком берегу, отделенном старым забором от двора. Словно бы был уверен, что она вернется, и что не сообщит страже о проникшем на остров чужаке...

- Я могу отдать тебе камень! – сквозь сжатые зубы сообщила Ламара, решив пока не признаваться, что камень уже у нее. Кто знает, как он поступил бы.

- Это так любезно с твоей стороны! – мужчина галантно поклонился, хотя сладенькая улыбка не желала скрывать подтекста «а какой еще у тебя был выбор?»

- Но если ты готов дать клятву, что поможешь мне выбраться, то должен поклясться, что камень не используется для того, чтобы навредить острову... и вообще, кому-либо из моих близких.

- Твое сердце истошно кричит о предательстве всех родных, но ты так беспокоишься за их безопасность... Просто не хочешь быть виноватой лично? Впрочем, несложное условие! – на ладони снова вспыхнул огонек. – Камень вряд ли и получилось бы использовать, чтобы как-то навредить им, да и в планы совершенно не входило, так что даю свое слово, этого не произойдет. Ах, вот еще... Надеюсь, ты понимаешь, твоя цена – это свобода, которую ты желаешь обрести. Помогать тебе и как-то гарантировать безопасность во внешнем мире я не могу, только беспрепятственно покинуть остров.

- Уж позаботиться о себе я и сама могу! – отрезала Ламара и с неохотой тоже протянула руку. На ладони, как солнечные блики на морской воде, переливалось зеленовато-голубое мерцание. – Даю слово, что получишь камень, если поможешь мне выбраться отсюда.

- Надеюсь, твоя самонадеянность не ослепит тебя в мире, где ты почти ничего не знаешь! – с наигранным сочувствием заметил ее собеседник и сжал протянутую ладонь, второй рукой одновременно, словно серебряную бабочку, выпуская вспорхнувшего крошечного лебедя. Коснувшись груди Ламары, оживший кулон вскинул одновременно с крыльями концы серебряной нити, защелкнувшись на шее. – Да будет так!

Руки свела странная судорога, словно бы кости изнутри напомнил жар поднесенного в рукопожатии волшебного пламени, из второй ладони выскользнул – и тут же маленькой звездочкой взлетел к магу обещанный аквамарин.

Странно, что это – Ламара была почти уверена – должно было быть больно. Но она чувствовала, как тело меняет форму не хуже водяных потоков в руках волшебника, как становятся иначе кости, мир вокруг одновременно с этим менялся и искажался, как сквозь толщу беспокойных волн, оттого, что видеть и чувствовать его теперь она могла совершенно иначе... но единственным неприятным ощущением было покалывание кожи, когда начали расти перья, девочка непроизвольно скрестила руки, пытаясь коснуться зудящих предплечий, но вместо этого окончательно потеряла равновесие и, хлопнув крыльями, с неожиданной для себя самой скоростью стрелой взмыла вверх.

Взлететь оказалось существенно проще, чем научиться управлять полетом, наверное, выручили рефлексы из детства, тех времен, когда она так же училась плавать. Мешанина страха и азарта так захватила сознание, что довольно долго преображенная лебедь металась над островом и окружающими его водами, не сразу даже попытавшись разобраться, куда ей лететь и как. Счастье, что никто не обратил внимание на такое странное поведение неизвестно откуда взявшейся птицы. Ламара не знала, сколько времени прошло, прежде чем она сумела поддерживать полет и одновременно планировать, как и в какую сторону следует двигаться, разобрать новым зрением причал у островной деревушки, по которому определилось и расположение невидимых берегов. Описав последний, словно прощальный, круг над уменьшившимся островом, лебедь устремилась туда, промчалась сквозь волшебный барьер, скрывающий владения ее отца не только от вторжения, но даже от чужого взгляда извне, закрывший теперь и от ее собственных глаз уменьшающийся позади остров – впрочем, оглядываться на него Ламара и не собиралась...

Темная тень мелькнула сверху на фоне неба и какие-то пробудившиеся инстинкты заставили метнуться в сторону прежде, чем разум успел осознать это. Весьма удачно, так, что спикировавшая сверху темная птица – поменьше лебедя размерами, но все равно не вызывающая никакого желания связываться своими явно хищными когтями и клювом – пронеслась мимо и тут же, описав в воздухе петлю, вновь набрала высоту для новой атаки. Ламара в панике заметалась, стараясь при этом не терять общего направления – если только она успеет добраться до берега, там, должно быть, найдет, где укрыться. Бескрайние просторы моря и неба, считанные минуты назад опьяняющие ощущением такой же бескрайней свободы, неожиданно стали почти ловушкой.

Превратиться обратно и попробовать скрыться в волнах? Ведь территорию острова Ламара уже покинула, значит, шансов наткнуться на морской дозор почти не осталось.

Только... как именно нужно превращаться? Все произошло так быстро, а заранее расспросить неизвестного волшебника об использовании крыльев девочка почему-то не додумалась. Наверное, она и сама могла бы разобраться, но так, выбиваясь из сил в суетливой погоне, постоянно уходя от атак с неба.

«Твоя цена – это свобода. Помогать тебе и гарантировать безопасность я не стану...»

Да если уже теперь она не смогла бы справиться самостоятельно, ничего, кроме как признать правоту родителей, и не оставалось бы! Ну уж нет, Ламаре и раньше приходилось бывать в передрягах!

От напряжения в глазах заплескали белые пятна, как раз между ней и показавшимся – наконец-то – далеко впереди побережьем. Она непременно успеет... не может ей просто не хватить сил, сейчас, когда она только-только вырвалась на свободу! О том, как превратиться обратно, подумать можно и в более спокойной обстановке после, а пока что – только бы оторваться! Белые пятна увеличивались, и вскоре уже можно стало

рассмотреть, что это вовсе и не рябь в глазах от усталости и напряжения, а летящие навстречу птицы.

Берег, расплывающийся в мутной дымке, приближался, а стая лебедей окружила со всех сторон, словно пытаясь закрыть ее... но вряд ли, конечно, спрятать. Все вылетевшие с прибрежных гор птицы были белоснежными, как легкие облака на летнем небе, так что даже в плотной их стае не составило бы труда различить единственную, чье оперение было абсолютно черным.

Примечание к части

<http://uploads.ru/JBoMp.jpg>

Глава первая. 2. Исидора Морозова

Казалось бы, ничто уже не способно сделать день еще хуже.

Жара, воцарившаяся еще в мае, к исходу июня не раз уже успела перейти все видимые и даже воображаемые границы терпимого, все бескрайнее и почти безоблачное небо казалось раскаленной едва ли не добела поверхностью гигантского утюга и не хуже того утюга ощутимо давило на землю и всех, кто решился выйти на улицу. Или не решился, но выбирать не приходилось. Спрятаться хотя бы от солнцепека – сгустившийся воздух и в тени оставался таким же горячим – на обширной, пусть и заключенной в кольцо высоких серых стен, территории монастыря относительная тень сохранялась разве что в саду фруктовых деревьев, но там большинству «гостей» Безымянного Монастыря, которым здесь поручали преимущественно тупую и монотонную работу вроде бесконечной прополки и полива огородов, в это время года делать было нечего, пока не начнет созревать ягода. Даже ненавистные поначалу подьемы, когда еще только начинало светать – это в июне-то, когда небо светлеет раньше, чем иной раз вообще ложишься! – быстро стали недолговечной возможностью хотя бы относительной прохлады. словно бы назло, июнь выдался рекордно жарким и засушливым, что не только изводило само по себе, но и полив огородов сделав весьма достоверным воссозданием о наказании Данаид бездонной бочкой!

Впрочем, именно наказанием, а не каким-нибудь внезапным стремлением приобщиться к культуре духовности, стали эти оригинальные каникулы в монастырских стенах, так что как раз тут удивляться было совершенно нечему.

Многokrатно проклятый в мыслях огород, собственно, усилиями что «гостей», что местных работников от засухи совершенно не страдал, как и пышный зеленый сад с потихоньку уже начинающей созревать вишней да покрывшимися совсем еще мелкими зелеными плодами яблонями, если увидеть обстановку внутри высоких стен на картине или открытке, то ее даже можно было бы счесть живописной... А Исидору ни на миг не оставляло чувство, будто она находится посреди огромной пустыни из серого пепла – и даже вовсе не из-за душной изнуряющей жары!

Когда весь магический резерв высосан, истощен до крупницы, а мертвая серая зона, на которой располагается Безымянный Монастырь, не позволяет восстановить его, сколько бы ни прошло времени – сама себя чувствуешь иссушенной и мертвой.

Трудно себе представить, что могло бы сделать очередной день в Безымянном Монастыре еще невыносимее...

- И почему все твои гениальные планы непременно заканчиваются дурацкой трудотерапией в этом дурацком монастыре?!

«Поправка: трудно представить, если хотя бы некоторое время не знать Янку!..»

Сестренкам в Монастыре жилось не лучше, чем самой Исидоре, но если Томочка предпочитала вести себя тихо и даже в какой-то степени кротко, не иначе, надеясь покладистостью заслужить себе какие-нибудь поблажки, то Буяна сдерживаться и в лучшие-то времена не умела, не то, чтобы промолчать, когда вся жизнь превратилась в бесконечные поводы для недовольства. И это при том, что именно Яна на сей раз виновата в наказании была больше, чем остальные двое вместе взятые!

- Если бы ты не взорвала директорский кабинет, могли бы и отделаться устным выговором! – скрипнув зубами, в который раз напомнила Исидора. С самого начала наказания она не раз обещала себе больше не вступать в бессмысленные перепалки, но эта проклятая жара, эта проклятая иссушенность... не та обстановка, в которой потомственная колдунья, да еще из общины снежных гурий, сможет постоянно владеть

собой.

Ее план был отличным! Если кому-то в Школе Чародейства и Волшебства и было под силу пробраться в «святая святых», чтобы добыть из сейфа Якова Соломоновича Змиулана с билетами и заданиями для предстоящих экзаменов на факультете колдовства, так это их трио, уже на первом курсе успевшему прославиться не только магическим талантом (благодаря которому, пожалуй, их все еще не вышвырнули, несмотря на многочисленные дисциплинарные проблемы и глубочайшую ненависть со стороны самого Змиулана), но и умением этот талант успешно применять в делах крайне рискованных и зачастую незаконных! И поначалу все шло, согласно безупречным расчетам Аси: администрацию школы успешно отвлекали зачарованные обожатели Тома, для проникновения в кабинет было использовано недавно изобретенное обходящее охранные чары заклинание, разве что с самим сейфом требовалось повозиться подольше... И все было бы столь же успешно доведено до конца, если бы не Яна, не желавшая ждать и вечно воображающая, что против лома нет приема, которой взбрело в голову долбануть по магически запечатанному сейфу боевым заклинанием – на сколько хватило мощи, а дурной силы у сестрички было хоть отбавляй! – естественно, срикошетившим и в итоге не только долбанувшим по самим колдуньям, но и от директорского кабинета оставившим одни обугленные и слегка потрескавшиеся стены.

Разумеется, едва покинув лекарское крыло, (под личным конвоем Якова Соломоновича, с явным изуверским наслаждением скрутившего Исидору и Буяну за уши, и декана боевых магов Георгия Победоносца, с которым Змиулан вообще-то не ладил, но к ученицам в такой момент претензий имел явно больше), девочки предстали перед «открытым судом» директорского совета, без долгих разговоров постановившего, что сохранить ученичество в Школе Чародейства и Волшебства после подобной выходки удастся только при условии дисциплинарной отработки в Безымянном Монастыре. На все летние каникулы! Тогда Яков Соломонович столь красноречиво желал учениц не просто исключить, а прикончить своими руками и пустить на зелья, что приговор не казался очень уж страшным, тем более, отбывать наказание в Монастыре, хоть и на более короткие сроки, трем колдуньям уже доводилось...

Но месяца не прошло, прежде чем Исидора начала задумываться, что убийство на месте было бы не настолько страшной участью! Даже прошлогоднее лето не было настолько паршивым, хотя тогда произошло куда больше всего неприятного. Буяна же, вообще не способная надолго сосредоточиться на чем угодно, включая страх, начала протестовать едва ли не с первых дней.

Ася мысленно усмехнулась, вспомнив выражение на веснушчатой физиономии нервного паренька-послушника, когда в первый день «рабства на огородах» Янка появилась в коротеньких шортах и топе, больше напоминающем верх от купального костюма, а на сбивчивые попытки указать на неуместность подобной одежды раздраженно рявкала, что заточение в монастыре ее саму не обязывает одеваться, словно монашка, да еще в жару. Брат Женеьев, и без того слишком взволнованный, чтобы пояснить свои возражения, капитулировал, однако через пару дней, вечера которых проходили за злобным шипением от боли, пока Тома мазала ее обгоревшую на огородах кожу кислым молоком, Яна сама пересмотрела свое мнение о подходящей одежде и теперь тоже предпочитала вполне скромные рубашки или футболки, юбки и даже допускала наличие косынки на солнцепеке. Темные кудряшки, обычно окружавшие лицо Буяны наэлектризованным облачком, теперь уныло повисли почти до плеч, но все равно оставались слишком короткими, чтобы попытаться, как Ася и Тома, заплести из них косу. Даже Янкины попытки бунтовать и задираться все больше задыхались, скатившись

в итоге к бесконечному недовольному ворчанию, словно Монастырь и ее иссушал изнутри. Что чувствовала Томила, оставалась только догадываться – тихая и меланхоличная ведьмочка со стороны, как и всегда, казалась самой послушной и кроткой, словно бы и впрямь приняла неизбежность и необходимость наказания. Иногда Ася готова была позавидовать ее умению воспринимать все с таким спокойствием, то ли возненавидеть за подобную невозмутимость. Неприятно для урожденной «снежной гурии» периодически оказываться не самой хладнокровной...

Происхождение Исидоры было одной из причин, делавших атмосферу Монастыря в сочетании с летней жарой в особенности невыносимой. Второе лето в своей жизни она проводила не в родном городке за северным полярным кругом и даже не в Воркуте с отцом – и второе уже лето в ее жизни было исключительно, неопишимо паршивым! В прошлом году все хотя бы поначалу складывалось небезынтересно... На счастье (или несчастье, иначе не пришлось бы так долго мучиться), сказки изрядно преувеличивали уязвимость снежных гурий перед жарой и огнем. Особенно молодых. В свои шестнадцать Ася мало чем физически отличалась от человеческой девушки, пройдут десятки лет, прежде чем ее кровь остынет настолько, чтобы за человека вовсе не удалось сойти – и куда больше сотни, прежде чем ничего человеческого не останется вовсе. Кроме того, являясь буквальным воплощением «холодной красавицы», не была и совсем уж равнодушна, что нередко оборачивалось проблемами.

Наверное даже, нынешняя история, в которую они втроем вляпались, была одним их подобных случаев.

Учеба в Школе Чародейства и Волшебства была не то, чтобы исключительной привилегией – не так уж мало существовало магических школ, но не без причин входила в число наиболее значимых и престижных. Поэтому вылететь с первого же курса совсем уж без права восстановления Исидоре ни капли не хотелось, особенно из-за такой чепухи! Да, Яков Соломонович Змиулан принял их около года назад уже с далеко не незапятнанной репутацией – и, признаться честно, были в послужном списке трех юных, но уже успевших ославиться ведьм делишки и посерьезнее взрыва в кабинете. Однако тогда из-за них страдал кто-то другой, а кабинет Змиулану был родной, собственный – оттого и злопамятность прилагалась особенная. Могли быть за нанесенный лично ему ущерб репрессии и похуже ссылки. Поначалу девушка была полна решимости вынести пытку под названием «лето в Безымянном монастыре» со всем достоинством, но, похоже, силы свои все-таки переоценила. Или все-таки пекло обладало натуральной способностью плавить нервы и мозг – не зря все самое паршивое в жизни всегда происходит на летних каникулах, проведенных вдалеке от полярного круга! – иначе все, наверное, и сложилось бы по другому.

А может быть, и нет...

Короткие светлые ночи сами по себе совсем не было проблемой. Все детство девочек прошло в городе, где солнце весь июнь вообще не исчезало за горизонтом, а почти постоянная облачность и вовсе стирала различия между разными временами суток. За день все трое так выматывались, что даже Томила, равнодушная к романтике ночной тишины и безмятежности, не полуночничала, честно отрубаясь вскоре после официального отбоя, только Исидору даже ослабевшая после заката жара продолжала душить с такой силой, что ни усталость, ни дурнота не помогали забыться. Но в этот вечер в Монастыре царил таинственный суевосстание и возня, о подоплеке которой пленникам, конечно, никто ничего объяснять не намеревался, зато их освободили от большей части работ и вообще, кажется, предпочли бы от них сейчас избавиться, от чего всем троим,

конечно же, стало безумно интересно, что же такое здесь затевалось. Ничего толком не добившись от Женестьева – расспрашивать его чересчур уж настойчиво девочки поостереглись (вернее, Асе пришлось «поостерегать» Янку, с которой вполне случилось бы чересчур увлечься, в очередной раз накликав неприятности на всех), но спать в эту ночь так и не легли, решив хотя бы тайком разузнать, что же творится.

Вряд ли именно в этом заключались таинственные планы храмовников, но около полуночи загорелся дом чудаковатого художника, по словам Женестьева, уже больше десятилетия обитавшего при монастыре. От чего художнику было прятаться во внешнем мире (а никакое чудачество не могло объяснить добровольной готовности здесь поселиться, если на то не было очень серьезных причин), ведьмочки иногда от скуки строили между собой версии, но в самом художнике и его творчестве – не считая старых работ, сплошь церковной тематики – не было ничего особо интересного. Разумеется, выбегать во двор и пытаться чем-то помочь девочки и не подумали. Может, и стоило выслужиться, надеясь «скосить срок», но Асе глубоко противно становилось от одной такой мысли. Да и что они могли без своей магии? А просто так приближаться к огню, словно мало этой проклятой жары!..

Зато на пожар сбежались почти все «коренные» обитатели монастыря, жилые и хозяйственные здания почти обезлюдели, в чем можно было убедиться, выглянув в коридор. Поболтавшись вдоль ряда узких стрельчатых окон в попытках рассмотреть пожар и столпотворение с такого расстояния – не видно было почти ничего – разве что по светлому ночному небу на несколько секунд скользнула огромная крылатая тень, но, должно быть, это было игрой огня, а задрав голову, в небе уже не получилось увидеть ничего необычного – Исидора первой из сестер свернула, собираясь уже обратно в «гостевую» келью...

И замерла, едва не столкнувшись с возникшей словно бы прямо из теней скудно освещенного коридора долговязую фигурой в черном и длинном, но отнюдь не напоминающем рясу монаха или послушника, глухом плаще. Ася была не из тех девушек, что взвизгивают или «ойкают» от неожиданности, поэтому просто замерла и, хмурясь, всмотрелась в пришельца пристальнее. Штрихов к портрету это почти не добавило – из-под темной маски, стилизованной под голову какой-то хищной птицы с длинным клювом удавалось разглядеть только подбородок и, когда незнакомец поворачивал голову, тонкие бледные губы.

- А ты кто еще такой?!

В Монастырь захаживали разные, в том числе и весьма запоминающиеся личности, но не посреди же ночи бродили по территории в одиночестве.

- Предпочел бы обойтись без имен, – ряженный развел руками, заставив встрепенуться полы длинного плаща. – можете называть меня Вороном Вороновичем. У меня к вам дело, в котором хотелось бы избежать огласки о непосредственном участии... а вашей репутации, по слухам, трудно навредить еще больше.

- Мы здесь типа как чтобы исправиться и заслужить право вернуться в школу, – кисло ответила Исидора. Со Змиулана вполне случилось бы устроить испытание искренности их «раскаяния»...

- А вот я уже на что угодно соглашусь, лишь бы свалить отсюда! – огрызнулась стоящая чуть позади Янка. Ася поморщилась одновременно от желания одернуть и невольного просто-таки жгущего согласия согласиться с каждым словом. Но только Буяна могла ляпнуть это так откровенно неизвестно кому!

- Это не более чем предложение, – резонно заметил мужчина в маске птицы. – от которого вы вполне можете отказаться.

Примечание к части

<http://sf.uploads.ru/DviVU.jpg>

<http://uploads.ru/feOrW.jpg>

Глава первая. 3. Виктория Чубайс

Не то, чтобы Виктория об этом задумывалась, но, если бы все-таки задумалась, наверное, считала бы, что письмо в волшебную школу должно приходиться как-нибудь... необычно? Появиться, например, прямо перед тобой в виде перевязанного свитка с печатью, зависнув в воздухе среди искорок. Или чтобы его доставила маленькая, похожая на птичку колибри, фея. Ну, или просто какая-нибудь птица, подходящая для образа из сказок: сова или, например, ворон. Вряд ли – Сорока.

А если бы даже и сорока, то все таки та, которая птица, а никак не знакомая по школе девчонка, прозванная так не столько за фамилию Сорокина, сколько за вечную суетливость и болтливость, а так же хроническую страсть к распространению разнообразных сплетен, снабжаемы в процессе изрядной долей привирания. Не тот человек, с которым вообще приятно иметь дело. И уж тем более неприятно невольно предоставлять какую угодно информацию о себе!

Единственным, пожалуй, положительным моментом оказалось то, что это была младшая сестренка, Фимочка, учившаяся на класс младше. Свою одноклассницу Кристину, старшую сестру Фимы, Вика была бы еще менее рада случайно увидеть в подъезде между лестничными пролетами первого и второго этажей, с чем-то возящейся возле почтовых ящиков – хотя бы потому, что тощая остроносая Крыска умела чужие секреты не только разбалтывать, но и мастерски вынюхивать.

- А-а, как ты невероятно вовремя! – на кругленьком, но тоже с фамильными острыми чертами, лице расцвела такая искренняя улыбка, что Виктории стало не по себе. В школе они с обеими Сороками не особенно ладили, так что столь бурная радость от встречи посреди каникул будила смутные, но гадкие предчувствия. – Письмо-то как раз тебе!

Фима суетливо протянула немного помятый конверт, который явно неизвестно уже сколько времени вертела в руках, не решаясь ни расстаться с ним, ни вскрыть чужое письмо.

- Если мне, то зачем ты его взяла? И как? – Вика бросила короткий взгляд на ящик, но тот был привычно заперт. Вряд ли, конечно, проблема что открыть, что закрыть обратно, а то и выдернуть конверт через щель за самый край...

- Взяла? Я? Что ты! – в притворной обиде Сорокина выпучила небольшие, темные чуть зеленоватые глаза. – Я просто еще не успела его бросить в ящик!

И продемонстрировала переброшенную через плечо сумку с какими-то бумагами.

- Подрабатываю в каникулы на почте, и подарочек пришелся как раз кстати. Но теперь-то, раз уж ты здесь, то, может, сразу и прочитаешь?

Понятно. Сама совать нос в конверт Фима, может, и не рискнула – тут она несколько уступала сестре по беспардонности – но теперь сгорала от любопытства в надежде, что Виктория сама выдаст какую-нибудь информацию. Когда кто-то меньше года назад переехал в небольшой городок из столицы, когда чьи-то родители едва сумели не доводить дело до суда, борясь за опеку после развода, когда, наконец, кто-то не так уж давно впервые в жизни начал встречаться с мальчиком – как тут, пусть и не первой, но не менее старательной сплетнице упустить возможность хоть краем глаза проследить, приходят этому «кому-то» письма от старых друзей, отца, комиссии по делам несовершеннолетних, а, может быть, и от возможного дружка из старой школы!

- А. Понятно, – как можно спокойнее кивнула Виктория, забрала конверт, к едва ли не слезному разочарованию Фимочки, не глядя, сунула его в карман и продолжила спускаться по лестнице. – спасибо.

Удрученно посопев, Фима торопливо рассовала по ящикам газеты и конверты и

бросилась следом, вероятно, ожидая, что Вика коварно распакует письмо, закончив спускаться. Сама она, наверное, не выдержала бы дольше трех минут, не выяснив, что же это. Однако Виктория никаких важных писем не ждала, тем более, по бумажной почте, тем более, если в конверте и впрямь что-то серьезнее рекламной рассылки, то выяснять это перед посторонними сороками особенно не стоит.

- А что если кто-то снова начал рассылать порошок сибирской язвы? Или еще что-нибудь... страшное? – приноровившись к шагу, взволнованно предположила Фима.

- И что, всем подряд такое разослали?

- Э-э... нет.

- Тогда с чего бы присылать именно мне? Что во мне такого особенного, чтобы стать целью террористов?

- Твоя фамилия... к примеру. Ну, кто-то же мог подумать, что... наверное...

Вика коротко выдохнула, хотя и не собиралась как-то реагировать на заброшенные крючки. Ее фамилия была Чубайс, унаследованная от отца вместе с темно-рыжими волосами и необходимостью не только выслушивать по этому поводу всевозможные «оригинальные» шутки, но и опровергать нелепые предположения на полном серьезе. Устать от этого девочка успела давным-давно, поэтому только неопределенно дернула плечом и ускорила шаг, надеясь выйти из подъезда и сбежать подальше на «открытой территории». Однако отделаться от Фимы оказалось не так-то легко.

- Наверное, ты права, что там может быть интересного? Когда ты только пришла в нашу школу, знаешь, все думали, что ты окажешься, ну, особенной. Но почти год прошел, а в тебе нет ну абсолютно ничего необычного...

«Еще бы!»

- ...Логично, наверное. Те, кто необычный, ведь из маленьких захолустных городков в столицу переезжают, а не наоборот! Вот, может быть, я, наконец, перееду жить к маме, когда Крыску отправят в этот ее колледж. Мама ее считает талантливее, но еще посмотреть, кому больше повезло.

Мать сестричек Сорокиных была талантливым, но так скандально известным журналистом, что многие, зачастую весьма крупные издания охотно покупали у нее материал, но ни одно не рисковало ни брать в штат, ни печатать без псевдонима. Как следствие, Молва постоянно разъезжала по стране и ближайшему зарубежью, то раскапывая какой-нибудь очередной взрывоопасный материал, то скрываясь от чересчур громких последствий выкопанного ранее. Дочери жили в Вересково с бабушкой и видели ее разве что по исключительным случаям.

- У мамы появился ухажер в Москве и, похоже, у них все серьезно, судя по тому, как он старается нам угодить! – напряженно выждав несколько секунд, но так и не дождавшись наводящих вопросов, пояснила Фима. – Вот, ты только зацени!

С неожиданной ловкостью обогнув Вику на крыльце, она широким жестом указала на маленький пурпурный скутер, припаркованный буквально в паре шагов.

- Недавно подарил, на мое четырнадцатилетие! И почту развозить в два счета, и ни у кого больше в Вересково такого нет!

- В Москве на дорогах такое творится, а машин столько, что подростку на скутере ездить там чистое самоубийство, это тебе не здешние тихие улочки.

- Ну-у, тебе лучше знать, ты же там жила... хотя, полагаю, скутера у тебя там просто никогда и не было! – неприятно ухмыльнувшись, Фимка забросила сумку в корзину на багажнике. – Вряд ли вы от хорошей жизни сюда переехали.

Кажется, возможность похвастаться немного компенсировало Сорокиной обиду за сокрытие письма, настроение у нее явно приподнялось. Виктория не без облегчения

пошла, наконец, своей дорогой, постепенно переходя на медленный бег. Москва Москвой, а вот в городке вроде Вересково иметь подобную игрушку вместо обычного велосипеда было и впрямь неплохо. Хоть и пешком можно всего за пару часов пройти от окраины до окраины, а ездить особенно-то и некуда... Фима явно преувеличивала тут повод для зависти.

Хотя лето уже постепенно приближалось к завершению, утром по-прежнему было уже светло. Вика совсем не была уверена, что найдет в себе достаточно силы духа, чтобы продолжать ежеутренние пробежки осенью и зимой, даже в выходные, когда только и предоставляется редкий шанс просыпаться не в темноте.

- Ну что, Орешек, двигаем в парк?

Услышав свое имя, белка выскользнула из капюшона легкой летней толстовки и деловито перебралась на плечо Виктории. После того, как его несколько раз принимали за мохнатую крысу излишне впечатлительные соседки, орешек сам, почти без указаний хозяйки, приноровился прятаться, когда она разговаривала с кем-то посторонним. В руки к людям бельчонок попал совсем еще маленьким, когда Матвей Олесин подобрал его, собиравшегося уже умирать, на улице и подбил дедушку-ветеринара на благотворительную помощь. Орешек выжил и даже выздоровел, но возвращать его, успевшего подрасти и привыкнуть к людям, на волю поостереглись, опасаясь, что самостоятельно о себе заботится белк с непривычки не сможет. Поскольку дома у Матвея жили две кошки и собака, а еще постоянно квартировали на передержке пушистые пациенты дедушкиной практики, а в ветеринарной клинике тем более не водилось места для тех, кто уже выздоровел, бельчонок в итоге достался Виктории в качестве оригинального романтического подарка. Может, не настолько нарочито-дорогого, как всякие там скутеры, однако же и куда более ценного.

Сдалось вообще опять думать об этом скутере! Вот уж поистине, стоит встретить с самого утра Сорокину – и день уже порядочно подпорчен.

Обычно Орешек не только не убегал, но и сам старался не отставать от Вики, если в парке во время прогулки или пробежки она ненадолго его отпускала. Но сегодня, стоило только свернуть с продольной улочки на одну из дорожек, сам сорвался с плеча, перелетев на ближайшее дерево, и куда-то понесся по веткам, не обращая внимания на испуганно воскликнувшую хозяйку. Виктория приглушенно чертыхнулась сквозь зубы и, свернув уже с парковой дорожки на травяной ковер, бросилась между деревьев, стараясь не упускать стремительно летящую между ветвей белку из виду.

Что на него-то вдруг нашло?!

Минуты через три-четыре взволнованной погони между деревьями наметился просвет, срезав напрямик, Виктория добежала до пологого берега небольшой городской речки. Собиралась уже свернуть, продолжая преследовать беглеца, но открывшееся в просвете зрелище заставило на несколько секунд замереть.

На травянистом склоне девушка в необычном, словно для сценического выступления в каком-нибудь ансамбле, наряде волчком вертелась, пытаясь при помощи сияющих на солнце то ли лент, то ли струй отбиться от нескольких существ, напоминающих уродливых красновато-коричневых собак. Несмотря на все ее усилия, существа неторопливо, но планомерно теснили ее от реки в сторону леса, а все, что могли сделать извивающиеся ленты – это лишь ненадолго их отгонять, разбиваясь об заливки и оскаленные морды взрывами блестящих брызг. Полностью сосредоточившись на зверях, девушка совершенно не следила за тем, что происходит за ее спиной, только лишь и не позволяя атакующим окружить себя, а оттого и заметить не успела, как позади с

невероятной для столь массивной туши ловкостью возник лишь отдаленно напоминавший человека верзила.

- Осторожно! – невольно крикнула Виктория, девушка резко обернулась, но было уже поздно: похожие на окорока ручищи уже сграбастали ее в медвежьи объятия. Воздух задрожал от пронзительного визга, а уродливые собакоподобные звери повели оскаленными мордами, оборачиваясь уже к самой Вике. – Приглашаете присоединиться?!

Девочка прищурилась, приподнимая ладонь. Никакого оружия на утреннюю пробежку в парк она, конечно же, и не подумала захватить, однако возникший над рукой маленький сияющий сгусток тоже выглядел достаточно красноречиво.

- Ну нет, на двух волшебниц мы не договаривались! – не с первой попытки, но все же запечатав пойманной девушке рот здоровенной ладонью, пробасил громила.

И разжал руки. Собакомонстры, рядом выстроившиеся между ним и Викой, исчезли, словно испарившись. Девушка с приглушенным «уф!» не особенно ловко спрыгнула на траву и, выпрямившись, пригладила пышные растрепавшиеся кудри.

- Привет Ева, привет, Витек! – втянув светящийся энергетический шарик обратно в ладонь, Вика помахала рукой. – Надеюсь, я не помешала?

- Может, будем считать одной из моих волшебных способностей то, что друзья обязательно придут такой душе, как я, на помощь? – с кокетливой надеждой предположила Ева, искоса поглядывая на недавнего противника. – Истинная наша сила в нашем единстве и взаимовыручке, все дела...

Великан шумно вздохнул и на глазах сдулся до размеров массивного, но все же вполне в пределах обычного человека, верзила. Костяные наросты с лысого черепа пропали, а кожа сменила бордовый цвет на просто раскрасневшийся.

- Ты хочешь сама чему-то научиться или уже передумала? Чары будут действовать далеко не на всех возможных противников.

- Да поняла я уже, не нуди!

С боевым волшебством у Евгении Лариной, Берегини водного начала и наследницы легендарной русалки Даны дела обстояли заметно хуже остальных в команде. Любая из сил имела как достоинства, так и слабые свои стороны, и, похоже, достоинства волшебства Евы все сплошь сосредоточились не в боевой сфере. Иногда власть над водой приходилась весьма кстати и в бою, но лишь благодаря нечастому и непредсказуемому стечению обстоятельств.

- Хватит, пожалуй, на сегодня! – взмахнув руками, девушка тоже уменьшилась, превратившись в девочку примерно одного возраста с Викторией, пониже подруги ростом, полненькую и круглолицую, правда, в отличие от Фимы, с красивыми чертами, лишь ненамного менее яркими, чем в волшебном обличье, и большими синими глазами. Наряд из белой блузки с золотым шитьем на пышных рукавах, синей, расшитой кувшинками безрукавки, такой же синей юбочки и венка кувшинок с голубыми, как водные струи, ленточками, превратился в простую джинсовую юбку и яркую кофточку, только жемчужные бусы на шее продолжали переливаться гигантскими каплями воды. – Как ты здесь оказалась, Вика?

- Вышла побегать, а тут Орешек...

Упомянутый белк, как ни в чем ни бывало, спустился по стволу, быстро-быстро перебирая лапками, и перепрыгнул с дерева прямо на коротко стриженные рыжие волосы хозяйки.

- А ты-то почему выбралась так рано?

Евгения была известной любительницей поспать, так что в каникулы утро, по ее

представлению, начиналось только в одиннадцать. Желание потренировать магические способности, пока никто их случайно увидит в парке, тоже не могло служить объяснением – внушить случайному прохожему ничего не замечать у водяницы получилось бы куда успешнее, чем ее попытки бить монстров. Может, волшебство воды просто не для боя предназначено – конечно, когда воды не настолько много, чтобы кого-то притопить? Все-таки монстрособаки не зря не позволяли Еве приблизиться к реке.

- Витек нашел новую работу и опять переезжает, скоро нам не на ком будет оттачивать свои умения! – с насмешливым упреком объяснила Евгения.

Громадный и жутковато выглядящий, но мирный и не особенно-то храбрый бес Витек по жизни был не особенно удачлив. Не то, чтобы он был тупым, но простодушие и покладистый характер вынуждали постоянно находиться под чьим-нибудь влиянием и играть роль то расходного громила на побегушках у не самых положительных личностей, то подельника и исполнителя – а частенько и козла отпущения – в чужих авантюрах, то просто старательного работника, пашущего постоянно на кого-нибудь стороннего. Обычно тяжело физически пашущего. Вика искренне надеялась, что хотя бы на этот раз найденная им работа окажется нормальной – или хотя бы не заставит влипнуть в неприятности.

- Кто тут на ком еще «оттачивал»...

Распроставшись с Витьком, дальше по парку девочки пошли уже вдвоем. Кажется, о пробежке уже можно было забыть – Вика даже и не надеялась, что подружка пожелает присоединиться.

- Чем тут еще можно заняться? – тоскливо спросила Евгения, когда они перебрались на ведущую как раз вдоль берега парковую дорожку. – Алинке не до нас, вот всю жизнь она меня каждые каникулы по утрам будила и пыталась куда-нибудь сдернуть, а теперь со всеми этими полуночными наблюдениями за звездами с этим ее Эдиком – ее саму по утрам не добудись! Не будь это наша Алька, я б предположила, что парень на ночные прогулки отнюдь не ради звезд да НЛО приглашает!

Вика не ответила. В отличие от Сорокиных, Ева не была любительницей намеренного злословия, но поболтать – в том числе и о личной жизни подруг – склонность имела. В действительно серьезных секретах ей вполне можно было доверять – что поможет понять это лучше, чем собственный общий секрет, связанный с магией и вообще волшебной стороной мира! Эдиком же звали симпатичного паренька, с которым Алина Шевралиева, младшая в их компании Берегинь, последнее время сдружилась, он проводил в Вересково летние каникулы.

- Только и слышно от нее теперь, что про этих инопланетян! – продолжала ворчать Ева. – Впрочем, кому я это говорю? Ты у нас вечно с Матвеем в клинике его дедули-Айболита пропадаешь! Даже у Дашки теперь есть приятель, хоть она-то целыми днями не с ним, а в книгах копается! Никита постоянно на нее жаловался, когда мы с ним вместе в летнюю школу ходили. Только у меня ведь парня нет! И подружки все в своих делах невероятной важности... теперь вот даже Витек бросает! И...

Клочущее негодование стихло, сменившись уже искренней грустной подавленностью.

- ... И ведь Марго, наверное, больше не вернется!

Ответить опять оказалось нечего. Маргарита вместе с семьей вернулась в Петербург, незадолго до того объявив, что по горло сыта всем этим волшебством и приключениями, в которых к тому же смысла никакого не оказалось. Ей, конечно, пришлось тяжелее всех... но Вика не представляла, могут ли они обойтись без любой из Берегинь – даже теперь, когда в волшебном мире все, казалось, пришло в

норму и успокоилось после напряженного и богатого на события года, как раз после переезда Виктории в Вересково прошлой осени, того самого, что убедил Фиму Сорокину, что в Вике «нет совершенно ничего особенного», зато на саму Вику вывалил внезапно открывшиеся волшебные силы, миссию по защите мира людей от магических существ и иногда наоборот, множество новых знакомств, приключений и первую – и единственную, как очень хотелось верить – любовь. Иногда девочка думала, что лучше было бы просто встретить Матвея и обойтись без всех этих чудес и происшествий, но, с другой стороны, не пройдя с подругами через приключения, решилась бы она хоть на что-то, в том числе и в своих чувствах, или так и осталась бы нервным неуверенным подростком из прошлого? Сумела бы остаться в Вересково, когда папа захотел их вернуть? Кто знает... Но, кажется, меньше чем за год в жизни произошло больше, чем за тринадцать с лишним лет до того!

Теперь все, пусть уже на новый лад, но входило в повседневную колею. Хотя кто бы мог подумать, что об уехавшей Маргарите сильнее всего будет сокрушаться Ева, которую вечно раздражала «заносчивость» чересчур серьезной и обстоятельной блондинки из Питера.

Хотя дело могло быть и в том, что лучшая подруга сейчас с головой ушла в свою детскую полувлюбленность, у Вики тоже не всегда находилось время, а Дарья, по выражению самой Евы, «копалась в книгах», стремясь теперь как можно больше разузнать об открывшемся девочкам волшебном мире.

- Тут ничего не скажешь заранее, – уклончиво сказала Виктория, хотя даже не представляла, при каких обстоятельствах Маргарита могла бы вернуться в Вересково. Или даже захотела бы... – Будь она тут, у тебя точно не хватило бы бестактности ныть об отсутствии парня!

Еве не очень везло в попытках завязать отношения. Но Маргарита пережила по-настоящему несчастную любовь, и все, включая Еву, прекрасно понимали разницу. Водяница удрученно вздохнула.

- Зайдешь с нами позавтракать? Тетя Жанна-то, наверное... м-м...

- Со мной сегодня завтракать мама не будет, – корректно подтвердила Вика, рискуя снова прорвать плотину жалоб «у всех есть бойфренды, кроме меня, даром, что я тут самая очаровательная». Хотя, наверное, даже для Евы было бы немного странно называть чьим-то «бойфрендом» школьного учителя истории, с которым сейчас встречалась викина мама... – Так что с удовольствием! Только Орешка домой заброшу.

Семья Лариных жила не в многоквартирном доме, а в небольшом двухэтажном коттедже. Частных домов в маленьких городках типа Вересково было достаточно, хотя по большей части «пригородные» все-таки больше напоминали деревенские дома с соответствующими участками и огородами. Хотя снаружи Вике, после ее московского детства, тихие утопающие в кустах сирени и жасмина улочки и маленькие домики напоминали скорее дачный поселок, чем город, внутри особнячки вроде принадлежавшего Евиной семье были вполне оборудованы не только электричеством, но и водой и газом. Хотя и на гордое имя загородного особняка по московским меркам дом скромного провинциального милиционера претендовать не мог, это не та шикарная вилла, почти маленький замок, что снимала в прошлом году семья Маргариты. Эх...

Когда девочки подходили к калитке, Виктория замешкалась, остановившись взглядом на зеленом почтовом ящике, прикрученном на забор рядом с воротами.

- Надо все-таки взглянуть, что это за письмо такое...

Евгения тоже остановилась и с любопытством обернулась. Вика продемонстрировала извлеченный из кармана конверт, о котором успела уже и

позабыть.

- Оу! Погоди, сейчас я достану, что там нам пришло, папа сегодня свою газету забрать не успел, а потом вместе посмотрим, что это тебе прислали! – подружка деловито открыла ящик, вытряхнув в пухленькую ладонь пару газет, несколько рекламных бумажек и... – Ого! Погляди-ка!

Еще один конверт, близнец полученного Викторией, без обратного адреса, но с характерной печатью-узором: разделенным на четыре части ромбом, в каждой из «четвертинок» которого красовались разноцветные квадратные точки. Чем-то рисунок напоминал фигуру фольклорной вышивки. Для пущей картинности Ева взяла конверт в другую руку и протянула вперед, демонстративно сравнивая с протянутым Викой.

- обяза-ательно вместе посмотрим! А пока пошли! – пересекая дворик, Евгения демонстративно потянула носом. – Анечка свой фирменный пирог собиралась испечь...

В чей-нибудь еще дом было бы неловко заявляться к завтраку без приглашения, но Анечка – мачеха Евы – просто обожала всех угощать своими кулинарными шедеврами, поэтому гостям была неизменно рада. Пока подруга бегала на кухню с новостями, Виктория, присевшая на низкий диванчик в проходной «гостиной», сама уже не сумела совладать с любопытством и все-таки вскрыла конверт.

- Здесь написано, что руководство Краснокаменной школы-лицея заинтересовалось моими успехами в прошлом учебном году и теперь предлагает обучение по специальной программе для оптимального развития способностей.

Довольно-таки странно, учитывая, что хорошими оценками Вика могла похвастаться разве что по одному-двум любимым предметам. Проблем, по сравнению с первым полугодием, стало меньше, но все-таки не настолько, чтобы кого-то всерьез впечатлить.

- Реклама все-таки? – разочаровалась вернувшаяся Ева. – И какую цену за такое удовольствие просят?

- Написано, что за мои спортивные успехи и официальное участие в соревнованиях будет предоставлена стипендия.

Евгения торопливо разодрала второй конверт и пробежала по тексту глазами.

- То же самое. Ну, только стипендию предлагают за мои творческие успехи...

У нее с учебой все было еще более сложно. Сообразительность, артистичность и хорошо подвешенный язык позволяли Еве неплохо выкручиваться на устных ответах, но тесты и письменные работы успехом было хотя бы только не завалить совсем уж позорно. Помимо этого, в начале весны девочка много пропустила из-за болезни после одного несчастного случая, поговаривали даже об угрозе остаться на второй год, но все удачно обошлось посещением летней школы.

- А мы вообще проходили какие-то тестирования?

- Ну да, Гавриил в мае давал электронные опросники для профориентации или чего-то в этом роде. Во всяком случае, восьмому классу. Странно, правда, мы же не девятый закончили, чтобы выбирать между обычными старшими классами и какими-нибудь там колледжами. В седьмом тест тоже был?

- Вроде бы... – уклончиво протянула Евгения, на уроках информатики куда больше внимания сосредотачивающая на симпатичном преподавателе, чем на занятиях. – Наверняка это какая-то разводка, я тебе как дочь милиционера говорю, уж о всяком мошенничестве наслучалась...

Вика о превратностях работы милиции знала немного, но оттого неожиданные приглашения не меньше смущали возможным подвохом.

- Матвей вот девятый класс уже закончил. Причем почти с одними пятерками – и что-то я не слышала, чтобы его куда-нибудь приглашали.

- Может, это только для девочек? Вот! Заманивают, наверное, а потом продают в рабство, я про такое сюжет по телевизору видела.

- Как будто ты его наяву не видела, когда Кощей тебя похитил, пообещав сперва проспонсировать для тебя карьеру певицы! Но... если это может быть правдой, мы, как Берегини, должны точно все проверить – вдруг там нужна наша помощь? – понизив голос, предположила Виктория.

- Если этим занимаются не волшебные существа или не опять какой-нибудь колдун, то ничего такого мы не должны. Хотя проверить... тут-то мы можем ничего не бояться.

Не настолько девочки освоились пока со своим волшебством, чтобы совсем уж ничего не бояться, особенно если где-то и впрямь оказались бы замешаны колдуны или магические существа, но теперь они просто обязаны были все непременно проверить.

- Попробую поискать в интернете, что там есть об этой Краснокаменной школе и существует ли она вообще. Мобильников Даша и Алина так и не завели...

- Но я знаю, где их искать и соберу, если надо! Только после завтрака, ладушки? – Ева скорчила умильную мордашку. – Анечкин пирог надо есть, пока он еще горячий!

Школа-лицей в городе под названием Краснокаменск, располагавшемся, как оказалось, совсем недалеко к югу от Вересково, в паре часов пути, действительно существовала. Основанная в середине семидесятых явно в качестве элитарного учебного заведения, она послужила заметному подъему Краснокаменска как за счет негласной поддержки отдельных выпускников и родителей, так и буквально, фактически превратив небольшой поселок в студгородок. Невероятным образом пережила и полностью сохранила свой статус и в перестройку. Но более полной информации, как Виктория ни старалась, в сети не нашлось, все упоминания оказывались косвенными, собственной странички краснокаменский лицей не имел, явно не нуждаясь в наборе потенциальных учащихся со стороны.

А в них, получается, нуждался? Уж явно не в Вике и Еве, происходивших из самых простых семей и, к тому же, не блещущих в учебе. А по скудным крохам сведений о таинственной школе и не угадаешь, могли ли действительно оттуда прислать приглашение.

- Я дозвонилась Алине и – угадай! – торжественно объявила Евгения, отвлекая от преимущественно бесполезных попыток найти в сети хоть что-то толковое.

- Алина тоже получила письмо, – откинувшись на спинку поскрипывающего мягкого стула, устало предположила Вика. Круглое лицо подружки удрученно вытянулось, заставив даже на миг почувствовать себя виноватой.

- А Даши нет дома, с раннего утра свалила в свою избу-читальню. Ну, не свою, в смысле, к удаву. Не успокоится, видно, если за каникулы все, касающееся волшебного мира, не перечитает! Я Альке сказала, что мы возле книжного встретимся и все вместе Дашку оттуда заберем. Ну... втроем...

Девочки помолчали. Звонить Маргарите и уточнять, не приходило ли что-то подобное на ее питерский адрес, наверное, было глупо. Но... хоть Маргарита и заявила, что не желает больше иметь никаких дел с волшебством и их авантюрами, просто, чтобы знать – получили ли приглашение именно Берегини.

- Я попыталась позвонить Марго, – словно прочитала мысли Ева. – но ее старый номер не обслуживается. Если только проьешь по компу...

- Это комп, а не ящик фокусника, из которого можно хоть кролика за уши достать! Значит... поедем туда вчетвером и сами все проверим?

А что, если это ловушка, специально предназначенная для Берегинь? Непонятно,

правда, кому и зачем такое могло понадобиться, но магический мир непредсказуем!

- Ну, или можно узнать у Фимки Сорокиной, получал ли еще кто-нибудь в городе такие письма. Ты ж сама сказала, раз она их разносит...

- А может, ловушка – это и не худшее, что может случиться!

Дарью девочки не нашли. Алина догнала подруг уже возле самого магазинчика раритетных книг. Честно говоря, Вика ни разу не замечала, чтобы там кто-нибудь что-нибудь покупал, возможно, до Дарьи единственным, кто интересовался в городе подобной литературой был работавший там же вроде как продавцом Сергей Змеев, тот самый, которого Ева в качестве «удава из избы-читальни», в существование полумифического «хозяина» не очень верилось, вернее, скорее всего им был сам же Змеев, сочинивший некоего владельца, чтобы не объяснять, откуда у вчерашнего студента-фольклориста средства на собственный магазин даже без учета недешевой коллекции, когда Сергея не было в городе, магазин неизменно стоял закрытым. К Берегиням этот тип относился без приязни (и девочки платили ему тем же), но против того, что Даша использовала его книги для знакомства с историей и реалиями магического мира, благосклонно не возражал.

- Она сегодня только вернула книгу, которую я разрешил взять домой, – равнодушно сообщил Змей, случайно или – по вредности душевной – намеренно всколыхнув множество смутных, но однозначно неприятных подозрений. Ловить на лжи было тут, вроде бы, и не в чем, но у Виктории случались подозрения, что причин поморочить кому-то голову ему и не нужно. Не столь уж давно Сергей, как подручный Князя Тьмы из магического мира, как и сам Князь, пакостным образом оказались не виноваты в тех злодеяниях, которые Берегини им приписывали, что вызывало некоторую неловкость и даже стыд. Возможно, не стоило обвинять кого-то в любом дурном поступке или обмане только лишь потому, что он негодяй или обманщик, так сказать, сам, по своей природе – в чем-то конкретном может быть и невиновен. – Кажется, торопилась на встречу с каким-то Никитой. А что-то случилось?

- Ничего! – ответила девочка, протелепатировав «тебе-то какое дело?», хоть мысли Змей читать и не умел, по лицу и тону явно без труда догадался и проводил девочек, по недомыслию пренебрегающих честью поболтать с ним ни о чем, взглядом, исполненным чуточку разочарованного презрения.

Не сказать, чтобы у этого пижона не было оснований мнить о себе невесть что, на многих ему удавалось произвести впечатление, однако, как Вика не старалась, но так и не смогла понять, чем этот скорее смазливый, нежели реально красивый «мальчик с обложки» ухитряется покорять, да еще и самых разных, непохожих между собой девушек.

Хорошо еще, что Дарью интересовали исключительно знания, которыми, как истинный Змей, Сергей мог искусить не в меньшей степени, чем обаянием.

- Ладно. Дядя Леня пообещал передать Даше, как вернется, чтобы перезвонила тебе на мобильник, а пока поехали втроем, хотя бы одним глазком глянем!

- Я бы предпочла без риска второго лишиться! – осадил Еву Виктория, но уже и Алина так светилась непоседливым энтузиазмом, что сил препираться с их дружным дуэтом не чувствовалось. – Ну, хорошо. Но даже не вздумайте никуда влезть, пока мы все не изучим и не обсудим!

Подруги так энергично закивали, что смутные предчувствия охватили Вику с новой силой. Решение никуда не влезть, да еще когда в команде нет ни Марго, ни Дарьи, попеременно выступавших командным здравомыслием, вряд ли выдержало бы

минимальную проверку на прочность.

- По крайней мере, без крайней на то нужды!

Окрестности Краснокаменска ничем особенно не бросались в глаза, Виктория даже не сразу поняла, когда начался город, а не очередная протянувшаяся вдоль дороги деревенька. Но, в отличие от Вересково, одно-двухэтажные домики частного сектора тянулись за окном автобуса совсем недолго, быстро сменившись неожиданно современно выглядящими для такого маленького и отдаленного городка центральными улицами. Парки развлечений, многоэтажки, пестрящие магазинчики, салоны и кафе, крупные торгово-развлекательные центры... пожалуй, за почти год жизни в Вересково Вика уже отвыкла от подобной обстановки на улице. Да откуда здесь жителей-то столько, чтобы на всю эту красоту был спрос? Особенно людными нарядные центральные улицы не показались.

- И почти все закрыты, хотя уже не так уж рано! – заметила явно обратившая внимание на то же Ева. Миниатюрная Алинка коленями залезла на сиденье и по-детски прилипла к окну.

- Вы поглядите, какой красивый музей! Надеюсь, он-то окажется открыт, мы непременно должны туда заглянуть, раз уж приехали! А вон библиотека...

Может, и к лучшему, что Даша не с ними? Отвлечь Алю от музея подругам еще удалось бы, но то, что библиотека окажется первым в городе, что стоит осмотреть по мнению Дарьи, можно было не сомневаться. Почему-то Даша придерживалась мнения, что всю правду о жизни в любом из аспектов можно было узнать из книг.

Потом и центральные улицы остались позади, автобус проехал по какой-то помеси парка и леса, где дорога обернулась зеленым коридором из деревьев и зарослей, сквозь которые солнечный свет проникал шустро бегающими по салону леопардовыми пятнышками, пока в просвете не заблестело озеро.

- Ух, красотища! – снова приликая к окну, воскликнула Аля. – Обязательно попытаюсь зарисовать! Прямо как в сказке!

Издали могло показаться, что комплекс деревянных строений, чем-то напоминающий иллюстрации некогда существовавшего царского дворца в Коломенском, будто бы не находится на противоположном от дороги и автобусной остановки берегу озера, а парит прямо над водой, так что со сказочностью зрелища Вика вполне согласилась. У основного здания было всего три или четыре этажа – разве что круглые и резные башенки приподнимались повыше – но даже с такого расстояния казалось огромным. Еще, как минимум, три немного более скромных по размерам бревенчатых построек-теремов окружали с разных сторон.

- Как-то не очень это похоже на школу! – еще раз заглянув в приложенный к письму адрес, а потом – в сделанную с компьютера распечатку, Виктория на всякий случай убедилась, что пункт назначения верный.

- Скорее, на еще один музей...

- Да не, это точно она! В письме же была картинка! – нетерпеливо подсакивая, протараторила Алинка. Ева и Вика обменялись недоуменными взглядами. – Но настоящая все равно гораздо круче! Пойдемте скорее!

- А я-то думала, ты переключилась со сказок на фантастику про пришельцев! – съязвила Евгения, но автобус уже плавно замедлялся у крытой остановки перед озером, так что девочкам оставалось только последовать за нетерпеливо метнувшейся Алей к выходу.

- Пришельцы вовсе не фантастика! – строго возразила та. – Волшебство же

оказалось вовсе не сказками!

- Тихо вы! – шикнула Виктория. Перед ней на выходе неповоротливо замешкалась Ева. – И помните, мы тут только осмотреться, и никаких... Ой!

Первым, что она увидела, как только удалось-таки выпрыгнуть на остановку, была смуглая девочка с переброшенной через плечо толстой черной косой.

– Вот так-так! И она даже ничего нам не сказала, что тоже сюда собирается ехать! – с радостным негодованием завопила Ева, заставив дернуться от неожиданности и, резко обернувшись, испуганно уставиться сквозь стекла очков на подруг четвертую Берегиню – Дарью.

Поторопилась, однако, Виктория, когда мысленно посчитала ее самой благоразумной!

- И правда. Все вместе бы прокатились...

- Тоже? – узнав девочек, Даша расслабилась, но по-прежнему выглядела недоуменно. – Вы что, тоже получили приглашения?

Ну, конечно! Уж Дарье Кукушкиной, почти круглой отличнице, гордости школы и участнице многих междугородних олимпиад, подобное предложение о стипендии совсем не должно было показаться подозрительным, это же не Вика и Ева, сразу заподозрившие подвох, едва сопоставив столь лестное приглашение со своими оценками! Правда, еще год назад Даша была тихой и патологически послушной девочкой, которой и в голову бы ни пришло отправляться в соседний город совсем одной.

Наверное, как раз появление здесь Дарьи совсем не должно было стать неожиданностью, напротив, напрашивалось, что раз приглашения получили три Берегини в Вересково, то с большой вероятностью должна была получить и четвертая.

Куда более неожиданным совпадением выглядело, когда из притормозившего возле остановки минуты через три после отъезда автобуса «джипа», следом за двумя спутницами выбралась, изящно придерживая юбку, Маргарита Романова, которая вообще должна была сейчас быть в Петербурге, добираться из которого пришлось бы куда как дольше. И при виде компании подруг зеленые глаза блондинки не стали ни на градус теплее – скорее даже наоборот.

Примечание к части

<http://uploads.ru/TwuiD.jpg>

<http://wladlena.deviantart.com/art/From-the-Park-592579709>

Часть первая. 4. Томила Невея

К дурным начинаниям Мила в компании сестер была наименее склонна. Иногда даже возникала мысль, что без этой компании она не была бы склонна к этому вовсе, хотя, будь так, она нашла бы, за кем еще последовать, а не влезала бы за компанию во все эти скверные истории, что словно сами собой заваривались вокруг Исидоры и Буяны. Иногда за компанию же приходилось отвечать за последствия – и «каникулы» в монастыре не стали исключением – но и определенную, неочевидную для других, свою выгоду Томила получала. Возможно, сама по себе она была бы чересчур осторожной, чтобы позволить себе хоть какое-то глобальное начинание, с сестричками же можно было играть более удобную роль.

А то, что порой Ася и Янка просто выводили из себя своим непониманием, когда выгоднее подчиниться и просто пересидеть неприятности тихо, было допустимым изъясном. Как правило. В отличие от них обеих, Томила понимала необходимость компромиссов в жизни.

Причина, по которой в бодании за лидерство в команде Томила всегда поддерживала Асю – та при своем упрямстве и почти полном неумении признавать в чем-то поражение, все же отличалась несколько большим здравомыслием. Или, по крайней мере, могла услышать совет, хоть впоследствии и полагала его собственным мудрым решением.

- На месте Якова Соломоновича я непременно бы устроила провокацию, как испытание! – почти не размыкая губ, шепнула, склонив голову на плечо Исидоры, Томила. Все трое не спускали глаз с долговязой темной фигуры в плаще из отдельных полос ткани – «перьев» – но на лице Яны уже отразилось все чересчур доверчивое воодушевление. Порой трудно было поверить, что эта девчонка младше них всего на год!

- Я уже на что угодно соглашусь, лишь бы свалить отсюда!

Ася едва заметно раздраженно передернулась, не одобряя такой откровенности, но находясь на опасной грани того же мнения. Мила слегка опасалась, что их старшая сестренка даст слабину, редко, но все же случалось и такое, особенно летом, в жару, весьма паршиво влияющую на психику снежных гурий и фурий.

- Это всего лишь предложение, от которого вы вполне можете отказаться, – без труда угадал их мысли мужчина в птичьей маске. Исидора, приосанившись, скрестила на груди руки:

- Да уж, не ожидал же ты, что мы бросимся к тебе в объятья, распинаясь в обещаниях верной службы и сбежим куда-то, переполошив этот проклятый Монастырь, чтобы потом выяснить, что навсегда потеряли возможность вернуться в Школу, а деваться нам больше и некуда! Это после того, что мы уже здесь вытерпели!

- Поверьте на слово, Серые способны обойтись с любым магом или магическим существом куда более жестоко, чем заставить полоть их огороды. Сейчас им не до нас – потому я и выбрал это время, чтобы поговорить.

Выбрал? Или гигантская крылатая тень да пожар в одной из построек им же и подстроены?

- Но требование, конечно, вполне здоровое. Я и не предлагал вам бежать прямо сейчас в неизвестность. Однако могу посодействовать тому, что вас отсюда выпустят без всякого «переполоха», в конце концов, именно в Школе Чародейства и Волшебства мне нужна будет ваша помощь. Придете и узнаете, что делать, уже освободившись.

- И что, мы непременно выполним договор, в котором не было даже магической клятвы? Не думаю, что ты сам настолько нам доверяешь!

- О, я доверяю! – лица не было видно, но, судя едва заметной перемене в голосе мужчина под маской так же сухо и едва заметно усмехнулся. – Не настолько вы глупы, чтобы не понимать: если я смогу повлиять на то, чтобы старый ящер сменил гнев на милость – или что там у него – то могу поспособствовать и достаточным неприятностям, а ничего не зная обо мне, даже вы не пойдете на такой риск. Даже при том, как описывают ваши... хм, достижения. Вы праве отказаться, но не нарушать договоренности. Однако! – незнакомец вскинул тонкую руку, зыбкий отблеск сверкнул на перчатке, стилизованной под птичьи когти. – В чем я абсолютно не жду отказа, так это от возможности получить силу и знания, которых в Школе вы не найдете, даже если научитесь успешнее взламывать тайники Змиулана. Хотя там тоже есть много интересного, если знать, где искать.

- Уж не это ли мы должны разыскать в качестве ответной услуги? – уточнила Исидора. Птичья маска отрицательно качнулась.

- Нет. Придется сначала принять решение. И у вас не так уж много времени, я совершенно не хочу, чтобы монахи обнаружили меня здесь, пока вы колеблетесь.

- Как думаешь, Мила, насколько Ворон Воронович с нами честен?

Насколько вообще точно можно определить честность незнакомца за непроницаемой маской, слыша лишь довольно сухой голос – и это посреди выжженной, лишенной магии пустоши? Как точно смогла бы мама?

- Здесь нельзя использовать чары. Но он и не сказал ничего конкретного, даже, говоря о возможности получить какие-то силы и знания...

- Не обещал при этом, что мы действительно их получим! – перебив ее, сама закончила Исидора. Мужчину в маске это ничуть не смутило.

- Ну, хорошо. Бонусом к освобождению получишь талисман, который расширит твои магические способности, как только вы приступите к делу. Думаю, он только поспособствует вашим возможностям, но как скрыть от школьного руководства – решайте сами.

- Она получит? – вскинулась Янка. – А как насчет ме... нас?!

- Не слишком ли много вы хотите в аванс? Сперва выполните хотя бы первое задание. Так вот...

Выудив откуда-то из плаща крупное черное перо, Ворон Воронович как будто намеревался протянуть его Асе, но рука замерла на полпути. Повисла пауза.

- Я все же не хотела бы рисковать, – призналась Томила. – мы даже не представляем, что нас ждет.

- Зато представляем, что нас не ждет! Эти дурацкие огороды, дурацкие монахи, убивающие всю магию! Эй, а если я возьму перышко, можно, мне освобождение и талисман, а они пускай...

Яна подалась вперед, но Исидора, моментально отмерев, первой выхватила перо из крючковатых металлических когтей.

- Вас обеих я еще не спрашивала! – устало огрызнулась она. – Договорились, Ворон Воронович, если вытащите нас отсюда и не обманите – в качестве искренней благодарности мы выполним поручение... ну, только без убийств и без всяких там извращенческих требований – почти любое.

Под маской не то хрипло кашлянули, не то поперхнулись вздохом.

- Вот уж в чем можете не сомневаться, так в том, что за подобными вещами я обратился бы уж точно не к вам!

- За подобными в смысле – за...

Ася, сжав в одной руке перо, резко развернулась и шлепнула ладонью Янку по

затылку. Обычно это было почти неосуществимым ходом, учитывая, что голову их младшенькой всегда окружало облако густых кудряшек, но за проведенное в монастыре время темные локоны уныло обвисли почти до плеч и лишь едва-едва кучерявились. Наверное, безумная прическа Буяны все же образовывалась благодаря непроизвольно вырабатываемому ее колдовской способностью электрическому полю.

Ворон Воронович предпочел не обращать на возню никакого внимания и с несколько преувеличенной невозмутимостью закончил:

- Это перо вне монастыря станет маячком, благодаря которому вы сможете меня найти. Надеюсь, не вынуждая меня вас искать.

В традиции мультсериалов о Бэтмене, мужчина отступил назад в тень, однако, не используя магию, полностью раствориться там, конечно же, не получилось, так что Мила прекрасно видела, как он развернулся к ним спиной и бесшумно – стоит отдать должное, учитывая, сколько металла он на себя нацепил – пошел прочь.

Однако... уладить подобное дело ни с кем, кроме Змиулана, не было ни одной очевидной для Томилы возможности, сколько ни ломай голову, тогда как же этот странный тип собирался вмешаться и освободить их, при этом оставаясь никак с ними очевидно не связанным? Это бы перечеркнуло всю идею шпионажа и тайных агентов – зачем бы они в школе ему ни потребовались!

- Думаю, все это ловушка и, если вдруг это действительно сработает – мы должны сразу сообщить Змиулану, что кто-то из его окружения под него копает, и этот кто-то – тот, кто договорился на наш счет! – уверенно заявила Томила, как только они вернулись в отведенную им «гостевую келью». Сестры покосились в ее сторону почти с презрением. – Мы сможем отправиться к нему, сделав вид, что выполняем договор, если потребуются узнать больше, и просто будем следить, как развиваются события.

- Почему же ты такая трусиха! – Янка картинно закатила глаза.

- Потому что все еще велика вероятность, что нас проверяют, а если и нет – о Якове Соломоновиче мы хотя бы знаем больше. Понимаем, на что можно рассчитывать. Это называется здравомыслие.

- И что, ты сама побежишь на нас стучать?

Ася хмурилась, слушая их спор, но, кажется, Томиле удалось поколебать ее уверенность, что случалось не так уж часто. Янкины вспышки дурной инициативы, не встретив поддержки и реализации, проходили так же быстро, как и возникали, но вот когда Исидоре что-то вмятешивалось в голову, то весьма прочно там застревало – переубедить в уже принятом решении было делом почти невозможным. А учитывая склонность Аси переоценивать свои силы – это уже выходило всем троим крупными неприятностями. Пока что решение не принято и шанс все-таки есть.

- Не позволим же мы неизвестно кому собой командовать!

- А Змиулану, получается, должны позволить! При том, что этот так называемый наставник ничего действительно полезного просто так не раскроет! Толку-то от этой «общей программы», получи мы все школьные ресурсы в свое распоряжение – пользы вышло бы куда больше!

- Мы не будем ничего никому говорить, пока, во-первых, не выберемся отсюда по-настоящему, что нам пока что без всяких гарантий пообещали, во-вторых, не выясним, что еще нам могут предложить. Если что не так – раскрыть карты мы всегда успеем. И очень надеюсь, Мила, ты не собираешься сама нас выдать Змиулану! – наконец, вмешалась Ася. Янка довольно улыбнулась, но колкий взгляд тут же переместился и на нее. – Однако, в чем Мила права, мы понятия не имеем с кем и с чем имеем дело, так что подписываться «на что угодно» ради красного словца больше никто тоже не станет. Вне

Монастыря слова снова начнут быть не просто словами, а никому из нас не стоит попадать в услужение, да еще не успев толком узнать, как много мы получим взамен. Так что постарайся держать язык за зубами.

- Да, может, все это вообще шутка какая-то дурацкая! – как обычно, в считанные минуты растеряв воодушевление, кисло откликнулась Буяна. – А никто и не собирался нам помогать! Вы как хотите, а я спать ложусь!

Напоследок Янка так обвиняющее покосилась на Томилу, словно это исключительно скептическое отношение той уменьшало их шансы, что этот Ворон не обманет!

Мила на сестер не обижалась. Они давно бы без всякого толку порасшибали лбы, если бы она всеми силами не снижала градус авантюризма. Исидора это, к счастью, понимала, и даже готова была перекинуть ответственность на Милу там, где ситуация требовала гибкости и осторожности, которых самой «снегурочке» не позволяло упрямство и самолюбие. А Янка через четверть часа способна забыть, о чем вообще был спор – сколько бы горячности ни демонстрировала в процессе. А отправиться спать – это было одно из немногих высказанных ею здравых предложений. Что за суматоха ни творилась в Монастыре этой ночью – да такая, что серые даже пропустили возможного чужака, бродящего по их территории – вряд ли из-за этого завтра отменят принятый здесь ранний подъем, который Мила не проклинала каждый раз лишь потому, что не чувствовала ни капли Силы!

Хоть это и было почти странно, но насчет первого пункта своих обещаний Ворон Воронович их не обманул. Утром вместо забавного брата Женевьева, обычно распределявшего фронт хозяйственных работ, ведьмочек встретил чем-то порядком взволнованный Тиберий, из-за своих длинных седых волос и роскошной бороды похожий на смесь Грендальфа и Санта-Клауса.

- Поскольку весь магический мир сейчас празднует возвращение Пресветлой Княжны Лады, магическим преступникам, не совершавшим необратимого членовредительства, насылания неизлечимых смертельных хворей и принесшим ущерб менее чем на двести тысяч...

- Змиулан-то вопил, что мы за разгромленный кабинет вовек не расплатимся! – вставила Буяна прежде, чем Ася, погруженная в недовольное обдумывание первой новости, успела ткнуть ее локтем.

- Значит, ущерб кто-то оплатил. Из ваших семей, может быть... В общем говоря, на этот раз ваше наказание решили сократить, так что право вернуться в Школу Чародейства вы уже получили.

По тону казалось, что старик Тиберий совсем по другому поводу хотел бы как можно скорее от них отделаться, что немного удивляло – вот уж в Монастыре никто из ведьм ничем никому не насолил. Не считать же за пакость смущение Женчика, шокированного тем нарядом Янки, до ее полного обгорания на солнце, ведь паренек, кажется, смущался бы уже и самого факта присутствия здесь девочек своего возраста или немногим старше!

Несмотря на то, что новость для них лично должна была стать весьма радостной, Исидора заметно помрачнела. Ну да, она так и не отказалась от своей затеи, в равной степени достойной определения «амбициозная» и «безумная», однажды свергнуть владыку темной стороны магического мира, Великого Князя, чтобы втроем с сестрами занять его место. То, что вторая правительница магического мира – Пресветлая Княжна – еще никак не проявляла себя в новом поколении, должно было, с точки зрения Аси, несколько снизить неосуществимость подобной затеи. При том, что исторически никто и

никогда не захватывал власть над темными силами, не являясь Князем по рождению. И всегда Князь был мужчиной... Не то, чтобы Томила не верила в мечту сестры, в конце концов, втроем они, комбинируя сильные стороны каждой из сестер, образовывали идеал, но, будучи в этой идеальной триаде робким гласом здравомыслия, нельзя не понимать, какой огромный путь колдуньи-недоучки обязаны пройти, чтобы хоть увидеть подобную цель издалека! К счастью, от идеи, что все можно взять мощью и нахрапом, Исидора отказалась после первого серьезного провала... примерно год назад.

И вот, соправителей волшебного мира снова двое – нельзя победить кого-то из них, не столкнувшись со вторым.

«А относительно этого Вороновича все это по-прежнему ничего не говорит. Он мог заранее знать о Княжне и о том, что нам собираются срезать наказание, и просто воспользоваться этим. Вот только – кто оплатил ущерб? Яков Соломонович наверняка вкатил просто невообразимый счет!»

Не то, чтобы их отец не имел такой финансовой возможности, но не стал бы вырывать крупную сумму из оборота ради девчонок, попавшихся из-за собственной глупости. Вернее, из-за Янкиной глупости, но в триаде нет смысла искать одного виноватого. Община снежных гурий, к которой принадлежала мать Исидоры, вообще была довольно отстраненной от человеческого – даже магического – мира. Никто из них тем более не стал бы вмешиваться. Что до мамы... конечно, чародейка из степей, ведущая род от легендарной Шамаханы, имела возможность убедить почти любого мужчину – теоретически даже и отца – расстаться с кругленькой суммой. Пусть ее собственным богатством были разве что подарки от поклонников. Что же, если родители оплатили ущерб или часть его заранее, а девочек теперь освободили из-за праздника в магическом мире, то они узнают об этом, как только вернуться домой.

Что и следовало бы сделать прежде всего! Выяснить, что знали родители, восстановить выжатый и иссушенный магический резерв, а уже тогда...

... Но добраться они успели едва до железнодорожной станции, когда черное перышко, выскользнув из сумки Исидоры, закружилось в воздухе перед из лицами.

- Надо идти, – недовольно подытожила Ася, поспешно поймав перо в ладонь. Томила просто оторопела.

- Seriously? Сейчас, вот так, когда мы даже не можем...

- В Школе остались наши накопители, с их помощью быстро восстановим силы, но долго медлить нельзя. Скажем, что нужно взять с собой кое-что из вещей в общежитии... тем более, что это чистая правда!

С собой в Монастырь им позволили взять минимум даже всего самого необходимого, естественно, не включающий колдовских приспособлений, которые оказались бы там абсолютно бесполезными. Что ж, мысль была неплоха, если только Змиулан не присвоил себе все мало-мальски ценное вплоть до старенького мобильного, в качестве частичной компенсации школьному имуществу и своим нервам. Не то, чтобы он был настолько мелочным, но вполне мог решить, что это станет дополнительным уроком для проблемных учениц.

Томила серьезно обдумывала вариант действительно все рассказать Змиулану самой, в тайне от сестер, но словно бы от имени всех, чтобы обезопасить их от действительно серьезных неприятностей. Если Яков Соломонович согласится использовать их как шпионку для раскрытия мотивов всего этого – можно будет еще и зарекомендовать себя полезной выслугой. И обезопасить – в случае, если это его собственная проверка. Это не будет просто, между собой у них не было серьезных секретов, и Исидора вряд ли ее простит, если все раскроется, один человек в жизни

Томили уже говорил, что никогда ее не простит – так, что она сразу ему поверила, и это оказалось неожиданно обидно услышать. А от сестры и заранее жутко, но возможны в жизни перспективы и пострашнее. Однако Якова Соломоновича в школе, когда они заехали туда за вещами, не оказалось, а искать с ним встречи специально, не выдав себя, у Милы не получилось бы.

Все их вещи были на месте. Если комнату в школьном общежитии и обыскивали, то все оставили нетронутым, в том числе и припрятанные накопители для «запасной» энергии, похожие на фигурные флаконы духов.

Поначалу колдовской резерв восстанавливался неохотно, энергия уходила, словно вода в высушенный до безжизненности песок. На пару мгновений сердце даже успело испуганно сжаться от опасения, что долгое пребывание в Монастыре могло необратимо повредить природному колдовскому Дару, но вскоре восстановление пошло на лад. Колдуньи собрали все нужное, параллельно по очереди вымывшись и переодевшись, наконец, в нормальную одежду.

Не мог же Змиулан не знать, что они наверняка заглянут в общежитие за вещами. Значит, и не планировал больше никакой серьезной беседы? Шанс обсудить все заранее уходил.

Выпускать вороново перо на территории школы Исидора не рискнула. Как, впрочем, и на автобусной остановке или вообще в окрестностях городка – хоть директора и уверяли, что охранные чары действуют только на территории самой школы, там их тоже наверняка могли отследить. Несколько раз Томила проверяла, нет ли за ними магической слежки, отчасти чтобы освоиться с восстановленными силами, отчасти из неуверенности, что все могло быть так просто, но так ничего и не обнаружила.

Вот только ни о чем это не говорило! Прирожденная она чаровница или нет, а со знаниями и умениями опытных колдунов всерьез тягаться получится еще не скоро. В конце концов, Ася решила, что они уже достаточно далеко уехали. Выбравшись из автобуса на какой-то глухой просеке, все трое, объединившись, соткали мираж карты, на котором перо должно было – наверное – указать истинный пункт назначения. Но сработало все весьма неожиданно – едва вспорхнувшее с ладоней Исидоры перышко коснулось призрачной «карты», та разрослась резко вздувшимся сияющим шаром и образовала действующий портал. По другую сторону едва виднелось просторное полутемное помещение, кажущееся отсюда абсолютно пустым.

Видимо, еще раз напоминать о своих опасениях было уже поздно. Исидора отвесила легкий тумак сунувшейся было вперед Янке, и, крепко взяв обеих сестер за руки, потянула шагнуть в магические врата одновременно.

Продолговатый каменный зал с рядом колонн производил вполне приятное впечатление. В стилизованных магических факелах плясал холодный зеленовато-белый огонь, заставляя мраморно-агатовые узоры на стенах складываться почти живые сумрачные картины. В противоположном конце зала на возвышении располагался пустой трон из тусклого золота, спинку которого словно обнимал крыльями весьма искусно вырезанный из камня ворон.

- Спасибо, что нашли время навестить меня! – прозвучал позади рассматривающих зал и трон девочек уже знакомый голос. Портал, через который они сюда попали, исчез, вместо него позади маячила в полумраке закутанная в плащ-крылья долговязая фигура.

- Мы выполняем договор! – Ася явно копировала бесстрастный тон, но Мила прекрасно видела, как она скрывает нешуточное волнение. – Кроме того, освобождение – не все, что нам пообещали в оплату!

Мужчина в маске приглушенно рассмеялся.

- Я-то думал, вы сперва захотите получить ответы на вопросы!

«Еще как хотим!» – недовольно подумала Мила, но спорить с Исидорой прямо перед ним не решилась.

- Думаю, в чем заключается наше задание, мы узнаем так или иначе. Так что же вы говорили об амулете?

Из плаща снова вынырнула рука в отделанной металлом перчатке. Над когтистой ладонью взлетел небольшой сине-зеленый самоцвет, в полете облачившийся в легкую голубовато-серебряную оправу-кулон на такой же серебряной цепочке.

- Это усилитель для волшебства, а не для колдовства! – придирчиво нахмурилась Исидора, легонько оттолкнув воодушевившуюся Янку. Из них троих только Янка обладала не только колдовским даром, но и способностями стихийной волшебницы, ей даже при поступлении предлагали выбор – учиться у Змиулана колдовству или же волшебству у Победоносца. Но, конечно, о согласии отделиться так от сестер для нее и речи не шло.

- Волшебный амулет водной стихии, – подтвердил Ворон Воронович, заставив разочарованно вытянуться уже мордашку Буяны. Ее волшебной стихией был воздух. – но это не просто усилитель. Он временно наделит тебя дополнительными способностями, успешно сочетающимися с твоей магией холода. Главное – не выдавай их в Школе, когда вы вернетесь туда.

- Но почему именно ей?! – вспылила Янка, хмуро пронаблюдав, как Исидора забирает висящей перед ней в воздухе кулон. – Между прочим, это я убеждала всех, что мы должны согласиться с любым вашим предложением! И я...

- Боюсь, пока что это невозможно, – прозвучал из полумрака еще один голос, мягкий и бархатистый, словно прикасающийся приятным теплом. Из темноты появился и встал рядом с Вороном Вороновичем грациозный мужчина с длинными русыми волосами, при виде которого Буяна тут же забыла об амулете и приглушенно взвизгнула от восторга.

Он и правда был красив. Точеные резкие черты слегка бледного в полумраке лица, продолговатые глаза в удивительно ярких и густых – при довольно светлых волосах и коже – ресницах. Впрочем, в том, как он держал себя, Томила узнала привычные черты того, как она сама пыталась произвести впечатление на кого-то из парней, поэтому, вероятно, ее он в той же степени, что и Янку, не впечатлил. Скорее Мила отдала должное его мастерству, как сама знавшая в этом толк. Даже магические факелы засветились чуть ярче и чуть теплее, позволяя лучше оценить его выход – словно на сцену.

- Валентин Перелесник – ваш новый коллега, девочки! – слегка издевательски объявил это появление Воронович. Янка еще раз взвизгнула, должно быть, едва сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши.

- Действие амулета основано на уникальном самоцвете – Око Моря. У нас нет возможности создать еще один подобный. Но! – красавчик нарочито задержал на Яне взгляд и проникновенно продолжил. – Скоро с вашей помощью мы раздобудем другой самоцвет, Душу Небес – обещаю, как только это произойдет, ты получишь свой собственный амулет ничем не хуже.

- Круто! – не особо вникая в смысл сказанного, охотно воодушевилась Янка, не спуская с Перелесника сияющих глаз. Что, серьезно? Буяна всегда была довольно наивной для ведьмы, но тут капитулировала с какой-то просто оскорбительной простотой.

- И где мы должны добывать этот камешек? – деловито уточнила Ася, тоже

наблюдавшая за Янкой почти с раздражением.

- Это вам предстоит выяснить в школе. Так сказать, первое задание! – хотя голос из-под маски почти ничего не выражал, кажется, Ворон Воронович рад был вернуться к разговору по существу. – Пока что можете отдыхать, занимайтесь своими делами, а когда начнется новый учебный год, мы сообщим, что нужно делать.

Значит, то, что интересует таинственного типа в Школе Чародейства – это местонахождение каких-то камней... и при этом он готов использовать их для амулетов в оплату – значит, нужны ему и не сами камни. Это ничего не объясняло.

Не говоря уже о том, что Томилу он не только не разубедил в ее подозрениях, но и не постарался ее хоть чем-то заинтересовать, как остальных. Думает, что, если она не лезет вперед, то ее роль в триаде менее значима?! Без сомнения, стоило поговорить обо всем этом с...

- Если мы договорились, вы трое сейчас принесете колдовскую клятву, что не предадите меня и исполните свою часть договора честно.

Упс!

- Но, разумеется, вы можете и отказаться. Даже не возвращаясь в Монастырь – я просто заблокирую ваши воспоминания обо мне и обо всем, что вы здесь видели.

Исидора произвольно сжала в кулаке только что полученный кулон, Янка прожигала мечтательным взглядом красавчика Валентина...

И, кажется, ни малейшего шанса не влезать в очередную авантюру у Томилы не было. Не могла же она отказаться одна!

Примечание к части

<https://teinon.net/fanart/media/cache/61/f2/61f29e3f246f545a491ac603d8ab3157.jpg>

Часть первая. 5. Ева Ларина

При всей красоте, похожая на деревянный дворец из какого-нибудь сборника русских сказок школа оказалась на редкость дурацки размещена!

- Ну кто, скажите, строит что-то на противоположной от дороги такого длинющего озера, не построив через него даже пешеходного моста, не говоря уж о проезде для транспорта! А как к ним доберутся пожарные или, если вдруг, скорая?!

Чтобы обогнуть пешими тропами это озеро, пришлось сделать немаленький крюк. Вся жизнь Евгении прошла в небольшом городке, так что ходить пешком или ездить исключительно на велосипеде девочке было совсем не в новинку, но сейчас, особенно стараясь поспевать за остальными, она совершенно выбилась из сил. Становилось немного легче, если пожаловаться и поворчать вволю, но в присутствии Ольги – нарвешься только на очередную лекцию о недостаточно спортивном образе жизни. Подружки же наслаждались видами озера, лесопарка и «теремов» приближающейся школы, так что на поддержку с их стороны рассчитывать тоже не стоило. Эх!

Подозрения в том, что что-то с этой школой неспроста, более того, на обычную рекламную замануху полученные письма тоже не тянули, стало еще очевиднее, стоило только увидеть Елену и Марго. В вероятность простого совпадения и раньше-то веры не было, а уж ТАКОЕ совпадение... Но Ева толком не знала, к чему именно должна быть готова, поэтому услышанное в итоге взволновало не менее сильно, чем если бы она и вовсе ничего не подозревала:

– Добро пожаловать в Высшую школу чародейства и волшебства! – раскатистым голосом поприветствовал пожилой, габаритами почти не уступающий истинному обличью Витька, мужчина с полуседыми вьющимися рыжими волосами, каштановой бородкой и смешливыми голубыми глазами. Прежде, чем Ева – как и остальные Берегини, пыталась как-то перевернуть ту новость, что четверо пожилых людей, встреченных на пустынном дворе живописной школы, знают, собственно, о Берегинях. – Меня, как вы уже могли слышать сейчас от моих коллег, зовут Георгий Ильич Победоносец, я глава факультета боевого волшебства... опережая расспросы – нет, я не тот самый легендарный воин...

- Особенно учитывая, что «тот самый легендарный воин» на самом деле собрал в своем образе несколько поколений магов их семьи. Многих мальчиков называли в честь знаменитого предка, а они, соответственно, старались не умалить «славного» имени! – скривившись, неприязненно вставил тощий старик с хищными чертами тонконосого лица и почти не поседевшими, за исключением белоснежных прядей на висках, гладкими черными волосами. Из всей этой четверки только он и напоминал мага. Вернее, архитипичного злого колдуна – хоть сейчас на иллюстрацию к сказке.

Георгий Ильич хохотнул и, игнорируя ледяное негодование в черных глазах коллеги, обнял его могучей рукой за острые плечи.

- Это Яков Соломонович Змиулан, глава кафедры колдовского искусства.

«Кто бы сомневался!» – мысленно хихикнула Евгения. Улыбаться открыто под обжигающе-холодным взглядом Змиулана было жутковато.

- София Ивановна Премудрая моя коллега на волшебной кафедре, а Марьюшка... то есть, Мария Васильевна Искусница – у нас тут главная по колдовскому мастерству.

- Георгий, мы все в состоянии представиться сами! – сухо заметила София, высокая, худая пожилая женщина с почти неестественно прямой осанкой с собранными в косу выцветшими волосами, когда-то, кажется, каштанового или темно-русого цвета. Чем-то она напомнила Маргариту...

«Кстати...»

Блондинка неподвижно слушала Победоносца с непроницаемым лицом, но что-то не торопилась протестовать, возмущаться и напоминать, что с магией навсегда завязала и ни с одним из проявлений волшебного мира иметь дело больше не желает. Неужели такая упрямец могла передумать меньше чем за пару месяцев?

- А в чем разница между колдовским мастерством и колдовским искусством? – простодушно спросила Алина. Змиулан резко повернул голову, так яростно сверкнув глазами, что Еве показалось, из его ушей вот-вот повалит холодный пар, словно над ведром со сжиженным кислородом. Представив эту сцену, девочка невольно хрюкнула, переместив негодующий взгляд с испуганно сжавшейся Али уже на себя.

- Боюсь, в двух словах это не объяснить! – добродушно всплеснула полными руками Марьюшка... Васильевна. Она выглядела моложе остальных, может, потому что была заметно ниже всех ростом, или потому, что белокурые волосы, сплетенные в пышную «халу» на голове ничуть еще не поседели, а лучики морщинок на круглом добродушном лице куда меньше бросались в глаза. Эта колдунья так напоминала собирательный образ всех добрых бабушек, что Еве почти чудился запах пирожков и варенья, ну никак не должный сопровождать женщину, которая вместе с остальными только что пыталась «поставить на колеса» какой-то древний драндулет!

... Вообще говоря, коллективная починка старого автомобиля – совершенно не то занятие, за которым ожидаешь застать крутых магов-наставников, и Евгения даже не представляла, какой в этом мог бы быть глубинный смысл. Разве что кое-что в отношениях и «разделении полномочий» этого магопедагогического квартета быстро прояснилось.

От солнечной улыбки добродушной коллеги даже Змиулан слегка смягчился, во всяком случае, взглядом девочек сверлить перестал.

- Полагаю, нам лучше будет пройти в кабинет для собеседования... и небольшого теста.

- Теста? – переспросила Виктория, обращаясь уже преимущественно к костлявой спине колдуна. – Но вы и так знаете, что мы Берегини... и какими мы обладаем способностями, потому и отправили приглашение, разве нет?

- Не беспокойтесь, барышни! – Победоносец легонько хлопнул Вику ладонью по плечу. – Это не вступительный экзамен, просто поможет нам определить... оптимальную для вас программу или что-то вроде того.

Поспевать за Змиуланом, чего странно было ожидать в его-то возрасте, оказалось не проще, чем за Ольгой и Викторией по дороге от шоссе. В приемную он решительным шагом ворвался, не обратив ни малейшего внимания на сидевшую за столом коренастую секретаршу с грубо вылепленным лицом за мутными затемненными очками. Девочки с равной степенью неуверенности (даже Ольга и Маргарита не демонстрировали такой уж твердой решительности), вошли следом, одновременно глаза по сторонам. Приемная оказалась просторным помещением в свежей отделке светлого дерева, разветвляющимся дверьми в четыре кабинета.

- Усоньша Вениаминовна, я предупредил насчет звонка от Александра Владимировича! – ободряюще касаясь плеча Елены, напомнил Яков Соломонович. – Надеюсь, у нас все подготовлено?

- Эльвира Страхова? – с вышколенной готовностью догадалась секретарша.

- Нет, – тихо, но с неожиданной твердостью заговорила русоволосая девочка. – Елена. Меня зовут Елена Светлова. Я... очень хотела бы, чтобы в школе не объявляли меня ни новой княжной Ладой, ни как сестру Александра Страхова. Я просто не смогу

учиться в такой атмосфере. Пусть ко мне относятся... просто как ко мне самой.

- Барышня, но Вы сама – и есть новая княжна Лада! – изогнув черную бровь, возразил Змиулан. – Впрочем, как будет угодно...

- Почему ты вообще так уверен, что Елена должна учиться у тебя? – возмущенно прогремел Георгий. – Для светлой колдуньи Марьюшка...

- Потому что именно ко мне обратился с этой просьбой князь! Не хочу обидеть Марьюшку, но из ее учеников получаются неплохие работники, но никогда – властители. А мы говорим об обучении соправительницы всего магического мира. Не правда ли, Эл... Елена?

Но Эля уже явно исчерпала свой ресурс уверенности и покладисто промолчала, отчаянно розовея ушками сквозь пушистую, как одуванчик на стебельках-косах, шевелюру.

- А распределением можете заняться с остальными нашими новыми ученицами! – немного дерганым жестом указал на остальных девчонок Яков Соломонович.

- Можем, а не «можете»! – сухо поправила Премудрая, на что Змиулан заверил, что и без того видит, что его учениц среди новоприбывших нет.

«А уж как мы-то этому рады!» – мысленно согласилась с неприятным стариком Евгения, с любопытством наблюдая, как Марьюшка вынесла из личного кабинета поднос с лежащими на нем кристаллами разного цвета, размера и формы.

- Попробуйте воздействовать на эти камни своей магией, – пояснила Искусница выскочившей вперед в сорочьем восхищении Алине. – не нужно задавать ничего конкретного, просто... направьте на них.

- Аля, может быть!..

Закончить недовольную реплику Виктория просто не успела, маленькая Алина воодушевленно вскинула руку. По кабинету, сквозняком сдвинув бумаги, закрутился прохладный ветерок, поднос слегка закачался, а несколько камней – бледно-фиолетовые и почти прозрачные кристаллы легко, словно бумажные, взмыли и закружились над столом в маленьком вихре. Несколько желтых и коричневых самоцветов тяжело задрожали, некоторые сдвинулись с места, но от подноса не оторвались.

- София, кажется, это твоя ученица! – улыбнулась Марьюшка. Второй странную проверку проходила Виктория. Плавно, словно намагниченные, над вращающимся подносом поднялись несколько красных и оранжево-золотых камней, а когда рыжеволосая девочка дернулась, потеряв концентрацию, камни выстрелили в разные стороны, заставив всех резко пригнуться, а Марьюшку взмахом полной руки вернуть их обратно. Маргарита, не меняясь в лице, заставила синие и зеленые камни выстроиться на подносе в маленькую башенку, Премудрая с сомнением покосилась на Змиулана, но тот не собирался передумывать, да и характер воздействия был явным волшебством. Фактически сложности начались, как это ни странно, с Дарьи. Сперва абсолютно все камни на подносе принялись плясать и покатываться в полной цветовой мешанине, некоторые запрыгали на месте... Даша напряженно закусил губу и уставилась на поднос поверх стекол очков, тут же испуганно вскрикнув, когда несколько красных камней ракетами выстрелили в потолок!

- А ведь только закончили ремонт! – проворчал Яков Соломонович, глядя вверх. – Похоже, эта тоже к Победоносцу! Только к нему дорога с такими-то... данными!

- И это говорит человек, восстановивший на обучении трех бандиток! – обиженным громогласным шепотом воскликнул Георгий Ильич. – Что-то не так, Даша? Не нужно обращать внимание...

Совершенно растерянная смуглокожая девчонка переступала с ноги на ногу, почти в

панике мечась взглядом по кабинету, директорам и подругам.

- Здесь какая-то ошибка! Наверное... я что-то сделала неправильно?

- У тебя превосходные задатки боевого мага. Кажется, ты их пытаешься подавлять каким-то образом, но...

- Но я не гожусь в боевые маги. Совершенно! Я... мне интересно было бы изучать магию, понимать, каким образом она работает, узнать историю волшебного мира, я думала, школа как раз на это дает нам шанс, – Даша почти с мольбой покосилась на Софию Премудрую, рядом с которой уже стояли Алина и Маргарита. – Понимаю, что умения ее использовать тоже важны, особенно если мы, как Берегини, должны будем защищать людей, но это же просто... по мере необходимости. И... я ведь совсем, ну, не храбрая! Наоборот даже.

- Все мы не раз убеждались в обратном! – Вика с улыбкой обняла подругу за плечи. – Не беспокойся. Никто тебе не будет мешать изучать и вести свои исследования, а вместе мы непременно справимся. Ева, твоя очередь!

И...

На этот раз с камнями на подносе вообще ничего не произошло. Озадаченная Ева протянула к столу ладонь напряженнее, высунув от усердия кончик языка в уголке губ, пальцы слегка задрожали, но снова ничего не произошло.

- Э-э, вообще-то мое волшебство может воздействовать только на жидкости. Ну, еще на людей, но...

- Не стоит пытаться повторить какое-то конкретное действие своих подруг, – покачала головой София. – Вам же сказали, просто направить магию, не нужно пытаться заставить камни что-то сделать.

Ева попыталась еще раз, театральным жестом взмахнув рукой и указав на поднос. Камни не шелохнулись. Остальные, уже распределившиеся ученицы начали поглядывать слегка испуганно, сама девочка зажмурилась...

- А что вообще можно делать с какими-то камнями? Ну, в смысле, кроме того, чтобы заставить их сдвинуться? Почему вообще именно кристаллы? У волшебников земной стихии так преимущество – особый блат, что ли? Или их можно уговорить... вот это был бы номер!.. Милые, красивые камушки, не были бы вы так любезны хоть как-то на меня отреагировать, чтобы меня единственную тут не сочли бездарью! Так, что ли?

Поднос озарился мягким жемчужно-голубоватым мерцанием. Камни, все камни один за другим, словно пузырьки воздуха под водой, всплыли над засветившейся поверхностью, плавно закружились, в этот момент напомнив уже стайку разноцветных рыбок в невидимом аквариуме, опасливо приоткрывшая глаза Ева тут же широко их распахнула и улыбнулась, однако...

- Какая интересная иллюзия! – скрипнул сухой голос Змиулана. Наверное, все моргнули одновременно, в этот самый момент осознав, что камни на подносе так и не шелохнулись, а над столом кружился теперь ставший полупрозрачным мираж. – Определенно талант к чарам. Марьюшка, думаю, хотя бы одна ученица все-таки тебе сегодня достанется.

- Погодите-ка, вы что это, хотите сказать, я – ведьма? – кажется, едва не подпрыгнув на месте от переизбытка эмоций, переспросила Ева. – Все девчонки... ну, кроме Елены – все волшебницы, а я – ведьма?!

Внутренне клокотать от возмущения, словно закипающий чайник или котелок, можно было сколь угодно долго, но никакие попытки убедить или возражать ни к чему не привели. Вернее даже, все попытки еще на излете сбил этот жуткий хмырь Змиулан,

ледяным голосом поинтересовавшись, а какие способности Евгения рассчитывала бы развить в качестве боевого мага или научного теоретика. Свои более чем скромные боевые способности девочка в очередной раз подтвердила еще утром, а так же не имела ни малейшего желания, в отличие от столь же расстроенной неожиданным распределением Дарьи, ботанеть над книгами, стараясь узнать максимум возможных жизненно важных сведений о магическом мире. Но...

Но все равно это было несправедливо! Разве наследница русалки Даны не была стихийной волшебницей? Почему для испытания использовали именно камни? Или хотя бы почему его не проводили на улице, где Ева могла бы влагу из воздуха использовать для создания водяных лент – пусть как оружие эти ленты и оказались слабоваты, но сделать что-нибудь с камнями с их помощью было бы можно – почему же ученикам ставят такие одинаковые и неравнозначные условия!

Под злобным взглядом Змиулана высказывать свое негодование не получалось, язык словно бы примерзал. Да и перед Марьей Искусницей было неудобно высказывать недовольство ученичеством у нее – колдунья выглядела очень приятным человеком, этаким добродушной бабушкой, но... и только. Если Победоносец напоминал просто-таки былинного богатыря с картинки, разве что слегка постаревшего, Змиулан просто-таки хрестоматийного злого колдуна, а София Премудрая выглядела невероятно царственно и загадочно, то Марья казалась ну ни капельки не волшебной и не особенной! Этаких тетушек, виртуозно готовящих малиновое варенье, пруд-пруди... А не положено ли колдунам вместо варенья суп из лягушек готовить? Хотя такое больше подошло бы как раз Змиулану! В общем, после этого дурацкого распределения пришлось попридержаться язык, а вот подругам на обратном пути Евгения весьма полно и многословно излила свое возмущение. Ольга и Елена предложили подбросить девочек до Вересково, но начала выплескивать накипевшее Ева, стоило им только отойти подальше от директорских кабинетов. А обратный крюк вокруг озера предстоял длинный...

Ольга, кстати, тоже попыталась препираться с директорами, пока Ева, которую так беспардонно заткнули, переваривала свое оскорбление. Правда, по совсем другому поводу – участвовать в распределении бывшая послушница Безымянного Монастыря, как и все его обитатели, обладавшая способностью нейтрализовать волшебство (пусть не любое и в ограниченном количестве), и не собиралась, о чем честно и сообщила. Как и о том, что сопровождает Елену для ее безопасности. Змиулан с долей оскорбленности заявил, что безопасность учеников Школа может обеспечить и самостоятельно и уж давно не нуждается в присутствии монастырских, пусть даже бывших. Хотя с Безымянным монастырем старались поддерживать мирные отношения, кажется, маги испытывали к нему какую-то почти подсознательную неприязнь. Победоносец – возможно, из чистой вредности – вмешался и заявил, что если Лада наделила Ольгу магическими способностями, как своего Светлого Витязя, и та хочет лучше их освоить, то он совсем не против принять ее на факультатив боевой магии, так сказать, полузаочно – поскольку в среднем школьном образовании взрослая девушка не нуждается, а полученную магию должна осваивать с нуля. Ольга отказалась – они с Еленой решили, что не стоит жертвовать несовместимыми с магией «противомагическими» способностями ее новой защитницы, хотя Витязь с подобным талантом казался даже большей диковинкой, чем Витязь – девица. На других основаниях оставлять Ольгу в Школе не хотел никто из директоров и, наверное, при других обстоятельствах перепалка Евгению бы позабавила.

- Нет, ну вы скажите, какой смысл нас обучать тому, что у нас и так уже есть?! – почти риторически спросила Ева, уже потихоньку начиная успокаиваться, но по-

прежнему не в силах совладать с обидой.

- Программа на первом курсе не так уж и сильно различается, – попыталась приободрить подругу Аля. – к тому же, мы с тобой и Дашей все равно окажемся в одном классе по обычной школьной программе...

Утешение вышло так себе. Получается, учиться им предстояло сразу по двум программам параллельно, словно бы в волшебном мире не было никакого способа просто взять, и как-нибудь запомнить все, что нужно из обыкновенного среднего образования, но не-ет, вместо этого одаренных детишек гениально решили нагрузить вдвое больше обыкновенных школьников!

- Никто же не считает, будто чародейские способности чем-то хуже или бесполезнее волшебных!

- А если в начале магического обучения основы всем преподают одинаковые, то какой вообще смысл в этом распределении учеников на четыре лагеря?! Могу поспорить, это хмырь Змиулан придумал, но остальные-то зачем поддержали? Просто как подумаю, что вы все окажетесь вместе... или почти вместе, а только я – непонятно где... Кроме того, разве все мы не обладаем волшебством?

Даша, редко когда соглашавшаяся с Евгенией, но тоже явно недовольная распределением, тихо вздохнула.

- Вы вообще слушали, что нам говорила София Ивановна? – холодно осведомилась Маргарита, царственным жестом отбросив с плеча длинные светлые волосы. – Не такая уж редкость, когда у одного человека проявляются в разной степени два и более магических талантов. А еще любая из нас может перевестись, если по мере обучения выявленные способности превзойдут или хотя бы сравняются с продемонстрированными на распределении.

Ева передернула плечами. Как она только могла скучать по этой высокомерной особе? Еще... кажется, еще сегодня утром?! Кошмар!

- Странно, что ты не угодила к Змиулану с таким-то ко всем отношением! – приободрившись, съязвила Евгения. – Кстати, не ты ли твердо решила около месяца назад, что больше никогда в жизни не станешь иметь дела ни с какой магией? Неужели ты – да вдруг и меняешь свое решение?

Колкий взгляд Марго потух и затуманился, Ева даже прикусила кончик языка. Подначки подначками, но не стоило, наверное, перегибать палку...

- Я думала, что могу просто уехать из Вересково, больше не использовать Венец Прии... и расстаться со всеми вами – и тогда больше не услышу ни о магии, ни о существах волшебного мира. Что городок какой-то особенный, что только здесь постоянно происходит что-то ненормальное. Но... то, что мы узнали в прошлом году, открыло весь мир: в любом городе, где бы я ни находилась, с новой стороны, кроме того, даже без использования Венца я слишком изменилась сама. Сначала я действительно хотела, едва услышав, что из себя эта Школа представляет на самом деле, просто сбежать, но, думаю, огородить своих близких от магии – и всего, что с ней связано – я смогу, только научившись собственной магией в полной мере управлять.

«Неужто ты что-то натворила из-за вышедшего из-под контроля волшебства?»

Евгения хотела уже немного развеять дурное настроение выуживанием из Маргариты подробностей «неуправляемой магии», но формулировка ответа зацепила даже сильнее.

- Нет, ну, вы это слышали? «Расстаться со всеми нами»! Как будто это не она прошлой осенью всех растормошила необходимостью «спасать» Елену, а мы ее втянули в историю! – вскипев уже от нового раздражения, обратилась Ева к Алине. – Может, до

сих пор уязвлена, что Елене-то ни Змей, ни этот темный князь вообще не угрожали...

- Прекрати! – вместо Алины тихо ответила Дарья. – Маргарите тяжелее всего пришлось... Я, возможно, захотела бы бросить все и уйти и из-за меньшего.

- Что случилось, Даш? – обеспокоенно обернулась к огневке Вика. Ну, конечно, возмущения и переживания Евгении все могли хоть часами пропускать мимо ушей, но Даша ведь совсем другое дело! – Я уверена, ничего страшного в распределении к Победоносцу нет. Да и первогодки все почти одному и тому же обучаются, основы-то одни... у волшебства.

Ева фыркнула себе под нос.

- Нет, не в этом дело. Маме наверняка не понравится мое решение уехать на учебу с проживанием, я никогда никуда не уезжала без родителей, даже к бабушке и дедушке... она наверняка будет беспокоиться из-за этого, а мамино беспокойство пугает больше самого переезда.

Что ж, меньше года назад у Дарьи самой вызвала бы приступ паники даже мысль о чем-то подобном! Вообще-то, Ева и Алина тоже никуда еще отдельно от семьи в одиночку не уезжали, не говоря уж о долгом проживании в другом городе. В общежитии... а в случае Евгении – еще и среди колдунов! Папа и Анечка, которые, конечно не так прессуют, как мать Даши, но волноваться непременно будут не меньше, о последнем, конечно, так и не узнают, но все же – папа из-за работы в милиции сталкивается с достаточным количеством неприятных вещей, чтобы такое не одобрить.

- Этот Змиулан так уверен, что всем нам родители так просто позволят уехать! Особенно Дашке Тамара Глебовна, да и мои будут не в восторге...

- Ева, ну, ты ведь у нас чаровница. Как думаешь? Родителей Елены, когда Змей ее забрал, вообще заставили забыть на какое-то время, что у них была дочь, и уехать из города, чтобы это не вызывало вопросов! Боюсь, если бы маг, полностью владеющий своей силой, такого пожелал – с нами было бы тоже.

- Как бы такое не оказалось единственным возможным для меня выходом! – горько призналась Дарья. – Да и Никите все уже не нравится...

- Ох, это хуже всего! – Виктория понурилась. – Я так не хотела бы уезжать от Матвея! В школе же можно было видеться каждый день, а теперь...

- А может, ну ее вообще, эту школу магии! – ухватила за ниточку Ева, запихнув подальше кислую мысль, что у нее-то не было парня, с которым не хотелось бы расставаться. – Справлялись же мы раньше со своими способностями и без всякого обучения!

- Ну, как уж «справлялись»... Тыкались, как слепые котят!

- Это может быть наш единственный шанс по-настоящему полноценно узнать о магическом мире, а не только о собственных способностях! Я пыталась разобраться самостоятельно, даже брала книги у Змея, но...

- «Даже»! Спорю, Никита потому и недоволен, что ты все каникулы просидела, копаясь в книгах! Аля, ну, а ты что думаешь? – без особой надежды обернулась Ева к лучшей подруге. Но, увы, поддержки так и не встретила.

- Девочки правы. Не переживай, это наверняка будет весело!

Вообще-то, Евгения ничего не имела против чар. Собственно, еще до того, как узнать о мире магии, существующем не где-то в ином измерении, а тесно переплетаясь с обычной повседневной жизнью, как и о собственном волшебном наследии, девочка уже полагала себя весьма очаровательной. Вот только усиление природного обаяния при помощи волшебных бус оказалось не таким приятным, как можно было бы ожидать. Казалось бы,

что могло быть лучше умения немного заколдовать учителей, чтобы получить оценку получше, привлечь долгожданное внимание школьного красавчика, отделаться от занудливого поклонника, или просто повысить свою популярность – именно то, что оказалось возможным сделать с помощью чар! Да только вот привороженный красавчик в итоге потерял разум от Евы в отнюдь не поэтическом смысле, а вполне буквально, напугав ее при этом до полусмерти; давно влюбленный «ботаник» сперва стал невидимым и неслышимым для всех окружающих, потом, наоборот, к нему случайно приворожились все девушки в школе, кроме Берегинь, а под конец года Ева еще и оказалась в плену у самого Кощея, слишком бездумно ухватившись за шанс стать известной певицей и перегнув палку с «очарованием публики». Не окажись у древнего колдуна ревнивой жены, категорически возражающей против похищения других девиц, еще неизвестно, чем бы все тогда закончилось!

Не так уж и не права Маргарита, заметившая, что неуправляемая магия опасна. Хотя – ее-то способности что могли натворить? Вырастить елку посреди роскошной петербургской квартиры? И Вика тоже права, ведь неизвестно, с какими опасностями и угрозами еще предстоит столкнуться начинающим Берегиням. Значит, придется искать другие способы освоения силы... Вот же придумал кто-то, защищать пограничье ВСЕГО магического мира пятерым девочкам! По всей планете, когда магический и обыкновенный меры переплелись не хуже разноцветных ниток в алинкином рукоделье! Как это вообще на практике-то осуществить было бы можно? Им придется странствовать, как монастырские Экзекуторы?

Хотя путешествия – это точно было бы поинтереснее, чем еще одна школа, где придется изучать магию, словно математику какую-то! Может, и не легче, но увлекательнее! Это только Дашке и может придтись по душе попытка понять магию через книги и уроки. Сколько Ева помнила, волшебство всегда рождалось в чувствах, в эмоциональных порывах, переживаниях. Оттого и не слишком поддавалось контролю: вместо того, на чем пытаешься сосредоточиться, сбывалось вырвавшееся сгоряча, в порыве! И не только у нее самой, но и у всех этих рационалисток типа Дарьи и Марго.

Да чем им на самом деле поможет-то какая-то школа? Такие вещи только на практике и узнаются! Никто ведь не говорил, что Берегини обязаны туда идти! Быстро же Вика забыла о собственных словах о том, что все это может быть ловушкой – возможно, даже персональной для Берегинь! То, что Школа существовала в действительности еще вовсе не гарантировало, что она не служит прикрытием для чего-нибудь подозрительного... С такого жуткого типа, как этот Змиулан, вполне станется... хотя он-то к ним внимания не проявил (или просто скрывал?)... и Ольгу с ее иммунитетом к магии отослали!

Или не забыла, но считает, что они просто обязаны туда влезть – но об этом следовало бы поговорить заранее! Провести последние дни каникул в компании Матвея с его зверюшками и всем таки, конечно же, важнее!

«Но если все девочки этого хотят, даже Маргарита, а именно я откажусь – это никуда не годится! Может, удастся их переубедить? Напереть Вике на ее нежелание расставаться с Матвеем, Маргоше на нежелание влезать в магические истории еще дальше, Але... К тому же у родителей действительно достаточно мотивов быть против, даже не представляю, какие чары нужны Тамаре Глебовне, чтобы Дашку куда-то отпустили. Может, нас еще и не отпустят вовсе!»

- Весело, как бы ни так! – пробурчала Евгения уже себе под нос, но Алина успела отвлечься на рассматривание живописных зданий Школы вблизи, потому уже и не слушала, что там подруга бормочет. – Да что тут вообще может быть хорошего-то?! Эй...

Сколько бы ни волновались собственные родители, в семье самой Евгении никто не высказался против. Как ей и посоветовали, девочка в тот же день после возвращения показала письмо родителям и – вроде как в первый же раз – поехала в Школу уже вместе с ними. Она понятия не имела, о чем с ними разговаривали и как все объяснили, сама так и не поприсутствовав на чисто символическом собеседовании за чаем с медовыми плюшками, а вскоре отправившись с подругами рассматривать «сказочный терем», но не только отец в итоге, но и Анечка вполне одобрили идею обучения, «которое поможет раскрыть ее таланты». Еву кольнуло подозрение, что Анечка с этой Марьей Васильевной больше рецептами плюшек обменивались – но пусть уж лучше так, чем бесконечное обсуждение того, какая она талантливая, но вот с мотивацией и трудолюбием «проблемы». Без участия жуткого Змиулана вроде как и вовсе обошлось – если только отцу и Анечке не подмешали чего в чай для сговорчивости! – но, кажется, это и не потребовалось. Было даже немножечко обидно, вернее, было бы, если бы с родителями остальных не получилось такой же истории.

Существовали в мире чары даже на Тамару Глебовну! И думать теперь о родителях Елены, которых заставили вовсе забыть дочку, было страшновато... спросить бы у Эли, кстати, вернулись ли они потом, когда история завершилась, где и как живут теперь. По крайней мере, еще раз увидиться с Еленой они могут из-за той же школы!

А что, если в Школе и правда будет хорошо? Странно ожидать этого от школы, но должно же обучение магии отличаться от обыкновенной учебы! Есть вещи, которым учиться весело, музыке, например, которой уже не будет в старших классах.

До осени осталось не так уж много времени, а окончательно решить, что же по этому поводу думает, Евгения так и не смогла. И обсудить с девочками все «за» и «против» не выходило, те словно бы по умолчанию сочли вопрос решенным и занимались все своими делами, даже Алинку родители, решившие устроить общесемейный отпуск, увезли под конец августа на море. И это когда Еве необходимо было хоть с кем-нибудь перетереть тему, которую ни с родителями, ни с Мартыном обсуждать не станешь!

«И ведь не заикнешься об этом так, чтобы не решили, будто я завидую!»

Евгения не знала, о чем именно директора разговаривали с их родителями. В августе их пригласили официально взглянуть на школу – к некоторому недоумению большинства Берегинь. Не то, чтобы Ева, как Алинка, ожидала, что магическая школа окажется чудесным образом закрыта от обыкновенных людей, а то и вовсе невидима для них, но все-таки... как-то подсознательно ожидала, что внешней таинственности будет больше. Однако на этот раз за закрытыми дверями оказались вовсе не «обыкновенные» родители, а сами же девочки!

- И что такого эти наставники не хотят обсуждать в нашем присутствии? – с нарочитой подозрительностью осведомилась Евгения у остальных Берегинь, но ее опять не пожелали услышать. Ольги и Елены на этот раз с ними не было, зато на территории самой школы оказалось гораздо болеелюдно – видимо, девочки оказались не единственными первогодками, родителям которых сегодня организовали не то экскурсию, не то просто встречу.

- Да ладно тебе уже ворчать! – жизнерадостно откликнулась Аля. – Зато осмотримся сегодня, а то почти ничего не успели!

Похоже, обстановка даже за короткий прошлый визит успела очаровать маленькую художницу. Девчонки, с интересом вертя головами, углубившись между разного размера «теремков» на задний школьный двор. Там вместо ожидаемого лесопарка,

окантовывающего Школу кудрявыми зарослями с боков, простиралось несколько обширных, как на стадионе, полей. Практически пустых, но на одном Ева все-таки разглядела человеческие фигуры и, уже сама ощутив любопытство, подошла поближе.

Как бы там ни упрекали ее саму в неспортивности, наблюдать за тренировками Ева очень даже любила. По своим причинам. К тому же интересно было посмотреть, что за спорт такой у магов: может, какие-нибудь командные игры в воздухе на метлах, или, может...

Ну, уж на метлах-то почти взрослые парни со «стадиона» выглядели бы крайне нелепо! Приблизившись к прозрачному ограждению, девочка принялась с интересом рассматривать людей на поле. Худощавый, резкодвигающийся парень с черными, торчащими, как у дикобраза, волосами свирепо посылал в мишени на краю поля залпы пламенных сгустков. Несколько юношей наперегонки пересекали полосу препятствий, не используя никакой видимой магии, но оттого они выглядели не менее круто – в особенности заметно опережающий остальных блондинчик. В тот самый момент, как взгляд Евы уцепился за него, блондин взмыл в очередном прыжке, и... словно в невесомости произвел несколько кульбитов, одним махом преодолев все расстояние до финиша, в полете же подныривая к оставшимся препятствиям. Поодаль жонглирующий огромными каменными валунами высокий шатен с атлетичным, словно у греческого бога или героя, сложением, тоже заметил остановившихся по ту сторону ограждения девочек, и, не замедляя своего занятия, послал навстречу взгляду Евы ослепительную улыбку...

Ну, в первый момент ей так показалось. Но, проследив его взгляд внимательнее, Евгения с горечью обнаружила, что смотрит красавец-атлет мимо нее на Маргариту. Заметила это и сама Маргарита...

- Ну и дешевый же выпендрей! – скривив свой тонкий аристократичный носик, высокомерно заявила она.

Теперь обидно стало за парней! Евгения улыбнулась как можно более приветливо и восхищенно, но шатен, должно быть, ее взгляда и не заметил. Зато явно заметил, что на Маргариту явно не произвел должного впечатления, яркая улыбка заметно потускнела, ну, откуда бедному красавчику было знать, что Марго за особа...

С ловкостью поймал один валун за другим, шатен, поглядывая в сторону девочек, принялся делать картинные движения, должно быть, какого-то боевого искусства. Смысл оставался для Евгении непонятен, но выглядело это впечатляюще.

- Ну, мы пойдем или нет? Если хотите осмотреться, то здесь явно есть более интересные...

Земля под ногами парня вздыбилась, а потом и вовсе взорвалась брызгами, выпустив «на волю» огромный, в почти в человеческий рост диаметром, каменный валун. Однако шатен с легкостью поймал его одной рукой, вертя и подбрасывая, словно баскетбольный мяч.

- Вообще-то, выглядит действительно круто! Ты сама, хоть твоя магия и земной стихии, ничего подобного не делала.

- Вот уж и не собираюсь! Чего мы вообще тут застряли...

- Да не ворчи, Маргош, мне тое интересно, как они тут используют волшебство...

- Как мне показалось, Еве интересно тут кое-что дру...

Окончание слов утонуло в грохоте. Громадный валун сорвался с руки вынужденного поспешно отскочить атлета и, с неожиданным для таких размеров каменюки подпрыгивающим ускорением устремился как раз в сторону девчонок, прыснувших от ограды во все стороны... Завизжавшую Алину вообще оторвало от земли и завертело в воздухе – хоть и прошел почти год с обретения этой способности, а в моменты испуга

умение летать все так же выходило из-под контроля. И, все бы ничего, но именно Алина оказалась теперь в самой беспомощной ситуации – «подпрыгивания» каменного валуна становились все выше, последним он без труда преодолел ограду и, в очередной раз подскочив, полетел прямо на беспомощно барахтующуюся Алю. Маргарита вскинула руки, явно пытаясь воздействовать на камень – слишком уж большой и подгоняемый ускорением, Вика рванулась было наперерез, непонятно, что вообще собираясь предпринять, но что-то опередило ее, в стремительном прыжке сметя девочку с траектории полета камня. Тот еще раз тяжело подскочил и... рассыпался кучей мелких булыжников, словно налетев на невидимую преграду.

- Алька...

Шокированно смолкшую Алину небрежно отпустил, равнодушно убрав руки – девчушка безвольно шлепнулась бы на землю, если бы девчонки не подхватили ее, – тот самый мрачный тип, что на поле швырял в мишень фэйерболами.

- Какого шута вы здесь делаете? – с мало подходящей для благородного спасителя интонацией рыкнул парень. – Нечего вылезать на тренировочную площадку и глазеть по сторонам, если сами еще ни беса не умеете!

Ева была слишком ему благодарна за спасение Али, чтобы рефлексивно ответить в том же тоне.

- Вообще-то они не выходили на поле, - холодно возразила непонятно откуда взявшаяся рядом с Маргаритой девочка. Такая же светловолосая, как Марго и, похоже, с такими же замашками. – Это Бронислав опять нарушил технику безопасности.

Подбежавшему шатену досталось сразу несколько уничтожающих взглядов.

- Но не шатайся тут какие-то девки, этот индюк не стал бы выпендриваться!

И без того подавленный и побледневший Бронислав виновато сник, а спаситель Алины, больше ни на кого не глядя, раздраженно зашагал прочь. Судя по треснувшей маске надменности на лице Маргариты, та тоже напомнила себе, что Аля, возможно, обязана хамоватому типу жизнью, а оттого правильнее будет проглотить даже «девок», чего не стерпела бы в любой иной ситуации. Зато на Бронислава обрушить все негодование ничто не мешало.

- Однажды какая-нибудь дурацкая выходка может и не обойтись без жертв! – сквозь зубы процедила неизвестная пришелица.

- Надеюсь, столь нелепый и жалкий выпендрейж, по вашему мнению реально стоит такого риска! – в тон поддержала Маргарита. Евгения, взволнованно обнявшая было Алину (та все еще в шоке глазела вслед неприветливому герою), все же не выдержала.

- Марго, а ты не говорила, что у тебя еще есть сестры. Вы не близнецы, случаем? Такое чувство, что в глазах двоится!

Блондинки растерянно переглянулись, позволив Брониславу перевести дыхание.

- Вы правы, мне очень жаль... я даже не знаю... – виновато покосившись на притихшую Алю, он снова перевел взгляд на Маргариту. – может быть, я могу что-нибудь для вас сделать, ну, в качестве извинения за такое знакомство.

- Постарайтесь в будущем воздержаться от таких выходок – этого будет достаточно! – Марго резко повернулась. – Не думаю, что нам имеет смысл вообще знакомиться.

- Эй! – попыталась напомнить о себе Ева, но ее обиднейшим образом проигнорировали. Маргарита с любезной улыбкой поблагодарила свою «близняшку», уже о чем-то вполголоса спорящую с взволнованно подбежавшим блондином с полосы препятствий – только теперь до Евгении дошло, что камень эти две зануды разрушили вдвоем... но это все равно не было причиной так себя вести!

- Все в порядке... правда ведь, Аленька? Маргарита всегда такая, вы бы только

слышали ее, когда у меня что-то получается не так! Хотя у нее самой тоже далеко не все получается идеально, а, тем более, безопасно! Наверное, со всеми бывает, поэтому мы и приехали сюда учиться, хикс, ведь это не было бы нам нужно, если бы мы с самого начала полностью управляли своими силами, верно?

- По-моему, ты недавно утверждала, что нам это и так вообще не нужно? – негромко напомнила Вика.

- Вообще-то, мы с Борей уже закончили первый курс, – с легкой досадой глядя на товарища, признался блондин. Сам Бронислав уже не выглядел особо подавленным. Он с приветливой и заметно воодушевленной улыбкой обернулся к Евгении и...

- Значит, ее зовут Маргарита?

Черт! Ну за что всегда столько внимания столь неприветливой особе?

- Угу... А я, кстати, Ева! Это Алина и Виктоша, а... где-то... где вообще Даша?

«Не иначе, уже выясняет, как пройти в библиотеку!» – мысленно ответила сама себе девочка. Увлеченная происходящим на стадионе, она и не заметила, когда Дарья отбилась от остальной группы, ну, следовало ожидать, что ее тут заинтересует совсем другое.

- Меня зовут Слава, Борю вам уже, кхм, представили, – блондин уловил молчаливый вопрос Али. – а помог тебе, хм, с приземлением, Ринат. Он на самом деле очень хороший человек, вы сами видели, но... к характеру надо привыкнуть.

- О, как мы вас понимаем! – всплеснула руками Евгения. Славик напоминал принца из старых советских фильмов-сказок, даже несмотря на спортивную форму, лирическим персонажам обычно мало свойственную. Хотя и несколько проигрывал все-таки Брониславу. Как видно, имя того не совсем точно сокращали до Борьки именно во избежание путаницы в «славах».

- И... – блондин огляделся, но девочка, разговаривавшая с ним, тоже уже куда-то исчезла, поэтому он рассеянно пожал плечами и с улыбкой протянул руку. – Мы перешли на второй курс у Победоносца.

- Ага! – Вика по-мальчишечьи пожала протянутую руку. – Меня и Дашу тоже к Победоносцу определили. Может быть, попросим вас как-нибудь поделиться опытом.

Ева мысленно скривилась. Ну вот, теперь они в полуслове от того, что Марго и Аля распределились к Премудрой, а она сама так и вообще записана в колдуньи!

- Лично я считаю, что поддерживать дружеские отношения надо между всеми факультетами! – громко заявила она. – Ведь все мы, будущие товарищи, так что не будем позволять недоразумению омрачать наше общее будущее! Правда...

- Боюсь, ты еще не знаешь, что за люди попадают на обучение у Змиулана, если считаешь, что все учащиеся – товарищи. Между факультетами волшебства и чародейства традиционное соперничество, но иногда...

- Вообще-то...

- Надеюсь, это будет весело, ребята! – еще сильнее повысила голос Евгения. – Увидимся осенью! Пока!

Обняв Вику и Алину за плечи, она потащила подруг прочь. В принципе, они не особенно-то протестовали, Аля так вообще все еще оставалась в легкой прострации после пережитого испуга.

- Да что за черт! – убедившись, что они уже вне пределов слышимости, буркнула девочка себе под нос. – Едва только наметилось хоть что-то классное во всей этой затее... так на факультете, где учатся самые классные парни, меня, получается, будут считать ведьмой и противником?

- Ну, они недолголюбивают учеников Змиулана, а вовсе не Марьюш... Искусницы,

верно?

- Но говорили-то о чародеях вообще! Будто мало того, что все опять смотрят на Маргариту только из-за ее внешности!

- Но Ева, ты же сама смотрела только на их внешность! – Вика пожала плечами. – Как и в Вересково, разве тебя не интересовало всегда в первую очередь, насколько парень красив и популярен? Нельзя осуждать других за поверхностность, когда ты сама тоже поверхностна!

- Со мной что, что-то настолько не так, что я могу рассчитывать на парней только вроде Мартынок? На него ты намекаешь?! – хотя популярности у унылого «ботана» теперь было вполне достаточно. Из-за Евиных же собственных чар, увы, самого отличника ничуть более интересным при этом не сделавших. – Конечно, я же и волшебного факультета не достойна, и...

- Перестань! – тихонечко попросила Алина. – Вика же не это хотела сказать!

- А сказала именно это!

- Неправда! – покраснев почти вровень со своими темно-рыжими жесткими волосами, мотнула головой Виктория. – Я просто говорю, что людям надо узнать друг друга лучше, прежде чем решать, нравятся они или нет. Да и вообще, в школу магии мы переводимся вовсе не затем, чтобы глазеть на мальчишек!

- Вы все, разумеется, не затем! Я же единственная, у кого вне этой школы никогда не было настоящего приятеля!

Хотя, действительно, если бы такой был, уж Ева бы вряд ли согласилась куда-то от него уезжать!

Примечание к части

Ева <https://fanart.info/art/art-view/30060>

Часть первая. 6. Дарья Кукушкина

Сентябрь в этом году почти не отличался от лета, по крайней мере, в самом своем начале. Первое число выпало на выходные, так что как что въехать и заселиться в общежитии ученикам предстояло за целых два дня до начала занятий, которого Даша ожидала с нетерпением, хоть и с изрядной примесью тревоги.

Поскорее бы разрешилось это недоразумение с распределением! Может, волшебство огня и было идеальной боевой магией, но сама девочка уж точно не была боевым магом – ни идеальным, ни вообще каким угодно! То, что иногда ей все же приходилось использовать это волшебство – когда не было вообще никаких вариантов – ни о чем на самом деле не говорило. И Дарья совсем не хотела, чтобы какие-то тренировки и соревнования отнимали время, которое она могла потратить на изучение самой сути магии и волшебного мира, то, за чем и следовало приходить в эту школу, а не пытаться делать это методом тыка, влипая в приключения и прочие неприятности. С другой стороны – София Премудрая ведь сказала девочкам, что, проявив иные способности и склонности, они могут перевестись на другой факультет. Уж за этим дело стать не должно!

Хотя и неловко будет проявить себя в нынешней учебной группе... не в лучшем свете. Но это было бы до невыносимого неловко той отличнице, которой Дарья была с самых младших классов, не доведись ей минувшей весной попрактиковаться в нарушении правил – хотя бы в тех случаях, когда именно это было действительно правильным!

«Но теперь все мы в школе магии – и это главное!» – может быть, подруги и не осознавали это так же хорошо, как сама Даша, но все же осознавали. Даже Евгения в конце концов изменила свое мнение на этот счет, да и Виктория приняла, наверное, непростое решение, ей точно было нелегко расставаться с Матвеем именно тогда, когда у них все, кажется, наладилось. Ведь Алине так ли иначе предстояло в конце каникул поддерживать общение с Эдиком Линейкиным только по переписке – закончится лето и ее приятелю предстоит переехать от бабушки обратно к родителям, а сама Даша...

Никиту совсем не обрадовала новость о ее переезде, и, похоже, ничуть не утешило предложение вести переписку и навещать друг друга при возможности. Она и без того уделяла ему не слишком-то много времени, слишком уж захлестнуло желание узнать о магическом мире как можно больше. Увы, единственными, по сути, источниками информации были Монастырь и книжный магазин, где все еще зачем-то продолжал работать Сергей Змеев. Все, что мог предложить Интернет – ворох какой-то чепухи и городских легенд, Вике порой удавалось раскопать что-то, оказывающее реально полезным, но Вика и в половину не разделяла рвение подруги в таких поисках, а напрягать ее просто так Даше было неловко. А у самой мало что получалось, да и сведениям из настоящих книг подсознательного доверия было как-то больше. Было бы... И Монастырю, и, тем более, Змею в определенных аспектах неразумно было доверять. Хотя, если сочетать полученную информацию, можно было взаимно заполнять пробелы. О том, чтобы кататься из города в Безымянный Монастырь или, тем более, проводить там целые дни никакой речи не шло (Даша даже представить опасалась, что сказала бы по этому поводу мама, которая и без того отнеслась без одобрения к увлечению «сказками»), так что у магазина оказалось определенное преимущество. Не только из-за книг, не все из которых там были обыкновенными, если знаешь, что искать, но и благодаря самому Змею. Может, общество Дарьи и не было ему особенно интересно, но, за неимением любого другого – а посетители в магазин заглядывали нечасто – привычной болтливости это не умаляло. Особенно что касалось возможности поговорить

о себе любимом, а девочка постепенно научилась вычленять из бесконечных автобиографических баек полезную информацию. Уметь бы еще отличать, когда именно и в чем именно Сергей врет – непременно, хоть из чистой любви к искусству. Дашу, аналогично, не особенно интересовало общество самого Змея, не будь он одним из немногих источников нужных ей знаний, девочка предпочла бы не иметь с ним дела вовсе. Но Никита, кажется, не особенно ей в этом верил – и трудно его было осуждать...

Хоть сами Берегини и были уникальным явлением, то сами по себе волшебные способности у людей, как быстро выяснилось, проявлялись периодически. Ну, как сказать, у преимущественно людей, поскольку причиной появления волшебников были какие-то волшебные существа, малоотличимые от людей на непросвященный взгляд. Правда, это могло с равным успехом проявиться или нет, так что не было ничего необычного и в том, что, не считая Алининой бабушки, родственники Берегинь не проявляли никаких магических талантов. Возможно, способности самих девочек так толком и не пробудились бы, если бы в их руки не попали «талисманы», но все же эти способности были собственными, врожденными и, оглядываясь назад, можно было вспомнить странные мелочи, происходившие с Дарьей и раньше. От того, что именно за волшебное существо оказывалось в предках, зависела, так сказать, специализация волшебных способностей – и природная стихия и основное направление. Довольно грубо и обобщенно стихии подразделялись на старые алхимические категории – те самые «Огонь, Воду, Ветер и Землю», обозначая, по сути, основное умение управлять либо энергией, либо материей в жидком, газообразном или твердом состоянии. Относить ли в таком случае управление электричеством к «стихии огня», а, например, звуковыми волнами – к «воздуху»? Но колебания, вызывающие звук, могут распространяться по любой материи. А еще являются ли таким «волшебством звука», к примеру, песни лебединых дев, способные подчинять чужое сознание, сводить с ума или, наоборот, возвращать душевный покой, или же это просто сродни колдовским чарам, ведь колдовство вообще стоит особняком? Разобраться во всем этом самостоятельно при помощи имеющихся источников Дарье никак не удавалось, а все, к тому же, почему-то считали, что она слишком во все вдумывается.

Поистине, приглашение в магическую школу было для девочек просто подарком судьбы. Пусть с распределением ей как-то не очень повезло, но, главное, библиотека теперь в полном распоряжении! Кроме того, тех, кто не происходил из семей действующих магов, должны были специально вводить в курс дела. Поскольку случайным образом волшебники рождались не так уж часто, а проявлялись их способности и того реже, большинство магов предпочитало жить родовыми диаспорами разной степени закрытости – последнее касалось не только обыкновенных людей, но и магов другой «природы». Большинство их будущих одноклассников придут в школу, имея позади детство в магической семье, а не неполный год странных приключений! Большинство, но все-таки не все... Будут и другие, знающие, быть может, еще меньше, чем Берегини.

Поразмыслив, Дарья решила, что то, что первое сентября пришлось на субботу, тоже было исключительно удачным стечением обстоятельств, ведь так у них оставалось время заселиться без всякой спешки и осмотреться как следует. А если к тому же в субботу окажется можно уже получить всю нужную учебную литературу, то еще и наскоро рассмотреть, что вообще им предстоит изучать.

Жилой корпус оказался длинным трехэтажным зданием из светлого дерева: на первом этаже располагались залы для отдыха, а на втором и третьем, поделенных каждый на два сектора – жилые комнаты. Аналогичное здание с общежитием мальчишек зеркально протянулась с противоположной стороны от внутреннего двора и учебных

корпусов. Жизнь вдалеке от дома вызывала определенные опасения у Даши, никогда даже в летних лагерях не бывавшей, но и тут ей повезло: жилые комнаты оказались двухместными и единственной непосредственной соседкой оказалась Виктория. Жаль, Алине с Маргаритой предстояло жить этажом выше секторе здания, а Еве – вообще в другом секторе по соседству непонятно с кем. Разумеется, остальные девочки оказались в несколько меньшем восторге.

- Нет, ну подумать только! – оглядев симпатичное здание снаружи и сверившись с картой расселения, проворчала Маргарита. – Какое вообще отношение посещаемые факультативы имеют к тому, где и с кем жить!

Без сомнений, белокурая Берегиня предпочла бы соседство Елены. Даша согласно кивнула – к тому же, Алина и Ева куда вернее поладили бы в качестве соседок.

- На этот раз она права! – нехотя призналась Евгения.

Елена печально обвела всех громадными серыми глазами.

- Вы не совсем еще понимаете. Между некоторыми факультетами весьма натянутые отношения.

По замыслу дух здорового соперничества должен был поощрять молодых магов в учебе и развитии, но на практике любое соперничество в среде подростков от четырнадцати до восемнадцати лет очень уж часто перерастало в формы нездоровые.

- Между факультетами – или у учеников Змиулана натянутые отношения со всеми остальными? – с подозрением переспросила Виктория, но Елена уже снова спрятала взгляд. Евгения, припомнив по случаю, что «пострадала» при распределении сильнее всех, недовольно надулась. Что ж, по крайней мере, общего энтузиазма у нее в последний момент прибавилось.

- Какое это для нас имеет значение! – Алина широко улыбнулась, уставившись на остальных снизу вверх, и, широко взмахнув руками, обняла Дарью и Еву. – Мы-то все равно все останемся подругами! И, если понадобится, продемонстрируем, что взаимопомощь людей с разными склонностями и талантами делает все гораздо проще, что это куда лучше, чем соперничество по каким-то странным ярлыкам! Правда?

- Да... но я все равно надеюсь, что смогу как можно быстрее перевестись к Софии Премудрой, – Даша слегка виновато покосилась на Вику, надеясь, что та не примет это за нежелание жить с ней лично.

- И я... куда-нибудь! – поддакнула Ева. Елена промолчала.

- Мы все разные, и именно поэтому мы такая прекрасная команда, где можно расширять горизонты и поддерживать друг друга – сильными сторонами для каждого! Ведь мы пятеро...

- Шесть! – сухо вставила Марго, но сама Елена, то ли из смущения, то ли в привычной ей манере утонув в собственных мыслях, не обратила ни на оговорку, ни на замечание никакого внимания.

- М-м, да! – Алина слегка порозовела от смущения. – В общем, давайте сохранять оптимизм и пойдем уже, наконец, заселяться!

Елене и недовольно оглядывающейся Еве пришлось свернуть к другому входу, а на лестнице и оставшаяся четверка разделилась, Марго и Алина продолжили подниматься, а Дарья вместе с Викой свернули в просторный деревянный коридор второго этажа.

- Интересно, как тут с правилами пожарной безопасности? – подумала вслух Дарья. Обстановка, конечно, была красивой, но десятка три подростков с пробуждающейся магией сами по себе были фактором небезопасным, чтобы вспомнить и оговорку Евы про озеро, отделяющее территорию школы от дорог. А ученики Победоносца в этом плане вызывали несколько больше опасений, чем ученики Софии наверху.

- Раз это место предназначено для обучения, наверное, магией же все и защищено! – подбодрила подругу Виктория. Да, возможно, в противном случае школа и одного учебного года бы не простояла...

...Некстати всплыла в памяти оговорка о «только проведенном ремонте» во время тестирования...

«Наверное, я действительно чересчур на всем зацикливаюсь...»

Двухместные комнатки оказались очень симпатичными, хотя и несколько тесноватыми. Два письменных стола с одинаковыми стопками книг, тетрадей и наборами письменных принадлежностей на каждом, полки над ними, по стулу рядом, две кровати, две тумбочки и две внутренние двери, за одной из которых обнаружился стенной шкаф, за другой – туалет и раковина, увы, без ванны или даже душа (когда Дарья с родителями и старшим братом отдыхала в отеле на море, там клетушка еще меньших размеров служила душевой).

- Компьютеров нет... – недовольно пробормотала Виктория, пока Дарья воодушевленно рассматривала книги из стопок. Хоть и с примесью разочарования – раз учебная литература уже поджидает их в комнате, то вряд ли библиотека окажется открыта для учеников раньше понедельника, а так хотелось там побывать! Впрочем, заглянуть все равно можно попытаться, да и имеющихся книг вполне может хватить на то, чтобы рассмотреть в ближайшую пару дней. Примерно половина оказалась самыми заурядными учебниками – для восьмого класса у самой Дарьи и для девятого, соответственно, у Вики.

- В школе должен быть компьютерный зал, – девочка перелистнула брошюру с картой. Кажется, ее подругу это утешило слабо. – И, может быть, в комнате отдыха внизу.

- Эти маги что, живут в прошлом веке? С них, конечно, стало бы и в позапрошлом.

– Брось. В брошюре же написано, что Школа Чародейства и Волшебства была основана только в семьдесят пятом году. Прошло меньше полувека...

Вообще-то, магическая школа невольно ассоциировалась с мудростью из древних времен и рисовалась в воображении скорее величественными каменными замками на острове, вроде той, что была в книгах о «Земноморье». Вряд ли Даша заранее, ничего еще не зная, могла бы сопоставить ее с комплексом деревянных теремов на окраине небольшого города.

- Спасибо, что хоть писать нам предложили не перьями и чернилами! – буркнула Виктория и, пинком отправив под кровать свой рюкзачок, сама растянулась на покрывале, закинув ноги на спинку.

- Эй! Сними обувь и переодень уличную одежду сначала! – невольно вырвалось у Дарьи. Ответом был полный недоумения взгляд. – Извини... ну, конечно, это твоя кровать, но так будет лучше...

Вика со смешком мотнула головой. Похоже, ее мама не отличалась столь же жесткими требованиями, как Дашина собственная – иначе подобные мелочи просто въедались бы в подкорку.

- Расслабься, ты же сейчас далеко от дома и родителей, так что можешь делать все, что тебе самой нравится! Даже... ну, не знаю, что такого Ты могла бы себе позволить... м-м... читать в кровати после отбоя?

- Не все родительские требования такие уж бесполезные! – с улыбкой возразила Даша. – Так что, раз уж мы с тобой живем тут сами, давай все же постараемся не разводить помойку с тараканами и...

Под кроватью Вики что-то шевельнулось и шмыгнуло наружу, заставив Дарью

взвизгнуть, прижать к себе книгу и плюхнуться на другую кровать, подобрав ноги. Для таракана или даже мыши нечто выглядело крупновато...

- Эй, а как же снять уличную одежду? – подколола подругу Вика, усаживаясь, чтобы взглянуть на деловито ползущего вверх по покрывалу зверька. – Орешек! Как ты оказался в сумке, я же оставила тебя у Матвея?!

Даша украдкой перевела дыхание, пытаюсь справиться одновременно с глухим смехом и бешено колотящимся сердцем. Да уж, она просто прирожденный боевой маг – так отреагировать на появление чертовски страшной белочки! Орешек продолжил подъем уже по одежде и с хозяйским видом устроился у Вики на плече.

- Он что, будет жить вместе с нами? Я даже не уверена, что здесь это разрешают...

- Ну, не возвращаться же в Вересково! – отмахнулась подруга с таким видом, словно между городами было не от силы пара часов пути на автобусе. – Мама подкинула мне с собой немного денег... предполагалось, что на полгода, правда... В общем, у нас же целые выходные, поищем в городе зоомагазин, купим клетку – раз уж ему клетка больше нравится, чем просторный вольер! – и еду. Если держать их здесь запрещено, просто буду прятать в шкаф или под кровать, когда кто-то может увидеть.

- Seriously?

- Угу. Слушай, может, посмотрим, что там внизу за «зона отдыха» такая? Только я сначала позвоню Матвею, чтобы не волновался за пропажу этой бессовестной зверюги!

Дарья понятливо кивнула. Вообще-то она предпочла бы разобрать дорожную сумку, как следует разложив все в шкафу, рассмотреть все книги со стола, а не несколько, но обосноваться в комнате можно и чуточку попозже, подслушивать разговор Вики с Матвеем, в котором речь наверняка пойдет не только о сбежавшем бельчонке, все равно было бы неловко.

Зона отдыха на первом этаже оказалась несколькими сквозными комнатами-залами. Вдоль стен были расставлены кресла и диванчики, почти полностью занятые стайками девчонок: болтающих, листающих книги и показывающих друг другу мелкие магические приемы. Еще тут было несколько шкафов с книгами, большой телевизор на стене в одном из залов и, вопреки ворчливым опасениям Вики, два или три компьютера на столах. В самой дальней комнате без внутреннего прохода «в сектор» чародеев, было четыре шахматных столика, мишени для дартса и даже стол настольного тенниса. Дарья неуверенно огляделась, на нее никто не обратил особого внимания, а сама девочка все же робела обращаться к кому-то с вопросами или даже садиться с незнакомками рядом, поэтому принялась рассматривать книжные полки, занятые, как выяснилось, самой заурядной развлекательной литературой, да еще в большинстве «девчачьей» тематики. Ничего, что касалось бы магического мира или будущего обучения! Наверное, стоило прихватить книгу с собой из комнаты, но Дарья рассмотрела их слишком торопливо и отвлекаясь на разговор, чтобы толково выбрать.

Вскоре на первый этаж спустилась Алина – Марго явно предпочла сперва распаковать вещи, а потом заглянула и Ева, тут же пожаловавшаяся на неудобную планировку, из-за которой из сектора в сектор можно было попасть только снаружи, а Вика так и не появилась.

- А пошли в вашу комнату! – махнула рукой Ева, повертев головой, но мест на диванчиках, теперь еще и для целой компании, так и не освободилось. – Заодно поболтаем все впятером.

- А где Елена? – снова поджав губы на «впятером», спросила Маргарита. Ева мотнула кудрявыми каштановыми хвостиками.

- Она со мной не пошла. Мы же тоже живем отдельно, не знаю. Я пока вообще не

видела, кто моя соседка.

- Не пошла, или ты ее и не звала? – еще суше уточнила блондинка.

- Не звала. Я вообще на их этаж не поднималась. Сама с ней поговоришь, когда захочешь, я всех созывать, знаешь ли, не нанималась! Ну, пойдете к Вике? Папа еще говорит, что это я слишком много болтаю по телефону, пф! – демонстративно расправив плечи, Евгения первой направилась к лестнице. – Что-то я не вижу никакой разницы в обстановке, что на той стороне, что на этой. Толку-то в этом отгораживании? Только бегать туда-сюда!

- Гораздо ближе, чем из дома друг другу в гости! – оптимистично возразила Алина, догоняя ее.

Виктория действительно продолжала болтать по мобильнику, но, когда дверь распахнулась, сбивчиво попрощалась и, покраснев, спрятала трубку.

- Эй, мы тут все, вроде, свои! – с наигранным возмущением заявила Ева, усаживаясь на кровать рядом. Марго и Алина заняли стулья, так что Даше ничего не оставалось, кроме как тоже сесть на кровать. – Но, ты права, завязывай трепаться, у меня важные новости! Завтра после торжественной церемонии открытия планируется танцевальный вечер!

- Обычно праздники устраивают к окончанию учебного года, а не началу! – с сомнением заметила Маргарита. – Ты точно ничего не навывдумывала и это не обычное приветствие учащихся?

- Что значит, «навывдумывала»? – Евгения недовольно скривила губы. – Отличная традиция, чтобы помочь всем новичкам поскорее влиться в коллектив! Наверняка мы сможем снова увидеть тех ребят со второго курса, а то, кажется, первое впечатление получилось каким-то...

- Таким, что нет абсолютно никакого желания получать дальнейшие впечатления от общения с ними! – отрезала Марго.

- У тебя нет, так и не говори за всех! – надулась Ева. – И я, вообще-то, говорила о нас!

- Правда! – тихонько вставила Алина. – Я чего-то затормозила тогда, хотелось бы поблагодарить Рината за то, что спас меня, если мы снова их увидим.

- Не заметила, чтобы он был расположен слушать чьи-то благодарности. А тебе, Ева, вообще поменьше стоит думать о всякой ерунде, если ты собираешься добиться перевода, то стоило бы сосредоточиться на том, куда ты будешь переводиться и что для этого делать.

- Ну, так, значит, мне полезно будет пообщаться с более опытными волшебниками-учениками. Уймись, стоит узнать нас всех получше, как тебе быстро перестанут докучать вниманием – при первой встрече легко ошибиться. А Даша вон вообще где-то бродила, когда мы встретились.

- Ничего не потеряла!

Дарья сидела молча, уставившись на свои сложенные на коленях ладони.

Знакомиться с кем-то у нее действительно не было желания, как и отправляться на какие-то танцевальные вечера с людьми, которых еще только предстояло узнать. Влиться в коллектив! Да сначала требовалось хоть несколько месяцев вливаться в коллектив перед тем, чтобы на подобном мероприятии у тебя не дрожали коленки. Даша любила танцевать, но не перед толпой же незнакомцев.

- Кажется, нам опять не помешали бы маскарадные костюмы, чтобы некоторые чувствовали себя увереннее! – хохотнула Вика. Холодный взгляд зеленоватых глаз Маргариты переместился на нее.

- У нас никаких костюмов нет! – напомнила блондинка. – В культурном обществе приглашения на мероприятия рассылают за несколько дней и сообщают, какая форма одежды там положена. Да и вообще, мой багаж еще не доставили. Я не собираюсь впервые появляться здесь на публике и выглядеть нелепо!

- Кто-о-о же тут только что говорил о том, что «всякая ерунда» думать о производимом на кого-то впечатлении! А сама носу не высунешь, не подобрал идеального наряда! Кто тут на самом деле поверхностный, а?

- Выглядеть должным образом нужно вовсе не для того, чтобы понравиться кому-то! – уязвлено буркнула Маргарита. Все ненадолго приумолкли, Дарья было подумала, что тема танцевального вечера на этом будет закрыта, раз уж почти никого из подруг он тоже не заинтересовал, и даже успела порадоваться как тому, что сможет провести больше времени с книгами до начала занятий, так и тому, что не придется оказываться в гуще событий, не успев толком привыкнуть к новому коллективу...

- Вообще-то, мне подкинули немного денег с собой, может, поищем в городе что-нибудь? – задумчиво предложила Алина.

Марго вынула из маленькой сумки прямоугольничек пластиковой карты и недовольно на него уставилась.

- Мне папа тоже кое-что перевел на счет. Но это на случай необходимости, а не для того, чтобы в первый же день спустить в магазинах на всякую чепуху. Кроме того, сомневаюсь, что в этом городке есть достаточно приличные бутики.

- Ну так не узнаем, пока не проверим! – Ева подскочила, едва не уронив сидящую рядом Вику. – Все равно до вечера у нас полно времени! Пойдем, прогуляемся!

- Круто! Я как раз собиралась поискать зоомагазин и купить клетку для Орешка! – не без труда восстановив равновесие, поддержала рыжеволосая.

- Надеюсь, тут все различают смысл фразы «папа перевел мне денег на счет» и «я стану платить за ваше барахло»! – сквозь зубы процедила Марго, но тоже встала. – А ты как вообще додумалась притащить в школьное общежитие белку? Сомневаюсь, что здесь вообще разрешают держать животных!

Виктория с улыбкой развела руками.

- Я, наверное, лучше останусь...

- Не глупи! – подруга легонько хлопнула Дарью по плечу. – Хоть эта суета из-за каких-то нарядов и глупость, но у нас действительно есть свободный день и неплохо будет посмотреть городок, пока есть время.

- А еще более неплохо – разобраться, что нам предстоит изучать! – Даша кивнула на стопку книг, так и оставшуюся лежать на столе.

- Я тебя умоляю, прекрати ты уже прикидываться занудой! – патетически воззвала Евгения. – Здесь не Вересковская школа, мы можем свободно от давления прошлого начать здесь ту жизнь, что сами захотим с новыми нами, свободно проявляя то, что мы уже не те, что прежде! Неужели нет ничего, в чем ты хотела бы, чтобы все было по-другому? Есть шанс, что все так и будет! И маски на этот раз не нужны, ведь здесь никто не знает нас прежних и смеяться не станет!

В старой школе над ними тоже не смеялись. Ну, во всяком случае, никто, чьим мнением можно было бы дорожить. И вообще Дарью не особенно воодушевляла перспектива сбегать от своего прошлого, в чем смысл, если на самом деле она все такая же и так же стремится поступать правильно. Может быть, только теперь полагаясь на себя в решении, что правильно, а не позволяя другим указывать. Да и вообще, что-то довольно обидное было в том, чтобы считать свой характер свойством исключительно привычки да родительских жестких требований.

- Ну... в чем-то, может быть. Но точно не в том, чтобы сходить с ума, едва оказавшись вдалеке от дома.

- Можно забрать Дашу от Тамары Глебовны, но Тамару Глебовну у Даши не отнимешь! – увлекая подружку по коридору к лестнице, весело поддержала Вика. – Слышали бы вы, как она меня отчитала за то, что валяюсь на кровати в одежде! Ну, не сердись... нам лучше все-таки держаться вместе.

- Может быть, тогда Елена пойдет с нами?

Однако в комнатах отдыха «чародейской половины» Елена не нашлась, а на третий этаж никого из девочек не пожелала впускать тощая женщина неопределенного возраста (невозможно было даже понять, старшеклассница это или местный комендант) с резким лицом. Минут семь Маргарита пыталась ее переупрямить, но так ничего и не добились.

- Кто тут спрашивал, зачем нужно отгораживание? И, главное, кому...

- Чего я совершенно не понимаю, так это почему из всех вас мобильный телефон есть только у Вики! – огрызнулась разозленная бесполезностью усилий и почти глухим игнорированием ее аргументов Марго. – В конце концов, вы уехали далеко от дома, стоило бы позаботиться и о связи!

Дарья мысленно порадовалась, что ни о чем подобном не подумала ни она сама, ни родители. Иначе отчеты беспокоящейся маме пришлось бы выдавать по двадцать раз за день.

- Ладно, так уж и быть, пойдем впятером!

«И вообще, почему Елена может остаться, а я нет? Если я что-то действительно захотела изменить в своей жизни, так это привыкнуть, наконец, настаивать на своем и не слушаться постоянно окружающих. У меня это даже получается... но это, когда вопрос действительно серьезный, а обижать девочек из-за повседневной ерунды все же неприятно...»

До города с остановки на противоположной стороне озера ходили автобусы, как выяснилось, еще и бесплатные для учеников. Правда, до остановки опять еще предстояло прогуляться вдоль высокого берега, под возобновившееся ворчание Евгении в адрес не удосужившихся построить мост магов.

- Ты у нас управляешь жидкостями и потоками, вот сама бы что-нибудь и сделала, чтобы перейти озеро! – Алина подскочила на месте. Ей самой, наследнице легендарной Берегини Летавицы, подобные преграды были незначительны. – Позволить нам пройти по воде или воду расступиться на время. И возможность продемонстрировать волшебную силу, наверняка же со стороны города никто ничего лишнего не увидит!

- Таким занимались, насколько помню, не Дана и русалки, а библейские герои! – напомнила Маргарита. – Ну уж нет, я пас. Стабильный эффект у нашего волшебства через два раза на третий. Прогуляемся в обход. Тебе-то ведь не предлагают перетащить всех нас по воздуху!

- Ну, пока я не пыталась поднимать других...

- А тут я пас! – встревожившись, поспешила вставить Дарья. – Марго права.

- Рассуждая логически, теперь мы в месте, где не нужно скрывать свои волшебные способности. Совсем неплохо было бы с их помощью свободно облегчить себе жизнь хотя бы в бытовых мелочах – мы вполне это заслуживаем, учитывая, как сильно наша жизнь из-за всего того усложнилась. Должна же быть компенсация! Правда... – Ева неуверенно почесала нос. – В общем, управлять водой в целом озере я пока что не рискну, понятия пока не имею, долго ли оно сможет продержаться...

К большому мысленному облегчению Даши, от экспериментов не только Евгения, но и

Алина воздержались. Возможно, после неудачной попытки увернуться от летящего камня, о которой рассказали девочки, Аля и сама не переоценивала свои способности управлять полетом.

Город, быть может, с точки зрения выросшей в Петербурге Маргариты или аналогично не так давно переехавшей из Москвы Вики был совсем небольшим, но Дарье, почти не покидавшей в жизни родной городок Вересково, Краснокаменск в сравнении казался куда более крупным, шумным и современным. Возможно, он и не был действительно больше по территории, но здесь преобладали не частные домики с огородами, а многоквартирные дома были значительно выше трех-четырёх этажей, легко получилось бы вообразить, что девочки попали в один из центральных районов какого-нибудь большого города. Магазинов, салонов и разнообразных кафе здесь было как-то даже чересчур много – хотя Даша, наверное, в этом не разбиралась. У нее куда больше интереса вызвало резное каменное здание центрального музея. А еще в Краснокаменске был огромный парк с аттракционами.

- Что ж, скучать нам тут, по крайней мере, не придется! – прогулка вдоль пары улиц снова настроила Еву на веселый лад. Маргарита приглушенно хмыкнула, Даша хотела было напомнить, что скучать они и не планировали, но вовсе не из-за развлечений, но вспомнила свое замечание насчет кровати и решила промолчать. Все равно от таких напоминаний все только досадливо отмахиваются. – Кажется, двух дней нам и не хватит, чтобы все тут осмотреть. К тому же сегодня у нас уже есть планы! Так что для начала... пожалуй, зайдем куда-нибудь и пообедаем! С самого этого переезда ни росинки во рту!

- И что же, в таком случае, было просто не дожидаться обеда в школе? А «самый переезд» был от силы три часа назад...

- Вообще-то, я, пожалуй, тоже проголодалась! – оборвала Маргаритины возражения Аля, в очередной раз зачем-то подпрыгивая на месте по обычной своей привычке не то выплеснуть избыток энергии, не то слегка компенсировать небольшой рост. Сложная фигура из косичек подпрыгнула в такт движениям. – Идем искать кафе?

Особого труда поиски не составили – хотя бы потому, что все закусочные в Краснокаменске девочки видели впервые, а симпатичных местечек оказалось предостаточно. Только заходи в первое приглянувшееся.

- Хотя, надеюсь, что-нибудь более фешенебельное здесь все-таки найдется! – оглядевшись на живописно обвитой диким виноградом летней веранде пиццерии в поисках подходящего столика, легонько поморщилась Маргарита. – Официантов тут явно нет, но, кажется, в меню выбор вполне сносный.

- Не всем из нас по карману заведения, которые ты сочла бы фешенебельными! – ворчливо напомнила Евгения. – Или предпочтешь ходить по ним в одиночестве?

- Ты решила, что денег у тебя достаточно для похода по магазинам в первый же день! И для того, чтобы планировать развлечения на полгода вперед, даже не зная...

- Кроме того, мы ничего не узнаем, не попробовав для начала! – снова попыталась пресечь спор Аля. – Кто какую пиццу предпочитает? Тут написано, что ее приготовят прямо в печи! Не возражаете, если я сделаю заказ, хочу взглянуть поближе, в конце концов, я, может быть, заново открою кафе «Лукоморье» в Вересково – надо взять на заметку, как все сделать лучше!

- Разве ты не собиралась стать модельером? – удивилась Марго. – В прошлом году ты все уши прожужжала о том, как собираешься создавать наряды...

- Ага...

- Это было до знакомства с Эдиком! – с улыбкой возразила Вика. – За это лето Аля

прожужжала всем уши уже своим намерением изучать космос, просто ты уже вернулась в Петербург. Неужели ты опять передумала?

- Ага... ну... разумеется, я хочу создавать наряды! И изучать космос – Эдик столько потрясающего мне рассказал об этом! И кафе – это же память о бабушке, я не могу допустить, чтобы оно навсегда закрылось. И...

- И, по-моему, тебе стоит определиться хоть в чем-то! – сухо оборвала Маргарита. – Взявшись делать все и сразу ты ничего не сможешь сделать действительно хорошо!

Погрустневшая Алина, притихнув, забрала у всех выбранные пункты меню и удалилась внутрь маленькой пекарни.

- Ну зачем ты так? Ей всего четырнадцать, разве не естественно мечтать о самых разных вещах? – осуждающе взглянула на блондинку Вика. – Это даже здорово. Я год назад, наоборот, не могла придумать ничего, к чему хотела бы стремиться...

- Кроме того, теперь мы будем учиться волшебству, а значит, сможем гораздо больше всего! – Евгения всплеснула руками. – Может быть, в волшебном мире ей и не нужно будет тратить время на то, чтобы продумывать и шить наряды, просто придумываешь внешний вид и – пуф! – создаешь, как Крестная Золушки! И о космосе при помощи магии, наверное, можно узнать куда больше и быстрее! И еще останется время, чтобы...

- Ева, за год с тех пор, как мы столкнулись с магией, она не помогла нам решить ни одной проблемы, зато добавила кучу новых!

Виктория, кажется, хотела возразить, что многое в их жизни изменилось и к лучшему, Даша вполне ее в этом поддерживала, но обе девочки промолчали. В конце концов, Маргарита имела все основания рассуждать так.

- К тому же Аля, в отличие от тебя, не лентяйка, чтобы ждать от магии, что за нее просто осуществит все то, что ей самой хотелось бы сделать. Ты уже могла бы убедиться...

- Да что, черт подери, плохого в том, чтобы использовать возможности магии и получить что-то немного проще?! Я же не собираюсь наколдовывать себе искусственного идеального бойфренда!

На щеках Маргариты вспыхнули лихорадочные пятна, Ева запоздало замолкла и пристыжено съежилась под взглядами Дарьи и Вики.

- Или привораживать к себе просто какого-то тупого красавчика – опять? – прищурившись, колким, как сухой лед, тоном предположила Марго. – Или наколдовывать себе идеальную внешность? Или при помощи чар добиваться победы в музыкальном конкурсе? Или...

- Я, пожалуй, пойду посмотрю себе что-нибудь еще на десерт! – Евгения подскочила, едва не уронив стул. Ее собственные щеки заметно горели куда более ровным, но оттого не менее отчаянным румянцем, вряд ли на перечисление былых косяков.

- Я всего лишь пытаюсь сказать, что ты чего-то могла действительно добиться и действительно стать лучше, если бы взяла себя в руки и поработала над этим, а не пыталась вечно искать, в чем бы схитрить! – уже человеческим, хотя и недовольным тоном, закончила Маргарита.

«А ты сама могла бы быть по-настоящему любима настоящим парнем, если бы не обозлилась на саму идею только из-за того, что волшебное воплощение всех твоих ожиданий в итоге не соответствовал твоим ожиданиям!» – мысленно ответила Дарья. Сказать это вслух было очень уж жестоко, но совсем об этом не думать тоже не получалась. Старшему брату Дарьи, Петру Кукушкину, очень нравилась Маргарита, хоть подруга сестры и была несколько моложе тех девчонок, с которыми Петя, уже студент академии искусств, встречался до того, но Марго сперва слишком уж отвлекали мечты об

исключительной любви, а потом разочарование любыми отношениями в целом. Если бы Дашу кто-то спросил, она сказала бы, что Марго подвели слишком уж невероятные ожидания и слишком уж непоколебимая вера. Ведь все остальные приняли то, что все в первой любви оказалось не в точности так, как они успели себе нафантазировать... ну, кроме Алины, в разнообразие фантазий которой вписалось бы абсолютно все.

- Знаете, я завидую Але на самом деле! – сказала Дарья вслух вместо всего, что пронеслось у нее в голове. – Какая бы мечта ни осуществилась: о живописи, дизайне, космосе, возрождении бабушкиного кафе – у нее все равно будет ее осуществившаяся мечта.

- Одна осуществившаяся и еще с десятков тех, о которых придется забыть! Алине и Еве просто пора хоть немного повзрослеть и начать мыслить здраво!

- Но ведь в этом все и дело! – немного сбивчиво возразила Вика. – Надо замечать разные перспективы! Даже если в чем-то приходится разочароваться, всегда остается в жизни что-то еще. Я... я помню, как мне казалось, будто весь мой мир рухнул, когда мама решила подать на развод, когда мы с ней переехали в Вересково, все будто перевернулось вверх тормашками – хотя, наверное, жизнь, которая у меня есть теперь даже лучше той, что была раньше и что я так жаждала непременно удержать. Может, когда переживаешь разочарование, немного после и не видишь той ценности в том, что так боялась потерять.

- Жизнь твоих родителей – это их жизнь, а не твоя! – окончательно помрачнев, отрезала Марго.

Даша собиралась продолжить разговор. Почему-то хотелось заговорить о Петьке, о его переезде, академии... о том, что Петька, может быть, рассчитывал еще увидеться с Маргаритой, хоть та и ясно пресекла все попытки с ней сблизиться, хоть это было достаточно наивно – огромный многолюдный Петербург это совсем не их родной городок, в котором все жители рано или поздно между собой пересекаются, – и вот, именно теперь она сама уехала оттуда, чтобы учиться в Краснокаменске. Хоть во всем этом и не было, наверное, смысла. Маргоша так непременно заявит, что смысла нет, но заговорить все равно хотелось.

А еще Маргарита вряд ли что-то сможет «пережить», если продолжит просто пытаться игнорировать все то, что ей не по нраву. Даша не льстила себе умением разбираться в людях только из-за того, сколько папиных книг по психологии прочла за детство, но это было понятно всем подругам...

Однако стоило только приоткрыть рот, как блондинка с несвойственной даже ей (по крайней мере, с подругами) резкостью вскинула узкую ладонь и шепнула «тихо!», глядя куда-то поверх дашиной макушки. Даша и Вика повернули головы, проследовав за взглядом.

- Ох...

Позади, растянув сжатые губы в неприятной улыбке и чуть подавшись вперед в демонстрации пристального внимания – только что уши не подергиваются! – стояла тощенькая остролицая девочка примерно одних лет с ними. На свету, проникавшем сквозь вьющуюся цветочную стену террасы, темные волосы и бледная кожа в россыпи мелких, как маковые зернышки, веснушек отчетливо отдавали прозеленью.

- Криста, – легонько передернув губами, констатировала Вика. – Фима, кажется, говорила, что ты живешь у матери на время каникул.

В Вересково сестрички Кристина и Фима Сорокины были чем-то вроде мелкого, но всеобщего и абсолютно вездесущего бедствия, примерно того же уровня, что самопровозглашенная мафия школьного хулиганья. У самой Дарьи конфликтов с

Сорокиными не случилось, но она в числе многих еще с младших классов привыкла о чем бы то ни было в школе разговаривать, лишь предварительно осмотревшись. И уж определенно не скучала об этом, оказавшись теперь вдали от родного городка.

- Так и есть. Мы с мамой в деловой поездке, – с явным разочарованием, но преувеличенно-приветливо пробормотала Криста. И тут же недоверчиво прищурилась. – А сами-то вы что здесь делаете?

- Гуляем с подругами, – холодно ответила Маргарита.

- И даже ты, Романова, ты же вроде, вернулась с родителями в Петербург? Вот уж не поверю, что там кафешки, магазины и парки развлечений чем-то хуже, чем в этом захолустье, а если заскучала по своим свитским, так проще бы было прямо в Вересково и приехать. Надеюсь, не случилось ничего...

- Мы тебе не раздаем советы, где вам с твоей мамой по всем этим вашим делам разъезжать!

Криста тихонько скрипнула зубами, но тут же снова оскалилась в приветливой, как ей, должно быть, казалось, улыбке.

- Всего-то лишь проявляю беспокойство, мы все же бывшие одноклассницы, и ни к чему так задирать нос! Что ж, у богатых свои причуды. Приятно было увидеться...

Отвернувшись, Кристина шмыгнула внутрь кафе, едва не налетев по пути на Еву и Алину. Дарья и Вика взволнованно вскочили.

В отличие от Даши, которую сплетни не особенно задевали просто потому, что большую часть жизни с ней ничего, стоящего бы слезки и слухов, и не происходило, Ева, обожающая приключения, стремившаяся принимать как можно более бурное участие в жизни любого коллектива, и сама при этом не очень-то умеющая держать язык за зубами, периодически конфликтовала с Сорокиными всерьез, так что ничего хорошего эта встреча не обещала. Что отрицать, поболтать – а иногда и сболтнуть откровенно лишнего – Евгения и сама умела, а в каком-то смысле даже и любила. И это только значительно ухудшало ее отношения с обеими Сороками в вересковской школе, ведь, имея с ними дело, нужно было снова и снова прокручивать в голове фразу киношных полицейских «все сказанное может быть использовано против вас!». Использовано, вывернуто наизнанку, пересказано не тому человеку под таким углом, а то и снабжено такими дополнительными ремарками, что ссоры в итоге было почти не избежать. И если Фимка, учившаяся тогда в одном классе с Евой и Алей, просто бездумно растрепывала чужие секреты, закладывала всех учителям, то старшая сестрица была умнее и подлее, как следствие, уже в младших классах догадалась, как использовать подслушанное и в какой пропорции его следует мешать с доведением для собственных интриг и выгод. Чтобы вместо Евы сыграть роль на школьном спектакле во втором классе. Чтобы ее, а не Дарью, отправили представлять Вересково на междугородней олимпиаде. Даже недавно переехавшей Вике и то успело достаться: когда под конец года рыжая сумела, наконец, подтянуть оценки по истории, по школе моментально пошел гулять слух, что учитель-историк ухаживает за викиной мамой и попросту завывает оценки, подлизываясь к потенциальной падчерице. И, поскольку тетя Жанна с Денис Денисычем действительно встречались, а Вика к тому времени несколько смягчила позицию на его счет, отмахнуться от сплетен, как от полностью совсем уж надуманной чепухи было непросто. Тогда, правда, Сорокины случайно сами себя наказали, принявшись под настроение громко рассуждать о том, как Виктории с преподавателем тут повезло: химик вон с собственных школьных лет к матери Егора Горшкова равнодушен, однако Егору по этому поводу ничего, кроме придинок не перепадает. А химик Савелий Трофимович Северинов, в отличие от дружелюбного историка, человеком был вредным и

мстительным, так что после совершенно неожиданного теста по всему пройденному средний балл почти круглой отличницы Кристины со свистом рухнул в самом конце года. Та, конечно, тут же забыла и про Вику и про историка, принявшись скандально доказывать злой умысел Северинова, но как-то без успехов.

У Кресты, конечно, не было причин обвинять кого-то из девочек...

- Мне ассорти с ягодами на вынос! – донесся деловитый голос Кресты. – ...Ждать, когда приготовится следующая партия, некогда, так что я лучше доплачу за срочность и возьму вот эту...

- Эй! – вполне ожидаемо взорвалась в ответ Ева. – Ты не обнаглела ли вконец?! Не припомню, чтобы мы пропускали тебя без очереди!

- В отличие от некоторых у меня нет целого дня, чтобы болтаться тут без дела, так что могли бы и пропустить!

- Можно было, по крайней мере, попросить об этом вежливо... – примирительно вставила Аля, но была проигнорирована обеими сторонами.

Девочки на веранде переглянулись, кажется, стоило вмешаться, пока дело не зашло слишком далеко, а Евгения не сотворила какую-нибудь глупость.

- А нам-то какое должно быть до этого дело?!

- Тебе лично пару раз пропустить десерт будет только на пользу!

- Пожалуйста, ну, прекратите вы обе...

Прежде, чем Даша и Вика вбежали во внутренний зал, там что-то гроыхнуло и вскрикнуло на три голоса. Правда, задрезавший вскрик Кресты без труда перекрыл остальные.

- Что вы здесь творите?! – рыкнула Виктория, ворвавшаяся в зал раньше, но резко притормозившая, обнаружив на пути опрокинутый легкий столик. Кристина сидела на полу возле витрины с выпечкой, вся в разноцветных пятнах крема и варенья, изуродованные пирожки валялись вокруг, а Ева нависла сверху, сжимая в руках опустевшее блюдо. Зажмурившаяся от испуга Аля держалась чуть в стороне.

- Спроси у своей чокнутой подруги! – огрызнулась Сорокина и, проигнорировав протянутую Дарьей руку, резко встала.

- Эй, я же отдала тебе все, как ты и просила! – крикнула Евгения. – Как насчет расплатиться?

Но Кристина уже выбежала вон, обогнув отступившую с каменным лицом Маргариту на входе. Ева запоздало обратила внимание на далекие от одобряющих взгляды всех четырех подруг.

- Эй, в чем дело? Это она все...

- Судя по всему, платить придется все же нам. – устало отчеканила Марго. – Хотя мне есть что-то расхотелось... Так-то ты решила «менять свою жизнь».

- Я-то тут при чем? Изменишь ее, когда даже в другом городе именно на Сороку первым делом и нарываешься! – Ева поджала губы и слегка надула щеки, сама став немного похожей на какого-то грызуна. – А больше всего положительных сторон в смене школы было именно в том, чтобы никого из них больше вообще не увидеть!

- Краснокаменск и Вересково не так уж далеко, наверное, они заехали сюда по дороге. И мне совершенно не интересно, зачем... а теперь извинись перед хозяином кафе за свою выходку, и мы...

- Почему я должна извиняться, когда Сорока, которая куда больше в этом виновата, может просто сбежать?! Я всего лишь отпустила блюдо, когда она дернула у меня из рук, откуда я знала, что она грохнетя?

- Потому что, надеюсь, она все-таки не тот пример, на который ты станешь

равняться.

- Я могу помочь убрать тут все, – примирительно добавила Алина, но Ева все равно продолжала кипеть от возмущения и смотреть на всех подруг, как на предательниц. Минут шесть продолжала – подолгу находиться в дурном расположении духа, если это не встречало благодарной реакции у невольных зрителей, было не в ее правилах.

- Что ж, надеюсь, в этом городе есть приличные магазины одежды, – ни к кому конкретно не обращаясь, сказала Маргарита, когда подружки выходили из кафе. Как бы блондинка ни изображала недовольство Евиной выходкой, Дарье казалось, что Марго с облегчением восприняла прерванный и на время как будто позабытый остальными разговор. Ева ехидно буркнула:

- Боюсь, нам всем не по карману окажется то, что ты считаешь «приличным»!

- А я, по правде говоря, вообще одежду покупать не собираюсь, – Вика пожалала плечами. – Лучше поискать зоомагазин, клетка мне реально необходима...

- Но разве вам не интересно посмотреть на платья? Даже если мы ничего и не купим... если там есть что-нибудь интересное, я просто хочу посмотреть, а потом можно переделать какое-нибудь из платьев попроще. Хотя посмотреть на птичек и щеночков я тоже хочу... у нас целый день, все еще успеем!

- Но в первую очередь надо сделать то, что важнее, а потом уже прогуливаться по городу и просто глазеть.

- Маргоша говорила, будто ей нет дело до того, понравится она кому-то или нет, однако без наряда, достойного принцессы, она на вечеринку не явится! – хохотнула Евгения.

- При чем тут «понравиться». Чтобы ты знала, выглядеть достойным образом – это вовсе не повод кого-то привлечь. Это часть культурного воспитания, если тебе это о чем-то говорит.

- Говорит – не говорит, а я хочу успеть найти платье, которое смогу купить, а не только поглазеть! Фр-р! Ну, вы можете искать что хотите, я думаю, девочки...

- Извини, – Аля по-детски виновато глянула снизу вверх. – Я бы все же хотела сначала пойти с Маргаритой. Может, потом встретимся... например, здесь?

- Ага, разбежимся все по незнакомому городу...

- Я, если не возражаешь, с тобой пойду, – Дарья тоже совершенно не собиралась покупать никаких платьев, да и вообще, лучше взглянула бы поближе на центральный музей, который они мельком видели, проезжая, но решила приободрить Евгению. Встреча в кафе уже достаточно подпортила той настроению, чтобы расстраиваться из-за того, что решившие погулять всей компанией подружки теперь разбредаются, кто куда. – А попозже к нам и Вика присоединится, правда?

Рыжеволосая подруга, хоть и без видимого восторга, но кивнула. Наверное, тоже совсем не хотела оставаться одна.

- Ну, хорошо. Следите за временем, встретимся здесь в два часа.

Дарья в престижности магазинов мало что понимала, а ее представления о приличности, похоже, не вполне соответствовали тому, что остальные девчонки вкладывали в это слово. Скорее, маминому представлению об необходимых аккуратности и скромности. Увы, как назло, при этом к «южной» внешности Даши подходили как раз те яркие цвета и необычные фасоны, появляться в которых, не мечтая при этом сгореть от стыда, хватало смелости очень-очень редко.

- Тебе же понравилось выступать в ярком наряде, тогда, на Хэллоуине! – горячо напоминала Ева, в очередном магазинчике и далеко не в первый раз пытаясь вручить

Даше платье ядовито-оранжевого цвета с красными и желтыми вкраплениями для примерки. – И твой волшебный костюм...

- Это же был карнавал. А в волшебном обличье я вообще как будто и не совсем обычная я, – неохотно шепнула девочка в ответ. Как будто Евгения не знала, до какой степени на том самом Хэллоуине Дарья внутренне ежилась от ожидания, что вот-вот ее все узнают и начнут хохотать над вырядившейся отличницей.

- Именно об этом я и пыталась сказать! – не унималась Ева. – Теперь-то все даже гораздо лучше, чем на маскараде. Здесь нас никто не знает, значит, никто из нас не будет заложниками привычной своей репутации, нас ждет та новая жизнь, что мы сами себе выберем!

«До первой стычки со старым недобрым знакомым типа Кристи!» – будь тут Марго, она непременно произнесла бы что-то такое вслух, но Дарья, как это часто бывало, ограничилась мысленным замечанием. Не так уж она и изменилась. Хотя, наверное, прошлая репутация из Вересково и впрямь, может быть, самую малость ее тяготила. Однако с трудом верилось, что можно просто взять и придумать... новую себя. Или просто ту сторону настоящей себя, что опасалась показывать из страха перед школьными насмешками и маминым неодобрением. Всему этому можно было противостоять в действительно серьезных вопросах – этому Даша вынуждена была научиться – но проще было избежать в таких повседневных мелочах.

- Так что, если тебе не нравится то, что я выбираю, присмотри, наконец, себе что-нибудь сама, а не заявляйся на вечеринку в белой блузочке и синей юбке, которые тебе Тамара Глебовна для торжественных моментов запихнула в чемодан!

- Знаешь, если уж мы заговорили о том, чтобы быть собой и не уступать давлению, то я, если и решу потратить все отложенные на поездку деньги, то на что-нибудь более интересное и приятное.

- Ну, так хоть примерь что-нибудь! Хоть какое веселье... Что толку ходить по магазинам, если просто стоишь и чего-то ждешь?

- Я думала, компания тебе нужна для взгляда со стороны.

- Ох, да вряд ли я хоть с кем-то из вас совпаду во вкусах. А Альке нравится абсолютно все. Ну же... ах, ты, черт!

Не успела Даша недоуменно переспросить «что?», как шатенка схватила ее за плечо и рывком утянула за плотный ряд вешалок.

- Да что ж это за мания преследования нас?! – прошипела Ева, щурясь в попытке разглядеть что-то сквозь пестрый занавес вещей на вешалках. Дарья с опаской потянула за край одной из цветастых блузочек и тоже заглянула в открывшуюся щелочку. В магазин входила невысокая женщина с гладкими черными волосами в стильных остроугольных очках и... незабвенная Кристина Сорокина. Судя по притихшему виду последней, да и очевидных чертах, у взрослой выглядящих куда симпатичнее, это и была печально знаменитая мать сестричек Молва Сорокина. – Просто сделаем вид, что ее не замечаем!

Если так, то, возможно, не стоило так демонстративно нырять в укрытие и перешептываться... С другой стороны, Кристина в присутствии матери наверняка предпочла придерживаться той же тактики, демонстративно принявшись рассматривать первую же подвернувшуюся витрину, как только девочки оказались в ее поле зрения. Значит, в целом решение Евы звучало вполне разумно. Хватило бы еще у самой же Евы терпения ему следовать.

Терпения оказалось больше привычного. Упрямство тому виной или стыд за последствия стычки полчасовой давности, за которую именно Евгения, хоть и при поддержке остальных, вынуждена оказалась извиняться, но не замечать друг друга

получалось вполне успешно, Даша уже оптимистично посчитала, что им удастся мирно уйти из магазина... но, к сожалению, в этом Ева совсем не торопилась, продолжая с энтузиазмом археолога копаться в нарядах.

И так самозабвенно погрузилась в это занятие, что в какой-то момент за очередное платье в ряду вешалок Кристина и Евгения, подойдя с противоположных сторон, схватились одновременно.

- Ой...

Синхронно подняв головы и увидев печально знакомое лицо поверх длинных вешалок, девчонки стали похожи на одновременно вскипевшие чайник и котелок.

- Опять ты?!

- Вам что, больше нечем заняться, кроме как донимать других?

- Нам? Это ты уже второй раз притащилась за нами! И...

- Тратить время впустую вы все можете и в любом другом месте! И оставь, наконец, в покое мое платье! У меня важное событие сегодня вечером...

- Да неужели? Ну так, записывай последние новости: стоит поискать что-нибудь еще, по крайней мере, пока я не решу, возьму его или?..

- Ты?! Какая отличная шутка! – Кристина расплылась в гаденькой улыбочке. – Да тебе год следовало воздерживаться от пиццы и пирожных, прежде чем присматривать подобный наряд!

- Вряд ли это платье тебе пригодится, если событие – не тематическая вечеринка огородных пугал, или где там еще одежду напяливают на жерди! – не стала оставаться в долгу Евгения. Даша бросила паникующий взгляд на Сорокину-старшую, однако женщина и не подумала вмешиваться, наблюдая за разрастающейся склокой со снисходительной скукой на резком длинноносом лице.

- Как вам не стыдно, обеим? – попыталась тоном собственной мамы или хотя бы Маргариты вмешаться Дарья, но голос прозвучал слишком уж тихо и слабо, чтобы изрядно распалившиеся скандалистки обратили на нее хоть какое-то внимание. – Ева! Ты понятия не имеешь, подойдет ли платье, ты действительно его даже не мерила...

- Как видишь, мне тут немного с этим мешают! – раздраженно огрызнулась подруга.

- А тебе, что, трудно подождать? – без особой надежды обратилась Даша уже к Кристе. Та демонстративно вздернула острый носик.

- Вот еще! Во-первых, платье было уже у меня в руках, когда эта ненормальная в него вцепилась, во-вторых, и так очевидно, что это размер не для нее! – она демонстративно перевернула болтающийся ценник. – Только растянет ткань, если вообще не порвет.

А дерганием из рук в руки, значит, повредить ткань она не боялась!

- Что?! Всего-то на один размер... это тебе, швабра, в него только заворачиваться! Носить поверх свитера собираешься, или поролоном лифчик набить?!

- Тем более, вам обеим стоило спросить у продавца про другие размеры, а не...

Дарья зажмурилась, понимая, что продолжаться это может вечно... или, что наиболее вероятно, пока их всех с позором не выгонят из магазина, но последнее «слово» за собой решил оставить сам предмет спора. Переливчато-синяя ткань издала негромкий треск, а скандалистки, только что клещами впившиеся в несчастное платье каждая со своей стороны, одновременно, словно обжегшись, выпустили его из рук и уронили поверх длинной вешалки.

- Ну и кто будет платить за испорченный товар? – до сих пор без попыток вмешаться наблюдавшая за представлением продавщица моментально материализовалась рядом с раскрасневшимися и негодующе пыхтящими школьницами.

- О, я, пожалуй, готова уступить, если ты так серьезно настроена! – с совсем уж насквозь фальшивой слащавостью попыталась было проворковать Кристина, но Ева, протянув руку вверх вешалок, цепко поймала ее за локоть.

- Еще чего! Я не успела даже примерить, понятия не имею, подойдет ли мне оно, а теперь ты его еще и испортила, сама теперь и покупай!

- Да неужели, надо было думать об этом до того, как Ты его испортила – даже Кукушка пыталась намекнуть, что это тебе маловато!

- Я ни на что такое не намекала! – возмутилась Даша. – Я боялась... именно этого я и боялась – теперь придется платить за платье, которое, возможно, ни одной из вас на самом деле не подойдет, потому что вы обе просто ведете себя, как дети малые!

- Главное, что не мне. Если так будет легче, можете представить, что меня вовсе здесь не было – платье-то все равно бы лопнуло при ее попытке в него втиснуться... ай! Да отпусти меня уже, ненормальная!

Евгения, не скрывая легкой злорадности, стиснула остренькое плечо Сорокиной сильнее, заставив ту вскрикнуть от боли. Продавщица невозмутимо наблюдала второй акт представления, правда, обменявшись взглядами с охранником.

- Тем не менее, ты здесь была, так что оплатишь, как минимум, половину! – отрезала Дарья, надеясь, что голос не сорвется в самый неподходящий момент. – Вы обе вели себя глупо и вам обоим стоило думать заранее!

- Мне нормально подходит этот размер! – мрачно невпопад вставила Ева. – Или почти подходит... я просто не знаю, понравится ли фасон...

- Ну так и что теперь? – скривилась Кристина, за что тут же получила еще одну встряску за плечо.

- То, что с платьем все было бы в порядке, если бы не ты, и именно ты его испортила!

- Это у тебя психологическая самозащита – отрицать очевидное? – с наигранным пониманием уточнила Криста. – Я же сказала, можешь теперь...

- Без сомнения. Но ты оплатишь половину стоимости за то, что его испортила.

- Знаешь, с тем же успехом я могла заявить, что возьму его себе за половину стоимости – ты бы на это согласилась?

- Можете сперва заплатить, а потом решать, кто его заберет, – добавила невозмутимая продавщица.

- В любом случае, если мы покупаем это платье, то мы только его и покупаем, - скучающе сказала Молва Сорокина, так и пронаблюдавшая за спором, не приблизившись ни на шаг. Хоть Даша и не считала поведение Кристины нормальным, но на ее месте, наверное, обиделась бы на столь демонстративное нежелание матери вмешаться. – Даже половины стоимости достаточно для того, чтобы больше ни на что подходящее тебе не хватило.

- Почему для Фимки подарки не имеют лимита стоимости?

- Ты уже получила больше, чем Фима.

Криста бегло осмотрела платье раздора и обнаружив повреждение – разошедшуюся у самого бокового шва ткань, пожала плечами.

- Тогда я его возьму – и пусть Ларина оплачивает половину стоимости за порчу. Зашить его левое дело, а для меня-то уж точно не проблема, если размер слегка ужмется. А так еще и сэкономим.

- Можешь не беспокоиться, для меня это тоже не проблема! – Евгению совсем не обрадовал такой поворот. – Может, поспорим? Заплатим вскладчину – сейчас, чтобы у тебя не возникло соблазна сбежать – а потом примерим по очереди. Если мне оно действительно не подойдет, можешь забирать.

Кристина слегка растерялась. Поскольку ее нападки на Евину фигуру были все же преувеличениями ради возможности уколоть побольнее, стопроцентной уверенности в том, кто в итоге окажется в просчете, не было.

- Вот только еще окончательно расползти этот шов не хватало! – с сомнением пробурчала она. Ева заметно приободрилась. – Впрочем, если тебе так хочется выставить себя на посмешище, твое дело. Все равно его придется чинить...

- Ты точно решила? – Молва демонстративно открыла сумочку. – Если я сказала, что покупаем что-то одно...

- Не так уж оно испорчено, чтобы не окупила скидка в полцены, да еще забавное зрелище впридачу! – Криста с нарастающей уверенностью оскалила мелкие зубки. – Стоит на нее посмотреть, чтобы понять, насколько тут гарантированная победа. Она и весной-то в это платье не влезла, а уж сейчас...

Евгения с затаенной нервозностью провела ладонями по бокам, но тут же скривила пухлые губы в ответном оскале.

- Ну, не всем же, как тебе, вообще ни в одном месте за лето не подрасти! – фыркнула она, выживая кошелек и с деланной невозмутимостью отсчитывая нужную сумму. – Не переживай так, годам к сорока это, наверное, и станет твоим преимуществом...

- Смотри, больше его нигде не порви излишне рьяными попытками втиснуться! – разочарованно огрызнулась Кристина, понадеявшаяся было, что Ева сдастся без примерки, опасаясь неудачи и насмешек, но недооценившая упрямство.

Даша взяла многострадальное платье, рассеянно разравнивая ткань в пальцах, и последовала за призывно махнувшей подругой в примерочную, пытаясь успокоить себя мыслями, что по-глупому потратить половину такой суммы все же лучше, чем полную стоимость.

Ева тоже несколько преувеличивала в своих заявлениях. Ну, или правильнее было сказать – преуменьшала. Хотя надеть платье ей, конечно, удалось без проблем, ткань явно облегалась теснее, чем задумывалось фасоном, а декоративный серебристый поясок уехал вверх, почти под грудь. Дыра между расклешенной юбкой и корсажем на боку открывала полосу кожи в форме веретена. У Даши были некоторые сомнения в том, что Ева планировала всю школьную вечеринку простоять, избегая лишней раз шевельнуться и неестественно прямо расправив плечи, как сейчас перед зеркалом, но, коль скоро это платье так или иначе уже было куплено, высказывать замечания не имело смысла. Только настроение окончательно испортить – а для этого и Кристины будет более, чем достаточно.

- Не твой сегодня день, Сорочуха! – старательно разравнивая ткань платья, Ева аккуратно развернулась на носочках и торжественно отбросила занавеску примерочной кабинки. Молва с ехидной усмешкой на тонких губах пожалала плечами, но младшая «Сорочуха», отреагировала куда живее.

- И долго у тебя получится не вдыхать, поджимая пузо? – кисло поинтересовалась она, рассматривая Еву со всех сторон. Та демонстративно вдохнула грудью, заставив, правда, тугой лиф платья слегка съехать, а Кристину сосредоточить презрительный взгляд на V-образном вырезе, который на Евгении смотрелся несколько менее скромно, чем обычно свойственно этому фасону. – Если ты на какое-то мероприятие в вересковской школе так вырядится решила, жаль, я этого уже не увижу.

- Лично я рада, что больше тебя не увижу, в полной независимости от платья и обстоятельств! Хотя очень мило с вашей стороны помочь мне так сэкономить... могло б ведь еще и не хватить.

- Да уж, заметно, что ты большую часть своих денег уже в той пекарне и потратила!

Но платье и правда больше, чем написали на ценнике, раз на тебя налезло, хоть и как на барабан... мне оно не подходит.

- Как мило, что ты способна признавать поражения! – Ева кокетливо изогнулась. – И правильно. Ни к чему горевать о несбыточном!

- Ой, да я вообще невообразимо за вас с этим платьем рада! – Кристина шагнула было к матери, направляясь уже в сторону выхода, но все же обернулась и бросила через плечо. – Надеюсь, на вашем прекрасном союзе не поставит крест сегодняшний же ужин, поскольку еще хоть грамм – и оно расползется на ленточки!

- Ты просто очаровашка! Не изводи себя надуманными переживаниями! – не менее ядовито крикнула вслед Евгения, но Криста уже юркнула мимо Молвы и выскочила за дверь. Выждав с полминуты, Ева шумно выдохнула, расслабившись и слегка опустив плечи. – Черт! Кажется, я и правда набрала вес за лето... совершенно же не было заметно.

- Евгения, да кого ты слушаешь? Сама же мне год назад объясняла, что Сорокины за птицы и почему их не стоит принимать близко к сердцу!

- Да плевать мне на Сорок! Сама же вижу...

- Вообще-то, нам сейчас четырнадцать, для девочек обычно это фаза наиболее активного роста и физического перестроения, это естественно...

- Только вот что-то никто из вас остальных, как я посмотрю, поперек не вырос! – расслабив живот под платьем, Ева, скривив губы, похлопала себя по бокам ладонями. Как-то ее резко швырнуло от преуменьшений к преувеличениям! Реально лишнего веса у Евгении не было, только общий типаж раньше остальных подростков округлившейся в определенных местах фигуры, да обычная неспортивность. Если бы не слишком узкое платье, никому и в голову бы не пришло, будто все это недостатки.

- А что скажет Марго! – ущипнув себя за полосу кожи в образовавшейся на боку дыре, пробормотала Ева. – Ее, знаешь, выслушивать намного обиднее, чем Сороку. Эта только гадость ради гадости настроится, что бы там на самом деле не думала, а вот Марго только бы нос позадирать.

- Вовсе нет. Ну, у нее просто манера восприятия очень строгая.

- Угу... слушай, давай не рассказывать ничего девочкам. Ну, то есть, про Сороку и все это. – спрятавшись обратно в кабинку, Ева принялась аккуратно стягивать платье. – Скажу, что оно не для этой вечеринки, просто продавалось со скидкой из-за брака, жалко было упускать возможность, и попрошу Алю зашить. Раз уж я съезжаю от Анечки и ее домашней выпечки, думаю, уж получится до следующих праздников сбросить килограмм пять... или семь.

- Ты ведь в курсе, что резко сбрасывать вес очень вредно. Даже пациентам с ожирением только под строгим наблюдением врача можно сбрасывать больше трех килограмм в месяц, кроме того, я ведь уже сказала, в четырнадцать лет у девочек...

- Дашка, харе уже занудствовать! – решительно выходя из кабины и складывая в руках отвоеванное платье, одернула подруга. – Вы сами меня недавно убеждали, что пора взять себя в руки и все такое... Могла и поддержать!

- Речь шла вовсе не об этом. Твой вес в пределах нормы, просто фигуры у людей имеют разные типы, то, что платье не очень подходит тебе, не нужно воспринимать, будто это ты не подходишь к платью, а...

- Парни, которые всегда замечают только Марго, тоже, видимо, просто не подходят мне! Так? Слышать больше ничего не хочу, ты мне не бабушка, чтобы запугивать смертью от истощения за одно только намерение слегка поубавить стратегические запасы!

Дарья устало вздохнула. Ну почему абсолютно все, что им говорили, люди

воспринимали не то, что словно через фильтр, а еще добавляя от себя чужим словам каких-то невообразимых подробностей и смыслов.

- Не говорила я такого! – шагая вдоль улочки мимо разноцветных витрин, возразила она. – А ты уже сейчас бросаешься из крайности в крайность. И... ну, само по себе похудение в границах нормы вреда не принесет. Просто ко всему надо подходить разумно, в твоём случае, скорее всего, просто стоит придумать, какая физическая активность будет тебе интересна. Слушай, я... ну, в общем, я подумывала здесь возобновить занятия танцами, если будет свободное время. Здесь много факультативов, и танцевальный класс тоже. Можешь ко мне присоединиться... тем более, одной, честно, мне немного неловко.

Евгения кисло опустила было уголки губ при словах «физическая активность», явно припоминая попытки Ольги в прошлом году гонять Берегинь в спортивном зале, но при упоминании танцев приободрилась. Музыка, как помнится, она всегда любила.

- Классная идея! Может, все впятером туда и запишемся... или хотя бы втроем, вот увидишь, Аля тоже непременно будет в восторге! – синие глаза подруги загорелись, а Даша мысленно перевела дыхание. А вот время на самостоятельное обучение, похоже, все-таки окажется на вес золота, если девочки вообще сумеют осуществить все свои планы сразу.

- А мы ведь еще не нашли платье для тебя! Не жмись, первое впечатление очень важно!

Ох, вот только этого не хватало! Ева словно успела забыть и о скандале, после которого и снаружи-то видеть магазины одежды не хотелось, и о своих недавних переживаниях, а Дарья совершенно не собиралась тратить еще и свои деньги на какое-то там платье. Ну когда уже закончатся эти выходные и неуместные вечеринки в самом начале года?!

- Когда мы уже сможем начать УЧИТЬСЯ?! – воскликнула девочка вслух, но Евгения только фыркающее рассмеялась.

Примечание к части

<http://www.fanart.info/art/art-view/35613>

Часть первая. 7. Яна Вихрева

Если бы этот Воронович заявился в монастырь не собственной клювастой физиономией... или что там у него, вообще? – а сразу прислал на переговоры очаровашку Валентина, Буяна поспорила бы на что угодно, к соглашению они бы пришли гораздо быстрее. То есть, сама Янка пришла бы к любому соглашению, едва только услышав этот чарующий голос, но и сестер такому типчику удалось бы убедить всяко проще, чем какому-то мрачному железноклюву! Даже Исидору, пусть та и мнит ниже своего высочайшего достоинства смотреть на парней... или смотреть на таких парней, по крайней мере. Вот и сейчас сестренка нос до небес задирает, получив свой странный амулет с камешком – даже перед тем, кому и должна быть за это благодарна. Но... чем хуже у других девушек вкус, тем меньше стоит переживать о возможной конкуренции, верно?

- Не нравится мне все это! – Томила хлопнула себя по шее, отмахиваясь от комара, и задумчиво почесала место укуса.

В потемневших водах озера отражалась почти полная Луна, едва-едва начавшая незаметно убывать, ветер тихо шелестел камышами. Ну, хоть для лягушек уже не сезон, которые просто лютовали в предыдущее летнее полнолуние!

Правда, и озеро, отделяющее школу от парка и дороги, было «лесным» уже только с некоторой натяжкой, хоть этот его заросший берег и казался форменным диколесьем, в отличие от лужаек возле школьного здания.

- Что тут вообще должно нравиться? – с приглушенной ехидцей откликнулась Исидора. – Уже практически осень, а здесь такая жара, что комары никак не...

- Я говорю обо всем этом вообще! – чуть повысила голос Мила. Если Асе полученный амулет прибавил достаточно мотивации, а Буяна теперь и сама не отступилась бы, для начала, не получив такой же, то их самой тихой сестричке никакого особого поощрения не подбросили, как видно, небезосновательно разгадав, что если пойдут двое, пойдет и третья. Так и случилось, а вот от пессимистичного брюзжания это отнюдь не уберегло. – Почему вообще именно мы должны следить за какими-то еще лебедями! Если этому Валентину они нужны, то мог бы, как все делают, попытаться украсть одежду или крылья...

- Я его спрашивала, – призналась Янка, надеясь, что в жидком лунном свете сестры не обратят внимания на ее легкое смущение. От одного только воспоминания о приятном голосе Перелесника кожу словно щекотало горячим бархатом. – Валентин говорит, что ему нужно от них вовсе не желание.

Если быть совсем уж точной, он ответил, что исполнять желания умеет и сам. Буяна даже хотела тогда ехидно поинтересоваться, что у него украсть или каким образом его поймать нужно для того, чтобы это желание получить, но отчего-то растерялась и упустила момент.

- Интересно, кто он вообще такой...

- Вряд ли знание о помогающем Ворону пижоне позволит нам хоть что-то узнать о самом Вороне! – мрачно ответила Исидора. – Скорее всего, этот типчик тоже на побегушках и осведомлен не больше нашего.

- А это, знаешь ли, и не то, что мне было бы интересно о нем узнать!

- Ну, еще бы! Мы и так уже налюбовались, как ты на него глазеешь...

И что это за пренебрежительный тон такой?

- Ой, какая неловкая ситуа-ация! Да уж, кому бы вообще пришло в голову-то и взглянуть на парня, у которого даже не воняет от волос нефтепродуктами и затхлой

водой! Валентин определенно недостаточно безобразен, чтобы понравиться кому-то вро...а-а-ай! - В спину... и немножечко ниже... вонзились словно бы с десятков мелких иголок, обжигая мокрым холодом, Буяна не сдержала вскрика и плюхнулась на живот. – Ты что творишь, отмороженная?!

- Тс-с! Тихо вы, обе! – змеей зашипела Томила. Исидорка с гаденькой улыбкой потербила пальцами свой кулон.

- Каким бы дешевым воображалой этот Валентин ни был, а умения создавать амулеты ему не откажешь. Похоже, я и впрямь могу теперь управлять водой настолько, чтобы из нее создавать ледяные иглы. Отличное дополнение к природной магии холода... А уж как приятно понимать! – Ася бросила колючий взгляд на стоящую на четвереньках Янку. – Что вынужденные союзники достаточно понимают тебя саму и готовы на определенные авансы, а не ждут, будто я, как некоторые, купилась бы на улыбочки и обещания.

- Еще бы! – сев на колени, обиженно буркнула Буяна. – Чтобы ты купилась, нужна трогательная история вроде «мой папочка меня не люуубит, и никто меня не ценит как лииичность, никто...»!

Задрожав от бешенства, Исидора снова создала в воздухе рой мелких ледяных игл, немедленно атаковавших сестру, но на этот раз Янка вполне была к этому готова. Воздух закружился вокруг нее, словно нить на веретене, заставив мелкие ледышки прыснуть в разные стороны.

- Как повезло, что я И БЕЗ ТОГО могу использовать волшебство! А уж когда получу побрякушку вроде твоей...

Крупный кусок льда преодолел воздушное сопротивление и больно, даже сквозь «подушку» пышных кудряшек, тукнул Яну по голове. Грозовая колдунья бешено рыкнула, кружащийся воздух затрещал от электрических разрядов, послушно перетекающих в небольшую шаровую молнию.

- Да уgomонитесь же вы, наконец! – гадюкой зашипела Томка. – Сперва по вашей инициативе мы ввязались в эту историю, а теперь еще и хотите все сорвать? Договорились же, никакой заметной магии.

- Так тебе же все это с самого начала не нравится! Так не нравится, что предпочла бы в Монастыре до окончания срока куковать! Чего ж так волнуешься? Или не в духе, что тебе, всегда самой интересной и популярной, да вдруг внимания вовсе не досталось. Даже обещаний.

- Ты полагаешь, что к тебе было внимание, когда ты просто сама к этому типу липла? Именно оттого у тебя вечно с этим и проблемы. Мужчины проявляют интерес, насколько им это позволяешь, а не наоборот.

- Ну, так и жди хоть до бесконечности внешней инициативы, мне-то что! Посмотрела бы я на тебя без твоих чар. Не удивительно, что на тебя и внимания не обратили.

- Всего лишь потому, что им сразу ясно, что я в триаде принимаю решения, а с вами обеими договариваться нет смысла! – отряхнувшись и пригладив растрепавшиеся волосы, напомнила Исидора. Эх, жаль Яна все-таки не успела молнию применить, а то с некоторых только так избыток спеси и стряхнешь. – А теперь ни звука больш...

В зарослях речной травы совсем рядом с берегом, что-то громко заплескало и огласило лунную ночь хриплыми воплями, заставив трех девушек вздрогнуть от неожиданности.

- Это что еще за чертовщина? – подскакивая, риторически спросила Ася.

- Там какая-то птица в чем-то, кажется, запуталась, – меланхолично всматриваясь в плещущую и вопящую темноту, ответила Тома.

- Ты можешь ее усыпить или что-то такое, чтобы заткнулась?
- Использование чар с большей вероятностью нас выдаст, чем какая-то птица.
- Но этот шум привлечет внимание и все может сорваться. Тогда без магии, просто вытащите его оттуда.
- Ты у нас главная и все решаешь, вот и решай проблему! – оскалилась Янка.
- Меня что-то не тянет сейчас купаться, – поддержала Тома. – ты жаловалась, что тебе жарко, вот сама и окупись.

Повисшая выжидательная пауза была наполнена лишь несмолкающим плеском и воплями. Потом Исидорка, приглушенно бранясь себе под нос и на обнаглевших сверх всякой меры сестренки, и на сумасшедшую птицу, вздумавшую тут плавать посреди ночи, и Вороновича с Перелесником, дающих какие-то нелепые поручения, полезла все-таки по пояс в воду, разыскивая источник шума в камышах. Видно, что там происходит, было плохо, но звуков возни, ругани и шлепков крыльями вполне хватало Буяне для злорадного хихиканья.

И именно в этот момент над озером закружились крылатые тени. На фоне неба все лебеди казались темными, но, когда принялись рассаживаться на поверхность озера, освещенные луной сверху, в стае без труда выискался единственный черный по-настоящему.

А значит, единственный, кто не был лебединкой по рождению.

Исидора тоже явно успела их заметить, по крайней мере, она всячески попыталась заглушить шум, зажимая крикливой птице клюв и удерживая за крылья. Пока что волшебные птицы действительно ничего не замечали.

Скользнув по темной зеркальной глади озера к противоположному берегу, несколько лебедей, в числе которых был и черный, крутанулись со вспышкой сияния, и вот уже стайка девушек в длинных белых... по мнению Яны. Так в обычных ночных рубашках! – вышли на берег, сбрасывая плащи-крылья. Та, чье оперение было черным, и теперь заметно выделялась: смуглая, с коротко остриженными темными кудряшками среди классических, как с картинки в энциклопедии, длинноволосых блондинок.

- Это о ней говорил Валентин? – шепнула Томила. Буяна с разочарованной миной кивнула. – Волшебница-человек, которую защитила и приняла стая.

Лебединые девы недолюбливали людей. Кто угодно стал бы их недолюбливать, если люди на протяжении веков пытаются поймать его, заставив выполнять какие-то бессмысленные человеческие желания, а то и вовсе оставить в мире, где неизбежно предстоит умереть от тоски по утраченному небу. Никто не знал, где лебединки обитали, рассказывая красивые сказки то об облачных замках, то о хрустальной башне аж на Луне, то считали их выходящими из морских глубин разновидностями шелки. Глупо как-то: дельфины, тюлени, определенно морские звери – и к ним вдруг приписывать лебедя! Да и кто же станет вылезать из глубин морских, чтобы слетать искупаться в лесных озерах?! А по настоящему знали что-то, кроме самих лебединок, лишь люди, добровольно ими принятые, что по понятным причинам случалось не просто редко, а почти и вовсе никогда.

Тут птица из прибрежных кустов вырвалась из рук притаившейся Аси и с дикими воплями рванулась на свободу. Лебединки – что сбросившие оперение, что все еще скользящие в птичьих обличьях по водной глади, переполошились и вспорхнули с ничуть не менее немелодичными воплями. Темненькая лже-лебединка оборачиваться не стала, только, подбежав к самой кромке воды, пристально всмотрелась в противоположный берег. Мечущуюся среди лебедей утку, конечно, ей разглядеть не удалось, ведь, в общем-то, тоже вряд ли, с их стороны берег слишком пышно зарос травой и прибрежным

камышом, но все же незнакомка вскинула руку, одновременно взметнув взволнованную озерную поверхность сверкающим водным столбом, следующим взмахом отправив это столб в их сторону.

Яна и Томила рванулись прочь от берега, спотыкаясь в зарослях, а вот Исидора вовсе не успела выбраться из обмелевшего в момент озера, и не придумала ничего умнее, чем швырнуть навстречу приближающемуся водному валу «дыханием зимы». Заморозить его в неподвижный монолит за эти секунды, конечно же, не получилось, так что вместо того, чтобы просто окатить ведьм водой, волна болезненно отбарабанила их картечью градин. Утешало только то, что самой Асе досталось в большей степени, ну, и то, что Янка, лучшая из сестер в левитации, резвее сумела увильнуть и взлететь над озером...

Хоть и только для того, чтобы ее со всех сторон атаквали бешеные лебеди. Завертевшийся вокруг ураган раскидывал их в стороны, но проклятые птицы лезли и лезли, шлепая жестким оперением и кусаясь, как черти.

Как-то выкарабкавшись Исидора решила применить подарочек мага, хотя ей вода подчинилась в значительно меньшей степени, чем лже-лебединке, только и переползла обратно на отмель, под ноги волшебнице. Хоть этого и хватило, чтобы превратить воду в ледяные оковы, приковавшие незнакомку к прибрежной слякоти по щиколотку.

- А ведь мы не собирались нападать первыми! – не торопливо приближаясь по возникающему прямо под ногами ледяному «мостику», задумчиво проговорила Исидора. – Однако, теперь...

Янка зарычала сквозь зубы, пытаясь одновременно следить за происходящим и отогнать молниями лебедей – вот только попасть хоть в одного не давали атаки и щипки остальных со всех сторон. Старшая сестричка в своем репертуаре – прямо во время магического боя теряет время на театральные жесты и риторические высказывания. Сколько раз они уже упустили из-за этого момент! Но некоторых жизнь вообще ничему не учит.

Лже-лебединка отчаянно пыталась высвободить ноги, одновременно посылая в приближающуюся колдунью волны, но – теперь уже недостаточно большими, чтобы застыть, не достигнув цели. На Луну набежали плотные облака, погрузив все вокруг в куда более густую темноту, лебеди заметались бестолковее, хотя атаковать не перестали, а потом...

В золотисто-красном зареве на пологий берег выскочила еще одна девушка и бросилась наперерез Исидоре, загородив лже-лебединку. Ледяная ведьма слегка отпрянула, зарево оказалось самым настоящим пламенем, окутывающим новоприбывшую, как аура. Край наколдованного моста перестал двигаться вперед в нескольких местах от берега, оковы на пленнице тоже принялись таять.

- Не лезь мне под руку! – рявкнула Ася, посылая вперед волну воды и ледышек, остановленный, однако, и развернутый первой девчонкой.

- Я и сама вполне способна справиться!

Огневка не успела ответить, внезапно вскрикнув, зажмурившись и закачавшись на месте, словно охваченная внезапным головокружением. Высвободившаяся лже-лебединка недоуменно коснулась ее плеча и... отчаянно замотав головой, вцепилась в взвизгнувшую защитницу обеими руками. Ага! Буяна мельком бросила взгляд на противоположный берег. Томила неподвижно стояла, прижав кончики пальцев к вискам, и пристально смотрела на волшебниц.

Огненная аура заметно уменьшилась и Исидора, уже не тратя время на театральщину, поспешила к берегу.

- Даша! Даша! Это просто иллюзия, это все не настоящее!

Как-то уж слишком людно становилось на бережке! В таком темпе вся школа сбежится.

- Очнитесь! – продолжала вопить уже третья незнакомая девчонка. Огневка Даша напряглась, перестав покачиваться, но Буяна, сумевшая, наконец, отделаться от дурацких лебедей, спикировала вниз и подбросила ее резким порывом ветра высоко над озером, едва не оглохнув от пронзительного визга. Лже-лебединка, тоже сбросив наваждение, сцепилась с подоспевшей Исидорой, а их освободительница, на которой теперь сосредоточился пристальный взгляд Тома, шлепнулась на колени и тихонько захныкала.

- Ну и какого дьявола тут творится?

Испуганные такой многочисленной публикой лебединки успели исчезнуть где-то в потемневшем небе, пронзительно вопящую Дашу кто-то подхватил в воздухе и перетасил на берег, а на поляну, так сказать, сценических действий, вышли четыре ректора-учредителя собственными персонами.

И даже в полутьме Буяна без труда разглядела выражение лица Змиулана, явно вознамерившегося притопить непутевых учениц в этом же озере немедленно и собственноручно.

- Детишки, вы в порядке! – насадкой бросилась к ученикам Марьюшка.

- Морозова... – приглядевшись, с какой-то даже обреченностью констатировал Змиулан. – Не то, чтобы я поверил, что вы, трое, больше ничего не натворите, но начинать с первого же дня после возвращения в школу наглость даже для вас!

- Н-но, мы ничего не сделали, Яков Соломонович. Это они... то есть – она на нас напала, нам просто пришлось защищаться. А тут еще и эти влезли...

- Ты кто еще такая? – переводя сверлящий взгляд на лже-лебединку, рявкнул Змиулан.

- Марина Чернова, ученица первого года практического волшебства. Я...

- Георгий?

- Ага! – пробасил здоровяк Победоносец, почесывая бородку. – Она точно среди поступивших. Ты правда на них напала, Марочка?

- Не на них. То есть... я заметила, что там прячутся на берегу и решила, что кто-то опять пытается украсть лебединые одежды у моих друзей. Маги постоянно пытаются пленить их и заставить служить себе.

Взгляды опять переместились в сторону двух юных ведьм. Янка фыркнула.

- Красть одежду, серьезно? Этим парни занимаются...

- Ничего подобного! – возмутился паренек, вернувший огневку на землю.

- Вы пытались заполучить крылья лебединок или нет, отвечайте прямо! – взгляд Змиулана прищипывал, словно жука булавкой.

- Нет.

Старик злобно пожевал тонкую губу, кажется, слегка разочаровавшись.

- И какого же черта вы прятались на берегу? – с нажимом продолжил он. Исидора отвела взгляд и что-то неразборчиво пробурчала себе под нос. – Что?

- Если решили нас допрашивать, может быть, в кабинете...

- Отвечайте сейчас.

- Там какая-то тупая утка запуталась в рыболовной леске и орала возле берега, Ася полезла в воду, чтобы ее вытащить, – пояснила успевшая перебраться по еще не растаявшему мостику на этот берег Томила и тут же заработала сразу два пронзительных взгляда. Спohватившись, Змиулан шагнул к Исидоре вплотную и, глядя прямо в глаза, переспросил:

- Ты полезла в воду, чтобы вытащить птицу?
- А в чем дело?! Она реально противно орала...

Повисло очень сомневающееся молчание.

- Да Ася вообще офигеть заботливая к всяким тупым и убогим, по сравнению с морским королевичем птица еще ниче... к-к! – от яростной затрешины Буяна клацнула зубами, едва не откусив себе кончик языка. – Ах, так?! – в ладони снова заплясала молния, но Змиулан, морщась, заставил ее исчезнуть щелчком сухощавых пальцев.

- Напомню еще раз для всех присутствующих: ученикам запрещено использовать друг против друга магию иначе, чем во время практики под присмотром преподавателя и специальных тренировок! Новеньких это тоже касается, хотя на первый раз я и согласен ограничиться устным замечанием. При повторных нарушениях будьте готовы к последствиям!

- Новички? – переспросила Томила, потрясенно уставившись на девчонку, тихонько хныкающую в объятьях Марьюшки. – Вы хотите сказать, какая-то глупая толстая плакса, еще даже не начавшая обучение, почти сумела освободить кого-то от моих мороков?!

Девчонка негодующе вскинула голову. У нее было круглое, большеглазое и курносое личико в обрамлении крупных каштановых кудрей. А может, темно-русых, в лунном свете трудно разобрать. С Яной они были почти одинакового сложения – это что, Томка и сестру тоже считает «толстой»?!

- Я Берегиня, новая Дана! – оттягивая пальчиком бусы, словно состоящие из переливающихся водных капелек без видимой скрепляющей нити, заявила она. – Самостоятельно нам пришлось осваивать силы или нет, а какая-то колдунья не сравнится с наследницей русалки!

Берегини, значит... то-то их одежда вблизи показалась довольно странной, даже для праздничных нарядов.

- Пока что неравенство было не в твой счет! – напомнила Марина. «Новая Дана» в еще большем негодовании надула щеки.

- И это твоя благодарность за помощь?

- Я никого ни о чем не просила и на помощь не звала!

- Все в порядке, успокойтесь! – примирительно вмешалась очухавшаяся после полета Даша. Эта вблизи оказалась смуглой, черноволосой – и, пожалуй, обе девчонки выглядели слишком взрослыми для первогодок. – Дело Берегинь помогать всем, кто нуждается в помощи. Даже если ты и атаковала первой, это нехорошо, когда втроем нападают на одного

- Одного? А все эти гуси-лебеди что?!

- Да, кстати, насчет Берегинь. Дополнительными усилителями магии в школе пользоваться тоже запрещено. Ваша задача – развить естественный свой потенциал, так что магические артефакты придется сдать в хранилище. У кого-нибудь еще есть что-то подобное?

Исидора развела руками. Только теперь Янка заметила, что талисман Моря с ее шеи куда-то пропал. Впрочем, Марина про свои черные крылышки тоже словом не обмолвилась.

- Разберитесь с этим! – махнул другим ректорам Змиулан. – И можете забирать своих учеников... И вон тех тоже! – колкий взгляд переместился на еще нескольких взволнованных подростков, спешащих к озеру со стороны двора.

- А раз уж у меня тут рецидивисты...

- Мы защищались!

- Думаю, им присутствовать на празднике не стоит. Возвращайтесь в общежитие, и

чтобы я больше о вас троих даже не слышал!

- Разумеется, Яков Соломонович! – покладистым тоном, прозвучавшим почему-то все равно как «да кому сдался вообще этот праздник» откликнулась Исидора. – Пойдем, девочки.

К счастью, с гомонящей толпой первоодок ведьмочкам оказалось не по пути. Хотя Яна как раз совсем не отказалась бы побывать на вечеринке вместо того, чтобы до самого отбоя обмениваться взаимными претензиями в сорванном задании. Теперь получение собственного талисмана откладывается на неопределенный срок! И Валентин не... гр-р, при этом стормозившая Ася еще и начнет опять обвинять во всем сестер.

Путь до комнаты они проделали в молчании.

- Ну и что теперь? – наконец, не выдержала Буяна, когда сестрички, как ни в чем не бывало, принялись раскладывать вещи. – И как мы должны объяснить ТВОЙ провал?!

- Все идет неплохо, – равнодушно ответила Исидора, стягивая промокшие насквозь брючки и комом зашвыривая их в душевую комнату. – Сами же видели, эта Марина тоже ученица нашей школы. И она скрыла от преподавов, что обладает крыльями лебединки. У нас развязаны руки.

- И проще всего будет тихо их украсть! – кивнула Томила, устроившаяся уже перед зеркалом неторопливо расчесывать длинные шелковистые волосы. Что ей-то, спрашивается, приводить себя в порядок, ей-то не досталось! Поймав сквозь отражение недовольный взгляд, сестренка изогнула губы в улыбке. – У меня там есть заживляющая мазь, возьми, а то вся в синяках и царапинах от этих лебедей.

«И как же это я сама вдруг не заметила-то?!»

Предыдущая кража вышла отнюдь не «тихой», но стащить что-нибудь из комнаты другой ученицы все же попроще будет, чем опять пытаться взломать хранилище у преподавателей.

- Нам повезло, что эта девица никому не доверяет и даже не любит принимать чужую помощь! – Ася завернулась в синий халат, окончательно избавившись от мокрой одежды. Недолго помолчала. – Слушайте, а вам она ничем знакомой не показалась? Не припоминаю, чтобы где-то ее видела, но как будто все же знаю.

- Как будто мы ее толком рассмотрели в темноте!

- Внешне она мне и не показалась знакомой. Если и видела, то не запомнила... но вот когда она атаковала волной – похожая, пожалуй, техника.

Примечание к части

Янка <http://uploads.ru/qkHd3.jpg>

Часть первая. 8. Маргарита Романова

Какой вообще смысл устраивать праздники в самом начале года, не оставляя времени даже к ним подготовиться? Марго совершенно этого не понимала, но подружки, похоже, обрадовались, даже Елена, так что все пришлось списать на то, что у нее самой просто не было настроения для вечеринки. И не факт, что вообще когда-нибудь будет, но пойти все же стоило, чтобы не уверять до бесконечности остальных, что все с ней в порядке, рискуя испортить настроение уже им. Того хуже, если ей вдруг опять начнут сочувствовать – последнее, чего Маргарита вообще заслуживала.

А увидеться с девочками оказалось неожиданно приятно. Не только с Еленой, а со всеми, похоже, даже по Еве Марго каким-то образом сумела за остаток лета соскучиться. Уезжая, она думала, что даже вспоминать больше не захочет ни Вересково, ни его обитателей, ни вообще что-либо, связанное с пережитыми в начале года событиями, что столкнуться с любым напоминанием о прошлом ей будет больно. В какой-то мере даже она сама хотела остаться с подругами, а не только понимала, что никуда не исчезнувшая магия, пусть даже и ослабевшая после того, как девочка отказалась от Венца Прии, все равно не позволит уже жить в точности как прежде. Не самым лучшим другом она окажется, если сама теперь начнет портить остальным веселье. А провести вместе время неплохо и на бессмысленном мероприятии, и в бестолково-суетливой подготовке, даже жаль, что Елена к ним не присоединилась в прогулке по городу.

Ассортимент вещей в местных магазинах оказался, к счастью, для провинциального города неожиданно неплохим. Рассчитывали, должно быть, на приезжающих в эти края учиться отпрысков из самых разных семей. Маргарита даже решила было, вопреки своему же заявлению насчет «барахла» помочь девочкам с покупкой платьев в приличных бутиках, но Алина, раскапывающая уцененку с распродаж с таким энтузиазмом, словно искала, по меньшей мере, сокровища, восприняла это как попытку лишить ее всего веселья от подготовки, и вместо наряда в итоге приобрела разноцветный ворох каких-то дешевых тряпок и целый пакет разноцветных ниток, отделки и украшений в подвернувшемся магазинчике рукоделья. Когда маленькая фея-крестная планировала успеть превращать все эти обноски в бальный наряд, Марго даже не представляла, но Аля так заражала воодушевлением, что спорить не хотелось. А Вика так вообще сбежала под предлогом поисков зоомагазина, оставалось лишь надеяться, что она не заявится на вечеринку в своих вечных джинсах и майке с каким-нибудь глупым рисунком!

- Не беспокойся, для нее я тоже уже придумала кое-что подходящее! – оптимистично заверила Алина. – Я и для Даши кое-что прикинула... жаль, что они с Евой не пошли вместе с нами...

- Надеюсь, тебя не обидит, если для себя я все же предпочту приобрести что-то более респектабельное.

- Это ведь школьный вечер, шанс познакомиться с новыми одноклассниками и будущими друзьями, стоит быть... ну... немножечко ближе к людям. Я могла бы поспорить, что это ты, а не Елена, какая-то тайная принцесса, честное слово!

- Сочту, пожалуй, за комплимент...

Но с одноклассниками можно познакомиться и, приступив к учебе, а друзей Маргарите хватает тех, что у нее уже есть, только говорить все это Алине – только ввязываться в бессмысленный спор. На подростковой вечеринке алькины самоделки почти наверняка будут смотреться более актуальными, но Маргарита готова была одеваться во что-то подобное разве что на карнавал. К тому же праздник все-таки

официальный.

- Девочки что-то запаздывают! – заметила Марго, когда они с Алей вернулись в свою общую комнату и маленькая Летавица, разбросав повсюду разноцветное тряпье, принялась деловито что-то комбинировать, перешивать, обрезать и украшать декоративной отделкой. – На Дашу это совсем не похоже...

- Зато Ева, кажется, рассчитывает на максимум первого впечатления на этой вечеринке, не думаю, что Даше сегодня будет легко ее остановить. Наверняка заявятся в самый последний момент!

Маргарита вспомнила, как Евгения только что хвостом не вертела перед тем бестолковым второкурсником и его приятелем и, поморщившись, кивнула. Какой только чепухой опять голову себе не забивает!

- Ну, ее можно понять! – без труда прочитала по лицу ее мысли Алька, даже не отрываясь от своего занятия. – Ева же среди нас единственная, кого... ну... ой!

- Ты в порядке?

- Ага. Фулафкой фроффо ухололафь! – сунув пострадавший палец в рот, проямлила подруга. – Фомоги эфу юфку заффирафь от крофи, лафно?

- Наверное, не стоит мне тебя отвлекать во время работы, – подобрал указанную юбку, покачала головой Маргарита. – пластырь в прозрачной сумке на подоконнике.

- Фасифо... фсе нормально.

Евгения не была единственной из Берегинь, у кого не было парня, ждущего ее в Вересково или где-нибудь еще. По крайней мере, такого, чье ожидание имело бы значение для нее самой. Но была единственной, кто рассчитывал при этом на то, что таковой ей когда-нибудь встретится. Вполне возможно, и небезосновательно. Хоть им всем и рано еще было, на самом-то деле, об этом думать, но ведь все в итоге кого-то встречают.

Подняв взгляд от застиранной в раковине ткани Маргарита посмотрела в зеленоватые глаза своему отражению.

И очень редки случаи, когда для такого рано и уже поздно одновременно. Быть может, потому так и раздражает легкомыслие Евгении, что сама никогда уже не сможешь себе подобное позволить. А такое еще более глупо и по-детски!

- Я проведу Елену, чтобы тебе не мешать, – возвращая Але очищенную юбку, предупредила Марго.

На этот раз Елену, к счастью, найти труда не составило. Трудно было по ней разобрать, грустит подружка-колдунья или просто задумалась – огромные, как у лемура, серые глаза выглядели лирично-печальными, даже когда Эля улыбалась.

- Прости, что не дождалась тебя и ушли! – с искренним сожалением посетовала Маргарита. – Мы так давно не виделись... у тебя все хорошо?

- Я ведь уже говорила тебе, что да. А что на счет тебя? Ты ведь не сожалеешь, что приехала сюда? – в голосе Елены мелькнула тень неловкой тревоги.

- Что ты! Я невероятно рада всех вас увидеть, если честно. Мне жаль, что я так отреагировала при встрече, но самой не верится... как будто бы я и сама хотела вернуться. Особенно к тебе. Только ведь... ну... все наладилось.

- В Петербурге, наверное, все тоже неплохо.

- Там все, как и раньше. Кроме, наверное, меня самой.

- Я слышала, брат Дарьи уехал туда учиться. Ты не в курсе, как у него дела?

- Петька? Ну... Петербург, вообще-то, большой город, то, что он там учится, вовсе не значит, что мы можем часто пересекаться. Насколько я знаю, Петя поступил в академию

искусств в июле. Но мы ни разу не виделись, так что никаких подробностей я не знаю. И... честно говоря, чем дальше мы держимся от некоторых людей, тем меньше шансов втянуть их во что-то, нормальных людей не касающееся.

Елена куснула себя за уголок бледных губ, кажется, удрученная тем, что все, имеющее отношение к магии, ее подруга все так же противопоставляла всему «нормальному». Для нее-то, вечно витавшей в каких-то фантазиях и долго не находившей себя в скучной повседневности, открывшийся волшебный мир сделал жизнь только счастливее! Должно быть, только Эля и умела быть счастливой, когда неизвестно откуда взявшийся старший брат оказывался местным «темным властелином», а парень мечты – последним гадом во всех возможных смыслах этого словосочетания.

Наверное, здорово это, не разочаровываться в мечтах, даже столкнувшись с ними наяву и обнаружив все сопутствующие реальности трудности. Или прощать чужие несовершенства в жизни даже проще, чем свои собственные.

Насчет Евы и Даши, вернувшихся в самый последний момент, остальные подруги не ошиблись. Впрочем, не успело дойти до намерения отправиться на праздник без них, у Алины возникли какие-то дополнительные сложности с самодельным нарядом и буквально за минуты до начала маленькая Летавица продолжала возиться, Маргарите же только и оставалось, что обмениваться сдержанно-раздраженными взглядами с Викой. Уж последняя, напротив, сборами себя не утруждала. Кажется даже – вообще. Виктория многому научилась за прошлый год и даже начала встречаться с парнем, но на манерах рыжей пацанки это ничуть не сказалось! Может, она и не была так равнодушна к наряду и своему виду, будь на том же празднике Матвей, но и то не факт.

Наверное, либо на Алю, либо на двоих опоздавших Марго и рассердилась бы, но, раз уж так совпало, раздражаться копушами не было никакого смысла, все равно же еще не выходить. Дарья хотя бы выглядела при этом виноватой, Еву и Алину такие мелочи жизни вообще не беспокоили, оказавшись в одной комнате подружки еще и принялись щебетать между собой, игнорируя нетерпеливое покашливание. Чудо, не иначе, что девочкам все-таки удалось не опоздать! Правда, на этом чудеса и закончились. Торжество оказалось самыми обыкновенными школьными танцами, может, в Вересково и не проводили ничего подобного, но для Маргариты это было не в новинку, наверное, от праздника в честь открытия волшебной школы можно было ожидать чего-то более, ну, волшебного, но девочку это открытие скорее успокоило, чем разочаровывало, в отличие от по-детски ненадолго поскучившей Алины и тихой Елены. Вика и Даша тоже особенно веселыми не выглядели, у Евгении же вид был взвинченный и одновременно воодушевленный, такой, что у Маргариты, стоило только ее увидеть после возвращения, сразу же возникло нехорошее предчувствие. Впрочем, Ева-то, едва оглядевшись в зале, решительно схватила Алю за тонкую руку и утянула куда-то в самую гущу толпы.

- Что-то случилось? – на всякий случай уточнила Марго у Дарьи.

- Простите, что мы так задержались...

Смущать смуглокожую отличницу вполне мог и сам факт опоздания, но Маргарита, слегка нахмурившись, всем своим видом продемонстрировала, что ждет продолжения и подробностей.

- Мы опять встретили Сорокину. И Ева... немного с ней повздорила.

«Немного повздорила» это, если перевести с Дашиного языка и немного знать обеих упомянутых особ, видимо, означало «устроили безобразный скандал». Что же, неприятное происшествие, но совершенно обычное и нормальное.

- А. Тогда уж это ты прости, что мы все разбежались и оставили тебя одну на

подобное представление.

Может быть, как это ни маловероятно, все-таки не случится на этот раз ничего нелепого или странного.

Вика с Дашей довольно быстро прониклись праздничной атмосферой и тоже постепенно затерялись где-то в пестрой мешанине танцующих. Елена, как хрестоматийный интроверт, выискала себе уютный уголок у стены, сегодня Маргарита совершенно искренне предпочла к ней присоединиться, а не пытаться, как у них часто бывало, вытащить «в свет». Взяв со столика пару напитков, цветом и запахом, вроде, не отличимых от яблочного сока, и устроившись рядом с подругой на стилизованной помеси скамьи с диванчиком, Маргарита принялась с интересом рассматривать праздничное убранство зала. Стоило признать, более чем красивое. Колонны – деревянные или очень достоверно имитирующие дерево – обвивали живые цветы, если присмотреться, не иначе как магией выращенные прямо из пола, куполообразный потолок завораживал изящными узорами... Марго с удовольствием побродила бы и порассматривала зал в одиночестве (или хотя бы обществе одной только Лены) и тишине, без несочетающейся с красотой зала музыкой и гомона шумно празднующей толпы подростков.

К сожалению, толпа обходиться без них не пожелала! Не прошло и пяти минут, как рядом материализовался высокий широкоплечий парень, загородил обзор зала, нависнув над сидящими девочками, словно великан из сказки, и, бликуя оскаленными зубами, стереотипно осведомился «чего же это такие милые девушки скучают в одиночестве». Еще пара орясин чуть помельче и чуть повежливее держалась поодаль, видимо, для моральной поддержки.

- Ровно до вашего появления здесь совсем не было скучно, – процедила сквозь зубы Марго. Грубо, конечно, но опыт подсказывал, что по-другому такие молодчики просто не услышат. Этот, однако, оказался еще и труднопробиваемым.

- Ну, тогда я просто обязан исправить это впечатление! – то ли вовсе не смутившись резкого ответа, то ли моментально совладав, продолжил он в том же духе.

- Да, уж будьте любезны. Всего доброго.

Один из приятелей попытался деликатно оттащить прилипалу прочь, но тот небрежно отмахнулся.

- Как только можно находиться на празднике в подобном настроении! Нет, вам, девочки, точно просто необходимо развеяться. Не можешь ты быть всегда такой злоюкой, я доброту в человеке по глазам вижу! И вам невероятно повезло, я, можно сказать, специалист по части поднимать настроение.

Он глухой или, может, просто тупой?! Скрипнув зубами, Маргарита вскинула голову, наконец-то всмотрелась в его лицо... и испуганно смолкла, растеряв уже заготовленные резкие слова для ответа. Темные волосы и загорелая кожа ярко контрастировали с открытой белозубой улыбкой... нет, уже через секунду становилось понятно, что во внешности нахала не так уж и много общих черт с Николаем, в том грубоватой мужественности было ровно столько, сколько требовалось для романтически-героического образа, не больше, а у этого физиономия по квадратности уже к комиксным супергероям ближе! Разве что цвета и наивная открытость путали каким-то общим впечатлением. Довольно для оскорбительной схожести – с таким-то нахальным приставай!

Елена легонько сжала ладонь подруги в своей, но короткое наваждение и так уже прошло. Хотя не сказать, чтобы парень оказался совсем уж незнакомым.

- Что-то не так?

- Все не так, но не в этом дело. Ты – тот болван с булыжником со стадиона! И у тебя

совести хватает еще и вот так подходить?

По лицу парня наконец-то пробежало что-то вроде тени непривычной мысли, как поняла Маргарита, он тоже ее узнал только теперь.

- А... я! – нашелся он довольно быстро и снова оскалился. Нервное это, что ли? – Чистосердечно признаюсь! А совесть мне и вовсе жить теперь не позволяет, если вы, девочки, не позволите мне загладить вину и что-нибудь для вас сделать...

- Что, даже исчезнуть, наконец, отсюда, и перестать мне цветы загораживать, как дубовый шкаф? О, это было бы очень любезно!

Амбал сдвинулся в сторону, послушно открывая обзор, но, к сожалению, и не подумал обратиться, вместо этого бесцеремонно плюхнувшись рядом.

- Действительно, прекрасно сделано. Знаете, девочки, я тоже очень люблю цветы! И немного разбираюсь, моя мама училась у Марьюшки. Правда, мне больше нравятся яркие расцветки, но тут очень нежно все получилось оформить. У тебя хороший вкус. Так и думал, что ты очень тонко чувствующий и заботливый человек, хоть и притворяешься такой грубой, я в девушках хорошо разбираюсь.

- Доброта и забота – большая ценность. Ими не разбрасываются. Так что я их готова тратить только на приятных людей.

- Боря, ну хватит уже, в самом деле! – предпринял еще одну попытку увести приятеля такой же смутно узнаваемый блондин. Поизящнее и посмазливее, но столь же не обезображенный мыслью, что же, этот хотя бы понимает, когда и что именно говорят.

- Тем более, нам стоит познакомиться поближе. А почему твоя подруга все время молчит? Не нужно так стесняться, я не страшный, честно-честно.

В лемурьих серых глазах Елены, поднятых на приставалу, отразилось какое-то необъяснимое сочувствие.

- Она и не стесняется, у нее очень ценное умение – молчать, когда сказать нечего. Некоторым стоило бы поучиться.

- Да не бывает такого, чтобы совсем – и нечего сказать. Чего тогда ты за нее отвечаешь? Может, познакомимся все же по-человечески? Меня Борислав зовут, сокращение – Боря, а не Слава, потому что Слава – это вот этот товарищ. Святослав, если официально!

Блондин виновато улыбнулся. Маргарита могла бы ему посочувствовать, сама не раз бывала в обществе с Евой, поэтому знала, каково это, когда неадекватно себя ведет спутник, а стыдно за это тебе. Но сейчас совсем уж не до того было.

- У вашего друга случайно со слухом проблем нет? Еще на какой-то неудачной тренировке травмировался или другой камень себе на макушку уронил? – холодно спросила она уже у Святослава.

- Пожалуйста, не сердитесь. Он действительно переживает из-за того случая, вот его немного и переклинивает.

- Меня не переклинивает! – запротестовал Боря, прижав руку к широкой груди. – Меня сожжет заживо нечистая совесть, если мне не позволят заслужить мое прощение!

- По тушению пожаров у нас не я! – отодвигаясь, процедила Маргарита. – Но раз уж так.

Оставшийся в высоком стакане сок весело выплеснулся в загорелую физиономию. Отвратительно переходить еще и на такое, особенно, когда особой импульсивностью не отличаешься и никакого удовлетворения эти выходы не приносят, но, кажется, тут для донесения мысли требуются самые грубые методы.

- А ты с характером! – заметил Борислав, задумчиво попытавшись поймать языком стекающие с носа сладкие капли.

Серьезно? Грубый, агрессивный, а то и хулиганский поступок приравнивается к проявлению характера, если только исходит от красивой девочки – да еще всегда таким тоном, словно речь о норовистой лошади.

- За остальных не говорю, но с моей стороны будем считать ответную пакость аннулирующей вину за исходящую. Уведите своего товарища, или я ему стакан о лоб разобью, если этого покажется недостаточно.

- Эй, что вы тут... ой, вы! – конечно же, девчонки именно этот момент выбрали, чтобы вынырнуть из толпы как раз в этом уголке зала. Ева во все глаза уставилась на невозмутимо обтекающего Борислава, потом, подбоченясь, обернулась к Маргарите. – Ты что вытворяешь? И после этого еще будешь говорить, что это я склочная и я вести себя не умею?

- Я около пяти минут пыталась донести до этого товарища вербально, что его общество тут неуместно, но, к сожалению, это не принесло результата, поэтому пришлось воздействовать понятным ему методом.

- Мы на празднике, если забыла! – шатенка щелкнула пальцами, заставив сок взлететь с физиономии Борислава и, отлетев в сторону, испариться облачком фруктовой пыли. – Портишь всем настроение своей кислой физиономией, а потом еще и срываешься на тех, кто пытается тебя приободрить! Могла бы и не идти, если не в настроении, чем строить тут из себя принцессу!

- Я могу свободно уйти в тот момент, когда настроение будет действительно необратимо испорчено.

И, кажется, этот момент уже не за горами.

- Пожалуйста, не принимайте на свой счет, Маргарита просто упертая, как я не знаю, кто вообще. Вы нас помните? Мы виделись на стадионе.

«Да уж, стоит надеяться, что он не так часто едва не ухитряется пришибить зрителей, чтобы этот момент запомнился!»

- Ну, кроме вот, Даши. Познакомьтесь, кстати, она наш командный мыслитель! Я уже говорила, что меня зовут Ева, но если вы вдруг забыли...

- Конечно же, нет. Мы как раз обсуждали с вашими подругами то... досадное происшествие.

- А, да нечего даже забивать этим голову. Мы уже забыли! В конце концов, мы же будущие товарищи по учебе, так пусть ничего не будет омрачать начало учебного года. Вы, наверное, со старших курсов, да? Но, может, здесь принято помогать новичкам? – хитро стреляя глазками то в одного парня, то в другого, без умолку затараторила Евгения. Маргарита закатила глаза, но – что же, может, их теперь оставят в покое.

- А тот парень, который вытащил меня из-под удара, он же тоже ваш однокурсник? – Алина огляделась. – У меня так и получилось поблагодарить его нормально.

- Однокурсник – да, но здесь ты его точно не увидишь. Рината бесят подобные праздники...

- Хотелось бы знать, что вообще его не бесит! Не думаю, кстати, что он ждет благодарности, не поручусь, что вообще вспомнит, что произошло.

Уже несколькими штрихами образ вырисовывался не самого приятного человека, но все равно этот Ринат, в таком случае, заслуживал куда больше уважения, чем эти два парня.

- И с тобой, кажется, мы тоже уже виделись? – как-то сумел вставить в этот бесконечный монолог Святослав, неуверенно оглядев Дарью. – Ты так быстро сразу убежала...

- Не сразу, я извинилась, что тебя толкнула! – отвела та взгляд. – Очки упали, вот и

пришлось ползать у всех под ногами, я тебя не видела, когда вставала.

- Да вовсе не в этом дело.

- Ну, так тем лучше, что мы тут теперь все можем познакомиться! – еще больше воодушевилась Евгения.

- Не могла бы ты говорить только за себя? Я тут как бы стараюсь донести, что ни с кем знакомиться не собираюсь.

- Ну, раз уж мы все снова собрались вместе, то все, что касается всех, то... касается всех! Договорились же держаться вместе! К тому же уже поздновато метаться, предупредила бы хоть, что планируешь скрывать свое имя. Может, мы пятеро и не из магических семей...

- Нас шестеро.

О том, что «держаться вместе» для Берегинь было, возможно, и важно, но это определенно не касалось вопроса знакомства с парнями. Тем более, одну только Еву этот вопрос вообще и интересовал, вот сама пускай знакомится, с кем хочет! Лишь бы сплетничать об остальных ей в голову не пришло. Маргарита уже мысленно согласилась, что вечеринка в новой школе выдалась супер-скучная, и уже хотела было предложить Елене лучше прогуляться где-нибудь вдвоем.

- ... но тут еще более интересная история! – торжественно начала Евгения, картинно пытаясь принять позу для впечатляющей речи, однако, развернувшись при этом к скамьям боком, краем глаза уловила что-то в толпе, и подавилась словами. – Что?! Да ты нас преследуешь, что ли?

Остальные тоже обернулись. Парни совсем без понимания проблемы, но вот девочки моментально обнаружили печально знакомое остроносое лицо переодевшейся в барбьяшно-розовое платье с «бутончиками» Кристины Сорокиной.

Чем дальше, тем хуже.

- Еще чего! Последними, когда я ожидала бы увидеть здесь, были такие олицетворения заурядности, как вы пятеро!

На этот раз Марго не стала напоминать про шестерых – чем меньше внимания от Сороки, тем любой из них лучше.

- Что? «Здесь», в смысле... только не говори, что вы с сестрой тоже будете здесь учиться.

- С сестрой? Не-ет, этой бездари невероятно повезет, если она хотя бы в следующем году сумеет пройти испытание! Впрочем, если сюда таких, как вы принимают...

- Да мы, чтоб ты знала!..

- Чем меньше она знала, тем только лучше! – поспешно одернула Еву Вика.

- И правда. Какой смысл что-то рассказывать человеку, который хоть и совал нос в каждую замочную скважину, а понятия при этом не имел вообще, с кем рядом учиться!

- Главное я и так знаю! – Криста оскалила мелкие зубки в ласковой ухмылке и демонстративно обернулась к Святославу и Бориславу. – Я бы вам очень не советовала связываться с этими особами, уж год в школе на них полюбовалась. Кукушка-то еще ничего, типичная скучная зубрилка, Алька тоже безвредная, хоть образ мысли навечно как у пятилетней, а вот Маргарита-то, небось, уже разговаривала, как принцесса с вокзальными побирушками – даром что в школе это она тут выскочка безродная? Вот не сомневаюсь!

Идею, чтобы с ней не связывались – особенно эти двое – Маргарита только поддерживала, а оттого не стала никак комментировать. Да и правоту, пусть и вывернутую, сама же недавно на практике подтвердила. Вынуждено, но кого это будет волновать?

- Послушай, мы как-нибудь сами разберемся...

- А Ларина, наоборот, прилипла, небось, как банный лист, моментально! – не дав себя перебить, Сорокина ткнула пальчиком в моментально вскипевшую чуть ли не до пара из ушей. – В Вересково-то ни одного парня не осталось, перед которым бы она хоть так, хоть эдак, не оскоромилась, вот поспорю, надеялась, что здесь о ее репутации еще никто не знает.

- Слушай, серьезно, нам абсолютно не интересно все это слушать! – чуть потвердевшим голосом снова попытался вмешаться Святослав. – К тому же, кажется, ты не умеешь отличать своих личных домыслов.

- Домыслов? Да она только за прошлый учебный год с четверыми пыталась встречаться... да только недолго! Даже влюбленное зубрило не выдержало долго, уж не знаю, что них там случилось...

- И что тут такого? Не со всеми же, как с тобой, даже Рыжий Юрик встречаться ни разу не захотел, а по сравнению с ним и Мартын – популярный парень. Может, если бы ты рот умела закрытым держать, он хоть ради помощи учебе согласился тебя терпеть, но от таких потоков грязи по всем каналам даже тараканы поразбегаются.

- Меня такие глупости не интересуют! – Криста вскинула остроконечный носик. – Из лучших побуждений хочу людей предупредить.

Парни брезгливо переглянулись, молчаливо подтверждая тараканью теорию. Может, и правда разбегутся? Одно тут огорчает, общество самой Сороки еще неприятнее, чем их! Дурацкий магнит какой-то в этом укромном уголке установлен или медом намазано, все лезут!

- Вообще, если хочешь знать мое мнение...

- Последнее, что меня интересовало бы!

- ... Но тебе вообще следовало сначала привести себя в порядок, раз уж возникло такое малоосуществимое намерение, а не липнуть ко всем подвернувшимся парням, едва успев оказаться среди новых людей...

- Да захлопнись же ты уже, наконец! – что ж, Ева и без того продержалась дольше, чем Маргарита от нее ожидала, но предсказуемую развязку это только слегка оттянуло. Сорокина действительно резко смолкла, надув впалые щеки не успевшим закончиться выдохом и – в первый момент – испуганно распахнув глаза. Вероятно, чары действительно не были для нее чем-то шокирующее новым, потому что уже через мгновение испуг сменился злобным прищуром, Кристина выставила вперед руку с непонятно откуда извлеченным широкоэкранным мобильником, демонстрируя не особенно аккуратный снимок, на котором, тем не менее, без труда опознавалась Ева в тесноватом коктейльном платье на фоне примерочной средненького магазина. Ракурс был – причем явно намеренно – выбран весьма неудачный, сосредоточив внимание на веретенообразно расходящимся сбоку шве.

- Ты!..

Сорока искривила тонкие губы, похоже, все еще склеенные случайными бытовыми чарами и приподняла телефон чуть выше, развернув к непонятливо зависшим парням. Не похоже, чтобы им это показалось каким-то уж особенным компроматом, зато Ева, моментально покраснев до корней волос и прикусив губу, ломанулась через толпу прочь, едва не уронив попытавшуюся ее удержать Алину. Поначалу передвижение еще можно было отследить по недоуменным возгласам и возмущениям неудачно оказавшихся на пути танцующих, да и просто стоявших, но растолканная толпа тут же сомкнулась обратно. Маргариту, да, видимо, и остальных, отвлек вскрик Кристины, вернувшей дар речи, зато с возгласом уронившей телефон, на пол шлепнувшийся воняющим комом оплавленной

пластмассы.

- Какая дрянь это сделала?! – уставившись на Вику, как, наверное, наиболее подозрительную, завизжала Сорока. – Вы в курсе, сколько он стоил! Не слышали вообще о школьных правилах? Долго здесь не продержитесь, если не начнете контролировать магию.

Даша, для знающих природу волшебных способностей каждой из девочек, куда более вероятная виновница телефонного возгорания, зажато промолчала, но Вику несправедливое обвинение ничуть не смутило.

- Рот свой начни контролировать, пока – так уж и быть, без всякой магии – зубы тебя не заставила так же с пола подбирать!

- Вы не первые, кто не переносит правды о себе настолько, что опускается до нападений и угроз, – снисходительно ответила Кристина. – Только учтите, я-то никаких школьных правил не нарушаю, так что неприятности в итоге будут только у вас!

- Но тебе это уже...

- Да оставьте вы ее! – от волнения детский голос Алины взлетел еще выше. Сорокина, победно фыркнув, развернулась и пошла прочь. – Давайте догоним Еву, я одна тут ее не найду, даже если взлететь над залом.

- Вы уже и это умеете? – блондин, кажется, рассчитывал похвалить, но прозвучало это скорее недоверием к способностям новичков.

- Зачем? – недоуменно обернулась к девочкам Маргарита. – Вы же видели, в каком она сейчас состоянии. Не надо ее трогать, пусть остынет и...

- Вот именно, видели, в каком состоянии! Нельзя сейчас ее бросать одну! Тебе что, безразлично?

Блондинка слегка опешила, злости в голосе Виктории было практически столько же, как при обращении к Сорокиной. Что такого возмутительного она сказала? Когда кто-то выходит из себя, ему просто необходимо дать время вернуться, так сказать, в равновесие, а не навязчиво лезть с участием, это же очевидно! Евгении обычно много времени и не требуется.

- Да в чем проблема? Если бы она не хотела побыть одна, то не стала бы убегать от нас.

«Или?..» Марго покосилась на Святослава и Борислава. Скорее всего, Еву вовсе не сама фотография смутила (зачем, кстати, Сорокиной вообще было делать снимок, если встретить здесь знакомых из старой школы она действительно совсем не ожидала?), а сторонние зрители.

- Если не хочешь, можешь с нами не идти! – явно пропустив аргумент мимо ушей, отрезала Виктория. Она слушала вообще?

- При чем тут вообще, чего Я хочу? Я не говорила что против, если вы так уверены, давайте попробуем поискать, – может, девочки и правда знают Евгению лучше. Может, она не настолько вышла из себя, сколько нарочно разыграла как раз ради всеобщего внимания. Да и школа на отшибе в малознакомом месте, можно и заблудиться в уже наступившей темноте. – Елька, ты ее не «чувствуешь»? Сможешь нам подсказать, в какую сторону...

Телефонов-то они, в отличие от Сороки, на праздник брать не стали.

- Слишком много людей и... как бы это, у них у всех – много впечатлений, – печально качнула головой в «одуванчике» распушившихся волос Елена. – Сквозь такой эмоциональный шум – только если совсем уж с близкого расстояния «услышу».

- Может быть, мы можем помочь? – снова осторожно вмешался Святослав. – Уже довольно темно, если в зале вашей подруги нет, то снаружи один человек даже сверху

быстро все не осмотрит.

- Ага, точно! – с очередным неуместным воодушевлением воскликнул Борислав. – То есть, у меня-то с левитацией не особо, но зато мы тут весь школьный двор и окрестности знаем. Что, кстати, не так с этой фотографией-то?

Определенно, Евгения разволновалась абсолютно на пустом месте – есть вещи, которых мужчины по определению не понимают и понимать не должны, тем абсурдней именно на их впечатления ориентироваться.

- Наверное, нам надо разбиться в три группы, если двое умеют левитировать, а Елена может «поймать» присутствие знакомого, – заговорила Дарья. Мы с Алиной...

- С Алиной лучше я пойду! – быстро вставила Вика. Даша запнулась и смолкла.

- Что... я что-то сделал не так? Или сказал? – растерялся Святослав. – Я правда хочу помочь...

Подруги неловко переглянулись. Кажется, сам факт нахождения с блондином наедине обе находили неуместным.

- Да хватит уже глупить, вы же не вдвоем будете, а с этим еще вот! – Марго резким кивком указала на Борислава. Нет, сами только что бушевали, что Еву нужно искать и срочно, а теперь будут стесняться каких-то левых второкурсников, от которых, может, хоть так какая-то польза!

- Эй, а почему это? Я не могу пойти с вами? Ну... Вы же не знаете парк и лес!

- Потому что нам ты точно совершенно не нужен! – отрезала девочка. Да чтоб Прия и Лада вдруг в каком-то лесопарке могли заблудиться!

- Боря, пожалуйста, давай не будем терять время! – поддержал девочек Святослав. – Пойдем втроем.

- Ну, что ж, мы вовсе не хотим никого смущать! – нехотя согласился амбал. Уже лучше.

В зале Евы, конечно, уже давно след простыл – и никто толком не мог сказать, куда это ее вдруг понесло. Пока одна группа просматривала коридоры внутри корпуса с бальным залом и внутренний двор до общежитий, а вторая направилась с крыльца-террасы в сторону озера за школьным двором, Маргарите и Елене достался путь как раз в глубину лесопарка – туда, где ничего не получилось бы осмотреть с полета. Вообще, парк при школе на лес не особенно-то тянул, а может, они просто еще не успели достаточно в него углубиться в бесполезных поисках, потому что вскоре со стороны как раз озера послушался какой-то шум, гвалт, грохот и треск.

- Кажется, там все-таки туда! – даже не предполагая, в какую на этот раз историю столь оперативно вляпались подруги, устало подытожила Маргарита. Логично, в общем-то, что Евгению не в лес, а к воде потянуло... но даже и лучше, что успешными поиски оказались у кого-то еще.

Вернее, было бы лучше, если бы Еву просто нашли. Но тарарам и разноцветные всполохи весьма однозначно говорили о том, что нашли еще и очередные неприятности – а тут уж лучше было бы оказаться всем вместе.

«С первым днем в школе, черт бы это все побрал!» – стараясь не запаниковать заранее, Маргарита максимально ускорила шаг, увлекая Елену за собой невесомым прицепом...

...И все равно выбежали на берег они уже к окончанию разбора полетов. Несчастное озеро выглядело так, словно одновременно покрылось внесезонным льдом и вскипело, разметав ошметки льда по берегам. Георгий Ильич и Марья Васильевна строго, но беззлобно, выговаривали что-то Даше, Святославу, Еве и какой-то незнакомой высокой

девчонке, хотя с первого взгляда становилось понятно, что вдвоем или даже вчетвером – кем бы незнакомка ни была – они все это натворить не могли.

- Девочки, что случилось?

- Да мы и сами, честно говоря, не очень поняли! – Даша в растерянности взболтала ладонью смоляные кудряшки. Все-таки ей стоило бы почаще расплести косу...

- Это были ведьмы с факультета Змиулана, – устало объяснил Святослав. – От них еще в прошлом году столько проблем было! У него все ученики те еще...

Елена тихо вздохнула за спиной Маргариты, догадываясь, что если в ней уже и распознали колдунью, то к ученикам Змиулана отнесли вряд ли.

- ...Но эти трое и там ухитрились выделиться! Все были уверены, что их исключат, Змиулан был в такой ярости после взлома директорского кабинета... вот уж не думал, что и теперь опять из увижу в школе. А у вас потрясающие способности для новичков.

- Вот только, мы не знаем, сколько здесь развития природных способностей, а сколько – заслуга ваших амулетов, – со слезка даже извиняющейся строгостью вмешалась Марья Васильевна. – Яш... Яков прав, правила школы для всех одинаковы и вам придется сдать талисманы на хранение...

- Ему, что ли? – недоверчиво прищурилась Маргарита. – А это случайно не повод самому наши амулеты и заполучить? Никого не хочу обидеть, но...

- Мы в курсе, какое Яков производит впечатление, особенно на новичков! – Георгий Ильич устало потер переносицу. – И он тоже... Нет, поскольку никто из вас не с его факультета, то, надеюсь, мы вызовем больше доверия.

«Вот только вы при этом по какой-то причине доверяете ЕМУ!»

- Не настолько больше! – честно призналась юная Прия. – Мы не так уж хорошо вас знаем, в конце концов. И раз какие-то ведьмы уже взламывали директорский кабинет, то где гарантия, что амулеты будут в безопасности.

- В сумке, оставленной в общежитии – тем более не будут!

- А на занятия их приносить вы не можете, это жульничество и не даст развить ваш реальный потенциал сил, если во всем полагаться на амулеты. Истинное волшебство в вас самих, а не в каких-либо вещах.

- Если не доверяете нам, то позаботьтесь о вопросе сохранности амулетов самостоятельно. Но отказаться от них все равно на время обучения придется.

- А если произойдет что-то, требующее помощи Берегинь?!

- На школьной территории... да по большей части и в Краснокаменске вообще, все происходящее – забота школы, а не ваша. Да, Марина, это и тебя тоже касается. Если есть с собой какие-нибудь серьезные амулеты или усилители, придется их сдать в хранилище.

Марина?! Марго нервно покосилась на незнакомку, но, к счастью, кроме темных кучерявых волос, в той не было ничего общего с печально знакомой бывшей берегиней Марой, пробудившейся из полувекового заточения в прошлом году в качестве колдуньи-упырицы. Спортивная, пожалуй, даже более, чем Вика, ближе уже к Ольге, с почти такой же смуглой, как у Даши, кожей, насколько уж в прозрачной темноте удалось разглядеть, и коротко постриженными кудряшками.

- Нет! – угрюмо уставившись перед собой, буркнула эта Марина. – Ничего такого у меня нет. Я вообще практически без вещей. Можно мне уже узнать, где моя комната, и пойти отдохнуть, добираться сюда пришлось... довольно долго.

- Да уж, поздно ты как-то! – немного растерянный подобным тоном, согласился Георгий Ильич. – В общежитии есть список имен со всеми номерами комнат.

- А корпус мы можем тебе показать, – простодушно предложила Дарья. – Мы с Викой

живем на том же...

- Сама найду, не слепая! – не дав даже договорить, отрубил Марина.

- Везет же нам сегодня на хамье! – пробурчала Евгения ей в удаляющуюся спину. – И это нам вместо благодарности за помощь! Ну и воспитание!

- Ну... она правда же нас о помощи не просила, – подавлено напомнила Даша. Святослав с улыбкой похлопал ее по плечу.

- Это отлично, когда никого не оставляешь в беде! – заверил он. – А еще говорила, будто не подходишь для нашего факультета! Да у тебя все способности отличного героя, подобные ситуации их лучше любых экзаменов демонстрируют!

- Но я просто ненавижу «подобные ситуации»! И... то, что я пытаюсь кому-то помочь, не значит, что я не испугалась. Даже очень... Когда вверх подбросило, вообще чуть сердце не остановилось.

- Ну... это твое дело. Наверное, нашей потерей будет, если ты все-таки переведешься. А пока – если возникнут какие-то сложности, мы рады будем помочь!

- Еще как рады! – опять бестолково воодушевился Борислав, которого Маргарита как-то сначала и не заметила. Или эта орясина могла подойти незаметно? – Может, наоборот, в итоге кто-то к нам перевестись от книжников соберется? – он дурашливо подмигнул Маргарите, но та была слишком занята своими мыслями, чтобы даже скривиться. Сорокина и навязчивые парни были, так сказать, из повседневных неприятностей, и не особенно стоили волнения. Но теперь требование «сдать под роспись» уникальные амулеты Берегинь и новости о каких-то еще ведьмах, вроде бы, ученицах, а уже ухитрявшимся доставлять проблемы опытным магам...

Хорошо, что ей удалось перешагнуть отвращение ко всему сверхъестественному и все же сюда приехать. Как бы хорошо «для новичков» подруги себя ни проявили, а оставлять их здесь без присмотра оказалось бы небезопасно!

- Я как раз подумываю перевестись! – промурлыкала Ева, ненароком шагнув к нему вплотную. – Может, побудете моими инструкторами, чтобы не слишком много пришлось догонять в новой программе?

- Эм... ну... разумеется!

- Где ты, кстати, был? Согласился искать на берегу втроем, а потом просто исчез куда-то! – строго нахмурился Святослав.

- Ну... вы же и так отлично управились, правда! Я и не нужен был...

После демонстрации его магических способностей при знакомстве, Маргарита сказала бы, что вреда от него было бы больше, чем проку. Тут и ее собственные способности вряд лигодились.

Евгения притворно надула губки, явно считая, что сам факт того, что парень придет ей на помощь, вполне самоценен, даже если пользы от него и правда не будет. Маргарита легонько задрожала, вспомнив, что меньше года назад и сама думала почти так же...

- Может, пойдём уже по комнатам? – мягко сжимая ее руку, тихо предложила Елена. – Становится прохладно...

- Вас проводить? – спросил Святослав. Марго мысленно застонала, однако тут уже Ева, не желавшая палить, в какой именно «провожается» корпус, натянуто захихикала и объявила, что нечего им затемно шататься к общежитию девочек. Немного удивительно, но Борислав совершенно не настаивал – наверное, хоть и с запозданием, но ответная реакция собеседников до него все же доходила.

К сожалению, прощание с парнями не гарантировало возможности ни поразмышлять в тишине, ни толком обсудить произошедшее, Еве, конечно же, показалось более важным

самих парней и обсудить. То, что на дурацкую фотографию они не обратили никакого внимания (а заодно и разочарование Сорокиной, не добившейся желаемого эффекта), водную Берегиню крайне приободрило, и теперь Ева практически в режиме монолога сама с собой обсуждала, приглянулся ли ей больше Славик, который и блондин и так романтично пришел им на помощь, или все-таки круче Борька, который, хоть и не блондин, но зато выше ростом и атлетичнее. Как вообще подобный тип мог чем-то понравиться?! Марго даже раздраженно подумала, что Сорокина отчасти не так уж и не права – не в пакостях, конечно, но доля правды в ее словах была...

Как насчет Евы, так, безусловно, и насчет самой Маргариты. Какими бы грубыми и поверхностными ни были суждения сплетницы, на определенных фактах они основывались.

- Вот только Славику, кажется, приглянулась Дашка! – неожиданно нашла еще один аргумент в споре с самой собой Евгения. Дарья едва не споткнулась от неожиданности.

- О чем ты вообще? Он же, ну, просто подхватил меня, чтобы я не свалилась, вот и все!

- Ага, просто как ангел! – Ева с издевательски-наигранной мечтательностью подхватила в объятия пустоту перед собой, одновременно пытаюсь изобразить ногами что-то вроде «ласточки», подпрыгнула, сохраняя равновесие, выпрямилась и уперла руки в бока, ладонями сдавив талию. – Может, если бы и меня ветром сносило, то и меня бы так подхватывали!

Чтобы «ангелу» пришлось выбирать и одна из них все-таки шлепнулась в озеро, видимо! Вряд ли это смертельно, но плохо закончиться вполне могло – тоже еще, «романтика»!

- Не настолько уж я тебя легче, чтобы ты знала, эти полеты НЕ нормальны! Ну, если только речь не об Алине, наверное. И вообще, не понимаю, к чему весь этот разговор. Я встречаюсь с Никитой, надеюсь, ты не забыла.

- Я-то не забыла, а Славик-то никогда и не знал. Почему, кстати, ты ему не сказала? Впрочем, ладно, я и так поняла, вас всех парни не интересуют, тем лучше для меня!

К счастью, тут впереди показался корпус и дальше им с Евой было уже в разные стороны. Жаль только, что и с Еленой тоже. Большая часть учеников с бала еще не вернулась, даже шум у озера их не отвлек от развлечений, но вот Алинку Марго встретила буквально под дверью их общей комнаты.

- Ты чего? – спросила блондинка, поняв, что Аля торчит в коридоре и не заходит в комнату уже какое-то время.

- П... по-моему с нашей комнатой что-то не так! Я сперва думала, что ошиблась и что-то перепутала, но, кажется, не перепутала...

- Что?

Какой бы рассеянной ни была маленькая Летавица, запутаться в расположении комнат у нее вряд ли бы получилось. Алина только смущенно покрутила пальцами.

Марго прошла мимо подруги и, распахнув дверь, шагнула внутрь комнаты, одновременно протянув руку к выключателю...

- Ого! – заворожено ахнула Алина, подпрыгивая, чтобы рассмотреть отрывшуюся картину через ее плечо. У самой, Маргариты, к сожалению, наружу едва не вырвалось совсем другое, не слишком-то соответствующее леди, восклицание.

Комнату переполняли цветы. Самых разнообразных видов и расцветок, девочки словно шагнули в уголок джунглей, под цветочно-лиственными завалами не было видно ни пола, ни мебели, ни вещей.

- Черт бы побрал этого Борислава! – по колено в траве преодолев комнату,

Маргарита широко распахнула обе оконные створки. Цветы с подоконника свалились на пол, окончательно обрзовав зеленый стог с пестрыми вкраплениями. – Так-то он «помогал» искать Еву! Аля, ты можешь сделать ветер так, чтобы вынес все это вон, а вещи наши не трогал?

- Ну, могу... а не жалко?

- Нам что, спать теперь прямо на этом сеновале? Можешь сделать так, чтобы в зал отнесло, пусть им дождик цветочный будет.

- А что там, собственно, случилось? – любопытствовала Алина, наблюдая, как цветы небольшим черным ураганчиком улетают на фоне довольно светлого ночного неба.

- Сама толком не знаю, завтра обсудим все вместе с девочками! – немного резко откликнулась Марго, поспешно забираясь под одеяло освободившейся кровати и утыкаясь взглядом в узорчато-деревянную стену. Губы слегка дрожали и девочка не хотела, чтобы Аля сейчас увидела ее лицо.

Не было новостью или разочарованием, что в мире полно придурков, особенно среди парней, что говорить, если даже среди действительно лучших умными были далеко не все, но... даже для придурка – в чем сложность понять элементарнейшее и просто оставить ее в покое?

Примечание к части

<https://fanart.info/art/art-view/41419>

Часть первая. 9. Елена Светлова

Магические способности у большинства подростков пробуждались приблизительно с двенадцати до шестнадцати лет, очень редко раньше или позже, а чаще всего как раз в тринадцать-четырнадцать, в этом смысле ничего необычного ни в Елене, ни в Берегинях не было. Но школе Чародейства и Волшебства это обеспечило своеобразную «двойную» систему классов и уроков, ученики попадали сюда в разном возрасте и с разной подготовкой по общеобразовательным предметам, при этом оказываясь в равной степени новичками по «магическим факультетам». Вот так и получилось, что утром, до большой перемены, Елена вместе с Маргаритой и Викторией посещала занятия самого обыкновенного девятого класса, а только позже присоединялась к группе первогодок Змиулана. Стоило ли говорить, что утренние занятия протекали в куда более спокойной атмосфере?

Елена, конечно, не собиралась жаловаться. Напряженные отношения в новом коллективе было бы довольно просто избежать вовсе, но она сама решила не афишировать ни то, что оказалась новой Ладой – пусть в магическом мире о возвращении Пресветлой Княжны знали все, но кто мог узнать ее в лицо? – ни свое родство с Александром – а Темного Князя на кафедре Змиулана уважали значительно больше. Спокойнее, когда тебя почти не замечают, чем становиться местной диковинкой или, того хуже, терпеть заискивания из опаски. Спокойнее...

Было бы, если бы ее действительно просто не замечали.

Для своих одноклассников-колдунов Елена была дочерью самых обычных людей, до недавнего времени ничего не знавшей о неизвестно у кого унаследованном Даре, с ведьмами такое случалось реже, чем с волшебниками, но все-таки иногда случалось. И это обозначало, что подавляющее большинство «змиуланцев» считали ниже своего достоинства общаться с девочкой, за которой не стояло никакого влиятельного семейства, в сочетании с тихим – со стороны кажущимся застенчивым – характером Елены и ее любовью к рисованию, это заставляло многих считать, что место ей скорее у Марьюшки на факультете колдовского мастерства, чем среди них. Пренебрежение ничуть не задевало, общество «змиуланцев» ничуть не более интересовало Елену, чем ее общество – их! От одиночества она и сама по себе-то не страдала бы, но на первых уроках рядом всегда была Маргарита, а на дополнительных занятиях по рисованию можно было при желании пообщаться и с Алиной, расширять круг близких людей никакого намерения не было. Но – при всем взаимном нежелании общаться – некоторым одноклассникам отчего-то было дело до того, с кем именно Лена общаться все-таки будет.

- Не слишком ли ты много времени проводишь с этими волшебницами? – уже через пару дней поинтересовалась Еленина соседка по комнате Кира, словно бы до того сама не избегала разговоров даже в форме дежурного для соседей обмена незначительными репликами. Сама Лена с ней здоровалась, скорее, на автомате, не обращая внимания на обычное отсутствие ответа – а вот внезапное решение заговорить первой, напротив, привело в легкое замешательство.

- С Маргаритой и Викой?

- Слушай, я в курсе, что вы учились вместе в прежней вашей школе, но теперь ты – как ни странно – на факультете Змиулана и должна осознавать привилегированное положение нашего факультета. Стоит быть избирательнее в общении. Конечно, тебе кажется, что с безродной никто с нашего факультета дружить не захочет, но ты еще можешь проявить себя, если сосредоточишься на этом, а не будешь все усугублять,

связываясь с волшебниками.

- Думаю, – Елена робко улыбнулась. – Я обладаю достаточной привилегированностью даже для того, чтобы самой решать, с кем я хочу дружить или вообще общаться.

Наверное, это прозвучало чересчур высокомерно для того образа серенькой тихони, что, безусловно, уже успел для нее сформироваться. Когда-то Елена думала, что в магическом мире все будет совершенно по-другому, да все и вполне могло быть по-другому, но сама она все же оставалась собой.

- Мое дело предупредить. На тебя уже и так косо смотрят, – быстро оправившись от ответного замешательства, с наигранным пренебрежением бросила Кира.

К сожалению, это не оказалось преувеличением. Не так уж трудно отличить, когда тебя просто не замечают и – когда намеренно пренебрегают и игнорируют. Пусть Елена и не нуждалась во внимании и дружелюбии со стороны новых одноклассников, но конфликтовать с ними – тем более по настолько пустому поводу – тем более совсем не хотела! Тем более, взглядов об «избирательности» придерживались не только ученики, но и многие «змиуланские» преподаватели, демонстрирующие не совсем справедливое отношение.

Рассказывать обо всем этом девочкам, конечно, не было никакого смысла. Тем более, когда они собирались всей компанией, Елена по восстановившейся традиции больше молчала, чем вообще что-либо говорила, а вдвоем с Маргаритой, единственной, с кем можно было и пооткровенничать, вне утренних занятий они почти и не бывали – с двойной учебной программой и дополнительными занятиями в придачу – встретиться иногда выпадала возможность разве что на выходных. И вообще – толку-то ныть и жаловаться на то, что, по сути, сама выбрала.

Учитывая, что не у всех была даже возможность что-либо выбирать.

- Как будто недостаточно того, что Сорока вообще оказалась в этой школе одновременно с нами! – кипела от возмущения Ева, когда на большой перемене девочки и восьмого и девятого класса все вместе собрались в столовой и заняли очередь у витрин. – Как будто недостаточно, что она еще и оказалась со мной на одном факультете – ладно, я и так хочу оттуда перевестись. Но, черт побери, именно она моя соседка по комнате – это уже форменное издевательство! Имею я право хоть на какое-то личное пространство?!

- Как и на то, чтобы сама не горланить о своих проблемах на всю столовую! – слегка морщась, согласилась Маргарита. – Чего бояться Сорокиной, когда ты все сама о себе еще раньше разбалтываешь!

- Перестань, – мягко возразила Алина. – Нам повезло хотя бы оказаться в комнате друг с другом...

Судя по выражению на безупречно вылепленном лице Марго, сама блондинка вовсе не считала Алину такой уж удачной соседкой, но спорить с тем, что она все же куда лучше Сорокиной, разумеется, не стала.

- А Ева и Елена в своих классах совсем одни, так еще и жить приходится с чужими.

- Елька, однако, ни на кого не жалуется.

- Не жалуясь, – согласилась Елена, пожимая плечами, и честно добавила. – Мы почти не общаемся.

- Елька со змеюками и гарпиями рада подружиться! – ничуть не смутилась Евгения. – И что это за факультет такой вообще «чародейского мастерства»? Чем нас заставляют заниматься на этих, так называемых, «профильных» предметах, сплошные уроки труда какие-то! Шить, вышивать, макраме плести, рисовать зачем-то, «для раскрытия

творческого потенциала», ага, только магия во всем этом вообще никак не используется! Я попыталась на рисовании водное волшебство применить, так меня едва из класса не выставили.

- Звучит совсем неплохо! – заметила Алина и Елена с ней от всей души согласилась. – Я бы не отказалась у вас учиться!

- А от садово-огородных работ ты тоже бы не отказалась? Ученики этой Марьюшке что, бесплатная рабсила по сбору урожаев?! И, опять же, ладно бы при помощи магии, а то только слушай обо всех этих ритуалах для «почитания» земли и природы. Каким вообще образом все это должно помочь нам развить наши магические способности, а?!

- Ну... наверное учителя лучше знают, – уклончиво ответила Аля.

- Я бы и на огороды поменялась, – неохотно призналась долго не вмешивавшаяся Дарья. – Каждый раз едва от страха не умираю на этих ратных тренировках – а у нас их больше, чем нормальных уроков.

- Зато не скучно! – улыбнулась Вика.

- Ага, жуть как весело! Уже половина класса хоть раз себе что-нибудь ломала, расшибала или вывихивала, одно спасение, что школьные лекари почти сразу заживляют, а это мы еще до спаррингов не дошли. Я же умру скорее, чем в кого-то из одноклассников стану магическими шарами швырять!

- В Йотуна-то швыряла...

- Так это в Йотуна. Я бы, наверное, не решилась даже...

Их очередь как раз подходила, когда высокая старшекурсница с пепельно-белокурыми волосами, стянутыми в высокий «хвост» (причем выглядел этот пепельный не мышинной серостью типа как у самой Елены, а скорее напоминал фантастическую серебристую шевелюру Александра) небрежным жестом отстранила Маргариту и прошла вперед. Марго опешила лишь на долю секунды.

- Вы, наверное, не заметили, но здесь очередь! – цепко схватив девушку за запястье, с подчеркнутой любезностью сообщила она. Та недоуменно обернулась. В пронзительные ярко-голубые глаза даже смотреть было холодно, казалось, воздух вокруг заискрился инеем.

Даша приглушенно ойкнула.

- Очередь? – переспросила девушка с таким видом, словно с ней и впрямь заговорило пустое место. Подруги невольно огляделись. За разговором они не заметили, когда гомон других голосов вокруг успел поутихнуть – а теперь оказалось, что пространство возле витрины опустело и остальные ученики толпятся поодаль, только еще две старшекурсницы, остановившиеся на шаг позади «серебряной». Маргариту, впрочем, это не смутило.

- Можете встать за нами, если больше... никого нет?

- Новички, что ли? – полюбопытствовала невысокая девица в довольно откровенном красном наряде, голову которой окружало плотное темное облако мелких кудрей. – Могли бы и пропустить вперед старших!

- Настолько старыми, чтобы не простоять в очереди минуты четыре вы не выглядите! – развела руками Ева.

- Что ж, приятно слышать...

- Девочки! – слабым полусшепотом вмешалась Дарья. – Это, ну, те самые ведьмы.

- Те самые, – медленно повторила Марго. – В смысле – которых должны были исключить в прошлом году за нарушение всех возможных школьных правил, но позволили продолжить учебу с условием, что больше они не будут создавать никому проблемы?

- Слава нас опережает! – философски подтвердила сереброволосая. На ее лице не

было ничего, кроме вежливого равнодушия, но воздух заискрился сильнее, во все стороны ощутимо потянуло холодком. – Что верно, то верно, неприятности никому не нужны.

- Что?! – вспыхнула кудрявая.

- Мы не торопимся! – пристальный взгляд переместился уже на спутницу. Та недовольно надулась. – Правда?

Третья старшекурсница, с меланхоличным и слегка отрешенным видом наблюдавшая за стычкой, сделала неопределенный, но очень изящный жест тонкой смугловатой рукой, обращаясь к не приметному взъерошенному пареньку, первым подвернувшемуся в толпе зрителей.

- Милый, принеси мне и моим подругам завтрак вон за тот столик. Для Аси кофе со льдом, а мне без сахара.

- М... мы знакомы? – оторопело выдавил паренек.

- Если будешь умничкой, я с тобой даже и познакомлюсь! – пообещала колдунья снисходительно улыбнулась. Было в ней что-то, пожалуй, цыганское... Рассматривая детально, и нос длинноват, и губы слишком тонкие, а подбородок острый, казалось бы, нордическая «Ася» должна была выглядеть гораздо, гораздо красивее, но что-то в этой легкой неправильности черт и скупой грациозности каждого движения невольно завораживало. Даже других девочек, а мальчишку и вовсе привело в замешательство.

- Ты вовсе не обязан их слушаться! – недовольно сказала Вика, когда три колдуньи направились за выбранный столик, а парень встал в очередь позади них. Смутившись еще больше, он помотал головой.

- Мне же не трудно...

Позади снова начала образовываться очередь, зазвенели-зажужжали разговоры, но на подруг, одна за другой расставляющих завтрак по подносам, все равно косились слегка напряженно. С разным оттенком настроения, но, в основном, выжидая.

- Маргарит, мне кажется...

Договорить Елена не успела. Марго, сделавшая едва шагнувшая с подносом в руках в сторону, оступилась на подвернувшейся ноге и лишь чудом удержалась от падения, опрокинутый поднос поспешно заставила зависнуть в воздухе Алина, так, что он успел лишь слегка накрениться.

- Ты в порядке?!

- Вполне. Спасибо, Аль...

На полу там, где оступилась Маргарита, ничего не оказалось. Если смотреть глазами, по крайней мере. Рассмотрев переплетение тонких серебристых линий, плывущих в нескольких сантиметрах над полом, Елена мысленно дернула за одну, заставив развалиться сдерживающий их вместе узелок прямо под ногами подруги.

Секунду спустя уже идущий к столику троицы мальчишка подскользнулся на ровном месте и завтраки с подноса, подскочив вверх, едва не окатили старшекурсниц грязным дождем.

- Ты! – резко вскочив, процедила сквозь зубы Ася. Парень испуганно сжался, но колдунья прошагала мимо, и не заметив его, остановившись прямо перед Еленой и уставившись сверху вниз.

- Я ничего этого не делала! – ежась, пролепетала девочка. – Только отвязала чары от Маргариты...

И уж точно совсем не собиралась перебрасывать «петлю» на ни в чем не виноватого мальчишку.

- Я тебя не знаю. Но, похоже, на природные способности ты не жалуешься. Почему

колдунья вроде тебя яшкается с какими-то волшебницами?

Опять начинается.

- С кем мне больше нравится, с тем и «яшкаюсь»? Как будто бы кому-то есть хоть малейшее дело до того, будут ли другие дружить, с кем захотят!

- Эй, у тебя что, какие-то проблемы? – попыталась вмешаться Марго.

- Абсолютно никаких! – ведьма криво улыбнулась, не отводя пристального взгляда от Елены. – А вот некоторым стоило бы быть разумнее в выборе друзей. Да и врагов тоже.

Только когда она убралась, а подруги расположились уже за собственным столиком, Елена удрученно сникла. Марго ободряюще накрыла ее руку своей ладонью.

- Кажется, между учениками Победоносца и Змиулана традиционно натянутые отношения, – Вика передернула плечами. Похоже, у них с Дашей тоже непонимающе интересовались, с чего это им общаться с ведьмой – при том, их-то с Еленой было и подругами-то толком не назвать. Видно, хватало факта не прерванного после распределения знакомства.

- Как и между самими Победоносцем и Змиуланом, если посмотреть.

- Не сказала бы, что они так уж плохо ладят. Для потомка драконоборцев и потомка драконов – так и весьма неплохо. Но студенты...

- За исключением Даши, как я посмотрю, на факультете Победоносца у всех просто чересчур горячие головы! А за исключением тебя, ученики Змиулана чересчур заносчивы, – подвела итог Маргарита. – В нашем классе такие глупости никого не волнуют. Нечего и внимание обращать! Если будут какие-то проблемы, Елька, ты знаешь...

- Да все в порядке. Ты сама знаешь, у меня нигде не получалось нормально вписаться в коллектив... и не скажу, чтобы особенно хотелось.

После большой перемены с Маргаритой пришлось с сожалением распрощаться до конца уроков и присоединиться к классу «змиуланцев».

По расписанию – впервые в этом году – сегодня была магия жеста и танца, проходившая в небольшом балетном классе, аркой совмещенном с уютной студией, полной ковров и лежащих прямо на полу цветных подушек. Елена, в танцах никогда особенно не преуспевавшая, сегодня особенно не отказалась бы затеряться в толпе, но одноклассники, кажется, явственнее обычного обходили ее стороной. До поры до времени.

- Почему же именно мне так не повезло: оказаться в одной комнате с безродной, которая еще и настолько тупа, что нарывается перед Снежной Королевой и ее бандитками! – преградив Елене путь в раздевалке, прошипела Кира. До урока оставалось всего ничего и остальные уже уходили в зал. – Впрочем, я так и знала, что от этих твоих волшебниц только и жди неприятностей!

- О чем т... – растерялась Елена, но горло перехватило, не давая ни договорить, ни вдохнуть. Девочка испуганно замерла.

Силы Лады, разумеется, позволяли сбросить наведенные чары без всякого труда, но управлять ими все еще получалось не очень, а значит, применив эту силу, применить получится только ВСЮ эту силу, во всех возможных смыслах засветившись на всю школу.

- Никто не захочет проблем просто за компанию, потому что только ты одна не понимаешь...

- В чем дело? Урок уже начался, к вашему сведению!

Кира отступила на шаг и обернулась. Елена судорожно глотнула воздух, почувствовав, как ослабли невидимые тиски на шее.

- Помогаю здесь освоиться, Светлова из безродных, поэтому ничего не знает о том, что в школе и как принято...

В дверях между раздевалкой и залом с недовольным видом стояла невероятно худая женщина неопределенного возраста с острым лицом и таким же острым хищно изогнутым носом.

- А ты что скажешь? – обернувшись к Елене, с легкой насмешкой в поскрипывающем голосе спросила она.

- Нет... ничего, – невольно потирая шею ладонью, тихо пробормотала девочка под пристальным недоверчивым взглядом.

- Ну что же, тогда обе в класс, живо! – отступая чуть в сторону, рывкнула женщина. Кира покорно прошла в дверь мимо нее. – И чего ты опять ждешь?

- Почему в классе так боятся эту Асю и ее подруг? Кто они?

- Троица хулиганок, от которых одни проблемы! – передернула костлявыми плечами учительница. – Вот только... То, что их восстановили на обучении после прошлогодней свистопляски, заставляет некоторых полагать, что либо за бандитками стоит какой-то серьезный покровитель, либо у самого Змиулана на них достаточно серьезные планы, чтобы даже такое стерпеть.

«Некоторых – это и среди учителей тоже?»

- Ты что, не расслышала? Я сказала поторапливаться на урок! Со следующего занятия я буду всех опоздавших превращать до конца урока в жаб.

Примечание к части

<https://fanart.info/art/art-view/41527>

Часть первая. 10. Алина Шевралиева

Кто только мог бы поверить, что жизнь в самом буквальном смысле может превратиться в волшебную сказку? Может быть, сама Алина и могла бы, она еще слушая рассказы бабушки о приключениях и чудесах, никогда и ничуть не сомневалась в том, что все это могло бы и происходить в действительности – хоть тогда еще и понятия не имела, что что-то, возможно, происходило и с самой бабулей. Сама Алина могла бы... но мало кто разделял ее отношение к жизни так, чтобы проникнуться этим настроением. Вот даже подруги – к самым настоящим пришедшим в жизнь чудесам относятся кто с недоверием, кто с поиском какой-то будничной практичности.

Наверное, Эдик мог бы. Он и не зная ничего вовсе о магии умел видеть, насколько сам мир чудесен. Если бы только Аля могла рассказать ему все, действительно ВСЕ о себе! Конечно, ей и так было, что рассказать, с самого начала учебного года они обменивались длинными письмами и Алина с удовольствием рассказывала о том, как интересно в новой школе, как удивительно прекрасны сама школа, озеро, окрестные леса и городок, в котором можно весело провести время со старыми и новыми друзьями... жаль только, что рассказывая, приходилось еще и постоянно думать о том, как бы не сказать чего-то лишнего. Пусть, скорее всего, Эдик и примет это за Алину разгулявшуюся фантазию, как родители и знакомые считали когда-то безудержной фантазеркой и сказочницей бабулю...

А что вообще плохого в том, чтобы Эдик узнал правду о мире, правду об Алине? Паранойя Маргариты на счет того, что знающий человек подвергается большей опасности, не выдерживала никакой критики – может быть, люди, как-либо связанные с Берегинями, и могли оказаться втянуты в волшебные происшествия с большей вероятностью, такое уже бывало – но, очевидно, бывало независимо от того, как много эти люди знали и знали ли вообще.

Вот только... что если Эдику будет обидно, что у кого-то есть магия, но не у него? Ведь с волшебством и его мечту о путешествиях в космосе осуществить было бы легче!

В Школе девочки узнали, что иногда волшебные способности пробуждаются в обычных людях просто так, без всякого сказочного наследия. Редко, но такое случается. Так значит, есть шанс и на то, что Эдик еще будет учиться вместе с ними. Тогда они смогут быть откровенны абсолютно во всем! И вместе поработать над тем, как с помощью магии можно будет путешествовать во вселенной...

Немного обидно было за Эдика, но жизнь самой Алины все равно была ключом. У девочек появилась возможность не только все время узнавать новое о магии и волшебном мире, не только обнаружить и развить в своих природных способностях гораздо больше новых возможностей, но и обзавестись множеством новых знакомых, для которых магия не была секретом. Насколько спокойнее становится учиться и проводить время с новыми товарищами, если не опасаться, что в любой момент привлечешь нежелательное внимание, случайно применив левитацию во время прыжков на «физре» или подхватив опрокинутую тарелку уже в падении. Здесь на такое никто и внимания не обращал – разве что применять магию друг на друге ученикам запрещалось. Даже безобидную, но все равно логично, мало ли что в неумелых руках могло сработать не так.

Может быть, не всем девочкам повезло так же, но Алина все-таки считала, что они чересчур уж зацикливаются на естественных, в общем-то, трудностях, словно бы минусов в их новой удивительной жизни находят больше, чем в ней появилось плюсов! Маргариту, конечно, можно понять, учитывая, что ей пришлось пережить – но нельзя же бесконечно застревать в прошлом. Еву тоже можно понять – Аля и сама не захотела бы жить в

одной комнате с кем-то вроде Сорокиной... Вот это как раз было из самых неприятных случаев в жизни – проблема, от которой не было шанса просто уйти, которую нельзя было как можно скорее оставить позади и забыть.

Умением противостоять трудностям, даже при поддержке подруг, Алина похвастаться не могла, от природы не отличаясь особыми упорством или настойчивостью. Маргарита вполне справедливо замечала, что стоило бы старательнее доводить до конца то, за что берешься... но тут уж ничего с собой не получалось поделывать: Аля всегда легко увлекалась чем-то новым, бесконечно находя в мире все более и более интересные вещи и занятия, поэтому тратить время и усилия на то, что становилось тяжело или просто скучно, когда вокруг столько всего еще, казалось даже в чем-то нелепым. Вот так и получилось, что единственными относительно стабильными занятиями в жизни девочки оставались рисование и дизайн самодельных костюмов: то, что никогда не становилось однообразным, позволяло до бесконечности использовать новые и новые идеи, образы и стили.

Когда в первые дни обучения девочки узнали о дополнительных факультетах по выбору, конечно же, у Алины просто глаза разбежались. Не во всех предложенных занятиях была понятная связь с волшебством, но и без того здесь оказалось столько всего интересного! Можно было вместе с Еленой присоединиться к секции изобразительных искусств, но ими Аля и так всю жизнь занималась, а сейчас больше хотелось попробовать что-нибудь новенькое. Будь Эдик с ней в школе, они непременно присоединились бы вместе к астрономическому кружку, но и самостоятельно хотелось бы узнать об этом новое. Литературный клуб – это тоже неплохо, интересно будет узнать побольше о том, что за книги популярны у волшебников, которые сами все равно что сказочные создания. Или научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте – раньше Алина никогда ни в чем подобном себя не пробовала, но тем интереснее было попытаться. Или... Но для всего в сутках определенно не хватало часов, а выбрать самостоятельно что-то одно... юная Летавица ломала голову и изучала возможные варианты пару дней, но список при этом не только не сократился, а даже расширился!

Совсем как в детстве Але было интересно абсолютно все!

Убедившись, что сама ни за что не примет решение, наверное, и до конца четверти, Алина хотела было присоединиться к Даше и Еве, которые договорились вдвоем записаться на дополнительные занятия танцами, но, видимо, не задалось. Танцы – и магические и обычные – вела костлявая, как голодная щука, ведьма по имени Людмила Константиновна Кощеева. Неизвестно, имела ли она хоть какое-то отношение к тому Кощееву, что пытался в прошлом году похитить Еву с музыкального конкурса, но характер у преподавательницы оказался под стать той же щуке – из девочек она сносно отнеслась разве что к Дарье, которая уже занималась танцами в прошлом и кое-что умела, на Евгению и Алину же обрушился такой град колкостей и критики, что девочка сбежала оттуда, с трудом сдерживая слезы. И почему только Ева после такой встречи все равно решила там заниматься? То ли в куда более строптивой и упрямой шатенке холодный прием, наоборот, разбудил решительность просто из чувства противоречия, то ли решающую роль сыграло то, что их недавний школьный знакомый – второкурсник Святослав – как оказалось, тоже посещал эти занятия. У Алины же капитально испортилось настроение... минут на пятнадцать – хоть и жаль было, что она не будет в одной секции с девочками, но ведь ее, помимо несбывшихся танцев, еще столько всего разного увлекло.

Аля больше недели пыталась определиться и выбрать, наконец, что-нибудь одно, посещала занятия разных клубов и со старыми подругами и с новыми знакомыми из

своего и смежных классов, но сама так ни к одному и не присоединилась, когда в один из вечеров, как раз при возвращении с внеклассных занятий небольшой компании одноклассниц, совершенно случайно выловила взглядом в толпе запоминающуюся долговязую фигуру мрачного юноши с торчащими «ежиком» иссиня-черными волосами.

- Это вы, Ринат? – юркнув между другими проходившими по коридору школьниками, большинство которых возвышались над девочкой не хуже сказочных великанов, Аля подбежала к нему и засеменила рядом. – Вы, наверное, меня не помните... ну...

- А должен? – бросив усталый взгляд через плечо, холодно спросил Ринат.

- Вы спасли меня от камня на стадионе, ну, когда мы еще только приехали на собеседование... Я так и не сказала «спасибо», мне так жаль, в школе мы не пересекались, ну, до сих пор...

- Я думал, ты чья-то младшая сестренка, – с интонацией равнодушного «ну да, вроде, было что-то такое», признал парень. Алина попыталась привстать на цыпочки, продолжая торопливо подстраиваться под его шаг.

- Вообще-то, на самом деле мне уже четырнадцать, но Вы не первый, кто так думал. Меня зовут Аля, и...

- И что теперь-то тебе нужно, – все-таки остановившись, Ринат уже откровенно насмешливо уставился сверху вниз. Лицо у него было слишком резкое и острое, чтобы претендовать на симпатичность, но довольно интересное. Да и, наверное, без хмуро-едкого выражения не выглядело бы и настолько резким. – ...Аля?

- Я же говорю, я хотела сказать «спасибо».

- Думаю, можно считать, что ты уже сказала. Это все?

- Д...да. Просто... ну... Наверное. А Вы... ты из музыкального клуба?

- Нет, – Ринат уже успел отвернуться, сочтя разговор логично завершенным, но все же после короткой паузы неохотно пояснил. – Я не состою в клубе, у нас просто договоренность, что я буду заниматься в музыкальном классе сам по себе.

- А так можно? Просто... ну, я так и не смогла определиться, в какой клуб хочу вступить и чем заниматься, здесь все так интересно! Если можно посещать дополнительные занятия, не присоединяясь при этом к какому-то одному клубу.

Парень закатил глаза, но все же поджатые узкие кубы тронула едва заметная невольная улыбка.

- Вы-ы... ты тоже думаешь, что я нигде ничему не научусь, если буду так распыхаться, я знаю, мне кто только это говорил! Но по верхам я довольно легко схватываю, а как понять, нравится чем-то заниматься или нет, если не начать этим заниматься. Как думаешь, я могла бы так же заходить в музыкальный клуб?

- Понятия не имею. Я же сказал, я туда не вхожу, не со мной это нужно и обсуждать. Если это все, то всего доброго, надеюсь, впредь ты будешь осторожнее на чужих тренировках.

- Да! Конечно, спасибо...

- Одного раза было достаточно.

- Нет, в смысле, за совет. Очень мило с твоей стороны. Всего доброго!

Лицо Рината снова помрачнело и Алина мысленно отругала себя за глупость, ну, как вообще можно было ляпнуть мрачному юноше со столь явной претензией на крутость и напускную враждебность, что он «милый». Наверное, для таких парней это хуже оскорбления, в чем угодно себе и другим признаются, но только не в доброту!

- Ничего себе! – растерянно зашептала кучерявая Юля, когда стайка девочек догнала Алину, так и оставшуюся стоять столбом посреди коридора.

- Я знаю, неудобно вышло...

- Удобно или нет, а он тебе сейчас больше слов сказал, чем кому бы то ни было в школе за все прошлое полугодие. У меня старшая сестра здесь учится, так что я кое-что слышала. Ты ведь уже знаешь про банду Снежной королевы, да? Все про них знают!

- Поговаривают, что это Ринат был сообщником ведьм, хоть он и с факультета Победоносца, как ни трудно в это поверить! – подхватила эмоциональная блондиночка Клара. – То есть, Томила кучей парней вертела, со всех факультетов и курсов, но он с ними был реально в сговоре. При помощи запрещенных чар ему помогали побеждать на всех соревнованиях и быть первым в ратных тренировках, официально объявлено не было, и его вместе с ведьмами не наказали...

- Он, вроде, внучатый племянник или еще какой родственник Георгия Ильича, вот поднимать шумиху и не стали...

- Но результаты всех тех соревнований аннулировали примерно в то же время, как ведьмы попались! Вот и думай сама.

- Ага. Сестра говорит, он с самого начала-то ни с кем особенно общаться не тянулся, а со всеми этими победами еще нос задирает. Только со «змиуланцами», получается, водиться вздумал, чего тут ожидать! А как результаты аннулировали, то окончательно замкнулся и вообще, считай, перестал разговаривать.

- Нехорошо так вот судить о людях. Наша подруга Елена – колдунья из «змиуланцев»! – уязвлено напомнила Алина. – Разве это имеет значение? Вы ее видели, она хорошая девушка...

- Либо ненадолго хорошая, либо ненадолго в гадюшнике, в этом можешь не сомневаться! – отрезала Клара, для наглядности рубанув перед собой ладошкой. – Иначе ее саму там живьем сожрут.

С гадами-то разными Елена, как показали минувшие события, совсем неплохо уживалась, но Аля сама не могла толком сказать, что ее во всей этой истории задело. Девочка вспомнила короткую стычку с тремя ведьмами в столовой, Томила, значит, та единственная не назвавшаяся по имени, с шелковыми каштановыми волосами и ярким слегка цыганским лицом, что парой небрежных фраз и коротких взглядов заставила тогда Артемку Лунина таскать их завтрак с энтузиазмом дрессированного песика... Кажется, даже и не колдовала! На воображение Алина не жаловалась, но фантазия наотрез отказывалась представлять Рината в качестве подобного «песика»!

Запутавшись в смутных мыслях в тот вечер, Алина впервые растерялась, не зная, о чем сегодня написать Эдику, хотя обычно письма рождались сами собой, как сны или стихи, в течении всего дня возникали мысли о том, сколько всего вечером хотелось бы рассказать, а вот сегодня... наверное, она все-таки немного устала и не могла сосредоточиться ни на каких воспоминаниях. Никаких, кроме встречи с Ринатом и его странной истории, а это казалось явно неподходящей темой для письма своему парню. Надеясь собраться с мыслями, Алина распахнула окно, надеясь полюбоваться на звездное вечернее небо: когда Эдик уезжал, он напомнил, что, как бы они ни были далеко, по вечерам все равно могут любоваться одними и теми же звездами, да и вообще, любые земные расстояния во вселенском масштабе ничтожны – так стоит ли и им придавать значение? Но уже минули солнечные, еще неотличимые от летних, деньки, небо начало хмуриться серыми тучами, то и дело окрестности озера заволакивались туманами и мелкими морозящими дождями – Алина ничего не имела против дождливой погоды, жаль только, что набежавшие облачка теперь прятали по ночам яркое, как только осенью и бывает, звездное небо. Не видеть теперь этих звезд было немного обидно – а спрятав в хранилище волшебные сапожки, Алина, хоть и не потеряла способность к левитации, но с той же легкостью уже не могла бы подниматься над

облаками, просто чтобы поглазеть на вечернее небо! – но главное-то было помнить, что там, за синеватой дымкой, звезды все равно всегда есть! Необязательно их видеть, чтобы знать это со всей ясностью.

На утренних занятиях Евгения встретила подружек недовольным ворчанием.

- Ну вот где вообще можно постоянно пропадать? – риторически вопрошала она. – Половина занятий у нас теперь отдельные, в секции все тоже разбежались разные, так вы еще и для свободного времени себе новых подруг нашли?

- Почему бы тебе тоже не подружиться с новыми одноклассниками, если тебе так скучно? Не из одной же Сорокиной вся остальная группа состоит... Кроме того, с Дашей-то вы на одном факультативе.

- Какой смысл, если я там все равно надолго не задержусь? – кисло отмахнулась шатенка. – А Даша там только с этой грубиянкой Мариной предпочитает общаться!

- Неправда! В смысле, не только... и Марина совсем неплохая, немного замкнутая, конечно, но ты просто проецируешь на нее дурные воспоминания про, ну, Марану, это психологический эффект.

- А она что такое на меня «проецирует», что все время огрызается, слова ей не скажи! Думает, если танцует лучше всех и даже Кощеиха ее похвалила, то можно со всеми разговаривать через задранный нос. Это я называю не «замкнутая», а грубиянка! Кощеиха тоже хороша, удобно, наверное, стремиться «учить» тех, кто заранее уже все умеет, а остальных отваживать, вон, как Алю. Ты не передумала насчет танцев? Ты же так и не выбрала себе клуб. Разве мы не должны быть одной командой, держаться вместе и все такое?

- Я решила... пока побуду на свободном посещении, чтобы лучше узнать разные клубы и секции. Кроме того, ты сама разве не для знакомства со Святославом там осталась.

- Не ради... по крайней мере – не только! И это просто парень, а вы-то себе новых подруг находите! – Евгения фыркнула, забавно надув щеки, и Аля поняла, что Слава тоже не проявляет должного, с точки зрения подруги, внимания.

- Новую лучшую подругу я себе нигде больше не найду! – искренне заверила Алина, привставая на цыпочки и обнимая Еву за плечи. – Почему бы нам и правда не собраться всем вместе, например, в пятницу вечером? Хочешь, я тебе с творческими материалами для этой предметной магии помогу?

- Смысл-то, если там сразу отличают, сама я что-то сделала или нет! Начинаю подозревать, что школа не только на самообеспечении с этой огородной эксплуатацией, но и рукодельничать учеников так настойчиво заставляют, чтобы потом произведениями приторговывать! Теми, конечно, которые у кого-то получаются, а не моим кошмаром... Я понимаю, обучение тут бесплатное и все такое, но почему эксплуатируют именно тот факультет, на котором я?! От Маргаритиных способностей на огороде куда больше пользы – да только попробовал бы кто ее припахать под видом «практических занятий»!

- Я тебе и помогу самой сделать! – едва сумела вставить в бурный поток возмущений Алина.

Вот что еще неплохо в таком нерешительном шатании по клубам, можно со всеми друзьями примерно поровну проводить время. Удивительно, что пример ей невольно подсказал человек, который вообще не хочет заводить друзей!

Примечание к части

Единственный персонаж, который искренне рад новым приключениям и событиям. Ну, большинству, по крайней мере.

<https://fanart.info/art/art-view/41728>

Часть первая. 11. Исидора Морозова

Сентябрьское полнолуние приходилось на последнюю неделю месяца, но осень даже для здешних широт выдалась необыкновенно теплой – незначительное дождливое похолодание с десятого числа оказалось недолгим и в конце сентября опять стояла почти неотличимая от летней погода, разве что разукрашенная листва в парке и окрестных лесах напоминала о настоящем времени года. У Аси почти не оставалось сомнений, что лебединки в этом году еще непременно пожалуют...

Но вот рискнут ли появиться опять на озере возле школы? Весьма вероятно, раз уж эту Марину что-то так трогательно с ними связывает. Ненормальная волшебница в любом случае попытается к ним присоединиться, а значит – можно было просто проследить за ней. Возможно, не так уж и плохо будет, если на этот раз они окажутся подальше от школы – и никакие лезущие не в свое дело первокурсники больше не помешают!

Да и перед кем-то из преподавателей светиться не хотелось. Банда колдуний и без того на испытательном сроке, а для Змиулана даже самое мелкое беспокойство способно стать последней каплей.

- Я попыталась навести справки об этой... пф-ф! Ну и вонь! – распахнувшая дверь общей комнаты Томила резко остановилась на пороге и наигранно прижала узкую ладошку к лицу. Руки у нее были холеными – словно и не было потраченной на монастырские огороды половины лета позади!

Исидора меньше чем на мгновение скосила на вошедшую сестру глаза и снова обратила пристальный взгляд на порхающую в воздухе кисточку, неторопливо покрывающую ногти прозрачно-бриллиантовым лаком. Распахнутое окно не особенно-то помогало прогнать резкий въедливый запах.

- Потыше. И закрой, для начала, дверь.

- Ну уж нет! Раз так, то и новости подождут.

Хотя Ворон и Перелесник весьма точно предсказали появление первокурсницы вместе с лебединками, раскрывать какую-то еще информацию о ней не торопились. Вороновича так вообще порядком раздражали не только расспросы, но и вообще необходимость разговаривать с кем-либо из сестер, что, признаться, добавляло антипатии к его и без того несимпатичной персоне. Ася терпеть не могла обсуждать свои совершенные поступки и редко о чем-то сожалела, но быстро засомневалась, стоило ли вообще принимать такую помощь, поставив себя в зависимость от воли... чьей, собственно? Кого-то, кто пытался использовать ее и сестер так, чтобы самому оставаться в тени, скрываясь и от них под плащом и маской, так, что в случае неудачи колдуньям даже нечего окажется рассказать о нем, отвечать за все возможные последствия придется в одиночестве. Пусть полученный амулет и послужил неплохим задатком – стоил ли он такого количества слепых рисков? Ничуть не больше толку оказалось и от Валентина. Тот мог бы показаться контрастной противоположностью Ворона: смазливый хлыщ просто лучился обаянием и приветливостью, охотно болтал с любой из ведьм... да только болтовня эта, если не развешивать, как Янка, уши лопухами – на проверку открывалась совершенно пустопорожней, и сообщала не больше, если даже не меньше, чем раздраженные отговорки Вороновича. То, что Перелесник и лица своего не думал скрывать, говорило скорее о том, что он ничуть и не опасается быть узанным. Кроме того, где гарантия, что щеголь – не еще один исполнитель, знающий не больше или ненамного больше самих девушек, как бы он ни старался казаться значительным в их глазах? Быть может, не только Воронович и Перелесник могли рассказать что-то большее о волшебнице, назвавшей себя Мариной Черновой, но и она

могла рассказать что-то о них?!

- Если тебя так раздражает запах, могла бы использовать свои чары, чтобы скрыть его! – откладывая разговор или нет, а сидеть с распахнутой дверью в коридор оказалось весьма раздражающе. Ася взглядом заставила крышку-кисточку ввертеться обратно во флакончик с лаком и отправила его лететь на прикроватную тумбочку.

- Но сама-то я буду знать, что запах никуда не делся, просто спрятан! – недовольно напомнила Томила, но дверь все-таки закрыла. – На самом деле, рассказывать-то почти нечего. Никто ничего не знает о волшебнице по имени Марина Чернова. Я поручила одной кикиморке с первого курса искусников о ней разузнать – почти никакого результата.

Пусть Ворон Воронович и назначил трех сестер подставными виновниками для отвода глаз, отчего-то при всех своих возможностях влияния не желая вмешиваться напрямую, но сама Исидора еще более не желала рисковать и без того шатким «условно-досрочным» пребыванием в школе, когда любая мелочь, в которой девушки оказались бы замешаны, могла заставить Змиулана окончательно потерять терпение! Одно хорошо: произошедшее в прошлом году принесло им троим популярность на колдовском факультете, а среди первокурсников, знавших о событиях уже понаслышке, с множеством художественных подробностей и допущений, даже в большей степени, чем среди одноклассников. Некоторые, с кем приходилось иметь дела в прошлом году, успели затаить на банду определенные обиды, зеленые же первокурсники в большинстве готовы были в рот заглядывать. Что могло помочь обзавестись собственными исполнителями на почетную должность крайнего, если вдруг возникнет нужда.

Вот только в поисках хоть какой-то дополнительной информации от начинающих чародеев толку не было. Наверное, не было бы даже от волшебников, среди которых славная репутация трех сестер производила несколько иной эффект – Марина отличалась крайне замкнутым, особенно по меркам «победоносцев» характером, почти ни с кем не общалась и о себе ничего не рассказывала.

- Волшебной семьи с такой фамилией не существует и о незаконнорожденных отпрысках, подходящих бы под описание, никто ничего не знает.

- Это странно, – скрывать разочарование не имело смысла.

- Похоже, она «пробудившийся» отпрыск обычных людей, как эти шестеро выскочек. Многовато для одного курса, но Победоносец никогда не отличался разборчивостью в происхождении учеников. А те пятеро... скорее исключения, наследию Берегинь достаточно самой крохи магического наследия, чтобы пробудить силу в ком угодно.

- С тем же успехом это может значить и то, что свою семью девчонка скрывает!

Та же Светлова, пытающаяся водить дружбу с волшебницами, казалось бы, тоже ни с одной колдовской семьей официально не связана, а оказалась не среди победоносцев или искусников, куда тоже готовы брать буквально кого попало, а у самого Змиулана. Чья-то незаконная дочурка, не иначе – других причин принимать девчонку не только без известной фамилии, но и никак особо себя не проявившую, у такого сноба, как Яков Соломонович, быть просто не могло. Кто-то очевидно сделал щедрое «пожертвование» на нужды школы, чтобы серая мышка училась именно у него, а не у Искусницы. Но молоденькая колдунья не слишком интересовалась, а про волшебницу Чернову... любопытное сочетание фамилий, кстати, – и того известно не было!

- Может, эта Марина его дочка? Она черный лебедь, он черный ворон, закономерность...

- А зачем тогда все эти игры в шпионаж?

- Незаконная, существование которой скрывается. Некоторые фамилии все еще

довольно строго относятся к этому вопросу. Что-то в ней знакомое, но никак не могу понять, что именно...

- Вот уж явно не фамильное сходство с его клювом! – Тома улыбнулась, не размыкая губ. Лица Ворона они не видели, но представить хоть что-нибудь общее между ним и нелюдимою волшебницей никак не получалось.

Ася и сама понятия не имела, что в Черновой могло выглядеть так знакомо. С магами водной стихии колдуньям приходилось разок иметь дело, во время «отдыха» на юге, который вспоминать хотелось даже в меньшей степени, чем каникулы в Безымянном Монастыре. Паршивое время – лето, вечно что-нибудь да идет наперекосяк! Единственная поездка сестер на Черное море была тому подтверждением...

Ледяная колдунья резко вскочила с кровати, едва не забыв про не успевший до конца высохнуть лак на ногтях, вспомнила, резко вскинула руки, в растерянности подув на кончики, словно это могло ускорить высыхание – и приглушенно чертыхнулась от слабой игольчатой боли в ментально покрывшихся от собственного дыхания инеем пальцах. Янки, не удержавшейся бы от града язвительных комментариев по этому поводу в комнате сейчас не было, а Томила только и соизволила, что наблюдать своим лениво-непроницаемым взглядом за тем, как Исидора мечется по комнате, растопырив пальцы и взглядом заставляя вылетать из ящиков и шкатулок и нырять в средних размеров темно-синюю сумку амулеты и флакончики с зельями. Только когда дело дошло до переобувания, чаровница нехотя поинтересовалась:

- Ну и куда это ты?

- На рыбалку! – огрызнулась Ася и взглядом захлопнула приоткрытую дверь.

По правилам школы, ученикам надлежало вовремя возвращаться в общежития, если только не проводилось каких-то специальных мероприятий, и уж тем более, не шататься допоздна за территорией школы. Но осень все же вступала в свои права, буквально на днях миновал день Равноденствия, так что плотная темнота накрывала окрестности уже к семи часам, когда время в запасе было еще предостаточно. На школьной территории горело достаточно огней, хоть и не сравнить с яркими всполохами отдаленного города, зато за стенами темноту лишь слегка разгоняли играющие на поверхности обширного озера блики. С кажущейся бесцельностью побродив вдоль берега и убедившись, что встретить случайных наблюдателей в окрестностях шансы практически нулевые, Исидора спустилась по пологому берегу к самой зеркально-черной воде, почти точь-в-точь на месте стычки сестер в Мариной и ее непрошенными защитницами.

Насчет использования и даже учениками серьезных артефактов и амулетов правила школы были весьма однозначны, без одобрения относились даже к ношению самодельных побрякушек с факультативов по их созданию. Вроде флакончиков-накопителей, позволявших носить с собой больше магической энергии, чем позволял природный резерв, которые Ася и ее сестры зачаровали для себя в прошлом году. К такой мелочи учителя относились терпимо, правда, в основном, потому, что так и не узнали, что наполнять усовершенствованный накопитель можно было не только собственной магией, но и аккумулировать ее из окружающего пространства или даже подвампиривать из чужого резерва. Но вот «предоплату» Ворона – ожерелье с неизвестным магическим камнем, подарившим ведьме частичную способность к водному волшебству – Исидора никогда бы не рискнула ни светить в школе, ни даже прятать в общежитии.

Повинуясь взмаху руки, из черной воды вынырнул ледяной валун и, почти беззвучно расколовшись, выпустил в подставленную ладонь прохладный кулон.

Когда их первая попытка разобраться с Мариной провалилась, Асе пришлось срочно искать способ спрятать амулет – так что озеро оказалось чуть ли не единственным вариантом.

Правда, для сегодняшней колдовской цели оно совершенно не подходило, даром что оказалось единственным поблизости водоемом – но уж лучше рисковать не вернуться к «отбою», чем затевать прямо под школьной стеной сложные заметные ритуалы. Девушка застегнула ожерелье на шее, по очереди активировала сперва чары «подводного дыхания» (к счастью, с ними справиться тоже требовало куда меньших затрат силы, благодаря амулету), накрыла себя защитной аурой, не до конца активировала последнее заклинание, предвкушением звенящее на кончиках пальцев, поспешно вошла в уклоняющиеся воды озера и, добравшись до относительной глубины, нырнула.

Сквозь темную воду коротким синеватым всполохом, слабо заметным среди отраженных огоньков, мелькнул завершенный знак портала.

Когда Краснокаменск еще только возник на картах, основой ему, как и многим городкам, послужили карьеры и завод по добыче кварцита и песчаника. Как обыкновенного, из которого были выстроены все более-менее старые и значимые здания вроде музея и центральной библиотеки, так и уникального, без обжига изначально имеющего красноватый оттенок. Завод прекратил работу еще в середине прошлого века и, не выбери Змиулан и остальные окрестности Краснокаменска для открытия Школы Чародейства и Волшебства, скорее всего, городок бы опустел задолго до перестройки. Сейчас, можно считать, никакого производства в городе и поблизости не было, без всякого преувеличения Краснокаменск жил благодаря школе и ради студенческого развлечения и досуга, однако развалины опустевшего завода и затопленные карьеры остались. Берега карьеров, живописно заросшие лиственным лесом, много лет служили многим окрестным городам поселениям зоной «дикого» отдыха и туризма, из-за свинского отношения многочисленных отдыхающих постепенно мутировав в свалку, с которой с попеременным успехом боролись все городские чиновники. Случались периодические попытки придать свалке официальный статус, выстроив на месте камнеобрабатывающего завода мусоросжигательный, однако это не устраивало уже руководство Школы – слишком уж близко все это безобразие располагалось к разросшимся жилым районам, поэтому мусор продолжал затратно прибираться и вывозиться, а весной, до начала купального сезона, побережья затопленных кратеров выглядели почти прилично. Примерно так и было в апреле, когда Исидора оставляла здесь один из «маячков» – и контраст с нынешним, еще не облагороженным после лета, их состоянием был разительным.

С другой стороны, она-то не за природными красотами сюда переместилась.

Ася выбралась из кратера на берег. В темноте особо было не разобрать, что именно скользит и рассыпается под ногами, пару раз споткнувшись, колдунья даже переключилась на частичную левитацию: возможно, силы и следовало экономить, но оступиться в темноте и полететь с осыпающегося берега обратно в воду приятного было бы мало! К тому же ей следовало найти берег повыше над достаточно глубокой областью, поиски небольшого обрыва заняли еще какое-то время.... При том, что юная ведьма не имела ни малейшего понятия, как долго придется дожидаться действия чар. И когда понимать, если они не подействуют.

Круг со всеми необходимыми знаками Исидора нарисовала прямо по воде – не зеркально-черной, как в школьном озере, а абсолютно непроницаемой, почти невидимой, можно было себе вообразить, будто стоишь над настоящей бездной – но тонкая ледяная

корочка без труда обнаружила «холст», образовав невидимой глади все нужные узоры.

- Из черной грязи, из ядовитого тумана, проклятье огненной крови земли...

Протянув руку над тускло светящимся внизу синеватым ледяным узором, Ася резко провела ногтем по ладони и сжала кулак. Вниз полетели несколько капелек крови, знаки на воде засветились сильнее.

- Как отброшен сор, как отравлены воды. Мои чары и моя воля... тьфу, пропасть! – сбившись, колдунья пристально посмотрела в кружащуюся внизу воронку синих всполохов и устало бросила вглубь круговерти. – Надо поговорить!

Как это часто случалось при использовании магии снежных гурий, воздух вокруг отвердел и будто иссох, над склоном и частью озера закружились, опадая, мелкие колкие снежинки. Из сугробов темно-темно-сизых туч выглянула с виду почти полная затуманенная луна, полив поверхность карьера жидким белесым светом, а танец снежинок превратив в серебристые искорки. Потом водная гладь на месте созданной колдовством воронки вспенилась, плеснула волнами прочь, отчасти разбившись под высоким берегом в водную пыль, отчасти укатившись прочь подрагивающими лунными отсветами. Громадное существо поднялось со дна, выпрямилось – почти сплошь черное в жидком лунном свете, только слабо светящиеся красноватым сами по себе глаза можно было различить... подняв для этого взгляд, хоть каменный пласт, на котором стояла Исидора, и возвышался над водой почти на метр.

- Ася? – глухой голос слабо клокотал от собственной глубины.

- Если ты против, мог бы и не приходить! – девушка неуютно поежилась и скрестила на груди руки.

- Против? Почему? Я... рад тебя видеть. Так... через полтора года, – словно призванное из глубин водной бездны существо само постепенно привыкало к звучанию собственного голоса, чем дальше, тем обычнее и выразительнее становилась его речь. – После того, кстати, как ты меня назвала психованным инфантильным недоумком и сказала, что больше никогда не хочешь ни видеть, ни разговаривать!

- Я? Ну да, я, возможно, немного тогда погорячилась.

- Погорячилась? Не то, чтобы это достоверно звучало со стороны снежной гурии...

- Слушай, я сожалею, что высказалась так резко... несмотря на то, что именно так оно и было – кстати говоря. И откуда мне было знать, что ты послушаешься? Ты же никогда и никого не слушаешь, особенно когда пытаются указывать! У тебя и желания не возникло связаться со мной первым или там вообще – извиниться!

- Ни малейшего.

- Со мной в жизни не поступали так гнусно, подло и мерзко! Даже мы сами... я сама тогда еще ни с кем ТАК не поступала! Признаться, я до сих пор впечатлена, – Исидора невольно улыбнулась, даже сейчас без труда заметив растерянное недоумение. – Ты тогда восхитительно быстро сумел меня превзойти. Но вот сейчас стоило бы выждать подольше, прежде чем откликаться, если все это из опасения, что тебя сочтут легкодоступным чудищем!

Глубокий горловой смешок чем-то отдаленно кваканье.

- Так и что же тебе нужно? – громадные чешуйчатые руки облокотились на нависающую над обрывом глыбу песчаника, а получеловеческая голова склонилась чуть ниже, уронив с широких плеч похожие на грязную тину набухшие волосы.

- Я что, не могла просто так сказать?..

- Ни на рачий хвост не поверю, будто могла! – длинна полурыбья улыбка обнажила ближний ряд острых влажно поблескивающих зубов.

- Возможно, конечно, я заодно хотела спросить кое-о-чем, если вдруг ты оказался бы

в курсе...

- Кое-о-чем?

- О дочке Черномора. Я тогда и не рассмотрела ее толком, а вы, кажется, были знакомы и раньше.

- Были в детстве, – собеседник рассеянно поскреб когтями подбородок. – В прошлом году я и сам видел ее мельком, не говоря уж о том, что пары слов не сказали... ну, до еще того. И почему вдруг она тебя заинтересовала сейчас?

- Возможно, прошло достаточно времени, чтобы месть должным образом охладилась! Хотя, дело не в этом. Ты можешь ее узнать?

Исидора начертила пальцами в воздухе мираж с изображением Марины. Почему ей сразу не пришло в голову, что «Марина Чернова» звучит почти как «Черноморова».

- Сходство определенно есть, но среди девушек такого же типажа я вряд ли ее узнал бы, тем более, с другой прической. С возрастом все меняются... Да и где ты могла столкнуться с ней так далеко от владений воеводы?

Но кто-то же вдалеке от этих владений и вообще моря использовал водную магию примерно в той же манере, что черноморовы витязи. Никогда не слышала, чтобы среди них и девушки обучались – за единственным исключением.

- Нигде. Не важно. Забудь, я же сказала, что это так, к слову.

- В изгнании я не особо следил за новостями, но мог бы узнать у кого-нибудь...

- Не стоит и беспокоиться, это не имеет особого значения. Мне нужно возвращаться в школу до отбоя – портал обратно откроешь сам? – Ася зачем-то отряхнула рукава куртки, хотя призванные колдовством снежинки теплым осенним вечером растаять успели еще до начала разговора.

- Но мне можно связаться с тобой, если вдруг, ну, случайно окажется, кто-то из «раббишей» слышал о дочери Черномора что-то необычное?

- Можешь просто так со мной связаться, если захочешь поболтать, – не оборачиваясь, девушка помахала через плечо ладонью. О том, что у нее уж непременно найдется на это время, обещать не стоило. – Доброй ночи, Атен.

На берег песчаного кратера шершаво накатили еще несколько тяжелых волн.

Примечание к части

Внесюжетная картинка с чудищем для осознания масштабов проблемы

<http://s48.radikal.ru/i119/1302/a0/54e149039832.jpg>

:)

Глава первая. 12. Виктория Чубайс

Хоть в начале и казалось, что в новом – снова новом, когда и года не прошло с прошлого переезда! – городе будет невероятно тоскливо, времени заскучать обучение в школе магии просто не оставляло. Вика думала, что ей тяжело будет не видеть каждый день маму хотя бы по вечерам, тяжело не пересекаться в школе с Матвеем, когда во время каникул почти ждала нового учебного года как раз ради возможности видетсья с ним, пусть даже и только на переменах, возвращаться вдвоем после занятий может быть, у нее даже получилось бы преодолеть свою вечную бытовую безрукость и самой готовить домашние ланчи – на двоих ... Ведь они начали по-настоящему встречаться только в конце прошлого учебного года, конечно, в маленьком городке не трудно было часто видетсья и на каникулах, но... хотелось узнать, каково это будет – в школе. Ведь раньше в жизни Виктории ничего подобного не случилось!

С другой стороны, девочка сбилась бы со счета, перечисляя все то, что произошло с ней за последнее время впервые и абсолютно неожиданно!

Но нет, учебные недели пролетали, словно бы и не ощущаясь между выходными, когда можно было ездить в Вересково. Вернее, между воскресеньями – по субботам в школе работали факультативы и дополнительные занятия, так что полностью свободными оба выходных не бывали никогда. И то часть учебников приходилось прихватывать с собой в поездки на автобусе, то недолгое время, что действительно требовалось хоть чем-то занимать. Иногда поездки проходили в компании кого-нибудь из подруг, иногда в одиночестве...

- И никогда все вместе!

Недовольный голос Евы вернул Вику в реальность наполненного гомоном просторного и больше напоминающего галерею школьного коридора. Длинная «обеденная» перемена разграничивала в расписании время обычных, почти не отличавшихся от прежних знакомых школ, уроков и специальных предметов, правда, не всегда эта их «специальность» подразумевала уроки какой-либо магии. В «утренних» классах Виктория по-прежнему училась вместе с Маргаритой и Еленой, в «послеобеденных» уже была в одной группе с Дарьей и остальными первокурсниками-«победоносцами». Правда, ни Елена, ни Марго сейчас вместе с ней на обед не пошли, а со встреченными в коридоре Евгенией и Алей не было Дарьи, что, похоже, и вызвало кипучее недовольство.

- Ты что, следом за Елей принялась в нирвану улетать? – в ответ на недоуменный взгляд, еще сильнее насупилась Ева.

- Извини. Я думала о поездке к Матвею в воскресенье, ну и...

При упоминании Матвея шатенка понимающе хмыкнула, однако настроения ее от этого явно не улучшилось.

- Я говорила, когда мы еще собираемся вообще все вместе, кроме как на обеды? Вечно все чем-то в свободное время заняты своим, словно бы и не пересечься, не поболтать, а теперь у них и на обеде какие-то дела. Что можно так долго обсуждать с этой Мариной? Она обычно и разговаривать-то ни с кем не хочет, только и знает, что огрызаться, слова ей не скажи.

Марина Чернова тоже была в группе начинающих «победоносцев» вместе с Викторией и Дарьей. Ничего плохого о ней Вика сказать не могла, хотя, в принципе, и хорошего тоже, но вот с их жар-птицей нелюдима одноклассница поладила, кажется, неплохо.

- Даше она нравится...

- Ах, а я-то и не заметила! – язвительно всплеснула руками Ева. – Особенно, когда они вместе ушли из танцевального класса, а меня даже ждать не стали! Все равно, мол, в разные общежития расходиться! Пф...

- Это когда ты задержалась в классе, потому что разговаривала с каким-то там парнем? – наивно уточнила Виктория, что-то такое вскользь слышавшая и от самой Даши. Алина тихонько хихикнула.

- Не с каким-то, а со Славиком! Ну да, перекинулись парой слов, и что с того? Поболтать немного с парнем, это, чтоб вы знали, совсем не то, что бросать подругу и уходить с другой девчонкой, даже не предупредив. Да еще с такой, как Чернова! Я-то думала, это наша Марго высокомерная, но эта...

- Не всем нравится общаться... со всеми вокруг! – первой свернув в наполнявшуюся столовую и направляясь к очереди у длинной стойки, попыталась смягчить лучшую подругу Аля. – Некоторые люди неуютно себя чувствуют в обществе и не умеют завязывать разговоры, но это вовсе не делает их плохими людьми.

- Ты опять про этого жуткого Рината? – Евгения карикатурно нахмурилась, пытаюсь передразнить вечную неприветливую мину алиного давнишнего спасителя от летающих камней, но, при всем таланте пародирования, круглая глазастая физиономия с мягкими чертами никак не могла приобрести с ним очевидного сходства.

- Во-первых, вовсе не жуткого, во-вторых, я говорю про Марину, – слегка обиделась маленькая Летавица. – То есть, я сама про нее ничего не знаю, но раз Даша хочет с ней общаться, значит, ей это интересно, так?

- Кроме того, она сама предложила Дарье помочь, ну, когда у нее обнаружили эти сложности с боевыми магическими приемами. Марина в нашей группе лучшая...

- Ага! Водяница – чем, интересно, она может помочь Даше в огненной магии? Меня, кстати, она и слушать не стала, когда я пыталась расспросить, призналась еще, что хочу позже получить перевод к волшебникам... хотя мы-то как раз используем одну сферу. Ей это не помешало распределению вместе с вами, а мне вот почему-то приходится прозябать у «искусников». Понять бы еще, какое отношение все эти огороды, вышивание и плетение имеют к магии! «Поиск своего творческого начала», ха! Эксплуатация учеников это называется, и все это, несомненно, именно на той кафедре, где я оказалась!

- Но это же гораздо интереснее, чем по книгам все изучать! – воодушевленно призналась Аля. – Я бы с тобой поменялась. Мне, конечно, тоже показывали, как изготавливать амулеты – и плетеные, и резные – но на разных факультативах времени все же маловато, во всех подробностях и деталях ха пару часов не разберешься!

Выбрать какой-то один факультатив, чтобы посвящать ему достаточно времени, у Алины духу так и не хватило. А Евгения, как бы ни ворчала на свое «колдовское мастерство», меняться именно с ней, скорее всего, не согласилась бы даже при такой возможности.

Очередь подошла и девочки, взяв подносы, стали оглядываться в поисках освободившегося столика. Похоже, ни Даша, ни Марго к ним сегодня действительно не планировали присоединиться, Виктория несколько раз оглядывала очередь, но остальных подруг в столовой так и не увидела. Оставалось надеяться, что они успеют пообедать вообще до начала следующих занятий.

- Что в теплице любуйся на эту капусту, что здесь! – буркнула Ева, обращаясь к своей тарелке, хотя сама выбирала блюдо из весьма разнообразного для школы меню. Но напоминать об этом Вика не стала, шатенка и без того едва не поссорилась с остальными девчонками на прошлой неделе, когда Алина взяла себе двойную порцию

блинчиков на десерт, тем самым ударив по подточенным диетой нервам Евгении. Молонья тогда тоже не сдержалась, если Еве с чего-то взбрело в голову худеть, это вовсе не значило, что голодать подписалась вся компания, к тому же учитывая, что гоняли «победоносцев» много и утомительно и есть потом хотелось куда сильнее привычного. – Школа на частичном самообеспечении, все дела! Но работать в оранжереях почему-то заставляют почти всегда именно нас. Так еще и болтают, что у Искусницы оказываются те, кому больше никуда способностей не хватило, поэтому и обучение... самое непрестижное.

- Кто это тебе такое говорил? – слегка напряглась Виктория.

- Не помню... просто болтают. А вы не думаете, что я просто не подхожу? Что в Вересково просто не нашлось больше никого, когда, ну, твоя бабушка искала преемниц? Что лучше бы Даной стала какая-то крутая волшебница типа этой Мари-ины.

- Одной хватило! – отрезала Вика, но Алина отреагировала куда более бурно, подскочив со своего места и повиснув у Евы на шее.

- Ты чего? Без тебя и приключения не приключения... может, вообще, благодаря тебе волшебство и началось.

- Угу, с заколдованного Хорькова и взлома домика математички! – тоже припомнила прошлогодние события шатенка, но, заметно потеплев, улыбнулась почти без насмешки. – Слу-ушайте, а до Хэллоуина-то чуть больше месяца. У нас, можно сказать, командная годовщина! Вот бы на осенние каникулы отпустили пораньше, чтобы отпраздновать так, всем вместе...

- Папа мне в прошлый раз сказал, что для кафе нашелся покупатель, – погрустнев, Аля вернулась на свое место. – Я и рада, что его снова откроют, и как-то это... как будто неправильно, что бабушкино кафе теперь чужое. Да и праздник там, как прежде, не устроить.

Теперь уже Ева успокаивающе обняла подругу за хрупкие плечи.

Но ведь и не отпустили бы их так рано, наверное. Тридцатое число в середине недели, день еще учебный.

- Ну... посмотрим тогда, как тут Хэллоуин празднуют. Празднуют же! А этот бал в начале года был отличный... ну, до Сороки и тех сцепившихся с Черновой ведьм был. Может быть, и в честь окончания первой четверти устроят не хуже!

Притихшая Аля вздохнула, нехотя подняв взгляд от своей чашки... и буквально секунду спустя изменилась в лице, опять подскочив на стуле и замахав над головой руками. Обе подруги невольно отпрянули.

- Темка! Эй, Темка! Можешь сесть с нами, остальные где-то заблудились, свободного места полно!

Худощавый слегка сутулый русоволосый парень, в растерянности топтавшийся посреди зала в поисках незанятого столика, обернулся на голос, едва не выронив от неожиданности поднос.

- Можно было сперва спросить, не возражаем ли Мы? – приглушенно, одними губами, поинтересовалась сквозь сжатые зубы Ева.

- Почему вдруг?

- Остальные вряд ли подойдут раньше, чем мы закончим! А это же Артем, он со мной и с Маргошей в учебной группе «премудрых»...

- Это я и сама догадалась! – обреченно вздохнула Ева. Когда этот Артем подошел ближе, Вика догадалась, в чем причина такой «негостеприимности» – худой юноша в очках здорово напоминал вытянувшегося в высоту Мартына, поклонника Евгении из вересковской школы. Не столько даже чертами внешности, сколько излучаемой

неловкостью...

Вот и у самого их столика парень споткнулся на ровном месте, едва не уронив поднос, который крутанувшаяся на стуле Вика поспешно придержала.

- Спасибо... Здравствуйте! Вы уверены, что с моей стороны не доставит беспокойства?..

- Да садись же уже! – упрямо повторила Алина. – Это мои подруги: Ева с колдовского мастерства и Вика с практического волшебства.

- Очень приятно, – поставив поднос на стол, Артем смущенно пожал руку Виктории. – И еще раз спасибо. Так неудобно...

- Вика тебя поймет, как никто! Она еще и не такой неуклюжей бывает, когда вся в мыслях о поездке в наш город на выходных, ну, знаешь, там ее парень учится! – старательно глядя мимо паренька, заверила Ева.

Виктория встретила с ней недоуменным взглядом, но в слегка снисходительном выражении на круглом смешливом личике без труда читалось «потом еще поблагодаришь!»

- Кстати, Артем – тоже волшебник универсальной стихии! – не замечая короткой возникшей неловкости, продолжала Алина, помахивая вилкой. – София Ивановна говорит, что это довольно редкое направление, она даже огорчилась, что у Вики не проявилось склонности к теории. А еще мы пересекались на открытых занятиях астрономического кружка. Я, правда, всего пару раз его посещала...

Еще и астрономический... Ожидаемо, конечно, после знакомства Али с Эдиком, но, если у учеников Премудрой расписание не менее плотное, чем у них, то их маленькой Летавице придется использовать заклинание самоколонирования, чтобы реализовать все свои интересы! Независимо от того, существует ли вообще такое заклинание.

- Я тоже. Астрономия не совсем то, чем мне хотелось бы заниматься в школе, по крайней мере, в качестве дополнительных занятий.

- Правда? Но ты так хорошо разбираешься, наверно, не хуже дедушки Захара... поэтому тебе и не интересно, все, что на этих занятиях, ты и так уже знаешь, да?

- На самом деле, я пытаюсь договориться с администрацией о восстановлении инженерного клуба. Он здесь был в позднее советское время, но как-то перестал быть востребованным. Мне кажется, в современной магии не уделяется должного внимания развитию компьютеров и вообще технологий – при том, что в современном мире магия неизбежно связана и с немагическим прогрессом тоже! – приободрившись, заметно более уверенным тоном объяснил Артем. – Магическое общество многое теряет, продолжая развивать магический прогресс параллельно, не пытаясь объединить возможности!

- Это типа как злобные призраки используют мобильники и телевизоры, чтобы до большего числа жертв добраться! – хмыкнула, недовольно глядя в сторону, Ева. – Значит, и колдуны могли бы распространять проклятия, так сказать, массово.

- Призраки? Почему именно проклятия? Я имел в виду создание новых специализированных направлений. Моя семья – техномаги универсалы – придерживаются взглядов интеграции еще с восемнадцатого века, но замкнутое общество мало в чем может продвинуть прогресс, к тому же внутри системы методы так же устаревают, поэтому меня и отправили учиться в школу классической магии, если можно так выразиться, для информационного обмена свежими достижениями. Вот только София Ивановна сказала, что в Школе сейчас нет учителей, которые взяли бы курировать обновленный клуб электроники и робототехники, да я и не уверен, что наберется достаточно желающих в него вступить. У меня не слишком хорошо получается

организовывать людей, – Артем снова поскуучнел и слегка ссутулился.

- Или просто это никому не интересно! – не слишком любезно подсказала Ева. – Раз уж этот клуб уже закрывался за невостребованностью! Да и если подумать, в Школе факультативов на любой вкус: от конной езды до резьбы по дереву! Людям достаточно возможностей заняться чем-то поинтереснее. В нашей старой школе был компьютерный клуб, и там просто несколько бездельников орков гоняли! Насколько же это у людей куча лишнего времени и ни малейшего шанса провести его нормально!

- Да перестань уже! – мальчишка под градом колкостей приобрел совершенно уже беспомощный вид, так что Виктория не могла за него не вступить. – То, что тебе не интересно, не значит – что никому. Моя магия интересно влияет на электронику, возможно, я и правда могла бы открыть новые возможности своих сил, если бы это изучила, а в классической магии, кажется, электричество просто считают подвидом огненного волшебства. Если такой факультатив появится, я бы к нему присоединилась.

- Универсальная магия уже три века, как открывает расширяющуюся бездну возможностей! – бледно-карие глаза Артема за прямоугольными очками, кажется, буквально засветились. – Было бы просто чудесно, если бы Вы согласились меня поддержать. К тому же, Вы весьма талантливы в физике, это с большой вероятностью облегчит магическую интеграцию.

- Можно на «ты», – сообразив, что обращаются именно к ней, пробормотала Вика. Ева под столом зачем-то легонько тукнула ее по голени каблуком. – И откуда ты знаешь про физику?

Паренек растерялся, словно его обвинили едва ли не в намеренной слежке.

- Так я же в одном с ва... с тобой классе на утренних занятиях ...

- А уже так скоро начнутся послеобеденные занятия! – неожиданно громко возместила Евгения. – Вы ведь уже закончили обед? Поторопимся, я еще хотела заглянуть кое-куда до уроков! Счастливо, Артем...

- Можешь передать Маргарите, что мы не стали ее дожидаться, если увидишь ее здесь?

Шатенка буквально выволокла обеих подруг за руки из-за стола.

- Да что на тебя нашло? – не сразу собралась со словами Виктория, когда их уже решительно отбуксировали в коридор. – Нам всем сейчас в разные классы.

- Предлагаешь в следующий раз бросать тебя под этими неуклюжими попытками... чего-то, не знаю, что у мозгляков используется вместо флирта?!

- Он вовсе не флиртовал. Невежливо, к твоему сведению, так относиться к людям!

- Я подобных типчиков вижу насквозь! Не спорь, может, у тебя в чем-то и есть опыт, но не в предупреждении неуместного внимания.

Вика пожалала плечами. Может, она и никогда и не была популярной ни в этой, ни в прошлой... ни в позапрошлой школах, но уж интерес какого-то парня к себе от интереса к физике и экспериментальной магии! А у Артема на лбу написано, что любые девушки для него типа инопланетян.

А вот поведение Евы с тех пор, как они прибыли в магическую школу, немного беспокоило. Какие бы легкомысленные авантюры Евгения с Алиной ни устраивали в прошлом году, человеком их водяница была очень к себе располагающим. И без всех своих чар. Вокруг Евы как будто переливалась веселая энергетика, как солнечные зайчики на воде, а непоседливость и любовь к авантюрам казались естественным следствием этой бурлящей энергии. Сколько ни хвататься за голову от превращенных в козлов наглых старшеклассников, вытаскивать подругу из кошмара плена или с ужасом узнавать о взломанном доме учительницы-оборотня – но даже Маргарита относилась к

Еве куда позитивнее, чем делала вид. А здесь их подруга хоть и продолжала брызгать энергией, напомидало это уже скорее жалеющие брызги из кипящей кастрюли. Неужели факультет колдовства мог повлиять на характер? Или не сам факультет, а невольная обида на подруг за то, что волшебницами здесь признали всех, кроме Евы? Сама Виктория куда сильнее обозлилась бы от необходимости жить в одной комнате с одной из печально знакомых Сорок! Да что обозлилась... ее бы не хватило и на неделю!

К тому же Евгения была права, и в свободное время девочки теперь стали видаться не так уж часто. Когда в компании у всех разная учебная программа, разные таланты и разные интересы – не так-то просто найти достаточно точек соприкосновения. Но это же не причина переносить жалеющую манеру общения с Сорокиной на подруг и какого-то ни чем не виноватого – ну, кроме того, сто такие парни не в евином вкусе – Артема!

Дарью Вика встретила уже только в классе, та пришла почти перед самым занятием вместе с Мариной, но та, сухо кивнув на приветствие, тут же прошла мимо.

- Простите, что опоздала на обед. Тут небольшой эксперимент образовался, нужно было кое-что выяснить! – присев рядом, Даша коротко сложила перед собой руки, накрыв ладонью смуглый кулачок.

- Да ничего страшного, – зачем-то еще раз покосившись в спину удаляющейся к задним партам Черновой, успокоила подругу Вика. – Разве что Евгения не одобрила.

Дарья упорно сосредоточилась на мысли непременно перевестись к Премудрой уже к следующему полугодю, как бы ни хотелось оставаться с ней в одной учебной группе, это желание легко можно было понять. Самой Вике нравилось среди «победоносцев», но для Даши способности к боевой магии существовали в постоянном противоречии с характером, оттого постоянно тормозились и практические тренировки давались с трудом. Нельзя сказать, что «жар-птица» не могла вовсе использовать боевые заклинания, но она боялась их применять за исключением только тех крайних случаев, когда становилось уже совсем отчаянно-окончательно страшно и сдерживаемые способности пробуждались неуправляемым взрывом: можно было только порадоваться, что директора забрали у Берегинь их талисманы и без пера мощь применяемой магии заметно снизилась. То, что кое-как срабатывало – а иногда и нет – во время «дикарских» стычек с монстрами в прошлом году, но абсолютно не годилось для занятий, где новичков еще полгода не допустят к сколь-либо серьезным поединкам, где были шансы довести свой страх до нужной степени отчаяния, а непременным условием для каждого ученика были понимание и контроль. Дарья же выбирала между мало результативной осознанностью и неуправляемой мощью, причем первое ей куда более приходилось по душе. Приходилось по душе – и не годилось для успеха среди «победоносцев». Но – по душе или не по душе, всегда бывшая отличницей Дарья к любым урокам подходила с максимальной ответственностью и не пыталась увильнуть от неприятных заданий, делала все, что могла, для лучших результатов. Лишь отчасти ситуацию получилось исправить с началом обучения магии жеста и помощи Черновой – не без участия той же магической практики. Марина научила Дашу какому-то специальному танцу «чтобы запомнить боевые движения», заметно улучшившему и концентрацию энергии без помощи талисманов, и использование этой энергии. Только на желание перевестись эти небольшие успехи не повлияли: поскольку начинающие волшебники изучали, по сути, сперва одно и то же, но «премудрые» более основательно и углубленно вникали в основы, Даше приходилось делать то же самое параллельно специализированным занятиям у Победоносца. Вика, собственное-то расписание считавшая максимально уплотненным, понятия не имела, когда ее подруга все успевает!

Неудивительно, что даже небольшое свободное от уроков, факультативов и самостоятельных работ время Дарья просиживала в библиотеке, не желая ни ездить к родителям каждые выходные, ни гулять с подругами по краснокаменскому центру.

- Хотя бы в обед можно и отвлечься от дополнительных занятий! – воспользовавшись тем, что преподаватель отчего-то запаздывает, шепнула Вика. Дарья отрицательно покачала головой и, поколебавшись, еще более тихим шепотом ответила:

- Не в занятиях дело. Марина попросила проверить ее комнату, там как будто копались в вещах, когда и она и ее соседка были на занятиях... когда ВСЕ, вообще-то, должны были быть на занятиях. И она не хочет обращаться к школьному руководству, тем более, все равно ведь ничего не пропало.

- Но что могли искать в комнате учениц?

- Марина говорит, что не знает.

«Или о чем-то не хочет рассказывать...»

Час от часу не легче, если теперь кто-то может рыскать по общежитию во время занятий! Хоть самой ценной и самой же нелегальной личной вещью у Виктории в школе был самовольно пробравшийся в сумку Орешек, сама мысль о том, что в комнаты кто-то может проникать, оказалась... неудобная.

- Либо следы хорошо замаскировали, либо не лучший из меня магический детектив. Хотелось сделать для нее тоже что-то – в благодарность.

А скорее всего, кто-то просто решил подшутить. В группе «победоносцев» Марина держалась обособленно, не любила говорить о себе и не участвовала в общественной жизни, а как следствие, к ней тоже некоторые относились не то, чтобы с неприязнью, но – позволить себе дурацкую шутку вполне могли.

- Она против того, чтобы мы все впятером попытались что-нибудь выяснить?

- Ага. Извини. Со временем мы все тут узнаем друг друга получше, но пока она и со мной-то странно что решила поделиться.

Тут учитель наконец-то вернулся и разговоры резко пришлось сворачивать.

Примечание к части

Артём <http://s1.uploads.ru/09R7E.jpg>

Глава первая. 13. Томила Невея

Утро добрым, по славной традиции, не бывало никогда, но все же этот конкретный день мог бы и начаться с чего-нибудь получше, чем вопль Исидоры, которой таинственно просочившаяся через форточку утка заботливо подложила половинку распотрошенной рыбины на подушку, и глубоко нецензурная поддержка Буяны, которой тоже не понравилось просыпаться от крика!

Возможно, этого еще оказалось бы недостаточно, чтобы Томила необратимо и окончательно проснулась почти за час до официального подъема, но в потоке брани, адресованной, в основном, чересчур уж проникшейся благодарностью птице, проскользнуло что-то на тему предположительного неравнодуший Аси к морепродуктам, после чего полрыбины с бахромой кишок полетели прицельно в Янку, на полпути столкнулись с мелкой шаровой молнией, вскипели и взорвались зловонными скворчащими клочками по всей комнате... и по самим ведьмочкам, включая мирно пытавшуюся спать дальше Тому.

- Просто слов не нахожу, чтобы в полной мере выразить, как же вы обе меня достали! – простонала чаровница и, кутаясь в забрызганное одеяло, эвакуировалась в тесную душевую. Не хватало только полдня прятать под чарами вонь жареной рыбы от волос! Сестрички ее поспешного отступления даже не заметили: Янка раненной гарпией металась по комнате, меча проклятья и заковыристые обещания следующей так же поджарить глупую птицу, но сначала ощипать ее еще заживо (утка, даром что была тупее набитого поролоном чучела, но догадалась при первых раскатах просочиться то ли за тумбочки, то ли под шкаф и никак не выдавать своего расположения), одновременно переругиваясь с Асей на тему того, кто из них больше виноват в зловонном взрыве и, соответственно, кому полагается устранять последствия. Несмотря на все установленные (а здесь еще и специально укрепленные) щиты от зачастую неуправляемых ученических заклинаний, серое осеннее небо, нависшее над крышей, зарокотало предгрозовым ворчанием, а электрическая лампа в душевой истерически лихорадочно мигала. В стену чем-то долбили также не одобrivшие наступившее раньше срока утро обитательницы соседних комнат. Хотя им-то чего? До них же клочки взорванной рыбы не долетели!

В который раз Томила меланхолично подумала, что тоже могла бы жить в другой комнате и с какой-нибудь другой соседкой. По крайней мере, она единственная из банды, с кем «какая-нибудь еще» соседка имела шансы выжить. Вот только другие колдуньи не горели желанием иметь в соседках слишком привлекательную и беззастенчиво пользующуюся своими способностями к обольщению чаровницу. Пусть к ней и продолжали обращаться с просьбами о неявных приворотях, относились с настороженным пониманием, что выбранный адресат легко может переключиться на такую «помощницу» – и никакого дружеского расположения в благодарность к ней не испытывали. Вероятно, Исидора и Буяна были единственными, кто действительно искренне ценил ее, в силу этого можно было и относиться терпимее к тому, что у них обеих регулярно случаются ссоры с головой...

Яна тем временем так и не смогла найти утку, чтобы в должной мере поразить своим гневом, заскучала и принялась колотить в дверь душевой, утверждая, будто Томила там «возится» уже час с лишним. Запаха жареной рыбы дебоширке досталось и того больше, а в чарах она была далеко не столь же хороша, так что почистить перышки до занятий считала для себя гораздо более острой необходимостью.

И чего Буяну вообще к Победоносцу учиться не отправили? Склонности к колдовским премудростям у нее с кончик ногтя, а излишки воинственной дури только на тренировки

боевых волшебников и сбрасывать! Случаи, когда грубая сила бывала полезна, конечно, тоже возможны, но компенсирует ли их частота все то, что учиняет грозная колдунья, маясь от нереализованной энергии. Во взрыве директорского кабинета, так подпортившем им троим жизнь, была виновата по большей части Янка, хотя и Исидора тоже хороша – вечно игнорирует риски и пренебрегает предосторожностями.

- Думать надо было до того, как швыряться молниями в комнате! – вяло огрызнулась Томила, и не думая освободить свое убежище. Даже если бы Аська и попала в цель, ущерб от шлепнувшейся рыбы был очевидно меньше, чем от взорванной. Но когда это вообще Янка – и думала, прежде чем делать вообще хоть что-то? – Сотню раз тебе говорили, прежде чем вспылить, считай до трех или хотя бы до двух...

- Я сейчас дверь ураганом высажу, лихоманка вас обеих загрызи! – пообещали из-за двери. – Немедленно выметайся!

Томила промокнула несколько раз промытые волосы полотенцем и, сжав в кулаке, поднесла концы к лицу, приюхиваясь. Кажется, ничем, кроме отвара полыни, волосы не пахли, но сушить их в провонявшей рыбой спальне совершенно не хотелось. Хорошо хоть чистая одежда в шкафу не пострадала.

- Лучше сначала приберите свой бардак!

Яна было с новыми силами принялась отчаянно спорить, что бардак вовсе не их общий, а целиком на отсутствующей совести Исидоры, но озадачилась безответностью обвинений и запоздало обнаружила, что Аси в комнате уже нет. Судя по всему, снежная королева, не удостоив завершением спора, удалилась в купальню на первом этаже общежития, стоило только Буяне отвлечься.

- Лахудра болотная! – подвела итог происшествию младшенькая, непонятно только, в чей именно адрес, и тоже, покопошившись, ушла, громко хлопнув коридорной дверью. Не иначе, только теперь и вспомнила о существовании общих купален. Рыбные брызги по комнате, конечно же, никто и не подумал прибираться.

Томила закончила сушить волосы, выглянула в уже начавшую пропитываться запахом комнату, коротким поисковым заклинанием выдворила из убежища и с наслаждением метнула телекинезом в окно истощенно вопящую утку раздора. Еще одна подобная побудка и она, пожалуй, поддержит Буяну в стремлении свернуть пернатой твари шею!

Вопрос – стоит ли привлекать к уборке задолжавших услугу-другую учениц чародейского факультета? Проще и справедливее было бы поручить грязную работу кого-нибудь из числа поклонников, но Змиулан был гораздо нетерпимее своих коллег к посещению учениками общежитий для противоположного пола. Формально это запрещали все, но только Яков Соломонович, не вызывая сомнений в своей серьезности, пообещал лично выпотрошить и пустить на ингредиенты для зелий любого парня, сунувшего бы нос в общежитие ведьмочек. Не то, чтобы ради Томины мальчишки не пошли бы на любой риск или что для нее существенной потерей было бы, если бы один из них вдруг и попался, но привлекать лишнее внимание к себе не хотелось. На самом деле, ей совсем и девочкам-то ничего поручать не хотелось, в конце концов, она-то рыбу и не кидала и не взрывала, а сестры этак вообще на шею усядутся! Но они до бесконечности способны бодаться, выясняя, кто именно виноват в произошедшем, а жить всю эту «бесконечность» в заляпанной рыбьими потрохами спальне хотелось еще меньше.

Порой казалось, что сестры уже успели сесть ей на шею! И, разумеется, не придадут этому никакого значения: не сама же Тома станет за ними прибираться.

Переодевшись в душевой, Томила устроилась на одном из диванчиков холла, игнорируя

выглядывающих из своих комнат и интересующихся, что за чертовщину вздумала творить знаменитая троица и, главное, почему вдруг с утра пораньше! Чайника в «досуговом уголке» холла не предполагалось, в принципе, все юные ведьмы быстро приноровились готовить кофе прямо в алхимических котелках, заодно упражняясь во внеклассном гадании, но в собственной комнате затевать кофеварку пока не было абсолютно никакой возможности, а угощать Тому перебуженные и недовольные соседки что-то не горели желанием. Может, «мастеровые» с первого этажа окажутся приветливее? Сейчас чаровница не пожалела бы даже истратить одну из «услуг» на пару чашек кофе...

Подавив очередной зевок, Томила прошла чуть дальше по коридору и постучала в одну из комнат первокурсников. Вместо курносой Киры с выкрашенными в черный, но предательски просвечивающими у корней рыжеватым каштаном волосами, на стук выглянула ее соседка – худенькая до хрупкости тихоня с мышино-русскими пушащимися косичками. Поутру такая прическа и вовсе напоминала растрепанный одуванчик.

- Доброе утро, – проходя мимо удивленно отступившей мышки, рассеянно бросила Томила. – Привет, Кира! Боюсь, мне нужна твоя помощь.

Заспанная и еще не успевшая полностью одеться для занятий первокурсница насторожилась. Получавшие от Томи мелкие услуги могли не испытывать к ней потом лишней благодарности, но и ссориться никто не хотел. Во-первых, неизвестно, когда еще помощь лучшей чаровницы может пригодиться, во-вторых, уже оказанные услуги могли обернуться против просителей – вроде тех случаев, когда заряженный приворотный амулет вместо поклонников вдруг переключался на приманивание мух и тараканов, а защитные чары, напротив, вдруг начинали работать с такой мощностью, что отпугивали от носителя и людей и всевозможных животных.

- Один из экспериментов Буяны прошел... слегка не по плану. Нужно привести нашу комнату в порядок как можно скорее.

Без доверия поглядывавшая на свою соседку (словно бы Томила стала вдруг болтать о том, за какую именно услугу ей задолжали!) Кира одновременно расслабилась и разочаровалась. На курносом личике без труда читалось, что подобное стоило поручить кому-нибудь из «мастеровых».

- До начала занятий не так уж много времени, поторопись, если не хочешь опоздать! – подбодрила Тома, оглядываясь в поисках медного котелка и банки или коробки с кофе. На ее счастье, первокурсницы, похоже, и сами как раз собирались его варить, вода в небольшом кувшинчике и вскрытая пачка стояли рядом с алхимической горелкой. – А когда вернуться из купальни эти две... экспериментаторши – передай, пусть приходят сюда.

- Чувствуйте себя как дома! – доза сарказма в голосе была выверена так точно, что девчонке можно было предсказать неплохие успехи в зельях и эликсирах.

- Невероятно любезно с твоей стороны, милая! – чаровница, конечно, и не думала дожидаться формального разрешения, чтобы подойти к столу и начать сосредоточено пересыпать кофе в котелок мерной ложечкой. – А ты...

- Елена, – едва слышно напомнила о себе соседка Киры.

- Елена. Где у вас тут пряности? Хотя бы корица? Надеюсь, ты не против пропустить утренний кофе, в котелке максимум на три чашки – Кире-то все равно, она уже не успеет. Или...

Размешав черный порошок в помутневшей воде и отрегулировав синеватый огонек под котлом, Томила с кривой полуулыбкой обернулась через плечо.

- Если ты мыслишь так независимо, что демонстрируешь тут всем свою дружбу с волшебниками, то будешь принципиально бунтовать за право пользоваться своим кофе в

своей комнате?

- Я не демонстрирую дружбу, а просто дружу. У вас самой полно знакомых и среди волшебников в том числе. А кофе и подавно не жалко, если Кира вас пригласила в гости... хотя и как-то странно.

Знакомых? Тома не сразу сообразила, что речь идет о ее поклонниках и снисходительно вздохнула. Эта пушинка чертополоха на год, максимум – не два младше нее самой, но, кажется, до сих пор не поняла разницы между тем, чтобы приятельствовать с кем-то и тем, чтобы позволить мужчинам делать для себя что-нибудь полезное в качестве знака мнимого расположения. Ну что ж, сестренки тоже это до сих пор не слишком-то хорошо понимают.

- Хочешь знать, почему твоя соседка не станет возражать, даже если кто-то из нас решит переночевать на ее кровати, а ее саму попросит на диванчике в холле переждать?

- Не думаю, что это нужное мне знание.

- И зря. Для ведьмы «знание-сила» имеет самое прямое значение. Даже знания о тех вещах, что к магии, на первый взгляд, могут и отношения не иметь. Сама суть того, являешься ли ты ведьмой, зависит не от того, колдуешь ли ты, а оттого, сколько ты знаешь о себе самой и о мире вокруг тебя. Поэтому и не стоит терять время в компании волшебников. Их отношение к миру, отношение к магии – иное, не стоит его перенимать.

- А по-моему, на кафедре Премудрой как раз этого и придерживаются.

«Премудрые». Ну, если выбирать среди волшебников, то они, конечно, предпочтительнее «победоносцев». Не зря даже старый брюзга Змиулан относится к Софии с наибольшим уважением, чем к прочим коллегам вообще и магам в частности.

- Может, и придерживаются. Но останавливаются на полпути.

За миг до того, как светлая пенка, образовавшаяся на поверхности кофе, с шипением поползла вверх, Томила заставила котелок вспорхнуть и погасила горелку.

- А образ мыслей, знаешь ли, заразен. Водя дружбу с неподходящими людьми, питаешься их неподходящим образом мысли, как губка. Ведь в волшебниках нет собственной магии. Они черпают ее из мира, видоизменяют, пропуская через себя, и не могут ни на миг удержать. Ты должна была слышать Змиулана на вводном занятии. Они ничто без своих стихий, все, чем могут считать себя лучше нас – это возможность черпать и использовать сколько угодно стихийных сил, не ограничиваясь никаким резервом. Но резерв, на самом деле не так уж трудно увеличить. Не до бесконечности – но и скорость, с которой волшебники пропускают энергию, не абсолютная.

Предоставив черпаку «самому» разливать кофе по чашкам, Томила взяла в руки свой флакончик-подвеску из неравномерного темно-фиолетового, местами почти до черноты, стекла, вытащила закрепленную на цепочке фигурную пробку. Если Асин накопитель из голубоватого неровно ограненного кристалла напоминал сосульку, этот имел гладкую каплевидную форму.

- Что это, духи? – удивилась Елена и, прежде чем Томила успела что-то сказать, протянула руку, коснувшись горлышка флакона, а потом поднесла кончики пальцев к лицу.

- При желании там можно хранить духи или зелье... – оглушено пробормотала чаровница, пристально уставившись на ничего не понимающую «пушинку».

- Ну и где твой кофе?! Тьфу! Опять не положила сахар еще при варке, теперь не растворится как следует! – в комнату, отпихнув сестру, ворвалась и устремилась к столику с котелком и чашками Буяна. – Неужели и перца не было?

- У них тут есть ледяные кубики? Я не могу пить кипяток! Вечно все самой надо делать! Тома? Ты чего, так еще и не проснулась? – Исидора проявила чуть больше

внимания, остановившись и заглянув неподвижной чаровнице в лицо.

- В следующий раз вы и убирать за собой тоже будете сами! – стряхнув короткое оцепенение пообещала Томила и тоже потянулась за своей чашкой. Янка тем временем щедро бултыхнула в кофе уже третью ложку чужого сахара, оставалось только мысленно порадоваться, что успела разлить порции из котелка до появления сестричек.

- А это у нас подружка волшебниц? – запоздало обратила внимание на оставшуюся вторую хозяйку комнаты Ася. Тома поморщилась.

- Мы же с Буяной дружим и ничего! Сегодня, по крайней мере – комнату даже ремонтировать не придется... на этот раз.

- Эй, что это еще за заявления! – моментально заискрилась Янка. – Комнату после меня ремонтируют, да?! А когда эта вот вылила в раковину свое экспериментальное зелье, так, что трубы по всему корпусу заледенели и полопались, ты ничего насчет ремонта не вспоминала!

Сестры отвлеклись, а Елена до самого их ухода успешно прикидывалась, будто ее тут нет вовсе.

- Интересная у тебя соседка, – проходя мимо своей комнаты, где старательно плела бытовые заклинания уборки и чистки Кира, вскользь заметила Томила. Первокурсница нервно дернулась, не разобрав по голосу, что потенциально могло за этой интересностью прятаться.

- Только не сердитесь на нее, – на всякий случай попросила Кира. – Безродная самоучка, вообще не понимает, о чем и с кем говорит!

Впрочем, ее уже никто не слушал. Забрав свои сумки, колдовская триада отправилась на занятия.

- И что же ты заметила такого... интересного? – первой спускаясь по лестнице, полюбопытствовала Исидора. Тома потерев пальцами флакончик-кулон.

- Эта Елена наполнила мой накопитель до краев, прикоснувшись к нему, кажется, даже не заметила, что произошло. Ты помнишь, что было, когда мы их целиком наполняли, используя силу из резерва? С ног валились, а потом проспали почти двадцать часов...

- Ну, не мы, а – вы! – ревниво поправила Яна, чьи «вторичные» волшебные способности позволяли восстанавливаться куда быстрее и манипулировать куда большими силами. Как-то, еще до школы, Буяна додумалась «высосать» энергию прямо из электрической розетки и скачком напряжения вырубил свет во всем доме.

- Действительно, что этой девчонке мешает иметь двойные способности, как Яна или как та болтливая водокрутка из новеньких «мастеровых», – равнодушно пожал плечами Ася. – А сила тебе сегодня лишней не будет.

Томила вышла вслед за сестрами из корпуса общежития и, закрыв глаза, оглянулась, собираясь мысленным взглядом поискать нужный угол наполненного перемещающимися по комнатам и коридорам между призрачных стен разноцветными и разносветными «светлячками» здания. Но искать не потребовалось. Сквозь стены, сквозь коридоры из комнаты Киры и Елены танцевало, переливалось белое пламя: огромное, ослепительное, но почти не рассеивающееся в окружающем пространстве, только отбрасывало вокруг переливающиеся прозрачные радуги.

Такой резерв не батарея, а за атомную электростанцию без труда сойдет! И никакого признака волшебства, искажающего вокруг потоки природной силы.

В задумчивости Томила на автомате отдала свою сумку с тетрадами какому-то из поджидающих ее в нескольких шагах от входа в общежитие парней. Не обратила внимания, которому именно, хотя обычно старалась строго рассчитывать, кого из

поклонников и когда стоит отдельно поощрить. Вот она, значит, какая, «безродная самоучка», по свидетельствам однокурсников, ничем особенным себя на практических занятиях не проявлявшая. Интересуйся Ворон Воронович этой загадочной «серой мышкой», а не какой-то водной волшебницей, Томила этому скорее нашла бы объяснение!

Отвлеклась чаровница только во время завтрака. Заняв столик, который по ее просьбе для нее и сестер «придержали» несколько юношей-однокурсников и в ожидании, когда двое парней из «мастеровых», которым она сегодня доверила принести для них завтраки, дождутся своей очереди, Тома равнодушно оглядывалась по сторонам, пока не заметила чуть в стороне от толпы Рината. Само по себе это удивления не вызывало, Ринат всегда был в стороне от толпы, но вот скачущей вокруг него воробушкой и так же шумно-бестолково щебечущей мелкой, лет как будто одиннадцати-двенадцати, девчонке со скуластым восточным личиком и черными косичками, уложенными вокруг головы в какие-то невероятные крендельки, привычного объяснения не находилось. Не девчонке, конечно, бывало такое, что магические способности у детей пробуждались чуть раньше переходного возраста...

Тем временем Ринат со скупой и слегка снисходительной, но все-таки явно улыбкой, потрепал по чудаковатой прическе ладонью, и девчушка побежала вглубь зала, присоединившись к компании еще пары волшебниц. Встала рядом с подружками, развернулась, опять подпрыгнула воробушкой и помахала рукой. Парень только глухо усмехнулся и с нормальным уже своим кислым, будто лимон целиком сжевал, выражением лица направился мимо расступающихся с пути людей к очереди на «раздачу». Грациозно поднявшаяся из-за столика Томила встала перед ним где-то на полпути.

- Здравствуй, Рин! – слегка повысив голос, сказала она прежде, чем Ринат успел изобразить блаженную невнимательность и, обогнув внезапное препятствие, пойти дальше.

- Ну, здравствуй, – хмуро выдавил из себя он.

- Что-то тебя не видно почти в школе. Я скучала. А в прошлом году ты не говорил, что к нам собирается поступать твоя младшая сестренка.

- Дай-ка подумать! А точно, это, наверное, потому, что у меня и младшей сестренки-то нет! – поначалу не расположенный отвечать, все-таки не сдержался Ринат от ехидства. – По крайней мере, такой, о которой я знаю, папашу о настолько личных его делах не расспрашивал!

- А это тогда что за птичка?

- Алька? Новенькая из «премудрых», во время из поступления познакомились.

- Социализируешься на глазах, уже даже с девочками знакомиться научился! – в притворном восхищении всплеснула Томила руками. – Или такие крошки просто будят неосознанное желание позаботиться и защитить?

- Тебе что-то нужно? – резко перестав избегать ее взгляда, спросил Ринат.

- Все может быть. А ты хотел бы что-то для меня сделать?

- Странный вопрос. Разумеется – нет. Приятно было поболтать, – он все-таки обогнул девушку и зашагал в конец очереди. Примерно треть присутствующих парней смотрели на Рината с нескрываемой злобой, а еще треть от остальных пристально следили за Томилой, готовясь истолковать любой ее взгляд или жест как призыв нарваться на драку...

Колдунья отвернулась и, ни на кого не глядя, пошла обратно за столик.

- Эт-то было просто поразительно отстойно, сеструнь! – охотно поделилась своими

соображениями Буяна, наверное, отчего-то предположив, что Тома просто из стеснительности не спросила ее мнения.

- Вот уж представить себе не могла, что ты и станешь сама бегать за парнем, – барабаня по столу бриллиантовыми коготками, согласилась Исидора.

- Ну, она за ним хоть бегают, а не плавают по сливным болотам! – философски и словно бы самой себе пробормотала под нос Янка, на что Ася приглушенно зашипела и мстительно ущипнула ее за мочку уха. Возня оборвалась, когда два поклонника с подносами принесли, наконец, колдуньям завтрак. Простоватые физиономии парней просто лучились готовностью к подвигу... дурачки, куда «мастеровым» против боевого волшебника – хоть вдвоем, хоть всемером! – Томила сделала вид, что совершенно этого не замечает, рассеянно с отмашкой поблагодарив. Со временем большинству таких уже и чары не требовались, чтобы жадно ловить каждое ее слово. Стоит ли говорить, что большинство прошлогодних поклонников перестали обвинять Томилу в полученном «за компанию» наказании, стоило им только снова ее увидеть.

Большинство, но только не Ринат. Злопамятности и болезненного пылкого тщеславия ему всегда хватало с избытком, это и помогло им познакомиться год назад, но Томе отчего-то казалось, что отношение именно к ней могло бы стать исключением...

«Да, я была с ним... не совсем честна. И этим дурацким провалом из-за Янки мы его подставили... а заодно испортили репутацию, когда раскрылось, что он был с нами в сговоре. Но это же не повод почти полгода спустя делать вид, будто разговаривать с ней не хочет!»

- Да проснись ты уже наконец! – Яна недовольно шлепнула по столу ладонью. – До начала урока всего ничего, а ты и завтракать еще не начала!

- Я тебя держу, что ли? – удивилась Томила.

- Нет... но лучше же идти всем вместе!

Видимо, не будучи наполовину волшебницей, эту логику было не понять!

- А тормозить действительно не нужно. У нас сегодня куча дел.

Очередной план Исидоры восторга не вызывал. В том смысле, что еще меньше восторга, чем большая часть ее излишне самоуверенных и неосторожных планов, но все, что было во власти Томилы – это вносить некоторые коррективы. Когда довольно многое в исполнении зависело именно от нее, можно было себе позволить упрямее ставить условия... но даже с этими условиями!

Начать с того, что вечерняя слежка за Черновой могла просто ни к чему вообще не привести. Но это, по крайней мере, не грозило и неприятностями тоже. Кроме того, магическое поле вокруг школы отслеживало всех, кто входил и выходил, дабы не искушать неокрепшие умы ни на ночные побеги, ни на протаскивание в школу посторонних приятелей, зачастую вовсе из немагического мира. Ася уверяла, что темнеет осенью уже достаточно рано и на уход задолго до «комендантского часа» никто и внимания не обратит. На случай, если потребуется алиби, и сестер были три куколki-обманки, которые полагалось оставить в комнате. Учителей, если те вздумают лично прогуляться по общежитию, куколki, разумеется, провести бы не смогли, но вероятность такого визита все же была невелика. Вот только с чего Ася вообще взяла, что сама Чернова их сумеет раскрыть и выдать?! Вороновичу, может быть, и не было дела до того, вылетят ли ведьмы из школы уже после того, как выполнят его поручение, но им самим точно и не стоило во все это впрягаться ради возвращения только затем, чтобы сразу после вылететь опять, причем с еще худшим «резюме» против прежнего! Поскольку Исидора с Яной имели сомнительную склонность – видя цель не замечать преград,

только Томе и оставалось заботиться о том, чтобы лбы об эти преграды не порасшибать уже втроем! Ася почему-то была уверена, что если Чернова их и узнает, то выдавать все равно не будет.

Ну и, последнее и при этом главное сомнение заключалось в том, что Томила понятия не имела, способна ли зачаровать лебединок. Раньше сталкиваться с подобными существами ей не доводилось, а в чарах они и сами хороши, только что применяют их через пение. Если ведьмы сумели раскопать в справочниках способ защиты от чар лебединок, кто гарантирует, что у лебединок нет средства против колдовских чар?

- Просто следуйте плану – и все! – настаивала Исидора, раздраженно наматывая отстриженную белокурую прядь на шею самой обычной пластмассовой куклы из магазина. Прошлые неудачи нисколько не разуверили «снежную королеву» в собственной стратегической и тактической гениальности, а все провалы неизменно списывались на то, что сестры сделали что-то не так, как она говорила. Или кто-то еще, но непременно по их вине!

По очереди уколов булавкой указательный палец, каждая из ведьм обрызгала выбранную куколку несколькими каплями крови. Затем Томила набросила на всех чары незаметности и колдовская банда, пусть и в крайне противоречивом настрое, отправилась на очередное черное дело.

Словно бы специально к полнолунию облачность по сравнению с несколькими днями до него заметно рассеялась, оставив ночное небо (то есть, вечернее, но мало чем уже от ночного отличающееся) лишь в редких темно-синих клочках тумана, ничуть не мешающим луне светить. В середине недели среди учеников не нашлось желающих загуливать допоздна в городе или просто по окрестному лесопарку – в пятницу и субботу гордые возвращенцы тянулись бы к школьным воротам часов до десяти, а то и позже, но сегодня еще до восьми все успело обезлюдеть. Ведьмы, к слову сказать, с половины седьмого вели наблюдение – и полтора часа спустя Томила уже оптимистично подумывала о том, что сбудется лучшее из ее опасений – сегодня Чернова никуда не пойдет. Стоило только задуматься, сколько же им придется караулить, прежде чем Исидора сумеет признать провал своего плана в самом его начале, как из ворот вышла и бодрым шагом направилась к озеру искомая фигура.

Ну надо же!

Марина подошла по пологому берегу к самой кромке воды, махнула ладонью, заставив воду на своем пути расступиться, и, спустившись еще ниже по «удлиненному» пляжу, присела на корточки, явно чтобы поднять со дна какой-то придавленный камнем предмет. Ася потрясенно крякнула, невольно касаясь дареного ожерелья, болтающегося на шее, а Буяна тихо захихикала. Знать бы раньше, конечно, что волшебница прячет «незаконный» амулет практически так же и практически там же, где и сама Исидора!

«Хотя бы до того, как пришлось обыскивать ее комнату, посылая на утренние уроки самозванку под своей личиной!»

Чернова тем временем надела на шею подвеску-крылья и, на всякий случай еще раз оглядевшись (ведьмы невольно затаили дыхание, хотя чары должны были скрывать их не только от глаз, но и от всех прочих органов восприятия), словно в танце широко раскинула руки, за которыми то ли тенью, то ли краями шали взметнулись черные – пронзительно черные на фоне ясного вечера и разлитого по воде лунного света – перистые крылья.

Воды озера сомкнулись, но над самой поверхностью скользнул и описал пару кругов над озером одинокий черный лебедь.

Другие лебеди к школе слетаться не торопились Может, сезон уже не тот?

У противоположной стороны озера – как назло, выбрав самое неудобное направление наискосок от Томи и ее сестер – волшебница выбралась на берег, вернувшись в человеческое обличье, и бодро зашагала прочь.

- За ней, живо! – спохватившись, толкнула Буяну в спину Ася. – Мы догоним! Только из виду упустить не вздумай!

Хорошо, хоть не прямо в птичьем обличье Марина вздумала отправиться по своим пока точно неизвестным делам. Без чего Томила вполне проживет, так это без погони темной ночью за черным лебедем на дурацкой янкиной метле, которую та продолжает использовать из-за какого-то приклеившегося стереотипа, будто это круто выглядит. Выглядит, может, и круто, но только пока сама на таком не катаешься!

- Может, мостик сделаешь? – прикинув, какой крюк им предстоит сделать по берегам озера, предложила Тома, когда Буяна со свистом унеслась прочь.

- Слишком заметно будет! – отрезала Исидора, утягивая ее за руку вдоль берега.

Примерное расположение ближайших лесных озер ведьмы заранее прикинули на карте окрестностей, примерно представляя, куда может направиться на очередные танцы со своими пернатыми подружками Марина. Город располагался в покато́й низине, так что запруд и озер что в его черте, что вокруг было более чем достаточно, хотя то, на берегу которого построили Школу, оставалось наиболее крупным. Как минимум, в два с половиной раза больше того, к которому, по мысленно представленному направлению, держала путь волшебница.

- Мы почти на месте, – когда пункт назначения уже ни у кого не вызывал сомнений, объявила Исидора. – берем ее... только аккуратно и ти...

Стоило им остановиться, позади радостно взвопило хриплое кряканье. Марина обернулась, не заметив все еще скрытых чарами ведьм, но зато их почему-то прекрасно видела ускоряющимся голубиным бегом ковыляющая в темноте между деревьями утка. Буяна придушенно выругалась, Марина при виде утки расслабилась и собиралась уже было пойти дальше, но повернуться обратно не успела, поскольку безмозглая птица как раз взяла низкий старт и в полете врезалась в Исидору, словно пытаясь заключить крыльями в объятия – не заметить столкновение было уже совершенно невозможно. Чары незаметности лопнули, как мыльный пузырь.

- Хватайте же ее, дурынды! – приглушенно воскликнула Исидора, отправляя утку крученым броском сквозь крону ближайшего дерева. Осенний лес оказался достаточно влажным, чтобы волшебница за эту короткую возню успела стянуть ближайшую воду, сплетя два извивающихся хлыста, и попыталась атаковать первой.

К поединкам новичков в первой четверти еще не допускали. Максимум, что они могли на тренировках – под присмотром наставника побросать друг другу, словно мячик, сгустки стихийной энергии. Но у этой волшебницы боевой опыт, похоже, был еще до школы – в ином случае Ася в одиночку ее этими же «хлыстами» и обездвижила, сковав воду. Томила попыталась уклониться подальше от основной стычки, закрывая происходящее куполом: не таким непроницаемым, как чары незаметности, но все же позволяющим спрятать происходящее на достаточном расстоянии – но успела полюбоваться, как ринувшаяся наперерез Буяна схлопотала коленом в живот, а сама Марина, откатившись и пружинисто вскочив на ноги, принялась отступать, одновременно кидаясь водяными сгустками. Замораживать их было бы глупо – только тверже и стукнут, а для того, чтобы менять направление полета, Асе даже с амулетом не хватало навыков в стихийной магии, поэтому она только и могла, что заставлять водные сгустки разбиваться брызгами и отправлять воду в обратном направлении уже в виде стрел-сосулек, от которых Марина уклонялась, прыгая и мечась из стороны в сторону не хуже

белки... и продолжая отступать – уже у самой границы маскировочного купола.

- Ах так?! – взревела, со стоном поднявшись на ноги, Буяна. – Ну все...

- Только не нап... Черт!

С ладоней Яны сорвалась и с потрескиванием устремилась к волшебнице рыжеватая шаровая молния. В отличие от летящих прямо сосуллек, молния извивами плясала, не давая надежды легко уклониться, да и водяной щит был против нее хуже чем бесполезен.

- Без прямых атак, дубина! – завизжала Исидора, не планировавшая становиться соучастником чьего-то убийства. Или, по крайней мере, убийства со столь очевидными магическими следами! Буяна испуганно ойкнула, спохватившись, и... позволила отпущенной молнии взорваться, не долетев до цели, но этого хватило, чтобы Марину отшвырнуло воздушной волной – то ли она сама стремительно отскочила, не рассчитав в темноте направления – и впечатало спиной в древесный ствол. Купол после взрыва пошел волнами и лопнул.

- Ходу, ходу! – Ася первой подскочила в пытающейся оглушено сестрь, сорвала с ее шеи серебряные крылья и тут же передала нагнавшей Яне. – План «Б»! Томка, где личина?

- Я живьем выпотрошу эту дурацкую утку! Чем ты ей так приглянулась?! – простонала грозовая колдунья, на ходу пытаясь прикрепить крылышки к подвеске на своем чокере. Томила набросила на нее доплетенные чары, превращающие сестренку в точную копию волшебницы Марины.

- Потом! Беги к озеру и попытайся казаться испуганной! – для вящей достоверности «снежная королева» пустила вслед Буяне несколько совсем мелких ледяных игл. Та негодуяще взвизгнула изменившимся голосом.

- А с этой чего? – чаровница кивнула на оригинальную Марину, заторможено цепляющуюся за ствол все того же дерева в попытке всползти по нему, чтобы подняться на ноги.

- Ну ее Фентиру в глотку! Ее даже не задело, просто оглушена! – отмахнулась Исидора, и сестры бросились к озеру за замаскированной Яной, изображая крайне враждебное преследование.

Примечание к части

<http://s0.uploads.ru/e4PzX.jpg> роковой мушцин мимокрокодилом

Глава первая. 14. Андер

Проникая сквозь толщу воды, солнечный свет становился зеленым, оттого зелеными казались и прозрачные кристаллические стены между резных каменных арок. Даже в самую ясную погоду, когда зыбкое переливающееся от ряби солнце проходило прямо над прозрачной крышей дворца, на нижних ярусах все равно царил густой зеленый сумрак, зато и ночами здесь было ненамного темнее, рассеивать холодный свет начинали обвивающие колонны растения, похожие на мох водоросли на стенах водных резервуаров и проплывающие по взрыхленной пузырьками воздуха воде за стенами суетливые рыбки и степенно-медлительные медузы. Для человеческих глаз, конечно, что дневной, что ночной свет казался бы слишком слабым. Таким, что разобрать общие очертания залов и предметов в них можно, а вот для чтения уже потребуется магический кристалл с его холодным светом. Огонь и электричество ни для освещения, ни для еще каких-либо бытовых нужд, по понятным причинам так и не приобрели популярности, когда со всех сторон куполом накрывает вода: второе было опасно, а первое чересчур увеличило бы необходимые количество и частоту доставляемого в кристальный дворец воздуха.

Ведь, вопреки довольно распространенному мнению, морскому народу воздух для дыхания все же требовался. Пусть и не так часто, как людям и даже не так, как дельфинам. Поэтому селилось подавляющее большинство его представителей в подводных пещерах, куда проникнуть можно было только через подводные тоннели, но воздух сквозь трещины в камни поступал, а для высшей магической знати создавались кристальные города-дворцы на подводных плато, закрытые отводящими чарами от сторонних глаз (и становящихся все более вездесущими прибором, созданных надводниками). Проникнуть сюда извне никто посторонний не мог просто физически – с некоторых пор чары оповещали даже о получивших приглашение от кого-то из семьи чужаках.

Тем неестественнее было ощутить буквально прокатившуюся по дворцу сквозь коридоры колонн и арок волну шершавого, как песок, страха. Достаточно сильного, чтобы докатиться до верхних ярусов из зала порталов, лишь отчасти рассеявшись по пути. От неожиданности Андер выронил из рук свиток, поспешно поднял и, привычным движением уложив в нужную нишу, поспешил навстречу стелющемуся песку... то есть, источнику внезапной вспышки страха.

«Уна?»

Хранительница Северных врат в наброшенной на плечи серебристой тюленьей шкуре сама искала именно его, это Андер понял гораздо раньше, чем ее увидел. Но мысли привратницы путались, парализованные страхом, более того, невольно заражали остальных своим стопором, так что, если именно сейчас Уне, несомненно, ничего не угрожает, лучше поговорить вслух и лицом к лицу.

- ...Ваш брат...

А может быть и нет.

- Там все живы? Пострадавшие есть?

- Нет. В смысле – никто не пострадал.

Не без труда совладав со смятением – уже и не понять, насколько собственным, а насколько передавшимся от привратницы, Андер ободряюще коснулся ее плеч кончиками пальцев, убеждая хоть немного успокоиться. В нынешнем обличье, почти не отличавшемся от людей, населявших северные берега, Уна оставалась почти в половину ниже его ростом.

- А разрушения? – просто на всякий случай уточнил юноша.

- Тоже нет. Простите... я как будто не в себе. Ваш брат сказал, что хочет поговорить с Вами.

Теперь было непонятно, от кого исходила уже рябь стыда за панический приступ. Обычное дело для полутелепатической связи, любые настроения так становятся гораздо более заразительными. Но не уметь совладать с чувствами – своими или же эхом чужих, не важно – непозволительная роскошь для морского царевича... особенно когда другой царевич себе эту роскошь уже единолично позволил, ни к чему такое усугублять резонансом.

- Поговорить?

Не слишком-то часто Атен выражал желание общаться. С детства, в те беззаботные времена, когда они много времени проводили вместе – уже тогда это времяпровождение в подавляющем большинстве случаев бывало по инициативе Андера. А уж спустя год с лишним против того, как этот... этот чересчур упрямый и иногда безрассудный мерфолк сам на себя наложил заклятие изгнания и сгинул где-то в северных морях. Морской царь, начинавший лихорадочно дрожать от злости при одном только упоминании о втором своем сыне, вынуждал подавить желание хотя бы расспросить «тетушку» Седну, дух-хранительницу северного океана, что случилось с Атеном после. При всем беспокойстве за брата, за отца Андер переживал сильнее... а начинать баламутить воду означало и их обоих окончательно взбесить, что царю стало уже опасным для здоровья, а Атену – для окружающих. И теперь... «поговорить»?

И больше он ничего не сказал?

- Простите. Я...

...Уна запаниковала и нырнула во Врата, толком не выслушав. Андер постарался послать ей утешающие мысли, она ни в чем не была виновата, ее можно было понять... да и в том, что на самом деле огорчало, вины привратницы точно не было. Ладно, это все равно предстоит узнать.

- Пожалуйста, открой Врата для меня.

- Ваше Высочество, это может быть опасно! – воскликнула Уна, тут же перестав запинаться и путаться в мыслях. Все же она была Стражем.

- Да, возможно. Сама лучше останься по эту сторону и закрой их, как только я...

- Я говорила об опасности для ВАС! Вы действительно собираетесь идти к нему, туда? Один, без охраны и оружия...

Андер в задумчивости кивнул. Если существовал вариант наименьшего риска, то именно так и осуществлялся. Не считая, конечно, возможности вообще проигнорировать приглашение, как, возможно, последний в жизнь призрачный, зыбче дневного света, когда наверху бушует буря, шанс хоть на какой-то цивилизованный разговор с братом. Шанс...

... исправить хоть что-то?

- Вы ведете себя безрассудно! – в замешательстве настаивала привратница.

- Ну, может быть, тогда меня перестанут обвинять в том, что все, что я делаю, хорошо и правильно.

Шутка вышла так себе. И поводов так не думать в прошлом уже выпадало предостаточно, что только больше огорчало. Андер не любил осуждать чью бы то ни было точку зрения, но если он и считал что-то в жизни глубоко отвратительным, так это приросшие, будто ракушечник к стенам подводных пещер, маски и ярлыки. Слишком много неприятных вещей случилось в его жизни из-за того, что кто-то когда-то решил, будто мальчику хорошо подойдет роль «идеального принца», а все по еще менее понятным причинам это поддержали. Не то, чтобы Андер не старался обычно всеми

силами соответствовать, ему не нравилось огорчать и разочаровывать окружающих, в особенности близких, своим несоответствием их ожиданиям, но предвзятые суждения нравились не больше.

- Пожалуйста, Уна, я не хочу тебе это приказывать.

- К тому же я была бы вправе проигнорировать Ваш приказ, если он расходится с приказами царя.

Царя, которого, к счастью, сейчас во дворце не было. И который ничего конкретного, если вспомнить, не приказывал – не считая запрета даже обсуждать само существование младшего сына, не говоря уж о его заслугах, в своем присутствии. Да и не мог он такого предвидеть.

А до тех пор, пока отец ничего не знает, право Андера принимать решения. В том числе и решение, что отцу лучше бы ничего не узнавать по возможности подольше.

- Прости... – подставлять Уну под возможное царское недовольство своим самоуправством было неприятно, но другого способа выяснить, что же Атену взбрело в голову на этот раз, кроме как встретится лицом к лицу, просто не существовало.

- Дело не в этом. Если Вы так уверены, я открою портал... И... Ваше Высочество, вовсе не обязательно извиняться за что-то через каждые несколько слов. У вас нет никаких причин чувствовать себя виноватым.

Привратница ошибалась. Не исключено, что именно Андер был в действительности виноват... вообще во всем.

Вызывать у всех крайнее замешательство было для младшего сына морского царя Форкия делом буквально всей жизни. Без преувеличения, ведь началось это с самого рождения братьев. Мальчики в семьях морского народа были редкостью, волшебство водной стихии, неразрывно связанное с их видом, с плотью и кровью, куда более благоволило к женскому началу, вот и приходился среди мерфолков один мужчина на дюжину-другую женщин. Не удивишься тут сказкам надводников, будто морской народ едва ли не поголовно из одних только прекрасных девушек и состоит. На протяжении всей истории сын в царской семье мог быть только один – при количестве сестренки от семи до, в отдельных случаях, трех десятков. С такой-то вероятностью до еще одного мальчика в одной и той же семье доходило исключительно редко, даже при том, во сколько раз срок жизни и молодости мерфолков превышал человеческий, а уж рождение двух сыновей сразу делом оказалось и вовсе доселе невиданным. Что делать с «лишним» царевичем, никто понятия не имел, не знал этого и сам царь Форкий, поэтому и выбрал из сыновей того, кого считал поперспективнее (или просто удобнее в воспитании), а на другого внимания обращал не больше, чем на многочисленных дочек. Другое дело, что Атен очень быстро научился привлекать внимание к себе сам.

Началось все довольно невинно – с детских пакостей типа подброшенных на неположенные места морских ежей и ядовитых медуз или подмены розовых жемчужин в ожерелье старшей сестры на яйца водяных блох – но и этого хватило, чтобы младший царевич быстро приобрел репутацию хулигана. Скоро во всем, что бы ни случилось во дворце, обвиняли первым делом именно его... и тогда, когда братья что-то могли натворить вдвоем, участия старшего словно бы не замечали, и в тех несчастных случаях, когда Атен вообще был ни при чем. А Андер...

Андер иногда пытался возражать, если это казалось совсем уж несправедливым, но к нему не особенно-то прислушивались, а настойчивость проявлять духу никогда не хватало. Казалось, что отец все должен знать лучше, ведь он их отец и их царь. Казалось, брат, которого крепнущая репутация только забавляла, ничем не рискует, а

вот Андер сильно разочарует близких, особенно отца, если выдаст даже мелкое несоответствие возложенным на него ожиданиям. Казалось... Казалось!

Не владеющие телепатией надводники были бы поражены, как можно обладать постоянной тесной связью мыслей и чувств, но при этом много лет не догадываться даже, что творится на душе у самых близких и родных!

По другую сторону портала вода окрашивала свет не в зеленый, а скорее в жидкий серый, хотя, может быть, дело было в серости неба где-то там, над поверхностью, а каменный подводный пейзаж заметно отличался от привычного в родных водах своей строгостью и скупостью всех красок. Водоросли бурые, а если и зеленые, то в сером полумраке кажущиеся такими же почти черными, как камни, рыбы тоже серебристо-серые, с совсем редкими вкраплениями ярких цветов. Хоть мерфолки почти не чувствовали холода, воды северных морей казались крайне неуютными для обитания или даже долгого пребывания...

Только проклятье Атена позволяло комфортно приспособиться и к намного, намного худшим условиям.

«Ну... здравствуй»

Блеклое и дергающееся сквозь волны солнце заслонила массивная тень. Темно-зеленая чешуя сейчас тоже казалась почти черной, такой же черной, как глянцевая радужка глаз с алыми, как отсветы лавы в трещинах поддонного вулкана, бликами. Размерами новый облик Атена превосходил обычного мерфолка в полтора, а то и два раза.

«Даже не скажешь, что рад меня видеть?»

«Возможно, в большей степени я был бы рад увидеть... увидеть – тебя»

Брат недовольно оскалился, словно невзначай демонстрируя ближайший ряд острых зубов. Вокруг зарябило легким раздражением.

«Это – я. Это всегда был настоящий я, можно было бы уже и понять! Теперь-то никому не придет в голову говорить, будто мы похожи, правда?»

Их никогда не путали между собой, даже в детстве. Почти полную идентичность черт успешно компенсировали легко различимые окраски волос, чешуи и даже глаз: светлый оттенок бирюзового в случае Андера куда дальше уходил в аквамариную голубизну, а более насыщенный у Атена – в глубокую зелень. Не такая уж раздражающая степень идентичности для двойняшек, но брата еще в детстве любые указания на схожесть раздражали.

Немного все же обидно, когда кто-то согласен выглядеть как кракен знает что, но лишь бы только не как ты сам!

«Не похоже, чтобы ты сам был рад видеть – меня. Что случилось?»

«Поверить не могу, что папаша тебя так просто отпустил. Уж он-то в первую очередь должен был подумать, что я хочу выманить тебя, чтобы поквитаться или что-то в этом духе»

«Отца не было во дворце, когда... а обязательно это было – так запугивать привратницу?»

«Я старался быть любезным. Она сама... запугалась»

Слишком уж самодовольный фон сопровождал посланные мысли для оправдания, с другой стороны, чего-то другого ждать и не стоило. Теперь Атену даже делать ничего не требовалось, чтобы эпатировать окружающих, для нужного эффекта хватало одного появления. Стоило еще поблагодарить, что братик сам не заявился прямо во дворец, забавляясь неопишным переполохом. С возрастом он все же стал благоразумнее.

Такая реакция Атена явно разочаровала:

«Зато ты все такой же зануда! Ну, хорошо... скажи, пожалуйста, а не слышал ли ты ничего необычного о дочке воеводы Черномора?»

«Ламаре? – несмотря на все старания, от неожиданности этого вопроса самообладание все-таки подвело Андера. – Ты что-нибудь о ней знаешь?»

«Эй, ты чего? – кажется, брат даже слегка смутился. – Я почти ничего про нее не знаю, иначе бы не спрашивал...»

«А что-то все-таки знаешь, иначе с чего вдруг интересоваться. Атен, это не шутки! Если у тебя какие-то личные счеты... Ламара не по своей воле оказалась втянута в наши внутрисемейные проблемы...»

«Я бы это назвал иначе! Кажется, что-то интересное ты рассказать все-таки можешь... потом, если настаиваешь, я расскажу все, что знаю»

От последнего так и фонтанировало каким-то подвохом, но все же Андер ответил:

«Ламара пропала несколько месяцев назад. С острова под охранным куполом, где невозможно было применить телепортацию... Воевода опасается, что это похищение, но никто с ним не связывался, соответственно, и поиски ни к чему не привели. Он... приглашал меня проверить более пристально, правду ли говорят ее друзья-витязи, незадолго до этого у Ламары с отцом возникли небольшие разногласия... Что тут смешного?.. В общем, он опасался, что Роман или Назир могли помочь ей сбежать... вернее, надеялся, что они что-то знают. А ты? Что тебе об этом известно?»

«То, что я только что узнал от тебя. Я ничего не слышал про Ламару с прошлых годов... делишек»

Что ж, в своем роде это соответствовало обещанию «рассказать все, что знаю»...

«Чуть-чуть переформулирую вопрос: что от Ламары спустя почти год нужно ведьмам?»

«Ведьмам? Я ничего ни про каких ведьм не говорил!»

Вода зарыбила гораздо отчетливее.

«Брат, мы оба прекрасно знаем, что по просьбе только одного человека ты стал бы со мной видеться и что-то спрашивать»

Как бы ни хотелось верить в то, что могли быть и другие причины встретиться.

«Меня никто ни о чем не просил!» – раздраженно глядя куда-то мимо Адлера, отрезал Атен.

«Попробуй сказать, что госпожа Исидора не имеет никакого отношения к твоему визиту и вопросам»

«И я ни в чем не обязан перед тобой отчитываться!»

«Если ведьмам что-то известно о...»

«Да не знаю я ничего! Ни о Ламаре твоей... ни о ведьмах тоже! И дела мне ни до кого нет! Не нужно было и спрашивать... и разговаривать вообще с тобой не о чем!»

Андер невольно отпрянул, будто приливная волна вспыхнувшего гнева толкнула его в грудь, но тут же устыдился своего короткого испуга. Однажды страх уже продемонстрировал брату, что поддержки ждать не стоит. И это чудовищное обличье... действительно же ведь стоило уже принять. Не то, чтобы оно нравилось, но у надводников вон подростки от эмоционального раздрая при взрослении волосы перекрашивают, несмываемые рисунки на кожу наносят, под кольца и сережки какие только части тел не прокалывают... а они с братом тоже подростки, хочет Атен облик чудища для самовыражения – его право. Не в облике же вовсе и дело было...

«Проваливай»

Эмоциональные волны утихли, сохранив лишь внутреннее напряжение.

«Ты понял? Убирайся... я, вообще-то, и сам не до конца решил, собирался или нет выманивать тебя, чтобы отомстить...»

«Тогда очень мило с твоей стороны теперь решить иначе. Знаешь, мама недавно говорила...»

«Вот только не начинай все это снова, ладно?»

«Но ты не возражаешь, если я скажу ей, что у тебя все в порядке?»

По крайней мере, в своеобразном персональном для него «порядке»...

«Я не возражаю, потому что мне все равно»

Атен развернулся, создав еще одну, на сей раз вполне материальную, волну и бесцеремонно поплыл прочь.

«Что ж, рад был... поболтать»

А вот насколько радовало услышать хоть что-то об исчезнувшей Ламаре, Андер не был точно уверен. Внимание со стороны ведьм, да еще памятного трио, еще никому ничего хорошего не предвещало.

Примечание к части

<http://s5.uploads.ru/3QСm7.jpg> двойНЯШКИ

Глава первая. 15. Яна Вихрева

Ведьмы, в том числе и замаскированная чарами Буяна, выскочили на заросший высокой и уже по-осеннему подсыхающей травой берег лесного озера с максимальными шумом и эффектным приколдовыванием. Аська даже несколько перестаралась, но пререкаться сейчас по этому поводу момент все равно был неподходящий. И, что обидно, в ответ ничем не приложить, не нарушив маскировку: Марина, которую требовалось изображать, использовала волшебство воды, а не ветра, а одолжить воронов талисман «для достоверности» сестрица, конечно же, пожадничала! Или поостереглась?

Впрочем, много времени сценическое выступление не заняло: с их появлением плавающие по лунно-черной глади лебеди сорвались вверх, шумно аплодируя крыльями, и устремились в небо – прежде чем Исидора заставила озерцо покрыться ледяной коркой, изобразив запоздавшую попытку их удержать. Буяна, набросив трофейные крылья, как накидку, нагнала беспорядочную лебединую стаю, смешалась с птицами – похоже, все же не заметившими в суматохе подмены.

Определить направление полета было сложно, да колдунья особенно и не пыталась, просто следуя за скользящими по прозрачному от луны небу крылатыми тенями.

Хотя снизу облака на ночном небе были темно-синими почти до черноты, то, пронырнув сквозь которое, Буяна увидела ажурный, невесомый, словно сплетенный из серебряной проволоки небесный замок, сверху казалось засыпанным светящимся голубоватым снегом. Стройные башенки, соединенные между собой изящными мостиками, вырастали их облака, словно из гигантского сугроба, их основание терялось в глубине, хотя не было никаких сомнений, что внизу, под облачным барханом, нет ни основания, ни фундамента.

Согласно вычитанному сестренками в книгах (в таких вещах Буяна предпочитала верить им на слово), воздушные дворцы появлялись только когда в небе восходила полная луна, что и послужило причиной сказок, будто с луны лебединки и прилетали купаться в лесных озерах и танцевать на прибрежных лугах. Даже с порталами предположить проделанный путь лишь ради чего-то подобного... Уточнялось, что сами лебединые девы способны отыскать путь к своему дому в любое время месяца и суток, но встретить их в это любое время шансов практически не было. Разве что плененную каким-нибудь любителем загадывать желания – но часто ли лебединки попадают в такие истории? Ведь, при своей внешне хрупкой красоте, существа это могущественные и опасные.

О том, что в ажурных серебряных кружевах здания впереди и жить-то никто по-настоящему не мог бы, разве что бесплотные духи, опьяненная стремительным полетом и потрясающим зрелищем над облаками Яна как-то даже и не задумалась. Поэтому, когда за витой аркой серебряных ворот все вдруг исчезло, а навстречу вынырнул из лунного тумана обычный горный склон между ущельями, с хаотично наклепленными, как скворечники в древесной кроне, деревянными домиками, это вызвало укол разочарования.

Портал...

Но чему удивляться, лебединки, сбросив свои волшебные накидки, физически почти ничем и от людей-то не отличаются, и в призрачном невесомом замке из облаков и лунного света их жизнь была бы не самой комфортной! Шелки, морские оборотни, таким же образом надевающие тюленьи и дельфиныи шкурки, тоже живут в самых заурядных прибрежных деревушках, иногда бок о бок с людьми, которые могут и не подозревать о настоящей природе соседей.

Вот только где в этом поселении, даже на деревеньку не тянущем, можно хранить сокровища?! Не похоже, чтобы у лебединых дев вообще существовало понятие роскоши...

Отделившись от стаи, Буяна взмыла выше, намереваясь сделать круг над горой, чтобы осмотреться получше, но внимание невольно притянула вершина, где не было уже не строений, ни даже растительности, только голые камни. Разве что сложены эти камни показались нехарактерной для природы ровной «слоеной» пирамидкой из ярусов, на самой вершине которой и лежал...

- Еще один камень? Серьезно?!

Приземлившись на край каменной башни, колдунья всмотрелась внимательнее. Это действительно был камень, почти прозрачный, кажется, голубоватый кристалл в лунном свете искрящийся множеством серебряных крапинок, словно пузырьков в газировке. А еще он не лежал, как показалось подлетавшей Яне, а не хуже мыльного пузыря висел в воздухе в паре сантиметров над пирамидкой.

Кажется, именно то, что она искала!

Вот только теперь заметили и ее саму. Вершину горы окружили со всех сторон, почти образовав нахлобученную на острие неровную сферу, белые лебеди, пристально наблюдающие, что вдруг могло понадобиться гостю от их сокровища. Хлопанье и клекот стояли явно... непонимающе-неодобрительные.

Не став дожидаться, когда «сфера» сомкнется, Буяна сбросила накидку-крылья и, схватившись за кристалл обеими руками, крутанулась на месте, высвобождая воздушное волшебство. Пронзительно орущих птиц разметало завертевшимся вихрем, не став дожидаться, когда они совладают с потоками, ведьма добавила к кружащемуся ветру еще несколько мелких электрических молний и, рванувшись вверх, сама закувыркалась в воздухе, отчаянно болтая руками и ногами в попытке «выплыть» из разрозненного лебединого окружения. Управлять полетом без метлы выходило неуклюже, даже управляя воздушными потоками, Яну отчаянно мотало из стороны в сторону. Она попыталась снова использовать накидку – с крыльями управиться было бы проще – но бросившийся со злобным клекотом наперерез лебедь сомкнул на «трофейном» крылатом украшении клюв и, прежде чем ведьмочка отбросила птицу ударом, успел сорвать его с шеи. Все, что оставалось, это отмахиваться от атакующих лебедей расходящимися ветряными спиральями, от которых саму Буяну вертело и болтало, словно к коктейльном миксере, не уже понять было, где верх, а где низ, да и то не помогало защититься от всех ударов клювами и щипков за волосы. Доплести из такой позиции даже заранее заготовленное заклинание и использовать заряженный амулет удалось далеко не с первого раза. В момент, когда Янка начала уже думать, что взбесившиеся лебеди просто разорвут ее в клочки, заклинание – не иначе как по чистой случайности – все же сработало и визжащая кувыркающаяся девушка свалилась буквально на головы поджидающим ее возле лесного озера сестрам.

Ни наведенные Томилой чары, ни компрессы, которые, кривя губы, но все же соизволила создать Исидора, не сделали воспоминания об обратном пути в Школу приятным и простым. Казалось, все тело, а то и в несколько слоев покрывали синяки от ударов и щипков, шевелюра, по ощущениям, поредела примерно вдвое, да и вообще перспектива смотреться в зеркало стала страшноватой, едва только отхлынуло опьянение бурлящим в крови адреналином. Даже вполне аутентичное похмелье осталось: так Буяну не мутило даже после первой детской еще попытке объездить метлу!

Какое счастье, что сегодня у колдуний совсем уже не было времени до возвращения в Школу, как бы сильно ни хотелось сразу же похвастаться перед Валентином своей

успешной и почти единоличной миссией (да, поначалу сестренки немного помогли, но в логово кровожадных лебедей-то Янка доблестно проникала совсем одна, да и отбиваться от взбесившихся птиц пришлось только своими силами!), было бы просто ужасно предстать перед великолепным магом в таком виде!

Прицепившаяся к Исидоре, как репей, утка на следующее утро не появилась. То ли заплутала в лесу, то ли сумела как-то почуять обуревающую Буяну невыносимую «любовь» ко всему пернатому и особенно водоплавающему, которую ведьма, полночи убившая на обмазывание целебными лосьончиками, просто-таки жаждала хоть на ком-нибудь выместить. О том, чтобы комок перьев сожрала по пути спасительная лиса, конечно же, и мечтать не стоило!

Но, по крайней мере, к утру самочувствие и настроение грозовой ведьмочки значительно улучшилось. Нудная боль уже не возвращалась даже без кисельно вяжущих мысли чар, а на голове хоть и обнаружилось несколько мелких проплешин от выдранных с корнем прядей, но высохшие после душа кудряшки со стороны выглядели такими же пышными, что и раньше, а «недостачу» у корней успешно маскировали. Все учебные часы Буяна изнывала от предвкушения, но вот треклятые занятия тянулись и тянулись едва ли не втрое медленнее обычного (при том, что на них и раньше почти всегда стояла невыносимая скука!), казалось, свободное время уже вовсе никуда не настанет.

Отбитый у лебединок странный камень Буяна спрятала сама, не доверив Аське отправлять его вместе с талисманом в подводный «клад». Во-первых, слишком уж легким для камня оказался трофей, даже в воздухе падал неохотно, а под водой и вовсе мог не удержаться какой-то там ледышкой, во-вторых, Исидоре доверия не было. Еще сбежит «докладываться» Вороновичу с камнем одна, без сестер, да непременно припишет себе все заслуги по добыче камня – вечно так, если что-то получается, то это у нее заслуга ее гениальных планов и изобретений, а если нет – то это сестры бестолковые и не смогли выполнить, как надо. Нет уж, пусть видят, от кого на самом деле есть польза – и Ворон, и, особенно, Валентин...

Однако после занятий, когда недолгие сборы якобы на прогулку в город, в дверь комнаты неожиданно заскреблись.

- У нас нет времени! – высокомерно объявила Буяна, приоткрыв дверь. В коридоре стояла первокурсница из «мастеровых», чернявая востроносая девица, недавно приобретшая кличку Кикиморка. Дар у нее был слабенький, но зловредный, как надоедливая муха – лучше всего получалось накликать мелкие бытовые неприятности. Не исключено, что именно кикиморой предок, наградивший род магическим даром, и был, но прозвище прилипло после того, как соседка по комнате в отместку за какую-то пакость, подсыпала в гель для душа красителя, на несколько дней придавшего девчонке, и без того не великой красавице, лишаисто-зеленый окрас. Тогда-то она впервые и обратилась к Томиле – собственных хиленьких способностей к чарам на маскировку не хватало.

- Я буквально на пару слов! – заверила Кикиморка, ловко проскользнув в щелку буквально за миг до того, как Янка захлопнула дверь перед острым носом.

Грозовая ведьма разъярилась, собираясь уже выставить незваную гостью за дверь, а то и спустить с лестницы, ненавязчиво указав, где всем «мастеровым» колдунам место, но та неожиданно нагло улыбнулась и сообщила. – Я знаю, что вас не самом деле не было в комнате вчера вечером, когда кто-то на чернушку в лесу напал!

- Какую еще чернушку? – притормозила Буяна, почему-то вспомнив первым делом курицу из детской сказки.

- Что значит – напал? – с не меньшим недоумением поддержала Томила, и до Яны только после этого дошло, что речь о волшебнице Черновой.

- Кто знает. Она говорит, что не видела нападавших... и что в лесу просто гуляла. Но, по-моему, сама тоже что-то скрывает. А я видела, как вы уходили в тот вечер, как в вашей комнате звучали «обманки».

- Вот уж не малявок с первого курса дело, куда взрослые девушки могут по своим личным делам уходить! – снова завелась Буяна. – Если бы нас и не было, что с того?!

- Да ничего, в общем-то. Я и не утверждаю, будто знаю, где вы были... да и не спрашиваю тоже. У взрослых-то аж на целый год старше! – Кикиморка снова гаденько так оскалилась. – Но, может, наставникам будет интересно.

В том, что наставники, основательно взявшись проверять «алиби», ничего не обнаружат, надежды было маловато. И наглой первогодке действительно достаточно было рассказать уже то, что знала.

- Что ж ты к наставникам-то и не пошла, раз думаешь, будто им интересно? – с неприятной любезностью уточнила Исидора.

- Да подумалось вдруг как-то, а вдруг вам будет интересно, чтобы наставники этим не заинтересовались.

- Вот только еще в личную жизнь мне никто не лез только из-за того, что какая-то «чернуха» с кем-то там в лесу повздорила!

- Слушай, Кристина, чего ты от нас хочешь-то? – устало спросила у наострившей уши первокурсницы Томила, единственная, кто за чем-то запомнил ее имя. К тому же прозвище явно подходило больше! – По учебе что-то не получается или чары «гламура» нужны?

- Только думай живее, мы торопимся! – Яна демонстративно скрестила руки.

- Хочу научиться приворотное зелье готовить. Настоящее, а не эту ароматерапию, которая у девчонок в ходу, и противоядие к нему, – пристально глядя на Тому, призналась Кикиморка. Исидора выдавила презрительный смешок. – Эй, это не для меня! Просто нужно.

При весьма оживленном споре на любовную магию, больше половины заказчиков зелий и амулетов неизменно утверждали, что это вовсе не для них. Иногда это было правдой (чего только стоила старшекурсница, за чем-то возжелавшая приворожить двух парней друг к другу – веселая история тогда получилась!), но явно не с такой частотой.

- С чего ты взяла, что мы этим вообще занимаемся? – ей-то вовсе не впервой было готовить зелья и заряжать амулеты, просто обычно за ответные услуги, а не за мелкий гнусный шантаж.

- Ты шамаханка! – тонкий палец с неровным ногтем бесцеремонно ткнул в Томилу. Та лениво пожала плечами. – Вы о таких чарах всегда все знаете!

- Вообще-то, как раз поэтому зелья и амулеты мне не нужны, подобные чары в нас самих заключаются. С чего это тебя вдруг любовная магия заинтересовала?

- Прочитать кое-кого нужно.

- Приворотным зельем? Интересная стратегия! Вот еще только в разборки первокурсников нам лезть не хватало...

- Вечером поговорим, – уклончиво пообещала чаровница. – У нас дела.

- И поменьше рот открывай. Холодает уже, еще голоса начисто от простуды лишишься! – добавила Исидора.

Янка с удовольствием вышвырнула обнаглевшую первогодку за дверь максимально грубо, но Тома, без труда заметив это намерение, твердо, но максимально вежливо, вывела Кикиморку под руку сама, без слов напоминая, что с репутацией банды, тщательной проверки на малейшее подозрение им троим не избежать, независимо от того, имеют ли к происшествию отношение.

- Чего я не понимаю, – задумчиво призналась Томила уже за школьными воротами. – Если эта Чернова не больше нас рассказывать хочет, зачем вообще призналась, что на нее кто-то нападал?

- Может, опоздала сильно после отбоя, а купол засек, пришлось хоть как-то объясняться, – равнодушно предположила Буяна, которой сейчас было вообще не до волшебницы. Тем более, в прошлом году ей, да и сестрам, хоть и чуть реже, тоже приходилось оправдываться перед недовольным Змиуланом за ночные прогулки вне школьной территории.

- Но нас она и правда не должна была видеть.

- Да если бы и видела! – Аська пренебрежительно дернула плечиком. – Если я права, а я не права почти никогда и не бываю, то волшебница все равно ничего никому не расскажет. Просто не захочет, чтобы и о ней самой лишнего не всплыло! А «мастеровой» язык при надобности остудить не трудно!

Черное перышко, оставленное Исидоре открыло портал в точности, как и в прошлый раз. Буяна запоздало подумала, что можно было и потребовать его себе перед полетом к лебединкам – на случай экстренного перемещения, если бы дела пошли совсем плохо... то есть – еще хуже. Но потом вспомнила, в каком тогда виде вчера непременно предстала бы перед Вороном и, скорее всего, Валентином тоже, и решила, что нежелание Аськи заслуженно уступить весь триумф ей в кои-то веки имело и положительные стороны.

Сам Ворон Воронович не слишком-то впечатлился выполненным – да ценой таких усилий и страданий! – заданием, только забрал камень и принялся придирчиво его изучать сквозь прорези в остроклювой маске. Сестры никогда не видели его лица, но Буяна отчего-то всегда представляла на нем то же кислое брюзгливое выражение, что почти не ходило с лица Змиулана почти при каждой с ним встрече, включая уроки химии и занятия по зельям и эликсирам.

- Отличная работа! – вместо Ворона поздравил Валентин, посылая восхищенно-ласковую улыбку, вне всяких сомнений, лично Яне. Ну хоть кто-то оценил ее почти персональную заслугу... Исидора, правда, даже не поняла, к кому именно обращается обаятельный маг, и, приосанившись, подтвердила, что правильно составленный план – это уже, считай, на две трети выполненный. Но Перелесник-то понял, кого на самом деле тут нужно благодарить! Улыбка у него была просто поразительная, ласково и горячо согревающая душу, под стать русым волосам с густым, теплым оттенком золотого, словно у солнца, уже потяжелевшего и клонящегося к закату, но еще не приобретающего вульгарной рыжины. Или не успевших пожухнуть октябрьских листьев, наполненных растерянным через лучи за лето солнечным жаром... С благодарностью и легкой ноткой гордости Буяна улыбнулась магу в ответ.

- Позвольте?

Воронович, закончив рассматривать кристалл, позволил ему взлететь над ладонью в перчатки с нашитыми стальными когтями и засветиться. Две золотые ленты-змейки свились, образуя вокруг воздушного камня оправу – браслет, образованный изломанными, как молнии в небе, полосами золота. Невозмутимо (если молчать и не показывать лица, наверное, чертовски просто казаться невозмутимым!) колдун в маске передал созданный браслет Валентину, а тот, подойдя вплотную и доверительно заглянув Яне в глаза, продемонстрировал приподнятую пустую кисть. Розовая ведьма не сразу сообразила, что должен означать этот жест, потом кокетливо хихикнула и вложила свою правую руку в его подставленную ладонь. С еще одной теплой улыбкой, маг бережно надел браслет на ее запястье.

- Талисман Неба. Он должен существенно увеличить твою способность управлять ветрами.

- Значит, и ее талисман...

- Создан из первого камня, камня Моря, который мне удалось добыть самому.

Буяна заколебалась, решая, справедливо ли это, что Исидора получила свой талисман за одно только еще согласие сотрудничать, словно бы мало было освобождения их из Монастыря, можно сказать, в подарок, иди это даже приятнее – когда собственный действительно тобой заслужен.

- Проводишь нас... хотя бы до портала? – проникновенно попросила Яна. Хотелось поговорить с Валентином... обо всем. О камнях, о том, как он тоже, как и они, оказался на службе Вороновича... раз уж они, по сути, в одной ситуации сейчас, то почему бы не узнать друг друга лучше? Перелесник не уклонялся от разговоров, не молчал в ответ на вопросы, как порой сам Ворон, но и ничего конкретного говорить о себе не любил – может, теперь, когда Буяна показала себя наиболее полезной из сестер, тоже сумев добыть камень, может, теперь он готов будет больше довериться ей. – Расскажешь, что делать дальше.

- Можете пока отдохнуть. Над получением камня Земли уже работают, но вам не стоит в этом участвовать, чтобы это не начало выглядеть подозрительными совпадениями. И мы до сих пор не выяснили местонахождение камня Огня, уж для его поисков нам, возможно, скоро потребуются все объединенные силы.

Буяна огорченно вздохнула. Отдохнуть-то она была совсем не против... но с большим удовольствием отдохнула бы от учебы в поисках нового камешка вместе с Валентином, а не от поиска камней – с учебой!

- Может быть, тогда просто...

- Вам сообщат, когда будете нужны! – бездушно подытожил Воронович. На прощание Валентин улыбнулся слегка виновато.

Наверняка пытался показать, что тоже будет скучать!

Глава первая. 16. Ламара Черноморова

Вокруг расстилалась непроглядная темнота. Должно быть, пока волшебница валялась без сознания, тучи так плотно затянули небо, что даже от луны и звезд не проникало вниз ни лучика. Такой темноты Ламара не помнила даже в морской бездне – а на поверхности приноровиться к окружающему пространству без помощи зрения оказалось куда сложнее, чем под водой. Одни только деревья, кажется, вздумавшие водить беззвучные хороводы и непременно оказывающиеся на пути везде – буквально везде – куда девушка ни пыталась только свернуть, чтобы налететь в лобовом столкновении или хотя бы подставить подножку выглянувшему из земли корнем.

Ламара в жизни не жаловалась на недостаток ловкости, но меньше чем за час уже сбилась со счета, сколько раз спотыкалась, падала или пыталась смести с пути очередной неудачно подвернувшийся ствол! Вероятно, разумнее было бы пустить все волшебные силы на заклинание, защищавшее от слишком быстрой потери тепла (вообще-то для подводного плавания предназначенное, но и осенней ночью в лесу вовсе даже не бесполезное), Ламара даже честно попыталась так поступить, но время будто остановилось, дожидаться не то, что окончания ночи, а даже легкого просвета в облаках казалось абсолютно невыносимым, поэтому, пожертвовав в итоге защитой от холода, волшебница сплела из окружающей лесной влаги несколько водяных «щупов» и осторожно двинулась в направлении школы. Время от времени приходилось останавливаться, выполнять упражнения и повторять танцевально-боевые движения, чтобы немного согреться.

Следить за временем не было возможности – даже бледного пятнышка полной луны не просвечивало сквозь почерневшее небо, кто знает, как высоко она успела подняться и на какую сторону неба перекатиться. Когда усталость стала невыносимее холода, Ламаре уже казалось, что она целую вечность блуждает в темноте, словно в детском кошмаре тех времен, когда страшно было засыпать без горевшей на прикроватном столике лампы. Как давно ей казалось, что страх темноты окончательно и успешно забыт!

Обратная дорога до школы обещала стать худшим воспоминанием в жизни Ламары, хотя неприятного и даже отчаянного с ней и в прошлом происходило достаточно.

Окончательно обессилив – больше от неспешного полного напряжения пути в давящем плотном мраке, чем от физических упражнений в попытках согреться, девушка оттолкнула ладонью очередной древесный ствол и, обнаружив водяным «щупом» впереди пустое пространство, покрытое сухой пожухлой травой и редкой опавшей листвой, в изнеможении рухнула на этой, вероятно, опушке, плотно зажмурив глаза.

Она потеряла крылья. Нет, даже хуже, она позволила кому-то забрать эти крылья у себя, лишив лебединых дев, единственных существ в мире, кто честно считал ее своим другом, возможности доверять себе. Зачем их забрали? Маг, что отдал украшение говорил, а сами лебединки подтвердили, что настоящая хозяйка крыльев мертва, что загадать алчное желание с их помощью невозможно... Но ясно было одно – не для чего-то хорошего!

Обострившееся в темноте восприятие уловило шаги по лесу раньше, чем саму Ламару каким-то образом заметили.

- Марина! – воскликнул знакомый голос. – Ох... Марина, ты... ты слышишь?

Прикоснувшиеся руки показались горячими и сухими, наверное, потому, что собственная кожа успела остыть.

- Даша? – Ламара приподнялась, цепляясь за две пары рук, и заторможено позволила Дарье себя обнять. От одноклассницы исходил ровный нежгущий жар. – Кто

здесь... еще?

- Это Вика, – ответил немного менее знакомый голос. Ламара припоминала подругу Дарьи, тоже из их группы волшебников, коротко стриженная рыжая девчонка напоминала ей боевого воробья.

- Но что вы делаете ночью в лесу?

- Ночью? – потрясенно переспросила Дарья.

- Скажешь тоже! Из-за тебя дообеденные занятия отменили. Аня, то есть, Анна Игнатьевна, попросила нашу группу помочь с рассеиванием поискового заклинания... она скоро будет здесь, кстати...

- Марина! – выпустив Ламару из объятий, Дарья отступила на шаг. – Что я сейчас сделала?

Ответить на вопрос труда бы не составило, сотканный маленький шарик из огня рассеивал волны жара вокруг уже совершенно иначе, чем тепло исходило от самой волшебницы-огневки. Все чувства свидетельствовали о том, что в шаге от Ламары стояла девочка с пригоршней пламени над ладонью, но...

Но рассмотреть удалось лишь далекий-далекий отсвет, как от маяка в ночную бурю. Получается, чувство времени ее вовсе не подвело, прошло уже больше двенадцати часов. Получается...

- ... что я просто ничего не вижу?

Марию Васильевну Искусницу ученики Победоносца знали не слишком хорошо, дополнительных занятий с ней у их группы почти и не было. Змиуланом – и тем имели сомнительное удовольствие регулярно любоваться на утренних уроках химии и общему курсу по зельям и эликсирам! Не совсем было понятно, отчего знаменитая целительница не преподает биологию и основы лекарской магии – важнейший предмет своей кафедры, сама, поручая это подчиненным и довольствуясь, помимо магической гербологии, совершенно не магическим факультативом по домоводству. С другой стороны, в Школе у Искусницы было много хозяйственных забот, как видно, не оставляющих времени для подготовки полноценных учебных часов по действительно серьезным предметам. Ламара и встречала-то ее нечасто, но отчего-то без труда узнала запах сухих трав и меда еще до того, как Мария Васильевна с ней заговорила.

Говорить вообще было сложно – совет директоров Школы Чародейства и Волшебства присутствовал в полном составе и Георгий Ильич со Змиуланом отреагировали на обстоятельства самым типичным для них образом – принялись вдохновенно орать друг на друга. Змиулан почти никогда не повышал голоса. Чем больше он злился на учеников, что случалось нередко, тем тише и четче разговаривал, в крайней ярости переходя и вовсе на шипение, но именно на Победоносца частенько принимался полноценно браниться, напоминая в эти моменты не жуткого колдуна, а скандальную старушенцию. «Ящер» подозревал, что первокурсники нарушили школьные правила и решили устроить внеучебный магический поединок, в ходе которого одна из учениц и пострадала, а теперь не желает выдавать соучастников, рассказывая байки, что напал на нее неизвестно кто, неизвестно почему. У Георгия Ильича не было оснований не верить Ламаре (тем более, что нападавших она действительно не видела, а личные предположения к делу вовсе не относились), поэтому в ответ Победоносец сотрясающим стены басом возмущался, что защитные чары школы могли бы сообщить о пропавшей ученице еще вечером, когда она не вернулась к отбою. Змиулан, уловив в этом упрек в свой адрес и почти сорвавшись на визг, пообещал отныне официально докладывать обо всех старшекурсниках Победоносца, решивших задержаться в городе у, по выражению

колдуна, «непотребных женщин». От перепадов то высоких, то низких частот подрагивали в кабинете окна, а Ламаре отчаянно хотелось зажать руками уши.

Когда Мария Васильевна, воспользовавшись коротким моментом, пока оба коллеги переводили дыхание, ласково сообщила, что глаза девочки обожгла очень яркая вспышка света, что она – Мария Васильевна, не вспышка – уже сплела лечебные чары, но восстановление зрения потребует времени, от двух до трех недель, потому что, к ее сожалению, мгновенное исцеление, требующее такой тонкой работы, отправит на затяжной больничный уже саму Искуницу. Жизненная сила ведьм и колдунов была прочно переплетена с их магическим «резервом», а Мария Васильевна уже не так молода.

Крик поднялся с новой силой, на сей раз на тему школьной ответственности за учеников и необходимости привлечения профессионального целителя со стороны. Не бесплатно, конечно, поэтому Змиулан, скупой, как потомку драконов и положено, настаивал, что ответственность им нести не перед кем: «Марина Чернова» представилась безродной воспитанницей лебединых дев, используя не подтвержденное, но так и не опровергнутое суеверие, будто лебединки могут украсть и принять в стаю детей, оставленных без присмотра. Впрочем, если она согласится выпить одно особенное зелье и показать свои воспоминания... На это отчаянно запротестовала сама Ламара, понимая, что после такой проверки ее сразу же сдадут отцу со всеми потрохами – учитывая, что Черномор, без всяких сомнений, в бешенстве от ее побега, о дальнейшем обучении можно будет уже и не мечтать. Победоносец поддержал право ученицы на личное пространство и...

Несколько смущенная таким поведением коллег прямо перед ученицей, которая, может быть, не может сейчас смотреть, но слышит их просто великолепно, София Ивановна Премудрая сказала поджидавшим в коридоре Дарье и Виктории, что Ламару стоит проводить в общежитие. От поддержки под руки девушка с возмущением отказалась – в конце концов, с ногами, в отличие от глаз, у нее все было в порядке! – потому просто взяла в ладонь горячую руку Дарьи и попросила просто предупредить, когда впереди будет ступенька или какое-нибудь препятствие.

- Не понимаю, а чего это Ящер распоряжается всеми средствами школы и за всех решает, на что можно потратиться, а на что нет! – призналась Вика, неловко пытаясь занять путь до общежития разговором. Девочкам Ламара тоже отказалась рассказать больше и обе, кажется, были этим удручены. Даже странно, любопытством, как их общая подруга – водная чародейка, просто обожавшая болтовню и бестактные расспросы – они, кажется, не отличались.

- Так это все его деньги, – ответила Дарья. – Разве не слышала?

- О чем?

- Школа построена и, скажем так, функционирует за счет Змиулана. Ну, Марьюшка частично добавила самообеспечение: пасеку, огороды, «эксплуатацию» с изготовлением амулетов учениками, на которые ворчала Ева, но совсем без финансовой поддержки школа работать не сможет, она же частная и при этом с бесплатным обучением – на одних добровольных пожертвованиях долго не проживет.

- Этот жуткий хмырь содержит бесплатную школу из своего кармана? При том, что даже управляет ей не единолично? Вот в жизни бы не подумала!.. Я подержу дверь!

- Никто в мире не делает только хорошее или только плохое, – философски рассудила Даша, на лестнице жилого корпуса переложив руку Ламары на перила, а сама встав позади, словно бы тут нужна была подстраховка. – Если уж князь тьмы не исключение, то обычные колдуны и подавно.

- Вы видели Великого Князя Чернояда? – не сумела сдержать удивления Ламара. Даже для волшебников этот человек... если вообще человек, был плотно окутан таинственностью и многочисленными домыслами.

- Мы...

Лестница быстро кончилась, комнаты учеников Победоносца располагались на нижних этажах. Ламара сосредоточенно считала шаги, прикидывая, как будет обходиться в течении предсказанных целительницей темных дней уже самостоятельно. Очень унижительно, когда кому-то приходится водить тебя за ручку!

- Мы ведь ничего, совершенно ничего не знали о магии, когда получили силы Берегинь почти год назад. Только из сказок, ну, и из фэнтези-приключений. Поэтому решили, что эти силы нам даны для победы над каким-нибудь великим злом, как оно обычно в сказках бывает, а князь тьмы... ну...

- Показался напрашивающейся кандидатурой для такой миссии! – закончила вместо Дарьи Виктория. Ламара невольно улыбнулась, попытавшись себе представить сурового владыку темных сил, обнаружившего, что с ним, оказывается, воюют пятеро подростков с едва пробудившейся магией.

Учитывая предыдущую попытку свержения, князь Чернояд, наверное, решил, что у всех поголовно молодых девушек против его персоны какие-то личные предубеждения!

- Так что в Школе мы еще и за тем, чтобы узнать как следует о магическом мире, чтобы не попадать больше в глупые ситуации.

- Ага... – оказавшись в комнате, Ламара несколько раз изменила ее шагами, проверяя, насколько хорошо ориентируется и как быстро может без посторонней помощи разобраться, где находится кровать, где стол, шкаф, а где и душевая с туалетом. – Спасибо... вам обеим.

- Может быть, мне стоит поменяться с Биной на время комнатами, я могла бы помогать тебе.

- Не нужно мне помогать! – резко ответила Ламара, но тут же ощутила укол вины от напоминания самой себе, как много Дарья и ее подруга уже сегодня сделали, и виновато добавила. – В комнате, по крайней мере... Не люблю вмешивать других, пока сама могу с чем-то справиться.

Виктория приглушенно цокнула языком, только обострившийся невольно слух позволил это заметить.

- Просто... просто не нужно пытаться справиться самостоятельно вообще со всем. Ты же не будешь пропускать лекции... их-то, главное, это слушать, так что я могла бы помогать тебе по пути до аудиторий. Если ты не против...

На самостоятельное посещение занятий действительно рассчитывать пока не стоило, но желания, чтобы ее всюду водили за ручку, как ребенка, это отнюдь не добавляло. И, главное, какой смысл Дарье тратить свое время?

- Тебе что, своих забот не хватает, что так рвешься со мной возиться? Чего ты хочешь? То есть... зачем тебе тратить время?

- Думаю, так должны поступать Берегини, – ага, наверное та же история, что и обязательными победами над «темным властелином»! Какое отношение проблемы Ламары могли иметь к защите обычных людей от сверхъестественных существ, догадаться было трудно. – И вообще люди! Неужели раньше кто-то предлагал тебе помощь только потому, что чего-то хотел от тебя?

- Когда я поверила, будто это не так, потом сильно разочаровалась! – вспомнив отказ Романа помогать в бегстве с родного острова и то, что морские витязи, как оказалось, «дружили» с ней из расчета быть выбранным в качестве жениха, а как следствие, и

будущего воеводы, выпалила девушка.

- Тогда считай это благодарностью за то, что научила меня тому танцу для запоминания нужных движений в боевой магии жеста! – ничуть не смутившись, Дарья мягко пожала ее руку. – Если бы не твоя помощь, мне было бы гораздо труднее в практических занятиях, а я так и не сумела помочь выяснить, что произошло в вашей комнате... Кстати, ты уверена, что нападение с тобой не связано с тем, что здесь кто-то пытался что-то найти?

- Понятия не имею!

- А... ну, ладно, – как ни странно, огневка снова ни капельки не обиделась на грубый тон. – Сегодня ты хочешь отдохнуть, или пойдём на послеобеденные занятия?

Хоть ей и предложили временное освобождение, Ламара не представляла, чем еще можно было заняться в школе, а уходить из школы ей было некуда, так что предложение Дарьи не прерывать учебу, как и – все-таки нужно было признать это! – предложенная помощь были очень кстати. Хоть эта помощь и вызывала по-прежнему смесь неловкости с непониманием. Чтобы как-то компенсировать раздражающее напряжение, Ламара предложила Дарье показать еще несколько танцев... ну, как получилось, и Евгении тоже, поскольку чародейка считала себя вправе на самое деятельное участие во всем, чем только ни занимались другие Берегини. Вообще, как бы ни симпатична была сама Дарья и, в принципе, по-человечески неплоха Виктория, так Ламара бы с удовольствием обошлась без компании их «прилагающихся» подруг. Те платили Черноморовой тем же, особенно Евгения, но неприязнь не мешала чародейке периодически лезть с бестактными вопросами или непрошенными комментариями – хорошо еще, ответы ей не особенно-то требовались, это скорее служило поводом для собственной болтовни! Как назло, именно с Евой-то и выпадало сталкиваться чаще. Вместе они посещали не только лекции, но и продолжили ходить на занятия танцами, хотя Кощеева и недовольно ворчала, что из-за Ламары вынуждена проговаривать каждое движение, вместо того, чтобы просто его показать.

На самом деле, видеть и узнавать людей девушка научилась довольно быстро, когда все остальное еще скрывалось за плотной пеленой мрака. Постоянно прыгали под ноги, а потом с грохотом падали стулья, да били по бедрам углы столов и кроватная спинка, а людей Ламара легко различала, хоть и довольно странным образом: поначалу в виде разноцветных шевелящихся клякс, становившихся с каждым днем ярче, а потом и силуэтов тех же цветов и... узоров. Дарья была оранжево-золотым сгустком мягкого пламени, Виктория – голубоватыми всполохами ярче и холоднее, Кощеева тусклой пепельной россыпью, а Евгения – бликующими голубыми переливами, как на воде ярким солнечным днем. И еще одна колдунья, с которой уже по совсем непонятной причине общались Берегини, тихоня со змиуланова факультета, так сияла перламутром, что заметить ее можно было издали – хотя она ходила почти бесшумно и редко подавала голос – и даже сквозь стену. Тоже странность, ведь у большинства учеников «Ящера» окрас силуэта был тусклым или мрачным.

Когда Ламара поняла, что «видит» таким образом не только людей, но и заряженные магией амулеты и зелья, она стала время от времени рассеивать собственное волшебство, не сплетенное ни в какие заклинания, вокруг себя: бирюзовое мерцание пылью покрывало пространство и вещи, делая их на время призрачно «видимыми». Теперь можно было передвигаться и по школе без помощи Дарьи, но та продолжала по привычке заходить за Ламарой, а отказываться после этого идти на занятия вместе было бы уже совсем грубо.

Первая неделя октября выдалась почти по-летнему теплой, но буквально с каждым днем сгущались мокрые туманы, а в субботу и вовсе зарядил неторопливый дождик, разочаровавший многих учеников, планирующих в наименее загруженный занятиями день прогуляться по городу и окрестностям. Ламара этого разочарования не разделила, в дождь она чувствовала себя только увереннее, а рассеивать вокруг свою магию при высокой влажности получалось лучше, что позволяло лучше «видеть» странным восстанавливающимся магически зрением и прогуливаться без сопровождения...

То есть, позволяло бы, не вбей Берегини почему-то в свои головы, будто она все еще подвергается какой-то неизвестной опасности и не норови составить ей компанию. Наверное, и спрашивать не стоило, считают ли они настолько глупой саму Ламару, чтобы в «недовосстановившемся» состоянии уйти далеко от школы, или ее предположительных недоброжелателей, чтобы нападать на школьном дворе или в нескольких метрах от ограды! Дарья оказалась единственной, от кого не хотелось резко отделяться, так что именно она и выразила желание прогуляться вместе, хотя при этом тоже рассеивала вокруг свою золотистую магию уже просто затем, чтобы не стучать под дождем зубами от холода. К любителям туманов и осенних дождей, как и следовало ожидать, огненная волшебница не относилась. Виктория, Евгения и крошечная воздушница Алина гуляли вроде как сами по себе, но подозрительно неподалеку, с воодушевленными визгами носясь по промокшей траве и лужам. Пятой Берегини по имени Маргарита с ними не было, да и трудно оказалось даже представить столь «деревянную» девицу участвующей в подобной забаве.

... Почти не удивляло, что она заметила его раньше, чем кто-то из девчонок, чем даже идущая меньше чем в шаге Дарья. Ламара просто повернула по смутному наитию голову туда, где дождевые капельки звонко бередили поверхность озера, и не смогла сдержать приглушенного возгласа.

- Хвала Праотцу Океану, это действительно ты! – юноша, ее нынешним «зрением» казавшийся ожившей скульптурой из аквамаринового стекла, бросился навстречу и заключил потрясенную Ламару в объятия. Руки и кожа на лице у него были прохладные, а волосы и одежда отсырели, но не настолько, чтобы это вызывало подозрения в день, когда во время прогулки без зонтика легко было промокнуть до нитки. – Что... что с тобой случилось?

- Случайная травма, – неохотно выдавила девушка.

- А Вы кто? – включилась в разговор и не менее озадаченная Дарья.

- Все в порядке. Прости... Даша, ты не могла бы присоединиться к своим подругам, пока мы поговорим, с...

- Можете называть меня Андреем, если так удобнее, – мелодичным голосом предложил Андер. – И я мерфолк. В русском языке, кажется, «водяной» наиболее подходящее слово.

- Я знаю, кто такие мерфолки! – немного уязвлено заверила Дарья, читавшая в свободное время все о волшебном мире, что только попадало ей в руки.

- Вы... знакомый Марины?

Подружки, кстати, уже собрались вокруг не хуже стайки выманенных ладонью на мелководье любопытных рыбешек. Если сейчас Андеру придет в голову уточнить ее имя!..

- Что-то вроде друга детства.

Ева заинтригованно хмыкнула.

- Сожалею, что не начинаю со знакомства с вами должным образом, но нельзя ли сначала уточнить, что еще за «случайная травма»? Это как-нибудь связано...

- Девочки, нам с Андером... Андреем надо поговорить – лично, если можно! –

повысила голос Ламара, отчаянно требуя в мыслях, чтобы он не говорил лишнего.

- Это было бы очень любезно с вашей стороны, – понятливо согласился Андер. – Дарья, я сожалею, если задел Вас, у меня не было намерения подвергать сомнению Вашу эрудицию, просто, ввиду распространенной и непонятной нам ошибки, на русском языке мерфолков отчего-то стали называть «русалками». Несколько озадачивает, что за общие черты, не считая среды обитания, люди усматривают у нас с духами водоемов. Мне показалось уместным уточнить, как я полагаю, более подходящий термин.

Берегини молчали, даже слегка оглушено. Только Ева издала что-то вроде сдавленного то ли хмыканья, то ли фырканья.

- То, что вы видите, личина, – еще более смущенным тоном пояснил мерфолк. – Нам немного затруднительно покидать воду в истинном обличье.

- А?..

- Только те мысли, что обращены в мой адрес. Я вовсе не хотел никого смутить...

- Пойдем уже! – Ламара дернула его за руку, понимая, что все эти «сожалею», «было бы так любезно», «показалось уместным» и прочее могут продолжаться бесконечно. – Что ты здесь делаешь? Как ты вообще оказался посреди континента, на таком расстоянии от ближайшего моря?

- Искал тебя...

Хоть блуждание посреди деревьев и вызывало сейчас не очень приятные воспоминания, девушка решительно увела его вдоль озера в сторону лесопарка, где деревья и кустарник росли на берегу почти до самой воды, где присела на полусклоненный над озером ствол, приглашающее хлопнув ладонью рядом. Берегини не пошли за ними, хотя и держались неподалеку, оставалось лишь надеяться, что Алина не пользуется своим волшебством для подслушивания.

- Не пользуется. Я не пытаюсь навязать свое представление, но все же думаю, ты могла бы больше доверять этим девочкам, они беспокоятся за тебя.

И именно из этого беспокойства непременно полезут не в свое дело!

- Значит, Марина?

- То же самое имя, но звучит обыденнее и не так привлекает внимание. Ты ведь понимаешь, мне тут разоблачения не нужны! Ты не ответил...

Прохладные пальцы коснулись ее лица: скул, уголков глаз.

- Это ведьмы сделали с тобой? – настойчиво спросил Андер.

- Может, и они. Они ко мне с самого поступления прицепились, как акулы реморы! Может быть, злятся из-за нашей прошлогодней стычки, не знаю. Ничего страшного же не произошло, в меня даже не целили, просто молния взорвалась слишком ярко. А ты откуда взял насчет ведьм? И как узнал, что меня здесь можно найти?!

- Узнал, где они учатся, вот и решил проверить... все ли в порядке. Кажется, все-таки не зря.

- Говорю тебе, это пустяки. Да и с чего вообще искать меня там, где пусть и учатся эти трое? Мы совершенно случайно столкнулись. Откуда только...

Та-а-а-ак!

- Только не говори, что эта парочка голубков снова вместе!

- Мне так не показалось... Но брат вдруг неожиданно стал спрашивать о тебе, вот я и подумал, что ведьмы как-то связаны с твоим исчезновением.

Масштабы наглости некоторых, без преувеличения, потрясают! Ламара в задумчивости молчала... хотя что в этом толку, когда собеседник прекрасно слышит половину твоих мыслей, а то и больше.

- Ты знаешь, – осторожно начал Андер, так осторожно, что без всякой телепатии

легко было понять, к чему разговор течет. – Не в моих привычках что-то кому-то навязывать и вообще лезть не в свое дело...

Ага. Отличная такая черта для будущего морского царя, наверное, каждый приказ будет сопровождать десятком извинений и проникновенных уговоров!

- Но твои родители места себе не находят. Это совершенно на тебя не похоже, так сбежать... я не критикую, ты не подумай, не мне тебя поучать, но это так ужасно, когда близкие и родные отворачиваются друг от друга, не желают понять...

Это с кем же, интересно, ее сейчас сравнивают?! Ламара никому вреда не причиняла, да и отстаивать право распоряжаться собственной жизнью предпочла бы менее радикальными методами – если бы ей оставили выбор.

- Пусть бы сперва отец меня пожелал понять!

Раздраженная отговорка заставила уже у самой себя вызвать не самую лестную ассоциацию. Андер удрученно вздохнул.

- Твои родители очень любят тебя и беспокоятся. И... я тоже. Дело вовсе не в том, что я пытаюсь заставить тебя чувствовать себя виноватой, но я уверен, если бы ты и твой отец могли выслушать просто друг друга...

- А твой отец часто кого-нибудь слушает?! Ты... Ты ведь меня не выдашь?

Пожалуйста! Я описать не могу, как это для меня важно...

- Зачем? Я ведь и так тебя «слышу»... Нет, я не стану никому рассказывать, что нашел тебя здесь. Я считаю, ты сама должна решиться и поговорить с родителями, я просто не вправе делать это за тебя. И к тому же не могу утверждать, что тебя сумеют выслушать. Ла... Мара, дело в том, что мой брат, которого ты так... эмоционально недавно вспоминала, он нас не любит, возможно, заслуженно, возможно даже, ему действительно нет резона стремиться что-то уладить. Но между тобой и твоими родителями все иначе.

Иначе... только оттого не легче!

- К тому же, ты можешь быть уверена в моем молчании, но кто сказал, что ведьмы, раз уж они тебя узнали, будут молчать? Что они тебя не выдадут.

- Обстоятельства так сложились, что я теперь тоже о них кое-кому кое-чего лишнее могла бы рассказать. И собираюсь молчать, пока они молчат тоже.

Поразительно, но иногда с теми, кого ненавидишь, достигнуть нейтрального соглашения даже проще, чем с теми, кого любишь.

- Позволишь хотя бы помочь себе?

- Да ты в своем уме?! Как, по-твоему, мы далеко сейчас ото всех океанов, где ты собираешься черпать силы для волшебства? Из пресного озера или дождика?!

- Так я морской воды в бутылку набрал и взял с собой... как бы иначе сюда добрался?

- А еще тебе нужно добираться обратно. Не глупи! Мария Искусница сказала, что мои глаза восстановятся уже максимум через неделю, а тебе опасно находиться посреди материка – особенно если истратишь почти всю воду.

- Я бы не стал предлагать, если бы это было рискованно.

- Еще как стал бы! Ты всегда слишком много думаешь о других.

- Что тебя так раздражает в принятии помощи?

Вот словно мало было Дарьи! И сложно ведь объяснить, ведь и Андер и Дарья, кажется, из тех редких случаях, когда эту помощь действительно просто... предлагают. Вот только это не значит, что платить за нее не придется, не потому, что от тебя чего-то потребуют, даже не потому, что сама себя будешь чувствовать обязанной, а просто потому, что поверишь, привыкнешь, что все решения тебе приносят откуда-то со стороны, начнешь ждать этого от других – и не сможешь справиться ни с чем самостоятельно,

когда другие уже не захотят или не смогут ничем помочь. Лебединки спасли Ламару от морских коршунов, пусть и случайно, приняв ее тогда за одну из своих сестер, но и после этого приютили ее до осени – и что теперь? Она невольно навела на их дом ведьм-авантюристок и даже не могла ничего поделать!

А что если появления Андера здесь на самом деле зачем-то запланировано? Его окончательно ошарашивший братец вполне и сам мог не знать, чего ведьмы на самом деле добиваются.

- Только не обижайся, но у тебя, кажется, начинается паранойя на почве травмировавших воспоминаний.

- Люди это называют «научилась на прошлых ошибках».

- Не то, чтобы узнать, где ты, и что твоей жизни ничто не угрожает, не было для меня уже вполне результатом путешествия, но я даже не могу успокоить твоих родителей, пока ты так боишься разоблачения. Почему ты не хочешь позволить мне хоть что-то для тебя сделать? Знаешь, что?!

Неровный водный шар так светился растворенной в нем магией, что Ламара могла его «видеть» едва ли не яснее, чем если бы смотрела по-настоящему, глазами. Андер пропустил его сквозь так же переливающиеся аквамарином тонкие пальцы, вытянувшиеся длиннее и связавшиеся призрачной перепонкой, превращая водный комок в несколько змеящихся на лету потоков. Подзабыто запахло морской водой, таким знакомым с самого детства запахом, что его даже не получалось осознавать, не получалось понять, что именно его не хватает на высокогорье и в магической школе среди среднерусских лесов... Потоки взвились, прохладным шелком коснулись ее лица, переливчатым сиянием залили поспешно закрытые глаза. Мир словно на несколько мгновений обернулся тем зыбким, мутно-светлым морем, когда она совсем еще маленькой ныряла – так глубоко, как только получалось – и с любопытством рассматривала камешки и раковины на ребристо-песчаном дне возле родного острова...

Нагревшаяся на лице вода стекла по скулам, словно небывало обильные ручейки слез.

- Поскольку водные волшебники твоего рода являются фактически подданными моей семьи, то я буду не спрашивать, а поступать, как считаю нужным! – очень постаравшись говорить как можно менее извиняющимся тоном, отчеканил Андер. – Можешь уже открыть глаза...

- Так вот она какая, кошмарная тирания беспощадным причинением добра!

Открыть глаза как раз вовремя для того, чтобы, привыкая к успевшему уже подзабыться свету тускло-дождливого осеннего дня, как сквозь мутную воду увидеть обратное превращение волшебного существа в бирюзовой чешуе и с зеленовато-голубыми, стекающими по плечам водяным шелком, волосами – в высокого бледноватого юношу, светло-каштановые волосы которого потемнели и завились тяжелыми петельками от влаги, и только большие синие глаза продолжали выдавать истинную природу.

- Не сердись, – автоматически попросил Андер, хотя сам же чувствовал, что она не злилась, слишком уж забавно умилительной вышла его попытка «самодурствоваться».

- Я не сержусь. Я за тебя беспокоюсь, не ты один, знаешь ли, можешь беспокоиться за других!

В бутылке – самой обычной пластмассовой из-под какой-то минералки – которую морской царевич убрал обратно в небольшую сумку на плече, плескалась еще где-то треть содержимого.

- ... я-то ничем не могу тебе помочь вернуться к морю поскорее.

- И не нужно. Очень интересно, на самом деле, понаблюдать за надводным миром,

путешествуя по материку прямо среди людей. Люди даже без магии создают столько всего удивительного...

А еще конкретно на этой части суши с такой хрупкой, даже в личине, внешностью и избыточными вежливостью и сопереживанием, ничего не стоит и без всякой магии влипнуть в неприятности.

- Сколько тебя знаю, никак не могла понять, как так вообще может быть, чтобы между братьями-близнецами вообще ничего общего нет. А оказывается, просто очевидного не замечала – упертые оба, хуже лососей! В общем... спасибо.

- Ты... ничего не собираешься рассказать своим новым друзьям?

Пока еще вернувшееся зрение оставалось зыбким и затуманенным, нетерпеливо болтающихся на расстоянии, которое посчитали одновременно вежливым и бдительным, Берегинь Ламара яснее видела, когда они разноцветными огоньками светились сквозь темноту, теперь же сквозь стволы деревьев на фоне желтеющего склона между школьными стенами и озером, маячили только размытые пятна.

- Они не то, чтобы друзья...

Никак конкретно и не назовешь. Две однокурсницы и остальные ИХ друзья, к ней самой отношения и не имеющие...

- Как минимум, одна из них точно считает иначе.

- Дарья чем-то похожа на тебя. Слово считает себя обязанной помогать.

- Или ей просто нравится помогать. И нравишься ты.

В обратную сторону видимость оказалось получше, заметив, что Ламара встала со склонившегося над водой дерева и направилась было в их сторону, девочки сами сбежали навстречу. И потрясенно заахали, рассматривая ее вблизи.

- А меня можете научить водой так делать? – тут же осведомилась никогда не страдавшая от лишней застенчивости Ева.

- Боюсь, не у всех водных магов, да и не у всех мерфолков есть целительские способности...

Андер свои унаследовал от матери. Она же неофициально взялась его обучать, поскольку царь Форкий полагал лекарские способности не тем, что может пригодится юноше в славных деяниях. Неизвестно, передумал ли впоследствии, когда талант исцелять как себя, так и других, оказался очень даже полезным, но еще год назад Ламара чувствовала с Андером невольную солидарность: ее собственные таланты к боевой магии аналогично, хотя и наоборот, были вовсе не тем, что считали полезным умением для девочки.

- Надеюсь, ты подумаешь над тем, о чем мы говорили. Рад, что снова тебя увидел, надеюсь, все сложится наилучшим образом...

- Да уже это я рада, – Ламара поболтала пальцами перед своим лицом. – Увидеть! Даже не знаю, как могу тебя поблагодарить.

- Постарайся больше не совершать необдуманных поступков и, можешь считать, мы в расчете. Приятно было познакомиться, девочки.

Берегини неслаженно выразили, что им тоже было очень приятно.

- Что это он имел в виду? – сразу же принялась любопытствовать Евгения. – Он такой чертовски миленький, в каких вы вообще отношениях? На него не распространяется это «не вмешивать других»!

- Тебе-то уж точно без надобности... мешаться! – возмущенно отрезала Ламара. Чародейка обиженно надула губы и выразительно засопела.

- Ой, да и не стоило и пытаться проявлять к тебе неравнодушие! Теперь хоть Вике с Дашей не придется с тобой постоянно таскаться, словно у них своих дел тоже нет! И

нормальной компании...

- Ева! – воскликнула Виктория.

- А я никого об этом и не просила. Может, это просто твоя компания не настолько лучше, чем тебе кажется?

- Думаешь, можно появиться непонятно откуда, ничего о себе не говорить... да мне твои откровения даром не сдались, просто Даше сочувствую, она за тебя беспокоится, как и этот твой водяной «друг детства», а тебе бы только нос задирать, что никого ни о чем не просишь! Вся такая сильная и независимая, даже слепым ежиком! Вы идете, девочки?

Первым порывом Ламары было уж лучше самой уйти – в противоположную сторону. Словно бы она в их компанию набивалась, а не они сами вздумали сопровождать!

- Я сказала ему спасибо. И вам говорю... хотя, по совести, стоит только некоторым из вас. Теперь, надеюсь, все по прежнему? Отлично!

Дарья робко придержала ее за руку.

- Подожди, пожалуйста... девочки, вы идите пока, я догоню.

Евгения негодуяще фыркнула, но Вика и Алина уже буквально утянули ее за руки прочь. Ламара со смесью стыда и раздражения уставилась на Дарью.

- Не сердись. Она добрая на самом деле, просто... язык опережает процесс мышления на пяток процентов. Никто не считает тебя ничем обязанной, и... доверять нам свои секреты ты тем более не обязана. Все это понимают.

Казалось, что Андер думал о других слишком много просто потому, что ему с детства приходилось быть хорошим, в буквальном смысле, сразу за двоих. Но, похоже, Дарья в этом морскому царевичу не уступала.

- Если... если я расскажу тебе кое-что, это может остаться нашим секретом? Даже от твоих подруг?

Примечание к части

Ламара <http://uploads.ru/G7zWR.jpg> увы, это самый читабельный вариант из всех, что у меня получились.